Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования

«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Кузнецова Эльвира Рудольфовна

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ПРАКТИКА

Специальность: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством(экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами – АПК и сельское хозяйство)

Диссертация
на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Научный консультант:
Доктор экономических наук, доцент
Труба Анатолий Сергеевич

Пермь -2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ 15
1.1 Теоретические аспекты стратегического управления развитием сельских территорий 15
1.2 Принципы государственного регулирования аграрного сектора экономики в стратегическом управлении 34
1.3 Отечественный и зарубежный опыт стратегического управления развитием сельских территорий 40
2 МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО МЕТОДА УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ 62
2.1 Стратегический метод управления развитием сельских территорий 62
2.2. Методологические подходы к стратегическому управлению сельскими территориями 70
2.3 Организационно-экономический механизм государственного регулирования стратегического управления развитием сельских территорий 79
3 ОСОБЕННОСТИ И ОЦЕНКА СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ И ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА 99
3.1 Сравнительный анализ социально-экономического развития сельских территорий 99
3.2 Оценка стратегического управления развитием сельских территорий 137
3.3 Дифференциация населённых пунктов в решении вопросов стратегического управления 164
4 СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ 204
4.1 Концептуальные подходы стратегического управления сельских территорий 204
4.2 Модель стратегического управления развитием сельских территорий 216
4.3 Стратегические направления развития сельских территорий 233
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 261
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 268
ПРИЛОЖЕНИЯ 316

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современная социально-экономическая ситуация в сельской России характеризуется накоплением проблем, препятствующих ее переходу к устойчивому развитию. Кризисные явления, обостряющиеся в сельской местности с начала 1990-х годов, до сих пор полностью не преодолены. Дореформенный уровень производства в сельскохозяйственном секторе не достигнут, потенциал сельскохозяйственных ресурсов снизился, демографическая ситуация ухудшилась, социальная инфраструктура разрушена, продолжительность жизни населения сократилась.

Низкое качество жизни, ограниченные возможности трудоустройства в сельской местности и (по сравнению с городами) более низкий уровень доходов сильно повлияли на процесс оттока и деградации рабочей силы. В результате усиление социально-экономических диспропорций в сельской местности и появление депрессивных сельских районов привели к общей экономической нестабильности.

В настоящее время происходит изменение концептуального видения управления государством на различных уровнях, что обусловливает осуществление реформ государственного и муниципального управления, существенно повышает востребованность новых эффективных управленческих подходов в этих сферах, а также необходимость совершенствования существующего управленческого инструментария и механизмов социально-экономической политики.

Проблема отсутствия эффективного организационно-экономического механизма стратегического управления, обеспечивающего устойчивое развитие сельских территорий, привела к нерациональному размещению производительных сил, неразвитости социально-бытовой инфраструктуры и другим диспропорциям, которые бумерангом ударили по эффективности сельской экономики и условиям проживания селян, продолжает оставаться весьма значимой, что подтверждает актуальность и ценность исследования.

Несмотря на значительную проработку сельской проблематики, многие теоретические, методологические и практические проблемы организационно-экономического механизма стратегического управления развитием сельских территорий требуют изучения, поэтому результаты исследования удовлетворяют запросам современности.

Состояние изученности проблемы. Изучению развития сельских территорий и их стратегического управления в России посвящены труды многих отечественных ученых: А.В. Абрамова, Б.О. Азбаева, А.Н. Антипова, З.И. Арифова, В.М. Баутина, Л.В. Бондаренко, В.А. Бусола, О.Ю. Воронковой, Л.Б. Винничек, Б.А. Воронина, И.А. Ганиевой, А.В. Глотко, Н.В. Григорьева, Р.У. Гусманова, И.М. Донник, Т.И. Заславской, А.Г. Исаева, В.Р. Калимуллина, И.В. Ковалева, Л.В. Коваленко, В.В. Козлова, А.А. Колесняк, В.А. Кундиус, В.В. Лазовского, В.Н. Мазур, А.В. Мерзлова, А.Н. Митина, В.И. Назаренко, Т.Г. Нефедовой, Л.А. Овсянко, Л.А. Овчинцевой, А.П. Огаркова, М.Г. Озеровой, Б.П. Панкова, О.И. Пантелеевой, А.Г. Папцова, В.В. Пациорковского, А.В. Петрикова, О.Г. Петрова, А.Л. Полтарыхина, Н.И. Пыжиковой, А.Н. Рахимжанова, Е.В. Рудого, М.Р. Рэжанова, А.А. Самохваловой, А.Т. Стадника, А.Н. Сёмина, Л.А. Семиной, Ж.О. Суюндикова, А.С. Трубы, И.Г. Ушачева, Д.В. Ходоса, В.Н. Шевчука, Н.В. Чепурных, С.Г. Черновой, Н.Б. Шараповой, С.В. Шарыбар, С.А. Шелковникова, О.В. Шумаковой, Л.А. Якимовой и др.

В рамках данного диссертационного исследования особый интерес представляют труды следующих зарубежных авторов: В. Борка, С. Бетца, Ж. Гравье, Х. Магеля, К. Мюллера, Х. Хоппе, Г. Шаде и др.

В последние десятилетия в теоретических и практических подходах к стратегическому управлению развитием сельских территорий происходит ряд существенных изменений. Поэтому, несмотря на значительное количество научных работ по данной теме, проблемы эффективности организационно-экономического механизма стратегического управления развитием сельских территорий по-прежнему остаются недостаточно решенными и изученными.

Цели и задачи исследования. Целями настоящего исследования являются обоснование теоретико-методологических положений по развитию организационно-экономических механизмов, а также разработка научно-практических рекомендаций по эффективному стратегическому управлению, обеспечивающему устойчивое развитие сельских территорий для российских условий. В связи с этим поставлены и решены следующие **задачи исследования**:

– уточнены и дополнены теоретические положения, раскрывающие сущность стратегического управления развитием территорий;

– дополнены методологические основы организационно-экономического механизма стратегического управления развитием сельских территорий;

– проведено исследование состояния и тенденций развития сельских территорий;

– дана оценка организационно-экономическому механизму стратегического управления развитием сельских территорий;

– выявлены особенности населённых пунктов с целью проведения дифференциации в решении вопросов стратегического управления развитием сельских территорий;

– сформулированы концептуальные подходы к организационно-экономическому механизму стратегического управления развитием сельских территорий;

– разработана модель стратегического управления развитием сельских территорий по региону и муниципальным образованиям Пермского края;

– разработаны стратегические направления устойчивого развития сельских территорий, направленные на диверсификацию экономики.

Объект исследования – экономические и социальные отношения субъектов сельских территорий, возникающие в процессе разработки стратегических параметров развития организационно-экономического механизма, основанного на использовании экономического потенциала сельских территорий.

Объекты наблюдения – сельские территории Пермского края, в частности, Кишертский муниципальный округ, Краснокамский городской округ, Кунгурский муниципальный район.

Предмет исследования – условия, факторы совершенствования организационно-экономического механизма стратегического управления развитием сельских территорий.

Область исследования. Исследование выполнено в соответствии с Паспортом специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством, область исследования – 1. Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами – 1.2. АПК и сельское хозяйство), содержание диссертации соответствует пункту 1.2.50. Многофункциональный характер сельского хозяйства, устойчивое развитие сельских территорий и социальной инфраструктуры Паспорта специальностей ВАК Министерства образования и науки РФ.

Теоретические и методологические основы исследования. Теоретическую и методологическую основу исследования составили фундаментальные труды, разработки и научные рекомендации отечественных и зарубежных ученых; концепции, методические и справочные материалы; законодательные, нормативные правовые акты РФ, субъектов РФ; программные документы государственных, региональных и местных органов управления в области теории и практики устойчивого развития социально-экономических систем, в частности сельских территорий. При обосновании теоретических положений и аргументации выводов использовались теоретико-методологические положения и концепции устойчивого развития.

В процессе работы были использованы следующие общенаучные методы исследования: методы классификации и типологии, метод оценок при доказательстве (обосновании) дифференциации территорий, метод моделирования процесса стратегического управления, абстрактно-логический, аналитический, монографический, расчетно-конструктивный. Применялись также специфические

методы: SWOT–анализ, мозговой штурм, социологические исследования путем анкетирования.

При изучении аналитического материала использованы пакеты прикладных программ для обработки массивов статистической информации Excel, STATISTICA.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Теоретические подходы к определению и типологизации стратегического управления сельскими территориями.

2. Современные методологические подходы к организационно-экономическому механизму стратегического управления в обеспечении устойчивого развития сельских территорий.

3. Особенности и тенденции развития сельских территорий Российской Федерации, Приволжского федерального округа, муниципальных образований Пермского края.

4. Оценка организационно-экономического механизма стратегического управления развитием сельских территорий в разных административно-территориальных образованиях Пермского края, основанная на расчете балла экономического потенциала.

5. Дифференциация населённых пунктов в решении вопросов стратегического управления.

6. Концептуальные подходы к организационно-экономическому механизму стратегического управления развитием сельских территорий, основанные на межведомственном и межтерриториальном взаимодействии для реализации задач устойчивого социо-эколого-экономического развития.

7. Модель стратегического управления развитием сельских территорий, включающая индикативные факторы.

8. Стратегические направления развития сельских территорий, предусматривающие диверсификацию сельской экономики в каждом населенном пункте объекта наблюдения.

Информационная база исследования. При проведении исследования использованы нормативно-правовые акты Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, статистические сборники Федеральной службы государственной статистики, Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю, официальные сайты региональных органов власти и местного самоуправления. При обосновании теоретических положений и аргументации выводов использовались теоретико-методологические положения и концепции устойчивого развития.

Элементы научной новизны исследования заключаются в следующем:

1. Уточнены и дополнены теоретические подходы к определению и типологизации стратегического управления сельскими территориями. Сформулированы принципы стратегического планирования развития территорий. К принципам стратегического планирования необходимо отнести следующее: опора на имеющиеся ресурсы; учёт исторических и пространственно-географических особенностей и закономерностей развития территории; учёт мировых тенденций развития, научно-технических и социально-экономических процессов; поиск союзников; исключение подражательства (не следует стремиться стать тенью другой территории). В процессе исторической эволюции роль государства в экономике оформилась в систему функций государственного регулирования, которая базируется на основе реализации определённых принципов. В исследовании дополнены принципы государственного регулирования аграрного сектора экономики. Обобщен отечественный и зарубежный опыт стратегического управления развитием территорий, выявлены положительные и отрицательные стороны. Дано авторское определение стратегического управления сельскими территориями – это комплекс стратегических управленческих решений, направленных на долгосрочное развитие сельской территории и конкретных мероприятий, обеспечивающих оперативное реагирование на изменение основополагающих факторов внешней среды. Главным

функциональным элементом стратегического управления является стратегическое планирование.

2. Раскрыты современные научные подходы к организационно-экономическому механизму стратегического управления в обеспечении устойчивого развития сельских территорий, включающие: устойчивое развитие через оценку сбалансированного функционирования системы «природа – население – хозяйство» и определение состояния подсистем; институциональный подход через оценку институциональной среды; социологический подход.

Сформирована методология организационно-экономического механизма стратегического управления развитием сельских территорий, включающая принципы оценки, методы и инструменты, финансовое обеспечение, порядок включения корректив, мониторинг.

3. Определены особенности и тенденции развития сельских территорий Российской Федерации, Приволжского федерального округа, муниципальных образований Пермского края в условиях реформирования единой сельскохозяйственной политики. Проведен сравнительный анализ социально-экономического развития сельских территорий в Российской Федерации. Составлен рейтинг по производству сельскохозяйственной продукции всех категорий хозяйств по федеральным округам РФ. Выявлена связь между динамикой роста жилищного фонда Пермского края и ценами на жилую недвижимость. Составлены модели оценки влияния динамики цен отдельных видов сельскохозяйственной продукции на динамику оборота торговых организаций в Пермском крае и оценки влияния объемов посевных площадей по каждому виду сельскохозяйственной продукции и динамики рентабельности инвестиций (ROI) на валовой выпуск продукции. Обе модели позволяют определить наиболее перспективные виды деятельности в аграрном производстве, что может стать драйвером развития сельских территорий.

4. Дана авторская оценка организационно-экономического механизма стратегического управления развитием сельских территорий, базирующаяся на

балльно-рейтинговой системе оценки экономического потенциала сельских территорий в разных административно-территориальных образованиях Пермского края. По результатам балльной оценки, организационно-экономический механизм вовлекает территорию в процесс стратегического развития, исходя из специализации в региональном и общероссийском разделении труда, имеющегося ресурсного потенциала и конкурентных преимуществ.

5. Проведена дифференциация населённых пунктов в решении вопросов стратегического управления. По каждому типу муниципального образования, выбранного для анализа, выполнена группировка входящих в состав населённых пунктов по различным признакам. Группировка населенных пунктов позволяет выявить особенности каждого из них, а также тенденции и характеристики системы расселения. Дифференциация населенных пунктов дает возможность органам власти и управления рационально распределять дотации и субсидии целевых программных мероприятий по регионам и муниципальным образованиям.

6. Предложены концептуальные подходы к организационно-экономическому механизму стратегического управления развитием сельских территорий, основанные на межведомственном и межтерриториальном взаимодействии для реализации задач устойчивого социо-эколого-экономического развития. Концептуальная модель включает в себя три взаимосвязанных блока. В первом организационно-управленческом блоке показано местонахождение координирующего органа – Комитета по обеспечению устойчивого экономического развития и социальной стабильности в Пермском крае, в этой структуре рекомендуется создать координационный центр долгосрочного стратегического прогнозирования и планирования. Во втором блоке (стратегическом) разрабатываются стратегии социально-экономического развития. Третий блок (программно-целевой) – участие в целевых программах развития территории.

7. Разработана модель стратегического управления развитием сельских территорий, включающая индикативные факторы, которые в большей степени

влияют на процессы, происходящие в системе сельской среды: экономические, социальные и экологические. Каждый фактор включает в себя ряд основных индикаторов, которые указаны в стратегии устойчивого развития сельских территорий на период до 2030 г. Данные индикаторы оцениваются по специальным показателям, которые будут включены в разрабатываемую модель. На выходе получен прогноз по каждому выходному индикатору и оценена устойчивость сельского района.

8. Обоснованы стратегические направления развития сельских территорий, предусматривающие диверсификацию сельской экономики в каждом населенном пункте объекта наблюдения. Стратегические направления развития сельских территорий основываются на концептуальных подходах к стратегическому управлению, моделях стратегического развития сельских территорий и прогнозных индикаторах.

Разработаны концептуальные подходы к организационно-экономическому механизму стратегического управления развитием сельских территорий на примере муниципальных образований Пермского края. Концепция Стратегии разработана с учетом специфики исторического развития, наличия и характера ресурсов, наличия и условий производственных баз, экономических связей территории, наличия социальных объектов, транспортного и инженерного развития, также обозначены границы территорий с потенциалом для развития производственных отраслей народного хозяйства. Разработана модель стратегического управления развитием этих территорий. Стратегия устойчивого развития сельской территории базируется на наличии ресурсной базы, составлена схема зонирования территории района, отражающая перспективные направления хозяйственно-экономического развития.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическое значение диссертации состоит в раскрытии сущности и содержания категории «стратегическое управление развитием сельских территорий», формировании теоретико-методологических подходов к исследованию стратегического

управления развитием сельских территорий, обосновании направлений совершенствования организационно-экономического механизма развития сельской местности.

Практическая значимость диссертационной работы состоит в том, что теоретические выводы, разработанные модели, предложенный методолого-методический инструментарий диагностики и оценки устойчивости развития сельских территорий могут быть использованы региональными и муниципальными органами власти при разработке и реализации Стратегий, программ социально-экономического развития территорий, в том числе программ устойчивого развития сельских территорий, региональной и муниципальной социально-экономической политики, а также для формирования целостной системы управления муниципальными районами регионов РФ.

Теоретико-методические разработки и практические рекомендации диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе на экономических факультетах вузов при изучении дисциплин «Экономика АПК», «Экономика муниципальных образований», «Планирование и прогнозирование» и других, в системе повышения квалификации руководителей и специалистов предприятий АПК, а также специализированных курсов на факультете повышения квалификации и переподготовки кадров «Стратегическое планирование социально-экономического развития территории», «Экономика муниципального образования» и др.

Апробация результатов исследования. Материалы диссертации апробированы при разработке и реализации:

– программы «Устойчивое развитие сельских территорий в 2013-2020 гг. в Пермском крае»;

– Стратегии развития территорий Кизеловского угольного бассейна Пермского края;

– Стратегии социально-экономического развития Кишертского муниципального района Пермского края;

– Стратегии социально-экономического развития Ординского муниципального района, Кишертского муниципального округа Пермского края, что засвидетельствовано актом о внедрении.

Основные результаты исследования докладывались и обсуждались на международных, всероссийских, региональных научных и научно-практических конференциях. По теме диссертационного исследования опубликована 72 печатная работа общим объемом 76,8 п.л., авторским объемом 48,4 п.л., в т.ч. 7 монографий, 24 статьи в журналах, рекомендуемых ВАК Министерства образования и науки РФ для опубликования результатов диссертационных исследований, 2 статьи в научной базе данных, индексируемой Scopus.

Структура диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, выводов и предложений, списка использованных источников и приложений. Изложена на 318 страницах и включает 78 таблиц, 115 рисунков, 10 карт и 4 приложения.

Во введении раскрыты актуальность диссертационного исследования и степень разработанности проблемы, поставлены цель и задачи, определены предмет, объект и методы исследования, информационная база, обоснованы научная новизна и практическая значимость работы, теоретическая и практическая значимость исследования, апробация результатов, перечень публикаций автора.

В первой главе «Теоретические основы стратегического управления развитием сельских территорий» уточнено определение понятия *стратегическое управление территориями* и проведен историко-диалектический анализ предпосылок становления теории устойчивого развития сельских территорий, раскрыты сущность и содержание устойчивого развития сельских территорий, принципы государственного регулирования аграрного сектора экономики в стратегическом управлении и дано авторское определение категории, обобщен зарубежный и отечественный опыт сельского развития.

Во второй главе «Методология исследования стратегического управления развитием сельских территорий» выявлены особенности формирования

методологии стратегического управления их развитием сельских территорий, определен организационно-экономический механизм государственного регулирования, воздействующий на стратегическое управление развитием, уточнен механизм дифференциации сельских территорий, обоснованы методические подходы к диагностике сельского развития.

В третьей главе «Особенности и оценка стратегического управления развитием сельских территорий России и Приволжского федерального округа» проведена дифференциация сельских территорий по экономическому потенциалу на примере Кишертского муниципального округа, Калининского сельского поселения Кунгурского муниципального района, Краснокамского городского округа с целью выявления уровня и особенностей их развития, проанализировано социально-экономическое развитие сельских территорий, дана комплексная оценка устойчивого развития сельских поселений.

В четвертой главе «Совершенствование организационно-экономического механизма стратегического управления развитием сельских территорий» разработаны подходы к созданию многоуровневой системы планирования социально-экономического развития сельских территорий района и информационной системы управления сельского муниципального образования, обоснована роль местного самоуправления в обеспечении сельского развития, определены основные направления диверсификации экономики сельских территорий на муниципальном уровне, разработаны модели административно-управленческих воздействий на процесс социально-экономического развития.

В заключении сформулированы основные результаты исследования по совершенствованию организационно-экономического механизма стратегического управления развитием сельских территорий.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

1.1 Теоретические аспекты стратегического управления развитием сельских территорий

Стратегическое управление развитием территорий – это комплекс стратегических управленческих решений, направленных на долгосрочное развитие территории и конкретных мероприятий, обеспечивающих оперативное реагирование на изменение основополагающих факторов внешней среды. Главным функциональным элементом стратегического управления является стратегическое планирование.

Особенности России (ее масштабы, региональное многообразие, состояние переходной экономики и др.) требуют активной деятельности государства по устранению диспропорций в национальном экономическом пространстве, решению сложных региональных проблем, созданию условий для устойчивого развития всех регионов и страны в целом.

Федеральный центр стремится строить отношения с регионами как целостными экономическими субъектами, и эти отношения осуществляются, главным образом, в финансовой сфере (перечисления налогов, межбюджетные трансферты, прямые расходы федерального бюджета в регионе и т.д.). Наиболее общие долгосрочные цели развития страны и пути их достижения вырабатываются в рамках стратегии развития России.

Законодательство Российской Федерации определяет стратегическое планирование как деятельность участников по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития Российской Федерации, её субъектов и муниципальных образований, различных экономических отраслей и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности, направленную на решение задач устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, её субъектов и муниципальных образований и обеспечение национальной безопасности [329].

Исходя из определения, данного законодателем, можно сделать вывод, что стратегическое планирование – это комплекс мер, с помощью которых разрабатывается стратегия субъекта, обеспечивающая достижение целей для её функционирования.

Весь процесс стратегического управления можно изобразить в виде блок-схемы, представленной на рисунке 1.

Рисунок 1 – Модель процесса стратегического управления

На основании блок-схемы можно выделить функции стратегического управления:

— разработка комплексных стратегий развития;

— организация выполнения стратегических планов;

— координация действий по реализации стратегических задач;

— мотивация на достижение стратегических результатов;

— контроль за процессом выполнения стратегии.

В своём исследовании Эдуард Китович Тхакушинов говорит, что «функционирование современного механизма территориального хозяйствования опирается на два основных взаимосвязанных принципа – самофинансирования и ответственности. Соблюдение второго принципа означает возможность принятия

территориальными органами власти решений (в пределах своей компетенции) по всем вопросам разработки и проведения социально-экономической политики на подведомственной территории и ответственности за последствия их реализации. Реализация принципа самофинансирования предполагает формирование в регионе финансовой основы, обеспечивающей возможность реализации принятых решений» [312].

Также Э К. Тхакушинов отмечает, что «в современных условиях сущность управления устойчивым развитием региона состоит в целенаправленном воздействии органов регионального управления на все сферы и субъекты хозяйствования, расположенные в границах территории, с соблюдением принципа баланса интересов преимущественно на договорной основе при условии полной экономической ответственности партнеров, обеспечивающей повышение качества жизни населения. Главная задача органов регионального управления в сфере планового регулирования социально-экономического развития территории состоит в создании научно обоснованной системы перспективного и краткосрочного планирования» [312].

Стратегическое планирование, его логика опираются на определенные закономерности, получившие название принципов планирования.

На рисунке 2 представлены основные принципы организации и осуществления стратегического планирования [312]:

Рисунок 2 – Принципы организации и функционирования системы стратегического планирования

Стратегическое планирование выполняет следующие задачи: (рисунок 3) [329].

Рисунок 3 –Задачи стратегического планирования

На основе принятых задач при стратегическом планировании прогноз на перспективу может быть среднесрочным (разрабатывается ежегодно на срок до 6 лет) и долгосрочным (разрабатывается один раз в 5 лет на предстоящий 10-летний

период). Любой прогноз должен предусматривать варианты развития перспектив как в рамках социально-экономических, демографических показателей, так и научно-технических, экологических и прочих.

Анализируя данный нормативный правовой акт, стоит отметить, что его целью является создание единой комплексной национальной системы стратегического планирования социально-экономического развития Российской Федерации, обеспечивающей устойчивое экономическое развитие, повышающей качество жизни и гарантирующей национальную безопасность. Основные аспекты данного закона можно представить в виде рисунка 4.

Таким образом, стратегическое планирование – это комплекс мер, направленных на решение задач устойчивого социально-экономического развития субъекта. Стратегическое планирование основывается на принципах, представленных на рисунке 5. При стратегическом планировании должна решаться одна из основных задач: создание благоприятных условий для продвижения региона во всех аспектах развития, вариативность различных исходов событий, предупреждение рисков и предложение мероприятий по их устранению.

Рисунок 4 – Ключевые элементы системы стратегического планирования в Российской Федерации

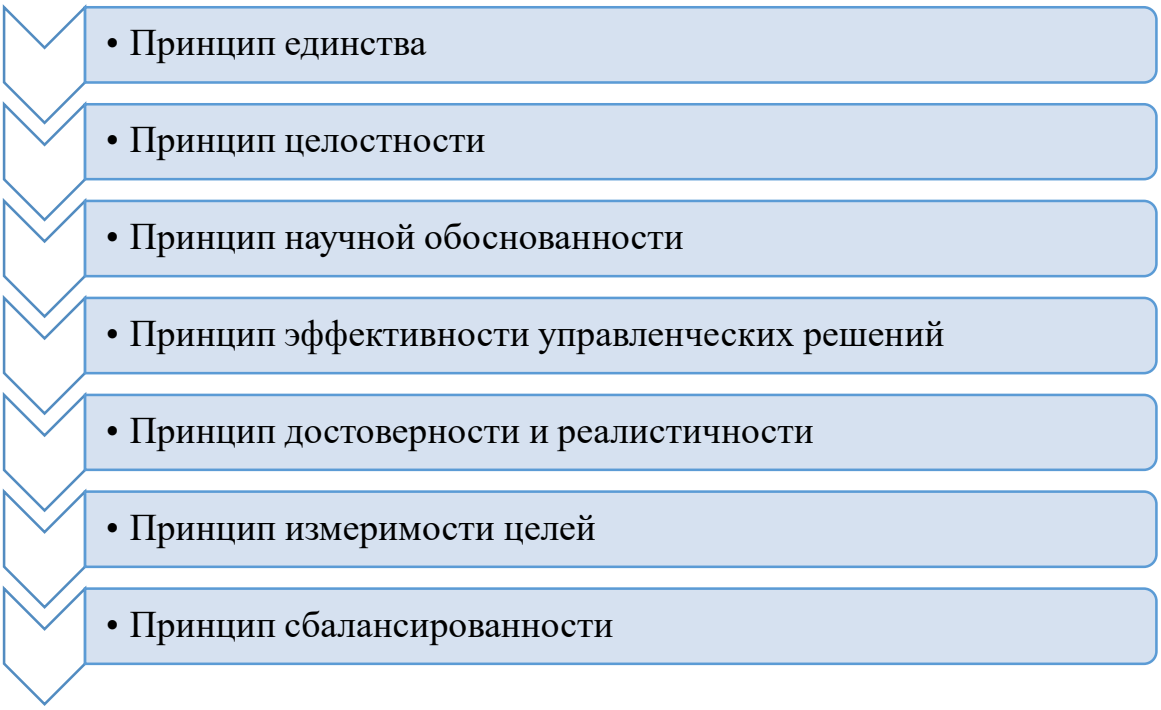


Рисунок 5 – Принципы стратегического планирования

С.В. Басангов даёт своё определение: «Стратегическое планирование экономического развития муниципального образования представляет собой непрерывный процесс и ставит ограничивающие рамки принятия как текущих, так и перспективных решений. Объективная необходимость существования грамотного стратегического плана экономического развития МО (муниципального образования) объясняется тем, что его наличие позволяет принимать обоснованные и более целесообразные экономические решения, основанные на большом объеме фактологического материала» [30].

Конечным результатом процесса стратегического планирования является не разработка самого плана, а экономическое развитие МО (муниципального образования), и его успех будет зависеть от управленческой деятельности, предпринимаемой в рамках сформулированного и утвержденного стратегического плана.

Стратегическое планирование – важнейший элемент современных технологий управления, требующий значительных изменений в принципах работы и приоритетах единиц местного самоуправления. Для этого необходимы

соответствующие полномочия и разделение функций стратегического планирования между представителями и органами исполнительной власти, а также участие в этом процессе экспертов из различных областей знаний. Разберем все этапы планирования стратегии развития региона, которые представлены на рисунке 6.

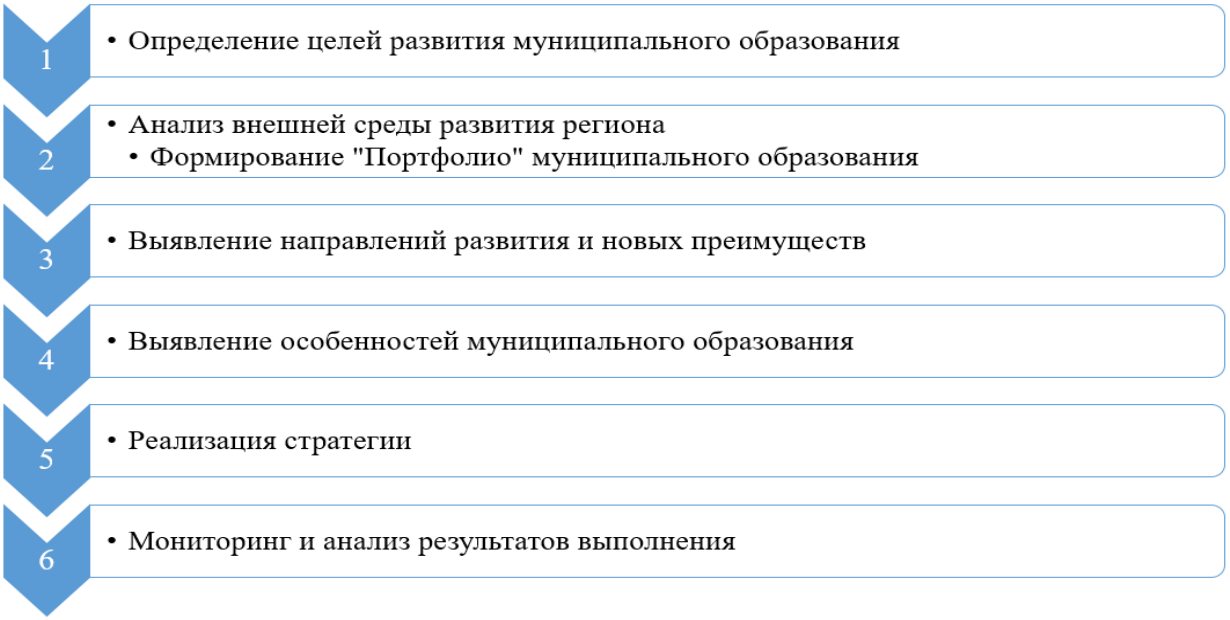


Рисунок 6 – Этапы планирования стратегии развития региона

Рисунок 7 – Стратегические цели согласно стратегическому плану

На первом этапе определяются цели развития муниципального образования. Чтобы как можно больше привлекать бюджетные трансферты в виде грантов и субсидий для погашения текущих долгов, необходимо тщательно формулировать цели. Общая цель описывает необходимое состояние региона на промежуточных этапах развития. При её формировании устанавливают качественные параметры среды проживания и утверждают перечень количественных и качественных ориентиров экономического развития региона. Расплывчатые формулировки целей недопустимы. Согласно особенностям региона, стратегический план может преследовать одну из целей, представленных на рисунке 7.

Как отмечает С. В. Басангов: «**Второй этап** планирования развития региона включает анализ внешней среды его развития, в ходе которого оцениваются основные социально-экономические показатели: общий ВВП, состояние инвестиционной среды и уровень развития, наличие различных угроз, уровень инфляции и перспективы экономического роста. Кроме того, проводится сравнительный анализ экономического развития других муниципальных образований, и его уровень развития можно сравнить с уровнем исследуемого муниципального образования, и на этой основе можно сделать вывод о степени воздействия на развитие различных внешних факторов. С помощью этого анализа определяются отрасли и виды деятельности, для которых данное муниципальное образование является приоритетным и может предоставить им конкурентные преимущества и экономические выгоды, что позволяет нам создать систему действий, направленных на поддержку этих конкретных отраслевых проектов и выполнение роли потенциала региона. Фактически, данный анализ — это SWOT-анализ муниципального образования, но только на макроуровне, поскольку в процессе его реализации также определяются преимущества и недостатки региона, угрозы и возможности развития. Это делается на основе оценки географического положения и макроэкономического положения страны с учетом основных экономических и демографических тенденций» [30].

На третьем этапе необходимо выявить ресурсный потенциал развития (человеческий, природный, экономический), чтобы дать оценку сильных и слабых сторон, то есть для того, чтобы провести SWOT-анализ. На основе такого анализа можно составить портфолио муниципального образования, представленное на рисунке 8.

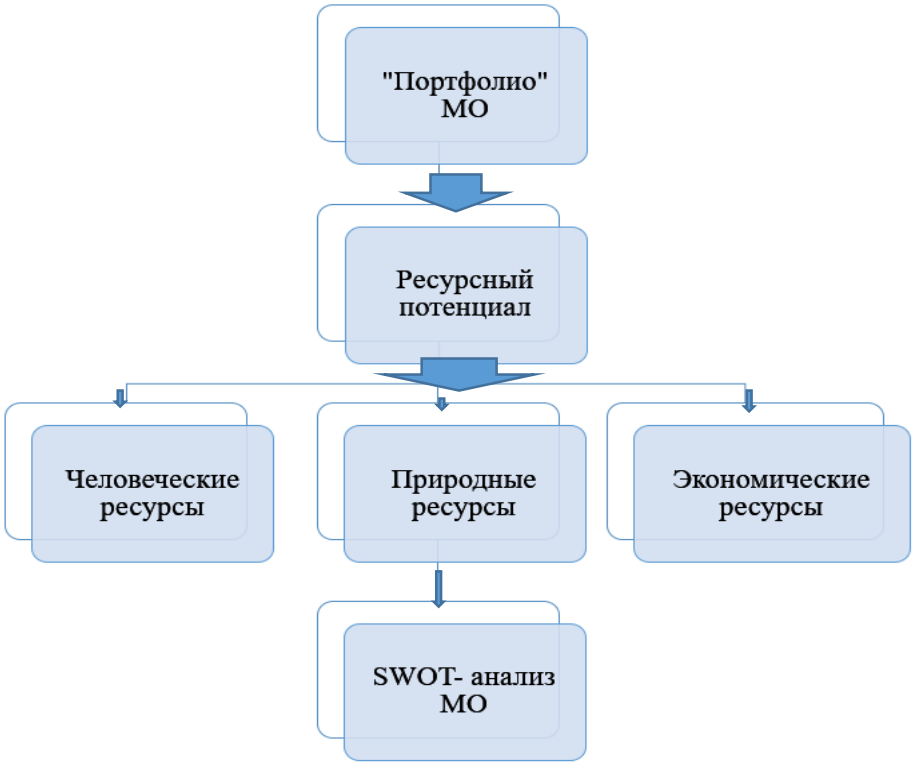


Рисунок 8 – Составляющие портфолио муниципального образования

Четвёртый этап оценивает направления развития муниципального образования. Этап включает в себя следующие шаги (рисунок 9)

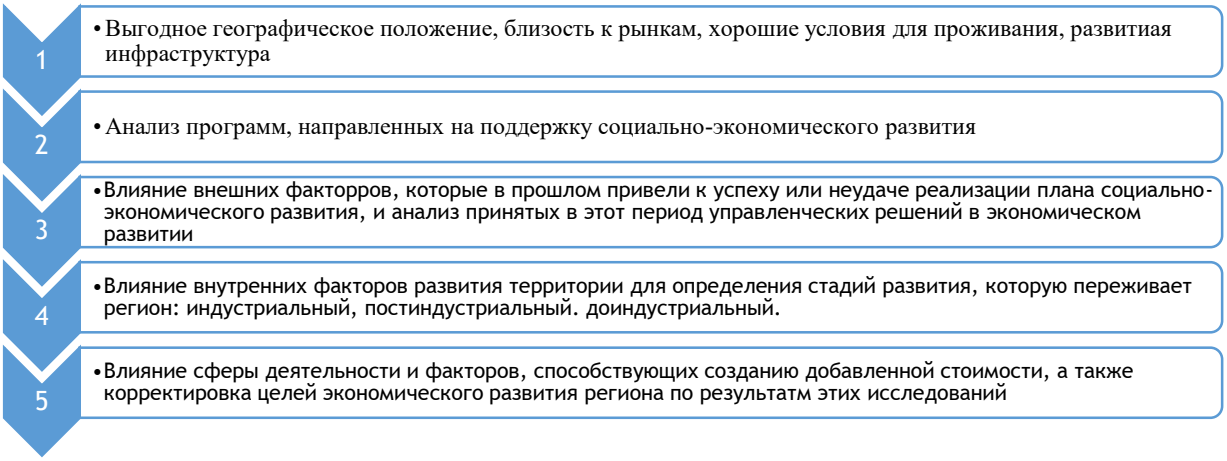


Рисунок 9 – Шаги определения развития муниципального образования

Пятый этап – планирование – является важнейшим, потому что на этом этапе выявляются особенности муниципального образования. Именно эти особенности, дав дополнительное конкурентное преимущество, способны сделать его уникальным, хотя могут и значительно ограничить его развитие (рисунок 10).

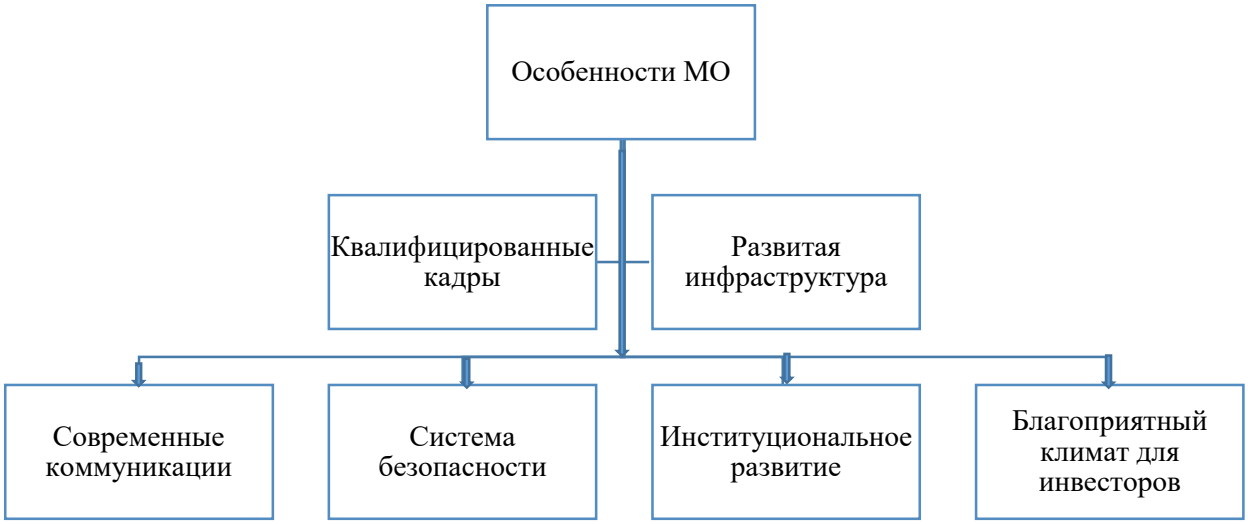


Рисунок 10 – Особенности муниципального образования

По окончании данного этапа принимается решение о рациональном использовании своих преимуществ и преодолении недостатков. Кроме того, на пятом этапе планирования создается конечный результат целей регионального развития, формулируются концепция и стратегия регионального развития, утверждается перечень важнейших факторов, влияющих на региональное развитие, механизмы и методы управления, используемые по отношению к данному муниципальному образованию. Эти результаты основаны на выявлении новых тенденций развития муниципального образования в сочетании с региональными особенностями и текущим состоянием развития муниципального образования. По завершении этого этапа готовится документ, содержащий приоритетное направление развития муниципального образования, размер доступных средств на развитие и перечень конкурентных преимуществ муниципального образования. Основываясь на этих соображениях, формулируют, сравнивают и оценивают

стратегические альтернативы, выбирают лучший вариант, а затем совершенствуют его для реализации, используя инновационные идеи и интересные предложения, содержащиеся в не выбранных стратегических вариантах.

Шестой этап – разработка стратегии и её реализация. Стратегия включает в себя следующие элементы (рисунок 11).

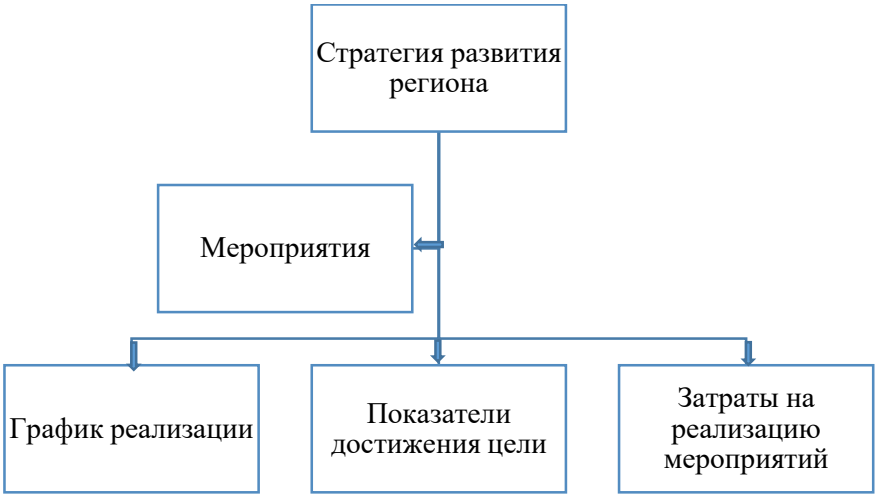


Рисунок 11 – Элементы стратегии региона

Седьмой, заключительный, этап планирования включает окончательный анализ эффективности и результативности запланированного процесса планирования, и поэтому реализуется после завершения всех мероприятий, предусмотренных в стратегии. По результатам корректируются цели и способы их реализации. Контрольные мероприятия могут быть межотраслевыми и осуществляться в форме мониторинга социально-экономического состояния муниципального образования на протяжении всего периода реализации стратегии с отслеживанием изменений ситуации в ходе реализации конкретных мероприятий. Также в конце каждой фазы стратегической реализации можно использовать важные индикаторы развития муниципального образования. Действия должны контролироваться и оцениваться, чтобы гарантировать, что проводимые мероприятия приносят ожидаемые результаты и что бюджетные ресурсы используются эффективно. Если стратегия хорошо развивается, нет необходимости ее корректировать. Стоит отметить, что проводимые мероприятия требуют мониторинга и регулярной оценки. Эти процедуры отличаются тем, что цель

достижения различных результатов показателей отслеживается в процессе мониторинга, а полученные результаты сравниваются со стандартными показателями.

Таким образом, последовательная реализация этих этапов плана стратегии развития территории позволяет выявить макроэкономические характеристики, оценить уровень связей между регионами и проанализировать текущие социально-экономические условия города, оценить реализацию запланированных результатов и реализовать организационные и экономические меры, которые помогут региональной экономике, развитию модернизации и роста регионов. Чтобы сделать разумный стратегический выбор, используются ключевые индикаторы.

Стратегическое планирование впервые стало применяться в Европе и США в 1970-х гг. Стратегическое планирование на уровне муниципального образования можно определить, как «систематический процесс, с помощью которого местные сообщества (при участии всех заинтересованных лиц) создают картину своего будущего, исходя из местных ресурсов, внешних и внутренних условий, и определяют этапы и мероприятия для достижения намеченных целей. Стратегический план развития можно рассматривать как представленное в документах отражение желаемого будущего состояния экономической и социальной структуры региона (цели) и способ использования имеющихся и реально возможных ресурсов для достижения этого» [113].

А.В. Камянчук и В.Н. Басков считают, что «для понимания проблем, которые сдерживают распространение стратегического планирования, следует иметь в виду, что оно, во-первых, не адекватно установлению обществом определенного порядка и беспрекословному выполнению мероприятий строго в соответствии с заранее выработанными заданиями, т.е. не строится на основе команд – приказов. Во-вторых, в стратегическом планировании будущие достижения реализуются не как фиксированный образ поведения, а как средство движения, которое может постоянно корректировать свое направление под влиянием вновь возникающих условий и факторов. В основном это реализация задач территориального развития.

В-третьих, стратегическое планирование – это не саморегулирующаяся система, подверженная влиянию внешних условий и адаптированная к ним» [113].

Исходные принципы стратегического планирования регионального развития отражены на рисунке 12 [113].

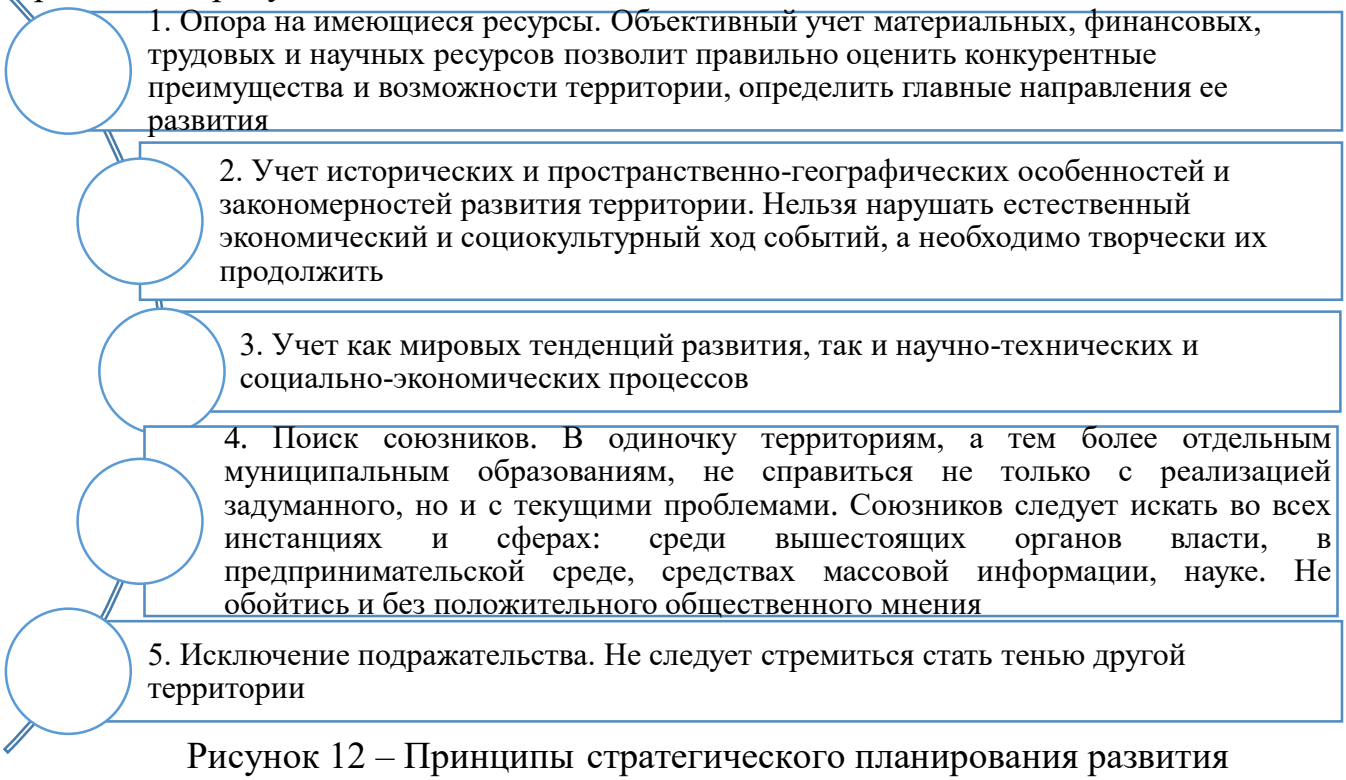


Рисунок 12 – Принципы стратегического планирования развития территорий

Е. А. Трескова отмечает: «При создании механизма стратегического планирования следует начинать с учета интересов всех участников территориального развития: государства, предприятий и общества. Но движущей силой всегда является власть: она не только преследует собственные интересы, но и создает условия для эффективной работы предприятия, улучшает внутреннюю инвестиционную среду и обеспечивает равные возможности для конкуренции для всех партнеров» [304].

А.В. Мералов, А.Л. Новоселов, Н.В. Чепурных отмечают: «Следует обратить внимание на то, что стратегический план не является законом или указом, обязательным для соблюдения администрацией, предпринимателями и гражданами. Он обязателен настолько, насколько администрация считает его основой своей экономической политики. Грамотно разработанный стратегический

план является основой для осуществления более подробных планов на каждый год. При этом следует иметь в виду, что стратегический план не представляет собой некую гарантию выполнения предусмотренных стратегий развития, а является лишь важным инструментом, помогающим в реализации выбранных направлений развития. Он всегда основывается на сведениях, которые были известны при его разработке» [175]. По оценке Н. Борхунова, положительные стороны стратегических планов отражены на рисунке 13 [40].

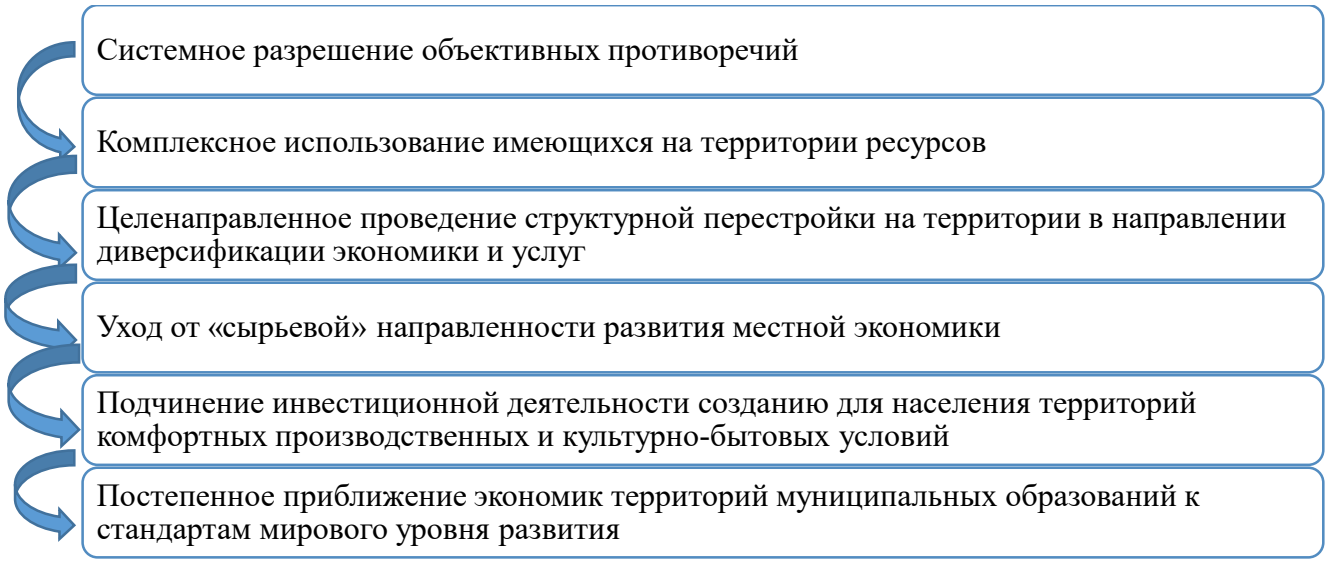


Рисунок 13 – Положительные стороны стратегических планов

Подводя итог, Н. Борхунов пишет: «Поскольку экономика России, а, следовательно, и регионов, имеет догоняющий характер, то самотеком, без специальных организационных усилий из этого состояния не выбраться. Нужны созидательные скоординированные действия власти, всех структур и социальных групп. Такую возможность представляет разработка и реализация планов стратегического развития территорий, т.е. комплексно развивающихся и решающих социальные вопросы не только по остаточному принципу, а на основе целенаправленного программного развития. В таких условиях основными результатами реализации стратегических планов представлены на рисунке 14.

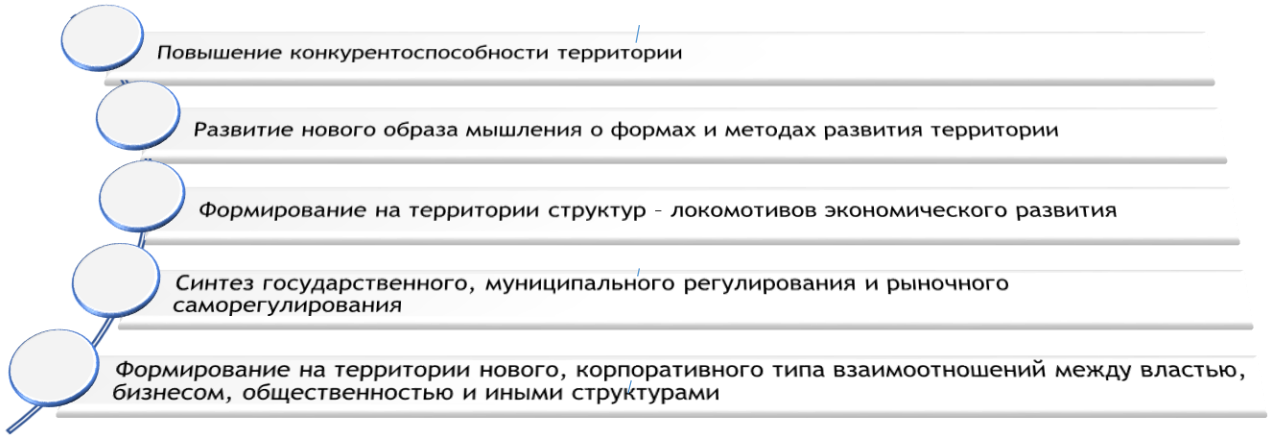


Рисунок 14 – Результаты реализации стратегических планов

Конечным результатом стратегического развития территории является достижение социального эффекта от выполняемых мероприятий, который заключается в повышении благосостояния населения, живущего на данной территории» [40].

Таким образом, под стратегическим социально-экономическим планированием нами понимается деятельность по разработке стратегии социально-экономического развития территории в целях обеспечения ее устойчивого развития, которое выражается в повышении конкурентоспособности сельских территорий, базирующейся на инвестиционной привлекательности, расширении производства при соблюдении эколого-социо-экономической безопасности.

В качестве объекта стратегического социально-экономического планирования выступает социально-экономическое содержание территории (экономическая деятельность, осуществляемая на территории).

Различие социально-экономического развития, существующего в территориальной структуре сельской местности как на федеральном, так и на региональном и местном уровне в нашей стране обусловлены антиполюсной стратификацией территорий. Говоря иначе, такая антиполюсная стратификация

специфична, в том числе ввиду наличия таких составных частей, как ядра или центры развития и периферия. Важно отметить, что ядро – составная часть стратификации – как правило, базируется на функционировании крупных сельскохозяйственных предприятий, которые представляют собой основных налогоплательщиков, а также держателей социальной и инженерной инфраструктуры в сельских муниципальных образованиях. Также целесообразно обратить внимание на особенности устойчивых предприятий. Так, расположение наиболее устойчивых предприятий неслучайно обусловлено их нахождением в пригородных зонах или вблизи развитых центров, поскольку, как представляется, именно указанные территории являют собой основные места для рынка сбыта продукции, полученной в деятельности сельского хозяйствования. В то же время существует и проблема функционирования сельской местности в части организации сельского хозяйства. Так, ареал сельской местности, находящийся удаленно от основного города или крупного сельского центра, транспортных узлов, именуется периферией. Удаленность этих территорий в дальнейшем сказывается на уровне жизни населения, который является достаточно низким по сравнению с территориями, приближенными к городам. Кроме того, не стоит забывать и о том, что сельскохозяйственные предприятия в территориях-периферия, как правило, маломощны, и как следствие, убыточны. Поскольку они зачастую убыточны и не получают достаточно прибыли для покрытия соответствующих расходов они вынуждены закупать определенные виды продукции у населения, а затем перепродавать ее. Такая проблема тесно сопряжена не только с получением выгоды и прибыли для предприятий, но и со сбытом имеющейся продукции. Личные хозяйства, в свою очередь, также не имеют достаточных возможностей для целенаправленной реализации сбыта продукции. Если обратиться к Северным территориям Российской Федерации, следует также отметить проблему производства и сбыта продукции. В частности, территория Сибири известна не столько сельскохозяйственной, сколько своей промышленной деятельностью, что во многом объясняется климатом в указанной местности. Так, основными видами

деятельности в Сибири являются горнодобывающая и лесозаготовительная. В то же время не стоит отрицать, что сельскохозяйственная деятельность имеет место быть и местное население занимается подсобным сельским хозяйством. Роль сельского хозяйства, более того, возросла впоследствии трансформационных процессов в экономике, которая также повлекла и закрытие предприятий. Доминирующее положение в развитии таких территорий остается за государством, что подтверждает активное вмешательство публичного субъекта права в происходящие процессы. Конечно, Северные территории имеют свою свойственную только им специфику развития производства.

Приведенный анализ позволяет констатировать важность типологизации сельских территорий в связи с необходимостью упорядочения информации для дифференцированной оценки потенциальных возможностей и событий, которые могут привести к возрастанию конкуренции в целях разработки государственной управленческой программы возрождения и содействовать развитию сельских территорий. Помимо этого, следует констатировать все возрастающую роль программно-целевого подхода в части решения вопросов и задач, касающихся динамичного развития села. В дальнейшем это может повлечь возрастание эффективности используемых для сельского развития ресурсов с целью достижения поставленных ключевых задач. Кроме того, программно-целевой подход способен актуализировать проводимые научно-исследовательские работы в сфере оценки особенностей развития сельской территории, учет их хозяйственной деятельности, социально-экономическое развитие таких территорий, наконец, их типологию и зонирование. Нельзя не сказать и о требуемой дифференциации следующих понятий: «типология или типологизация» и «зонирование».

Трактуя понятие «типология», следует использовать его в контексте этапа исследования, являющимся обязательным составным элементом при исследовании и изучении схожих или родственных явлений и процессов. При этом слово «тип» представляет собой некое объединение, или группу, зачастую множество

некоторых явлений, которые, хотя и имеют схожие качественные признаки, тем не менее, отличаются от других, сходных по генезису и функциям групп явлений. Таким образом, схожие по родственным признакам и генезису одни группы явлений отличаются от других, а их проводимое сравнение и есть необходимый этап типологии.

Зонирование, в свою очередь, представляет собой процесс выделения территории, имеющих однозначность определенных показателей, например, в пределах определенного интервала [8].

Интенсивность явления на конкретной территории – очень важный процесс для зонирования, или, по-другому, выделения территорий. Зонирование представляет собой территориальную категорию или процесс, поскольку тесно сопряжена со словом «территория». Типология же, даже будучи территориальной, все же сохраняет этимологически компонентно-структурный характер. Кроме того, для типологии родственным словом будем не территория, как для зонирования, а сочетание. Указанное различие позволяет дифференцировать термины *зонирование* и *типология*. Именно в этимологическом значении и их связях с родственными понятиями и состоит основное различие.

Следует также особо подчеркнуть, что процесс исследования дифференциации типологий сельских территорий получил достаточно широкое распространение в экономической и экономико-географической литературе, причем как среди отечественных российских авторов, так и в исследованиях зарубежных коллег.

Если говорить о типологии сельских территорий, то следует указать, в первую очередь, на признаки, отличающие их между собой. Итак, таковыми признаками являются: выделение природно-сельскохозяйственных зон, естественно-историческое и экономическое разделение территории и пр. анализ проведенных типологий в России и в зарубежных странах позволил сделать следующие выводы:

1. Характерной особенностью типологий, выделяемых в России и за рубежом, является статическое описание объекта в рамках административных единиц. Проводится типология состояния;

2. Также важно указать и на используемый отраслевой подход в совокупности с оценкой уровня развития системообразующих отраслей сельской местности. Так, можно констатировать проведение отраслевой типологии в связи с разнообразием видов хозяйственной деятельности;

3. Следует обратить внимание и на так называемую функциональную типологию. Ее можно объяснить, как дифференциацию типов сельской местности по преобладанию или наличию осуществляемых функций. Такую типологию можно использовать, по нашему мнению, для обозначения и выделения целевых приоритетов, проведения комплексного анализа показателей с определением типа развития территорий. Например, программно-целевой подход в комплексной типологии региона нами апробирован на примере сельской местности Западной Сибири (Алтайского края). Проводится выделение типов сельских территорий по: типам динамики населения; возрастной структуре; обеспеченности населения социальной инфраструктурой; инвестиционной активности; уровню экономического развития сельского хозяйства и в целом структуры экономики муниципальных районов; современного состояния социально-экономической среды сельских территорий; потенциалу социально-экономического развития и поляризации развития с выделением районов опережающего развития, опорных районов и т.д.

Подводя итог всему вышесказанному, следует отметить, что корректное применение типологии территорий будет способствовать улучшению качества развития регионов, выделению их структурных особенностей. Кроме того, разрешение проблем и вопросов, возникающих в социально-экономических средах сельских территорий может привести к соответствующему изменению целей и задач развития указанных территорий, в связи с чем комплексная целевая типология должна своевременно корректироваться и актуализироваться.

1.2 Принципы государственного регулирования аграрного сектора экономики в стратегическом управлении

Устойчивость и функциональность экономической системы любого государства базируется на основе целеполагающих принципов, а также положения государства в системе управления экономики страны. Исторические предпосылки привели к тому, что роль государства неизменно остается главным звеном в системе экономического развития страны. Государство, как публичный субъект, занимает доминирующее положение, поскольку является носителем воли, суверенитета и законодателем в разрешении экономических вопросов. Система государственного регулирования, базирующаяся на определенных принципах, была бы немыслима без обязательной роли государства.

Целесообразно в связи с этим обратиться к социально-экономической модели рыночной экономической системы, а также к анализу профиля «новой экономики», который позволит выявить общие закономерности, принципы государственного надзора в целях обеспечения устойчивости экономической системы в рамках рыночной экономики.

Отметим также, что отрасли экономики имеют свои специфичные особенности развития. Так, в сельском хозяйстве производственные процессы имеют значительный временной лаг, а основными средствами труда здесь являются земля и климатические условия. Кроме того, важно подчеркнуть и то, что создание механизма национального регулирующего агентства охватывает как общие (универсальные), так и особые правила национального надзора. Проводимые исследования, позволяют выявить те принципы, которые используются при создании национальной системы регулирования сельскохозяйственных секторов (рисунок 15).

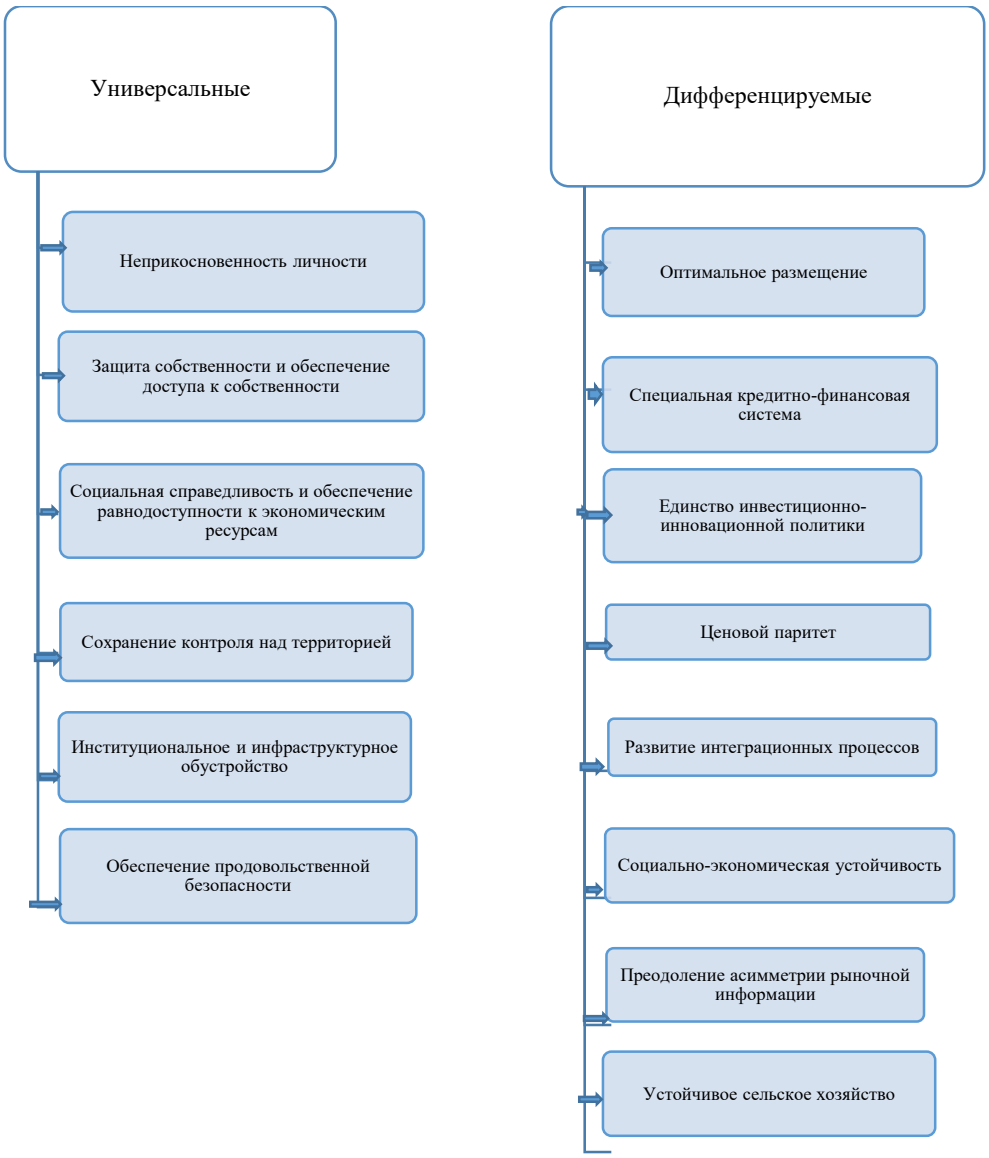


Рисунок 15 – Принципы государственного регулирования аграрного сектора экономики

Т. Н. Мишустина отмечает: «Принцип оптимального распределения урожайности реализуется через федеральные или региональные целевые планы, обеспечивающие концентрацию сельскохозяйственного производства в районах с наиболее благоприятными почвенными и климатическими ресурсами.

Например, в Федеральной целевой программе «Юг России» предусматривается бюджетная поддержка развития на юге страны виноградарства, овощеводства, табаководства и другой продукции, производство которой наиболее эффективно в почвенно-климатических условиях Северного Кавказа и Нижнего Поволжья» [185].

Принцип специальной кредитно-финансовой системы, в основном, используется для построения аграрной экономики. цель применения такого принципа - создание профессиональных кредитных организаций и кооперативов, обеспечение особой системы налогообложения для сельскохозяйственных предприятий, наконец, для создания агрострахования и лизинговой системы.

Также важно выделить и принцип интеграции инновационной и инвестиционной политики. По большей части он используется для достижения научно-технического прогресса и его внедрения в производственную деятельность, а также для перехода агропромышленного комплекса на новый технологический уровень. В связи с тем, что в настоящий момент можно констатировать использование примитивным машинных технологий третьего технологического уклада в функционировании сельского хозяйства, особенно важно обратить внимание на указанный принцип. Он позволит не только вывести сельскохозяйственную продукцию на качественно новый уровень, увеличив объемы производства и расширив поставки, но и позволит сократить время, затрачиваемое на изготовление продукции, улучшить и внедрить результаты фундаментальных научных исследований в практику бизнеса на 3-5%.

Принцип обеспечения паритета цен, который достаточно широко известен зарубежным исследователям, назвавшим его, в свою очередь, принципом «решения фермерской проблемы», также широко внедрен в деятельность государственного регулирования и надзора за экономической деятельностью. В целом, этот принцип можно обозначить так: установление оптимального соотношения сельскохозяйственных продуктов и других индексов промышленных цен, обеспечение экономически справедливого распределения прибыли между отраслями АПК, которые представляют собой участников цепочки производства сельскохозяйственного сырья, а также обеспечение конечного потребителя продуктами питания.

Т.Н. Мишустина выделяет также принцип развития интеграционного процесса. «По своему характеру и содержанию агропромышленное производство

представляет собой крупномасштабное производство, и его основными чертами являются экономия от масштаба, интенсификация производства, а также разумная и сбалансированная структура экономических связей. В СССР на конец 1990 г. функционировало 214 агрокомбинатов, 297 агрообъединений и 252 агрофирмы. После августа 1998 г. в российском сельском хозяйстве возобновляются процессы интеграции на основе проникновения инвесторов в аграрный сектор экономики. В 1999 - 2001 гг. в Ростовской области 12 компаний - интеграторов создали 36 предприятий сельского хозяйства с площадью сельхозугодий в 303 тыс. га, а в Ставропольском крае 30 инвесторов образовали 60 сельскохозяйственных организаций на площади 328 тыс. га» [185].

Реализация принципа устойчивого социально-экономического развития обеспечивает выравнивание уровней доходов во всех секторах экономики, удовлетворяет базовые потребности в основных продуктах питания для обеспечения выживания и учитывает интересы потребителей при составлении и реализации экономической политики. Данный принцип нацелен на выполнение задачи по обеспечению доступности инфраструктуры и социальных услуг сельскому населению.

По Т. Н. Мишустиной, принцип преодоления асимметрии рыночной информации заключается в «повышении роли государства в поддержке информационного и агропромышленного производства и осведомленности потребителей. Анализ работы национального энергетического законодательства и органов исполнительной власти показывает, что только на федеральном уровне еженедельно принимается до 2500 законов, постановлений и других нормативных документов, регулирующих все аспекты социально-экономической деятельности» [185].

Страны, которые десятилетиями работали на свободном рынке и создали прочную рыночную инфраструктуру, не могут пожаловаться на отсутствие частной инициативы, недостатки правовой базы и отсутствие механизмов обеспечения соблюдения их. Тем не менее, они продолжают использовать государственный

надзор для управления основными экономическими маршрутами в сельском хозяйстве, потому что они понимают, что эта отрасль не сможет конкурировать с другими отраслями и принимает соответствующие кредитные и финансовые политики, цены и налоги для контроля пищевой промышленности. Для них государственная поддержка является многосторонней: существует эффективная система государственных закупок продукции, цены регулируются, сельскохозяйственное производство поддерживается на высоком уровне, установлены стандарты производства основных товарных продуктов, товаропроизводители защищаются от поступления на внутренний рынок более дешевого продовольствия из-за рубежа, финансируются социальные проекты, стимулируется развитие отраслевой науки и технологий, обеспечивается благоприятный режим торговли и принятый, как пороговый, минимальный уровень доходности фермерского хозяйства [124].

В Федеральном законе Российской Федерации «О развитии сельского хозяйства» сформулирован принцип участия союзов (ассоциаций) сельскохозяйственных товаропроизводителей в формировании и реализации государственной аграрной политики [326].

Таким образом, объектами государственного регулирования сельского хозяйства выступают воспроизводственные процессы, протекающие в нескольких блоках экономических отношений, основные из них отражены на рисунке 16 [185].

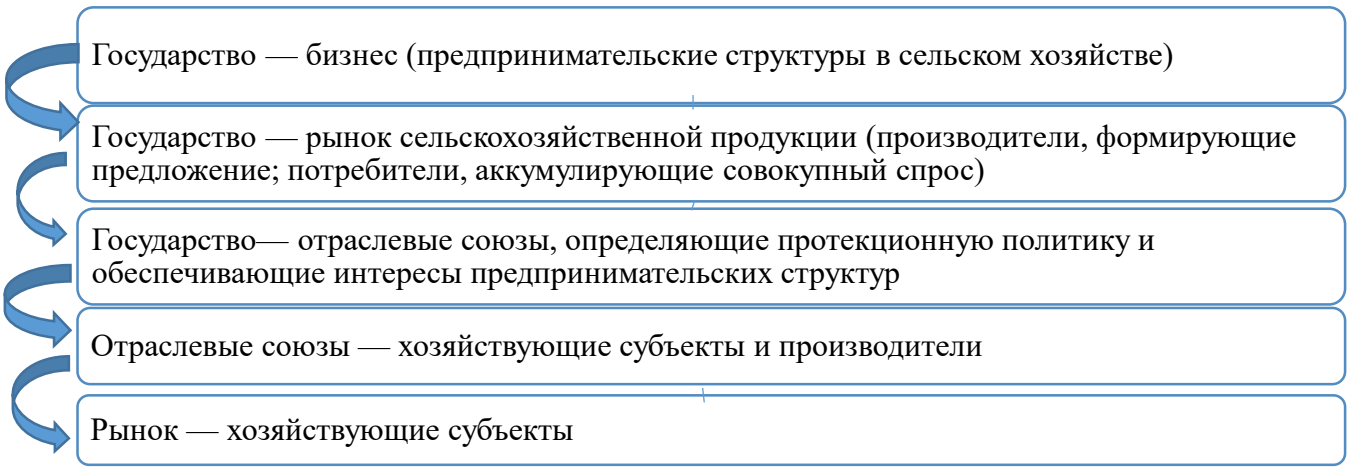


Рисунок 16 – Основные воспроизводственные процессы

Национальные усилия по расширению регуляторных вопросов могут принести сельскохозяйственным производителям силу и устойчивый экономический рост. Каждый из этих факторов играет уникальную роль в сельском хозяйстве, но все они определяют только уровень и характер развития местности.

Исходя из вышесказанного, мы можем согласиться с определением государственного регулирования, данным В.И. Нечаевым, Ю.И. Бершицким, С.М. Резниченко, которые утверждают: «В рыночной экономике государственное регулирование представляет собой систему мер законодательного, исполнительного (административного) и контролирующего характера, осуществляемых правомочными государственными институтами, целенаправленный, координирующий процесс управленческого воздействия правительства страны на отдельные сегменты внутреннего и внешних рынков посредством макро-и микроэкономических регуляторов в целях достижения долговременного устойчивого равновесного роста экономической системы» [200].

Рисунок 17 – Система регулирования сельского хозяйства

Следовательно, в зависимости от конкретной ситуации в сельскохозяйственном секторе в этом регионе необходимо определить принципы,

объекты и процедуры государственного законодательства и первоначального управления, а также определить приоритетность наиболее подходящего и эффективного закона.

1.3 Отечественный и зарубежный опыт стратегического управления развитием сельских территорий

Многие зарубежные страны интегрировали деятельность в инициативы по развитию сельских районов и имеют широкую сеть организаций поддержки сельских сообществ в адаптации к меняющимся условиям, в разработке и реализации проектов. Основные меры представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Меры поддержки сельского развития разных стран

Страна	Меры поддержки сельского хозяйства
1	2
Страны ЕС	Политика развития сельских территорий базируется на следующих принципах: – равные возможности для всех субъектов рынка; – одинаковые условия жизни населения в городе и на селе; – уменьшение зависимости периферийных регионов от центра; – улучшение возможностей для деятельности региональных предпринимателей. Главное направление экономической политики – государственное регулирование сельского хозяйства. Принята единая аграрная политика, которая определяет систему гарантированных цен, управление рынком сельскохозяйственной продукции, таможенный протекционизм в международной торговле
Страны Скандинавии	Используется перспективный постиндустриальный подход на основе достижений научно-технического прогресса
Финляндия	Существует ряд дотаций для сельхозпроизводителей: - экологические дотации; - дотации по неблагоприятным условиям; - дотации на хозяйство. Для убыточных фермерских хозяйств предусматривается бюджетная поддержка в виде субсидий, по которой указанные хозяйства могут диверсифицировать или переориентировать свою деятельность на другие виды деятельности

Продолжение таблицы 1

1	2
Норвегия	Власти считают абсолютной ценностью сельского жителя. Всячески учитывают тяжесть труда в условиях сурового климата, поддержание активной жизнедеятельности на сельской территории, производство экологически чистых высококачественных продуктов питания. Осуществляется приоритетная забота государства о крестьянстве как «корневой системе» нации [302].
Франция	Основу аграрной модели составляют семейные хозяйства, т. е. крестьянские хозяйства, основанные на семейной кооперации труда. Аграрные кооперативы – это основа сельского хозяйства Франции. Фермеры не просто наемные рабочие, а члены кооператива, которые могут участвовать в распределении прибыли и влияют на ценообразование [302].
Великобритания	Существуют стандарты обеспечения сельского населения общественными услугами. Если стандарты не обеспечиваются, каждый сельский житель вправе обратиться в суд с жалобой на правительство. Достижение таких стандартов является целью деятельности британских министерств и ведомств [302].
Дания	Основой сельского хозяйства выступает семейная ферма. Будущие фермеры обучаются в сельскохозяйственной школе в течение пяти лет. Как правило, датские фермеры – члены агропромышленных кооперативов (Крутиков В. К., Федорова О. В. Развитие сельских территорий: инновации, диверсификация. — Калуга: ЗАО «Типография Флагман», 2011.).
Япония	Действуют универсальные кооперативы. Эти кооперативные объединения предоставляют различные виды услуг: сбыт, снабжение, кредитование
Китай	Предпринимаются меры по сокращению разрыва доходов на душу городского и сельского населения. Был отменён сельскохозяйственный налог и налог на специфическую продукцию. Решается вопрос обеспечения населения качественной питьевой водой. Повышается образовательный уровень сельского населения.
Новая Зеландия	Первое место в мире по экспортным поставкам молочных продуктов. Фермеры, объединенные в кооперативы, сами контролируют производство конечного продукта, сами определяют размер добавленной стоимости и влияют на увеличение прибыли [302].
США	Данные о количестве и качестве сельскохозяйственных угодий привязаны к конкретным участкам и интегрированы в единую национальную географическую информационную систему для создания соответствующей системы земельной информации.
Канада	Программы поддержки реализуются в следующих направлениях: - расширение доступа к информации и создание условий для развития сельских общин в районах Крайнего Севера Канады; - обучение стратегическому планированию в области сельского развития; финансовая поддержка инициатив, носящих инновационный характер и способствующих развитию сельских сообществ; - поддержка фермеров и малого бизнеса в области маркетинга региональной продукции, анализа рисков, оценки финансовой устойчивости бизнеса; - помощь в сертификации, подтверждающей качество продукции сельского хозяйства и её соответствие требованиям безопасности; - помощь в развитии сотрудничества и обмена опытом и информацией между сельскими общинами [111].

А.А. Хагуров отмечает, что «не всегда процесс развития сельскохозяйственных отраслей разных стран сопровождается только позитивными переменами. Так, быстрый рост сельского хозяйства во многих частях мира значительно травмировал экосистему. Использование пестицидов в сельском хозяйстве является основной причиной ухудшения состояния окружающей среды. При внесении на сушу 10-30% пестицидов проходят через пищевую сеть, оказывая неблагоприятное воздействие на окружающую среду. При опрыскивании в воздухе этот показатель составляет от 50% до 75%» [335].

Еще одна экологическая проблема – использование генетически модифицированных организмов (ГМО). Объем рынка генетически модифицированных продуктов составляет 44 млрд долларов США в год. В 16 странах мира производятся генетически модифицированные организмы. Основными странами-экспортерами являются США, Китай, Аргентина, Бразилия и Канада. Помимо вреда для здоровья человека генетически модифицированные растения могут атаковать местные виды растений, вызывать неконтролируемые мутации и изменения у животных и растений. Большинство ученых считают, что хронические заболевания тесно связаны с индустриализацией продуктов питания. Органическое сельское хозяйство снижает воздействие пестицидов и ГМО. В органическом сельском хозяйстве используются органические удобрения вместо ГМО. Мировой рынок органических продуктов питания вдвое меньше ГМО-продуктов, достигая 22 млрд долларов в год.

Все это вызвало к жизни проведение экологически ориентированных преобразований, особенно в европейских странах, а также в Египте, Индии и других странах активно развивается органическое земледелие. Положительным аспектом органического земледелия является поддержание плодородия почвы, необходимого для выращивания будущих культур. Продукция, полученная в результате такого производства, не содержит генетически модифицированных и вредных для здоровья пестицидов, что будет способствовать достижению

национальной продовольственной безопасности и обеспечит высокую конкурентоспособность территории.

Сегодня в Европе имеется 7,4 млн га земли для органического земледелия, и этот показатель ежегодно увеличивается на 7%. Напротив, в Соединенных Штатах небольшой процент продуктивности сельского хозяйства создается за счет этой технологии выращивания, хотя она быстро распространяется.

Высокая себестоимость органической продукции отражается на стоимости, по которой продукция реализуется потребителям. В связи с этим сельское хозяйство поддерживается грантами для поддержки развития естественного сельского хозяйства в развитых странах. Например, во Франции фермеры получают субсидии в течение 5 лет.

Государственная поддержка сельскохозяйственных производителей сыграла важную роль посредством субсидий, политики льготного кредитования и в некоторых странах полной отмены налогов на предпринимательство в сельской местности. Зарубежный опыт, несомненно, очень полезен для устойчивого развития сельских районов России. В настоящее время уровень поддержки сельского хозяйства в пересчете на 1 га сельскохозяйственных угодий в странах ЕС составляет 300 долларов, в Японии – 473, США – 324, Канаде – 188, в России – 10 долларов.

Рассмотрим опыт развития сельских территорий РФ. Как упоминает Д.М. Матвеев: «Сельские территории занимают большую часть Российской Федерации, в которой располагается 140 тыс. населенных пунктов. В них проживает почти 37,2 млн чел. (26% от общей численности населения страны), данные представлены на рисунках 18–20. При этом в сельском хозяйстве занято 7,7 % от общего числа трудоспособного населения. Ухудшение условий проживания ведёт к ежегодному сокращению численности трудоспособного населения и его старению. Это связано с оттоком молодежи в крупные города, где более высокий уровень качества жизни. От развития социальной инфраструктуры зависит развитие кадрового потенциала на селе и, в частности, обеспечение квалифицированным персоналом

сельскохозяйственных предприятий. Увядание сельских территорий не дает развиваться аграрному сектору и ставит под угрозу продовольственную безопасность страны» [170].

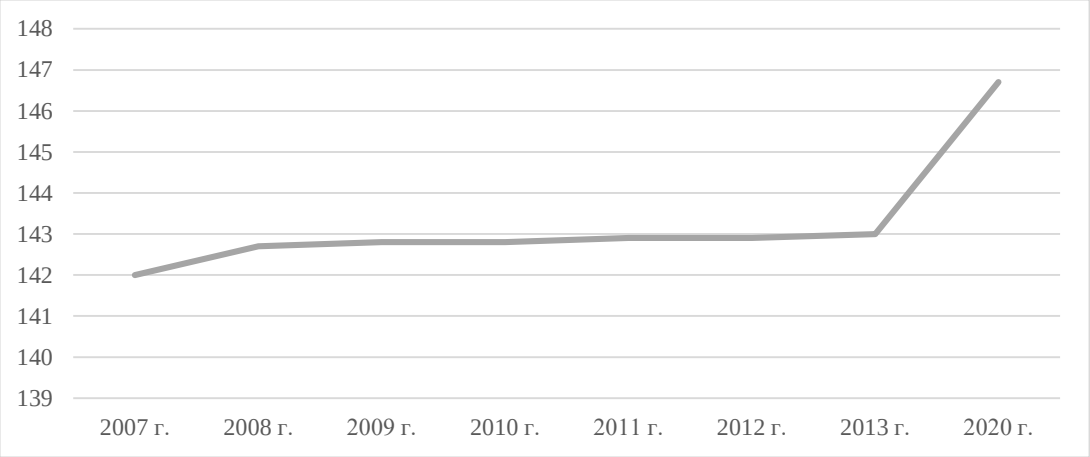


Рисунок 18 – Динамика численности населения Российской Федерации, млн чел.

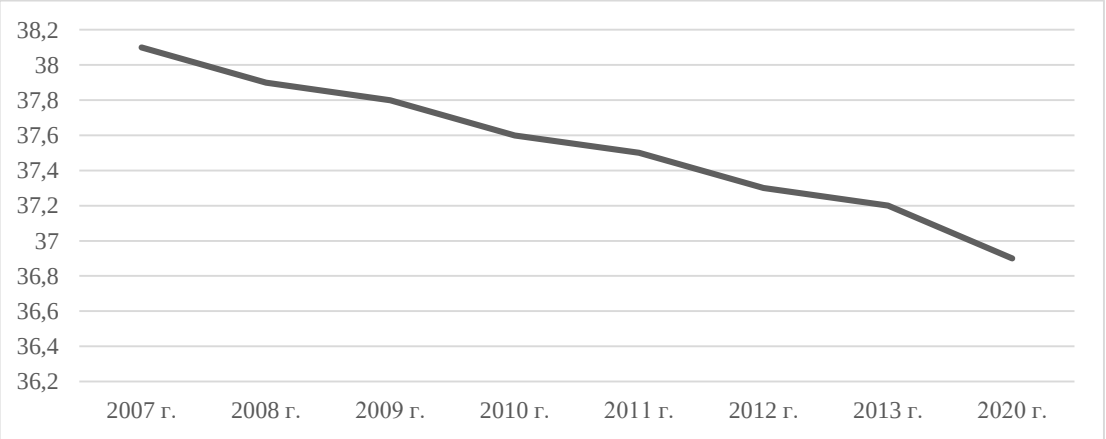


Рисунок 19 – Количество населения, проживающего в сельской местности в Российской Федерации, млн чел.

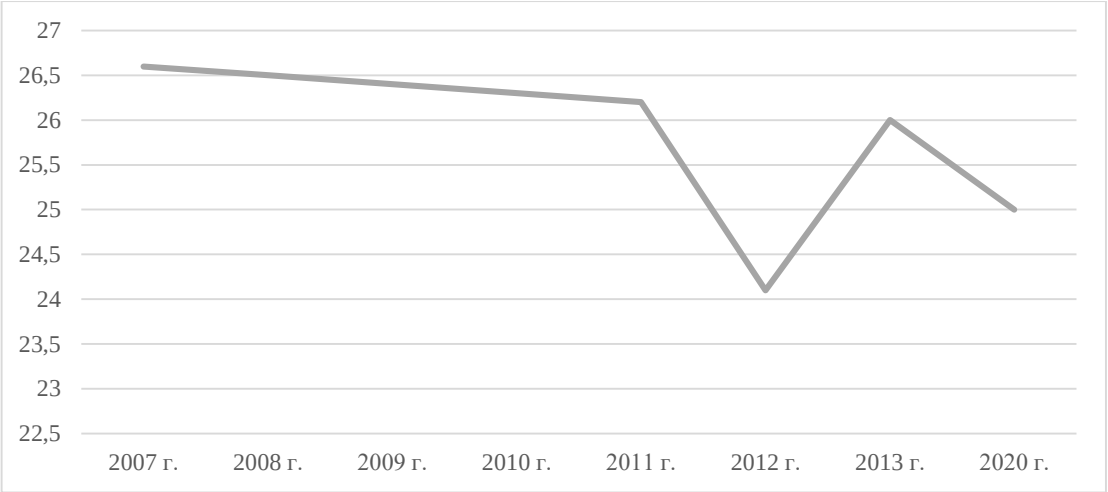


Рисунок 20 – Изменение удельного веса населения сельских территорий, %

Чтобы изменить текущую динамику, необходимо прежде всего решить проблемы занятости и низкой заработной платы. Кроме того, нужно обратить внимание на развитие социальной сферы и инфраструктуры сельских рынков, обеспечение дорогами и асфальтированными подъездами к сельской местности, участие в планировании дорог, строительстве, ремонте и обслуживании объектов водоснабжения, дренажных сетей, энергосистем и т. д.

Д.М. Матвеев отмечает: «При вступлении в ВТО Россия взяла ряд обязательств по ограничению объемов государственной поддержки на развитие сельского хозяйства, который нашел свое отражение в Многостороннем торговом соглашении. В рамках этого документа предусматривается сокращение государственной поддержки с 9 млрд до 4,4 в 2018 г.» [169].

В ВТО принято делить всю внутреннюю поддержку на 3 типа «корзины» (рисунок 21)

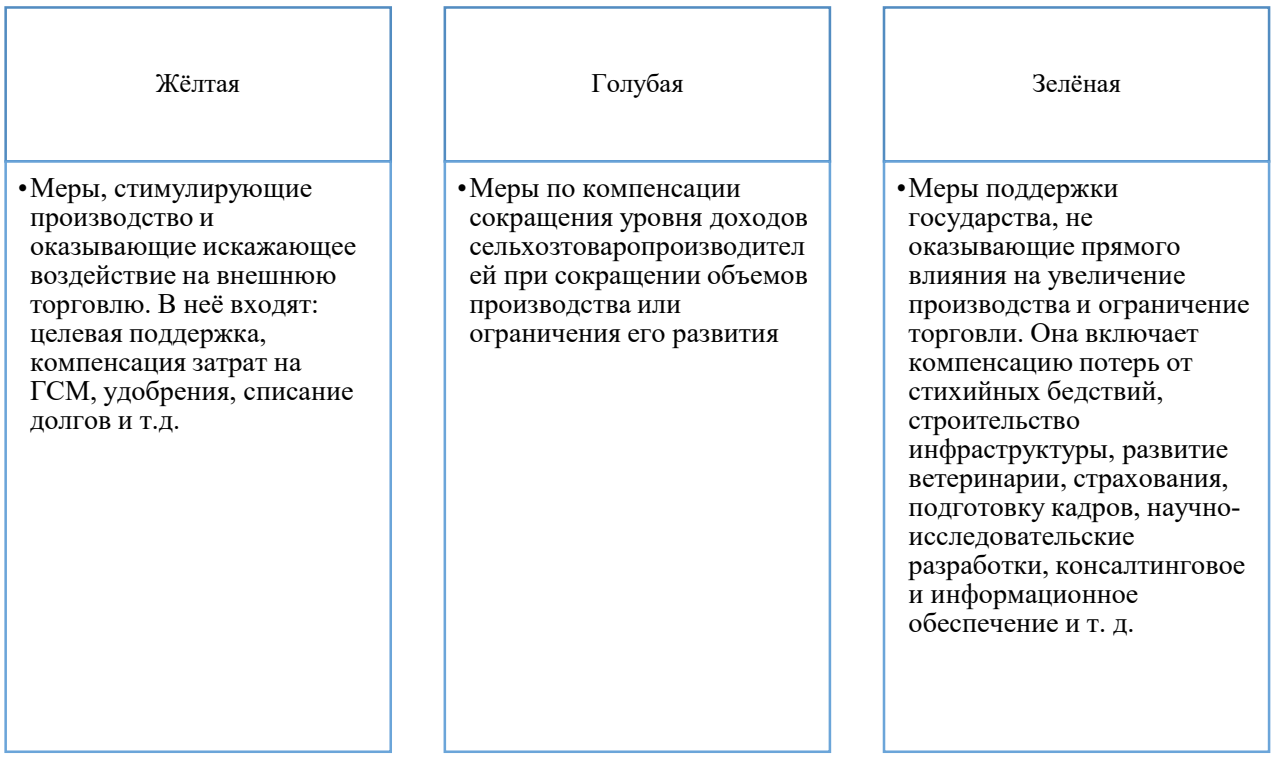


Рисунок 21 – Типы «корзин»

Сельское развитие является частью «зеленой корзины», поэтому финансирование может быть неограниченным, поскольку его цель не в увеличении сельскохозяйственного производства, а в создании для него благоприятных условий.

Ряд авторов (Т.А. Стадник, А.Т. Стадник, Д.М. Матвеев) утверждают, что «до настоящего времени разрыв в уровне социально-экономического развития городских и сельских поселений продолжает оставаться значительным. В частности, по благоустройству жилого фонда сельские населённые пункты в разы отстают от городских: по наличию водопровода — в 1,9 раза, канализации — 2,3 раза, отоплению — 1,6 раза, горячему водоснабжению — 3,2 раза. Причём наращивание социального и инженерного обустройства сельской местности происходит невысокими темпами, а по отдельным позициям и разнонаправленно. За 2005–2009 гг. ввод в действие жилых домов на селе возрос с 11 125 до 17 466 тыс. м^2, в том числе по Федеральной целевой программе (ФЦП) произошло снижение с 1652 до 1392 тыс. м^2» [170].

Некоторые ученые (А.О. Таланов, Д.М. Матвеев) отмечают, что «создание благоприятных условий для ведения сельскохозяйственного производства способствует повышению его конкурентоспособности на внутреннем и международном рынках и создаёт необходимые предпосылки для его ускоренного развития на инновационной основе» [169].

В некоторых районах страны ведется активная работа по внедрению устойчивого развития в сельской местности. Поэтому с 2006 г. в Тамбовской области реализуется Комплексный план социально-экономического развития губернаторов 7 коммун «Поселение в 21 веке». В. И. Меньщикова отмечает, что «на территории, выбранной для эксперимента, был проведен полный анализ участка. Результаты показывают, что около 15% земель являются залежными или вообще не используются. Именно в этих областях планируется создание крупных предприятий, которые смогут получать, обрабатывать и продавать продукцию, произведенную на фермах или частных дворах, поскольку основная цель этих планов – нацелить на развитие малого агробизнеса. План развития выбранной территории охватывает все аспекты социально-экономического развития, от социальной инфраструктуры до кадровой политики при создании органов местного самоуправления» [174].

В Алтайском крае в 2011 г. принята к реализации долгосрочная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий Алтайского края на 2012-2020 годы». Таким образом, регион стал первым субъектом в России и принял собственный план устойчивого развития, учитывающий принципы и требования, основанные на этой концепции.

Кроме того, семь муниципальных образований Алтайского края разработали пилотные программы устойчивого развития на местном уровне. Характеристика данных проектов представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Характеристика пилотных программ устойчивого развития территорий Алтайского края

Территория	Плотность населения	Специализация экономики	Уровень развития
Алтайский	Средняя	Промышленно-сельскохозяйственный	Высокий уровень развития экономики и качества жизни
Ключевский	Средняя	Промышленно-сельскохозяйственный	Высокий уровень развития экономики и качества жизни
Косихинский	Средняя	Промышленно-сельскохозяйственный	Низкий уровень развития экономики и качества жизни
Мамонтовский	Средняя	Промышленно-сельскохозяйственный	Высокий уровень развития экономики и качества жизни
Павловский	Высокая	Промышленно-сельскохозяйственный	Высокий уровень развития экономики и качества жизни
Поспелихинский	Средняя	Промышленно-сельскохозяйственный	Высокий уровень развития экономики и качества жизни
Топчихинский	Средняя	Сельскохозяйственный	Средний уровень развития экономики и качества жизни

В. И. Меньщикова отмечает, что «для разработки пилотных проектов был привлечен один из ведущих аграрных вузов страны – РГАУ – МСХА им. К.А. Тимирязева. При формулировании этих планов были использованы новые методы вовлечения сельского населения в работу над этими документами.

Практически в каждом районе заявлены фермерские проекты (от 1 до 5) с инвестициями от 500 тыс. руб. до 1 млн руб., проекты по переработке молока, рыбной продукции, в Поспелихинском и Ключевском районах – пчеловодства. Есть проекты по развитию потребительской кооперации на базе СПК. Реализуется множество различных проектов в сфере малого бизнеса и туризма. Особое внимание уделили развитию сельского туризма, в некотором смысле проекту

отведена роль «локомотива» территориального развития в проекте. В рамках данной программы с целью создания благоприятных социально-экономических условий для комплексного и устойчивого развития многоотраслевой сельской экономики, повышения занятости и качества жизни сельского населения в Алтайском крае предполагается реализация 4 блоков мероприятий с финансированием из регионального и федерального бюджета» [174].

1. Стимулирование развития сельскохозяйственной и несельскохозяйственной деятельности и создание новых рабочих мест, в том числе сбора и переработки дикоросов, рыбоводства, пчеловодства, поддержки ремесленничества, сельского туризма и агротуризма, а также развитие семейных молочных и мясных ферм; для формирования соответствующей материально-технической базы малых предприятий и предпринимателей, занимающихся несельскохозяйственной деятельностью, а также реализации отдельных проектов предлагается внедрить систему грантовой поддержки.

2. Активизация жилищного строительства в сельской местности в форме выделения социальных выплат на строительство и приобретение жилья гражданам, молодым специалистам и молодым семьям, субсидирования из федерального и краевого бюджета уплаты процентов по кредитам, привлекаемым для строительства жилья; отдельным направлением данного блока мероприятий является комплексная компактная застройка. Учитывая, что комплексная компактная застройка является одним из реальных способов улучшения комфортности проживания в сельской местности, на первом этапе реализации программы предлагается провести конкурс среди муниципальных образований по частичному софинансированию за счет средств краевого бюджета разработки проектов.

3. Улучшение качества услуг образования, здравоохранения, культуры, спорта, в том числе путем реконструкции, строительства новых объектов социальной и инженерной инфраструктуры на селе.

4. Поддержка местных инициатив в форме проведения конкурсов среди сельских территорий и сообществ (национальных, культурных, образовательных), спортивных состязаний и соревнований, конкурсов на самое благоустроенное село. Для поощрения развития культурных центров, реконструкции, строительства спортивных объектов предлагается расширить механизм грантовой поддержки муниципалитетов, а в качестве одного из критериев оценки предлагается использовать степень участия местного бизнеса в развитии данных объектов.

В. И. Меньщикова уделяет внимание тому, что «с 2010 года Ульяновская область реализует социально-экономические проекты в новом поселке, в том числе строительство агропромышленного кластера «Новая деревня» и сопутствующей инфраструктуры, а также создание фермерского поселка-спутника на базе фермерских хозяйств в пределах 40 км. Данный проект можно отнести к категории проектов устойчивого развития, поскольку он решает задачи повышения качества жизни сельского населения и благоустройства территории, решает проблему экологически чистого производства и оказания населению социально значимых услуг» [174].

Проект «Новая деревня» реализуется на основе принципов частно-государственного партнерства. Основные особенности данной социально ориентированной бизнес - модели состоят в следующем (рисунок 22).

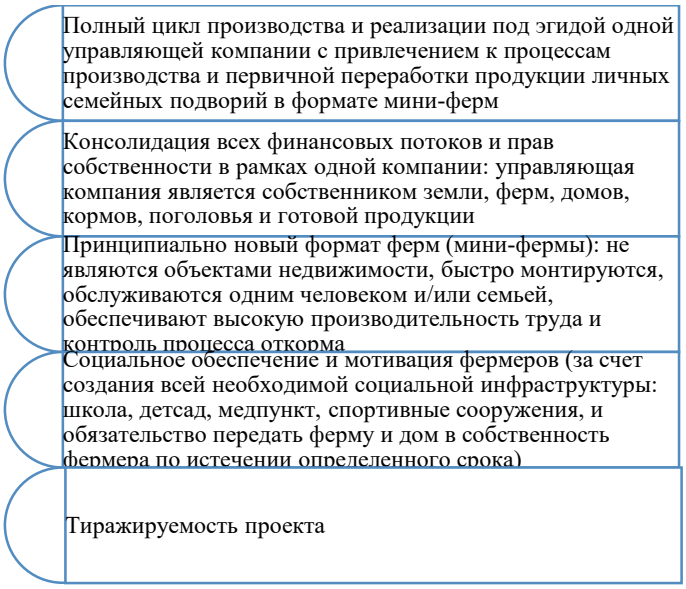


Рисунок 22 – Особенности проекта «Новая деревня» Ульяновской области

Социальная значимость проекта выражается в создании более 1000 рабочих мест за время его реализации. Эти рабочие места фактически предназначены для индивидуальных предпринимателей (без этого правового статуса, которые получают доход не в виде фиксированных ставок, а в виде продуктов).

Целью проекта является создание небольших ферм, тесно связанных с управляющими компаниями, занимающихся производством свиней, крупного рогатого скота, овец, коз, рыбы и овощей. За счет создания своих перерабатывающих предприятий и собственной торговой и розничной сети осуществляется полный цикл от производства до потребления.

Результаты завершения всех этапов строительства новой деревни и инфраструктурных объектов отражены на рисунок 23.

В.И. Меньщикова делает акцент на том, что «в 2005 году Правительством Вологодской области было принято Постановление «Об утверждении пилотного проекта «Развитие социального потенциала сельских поселений».

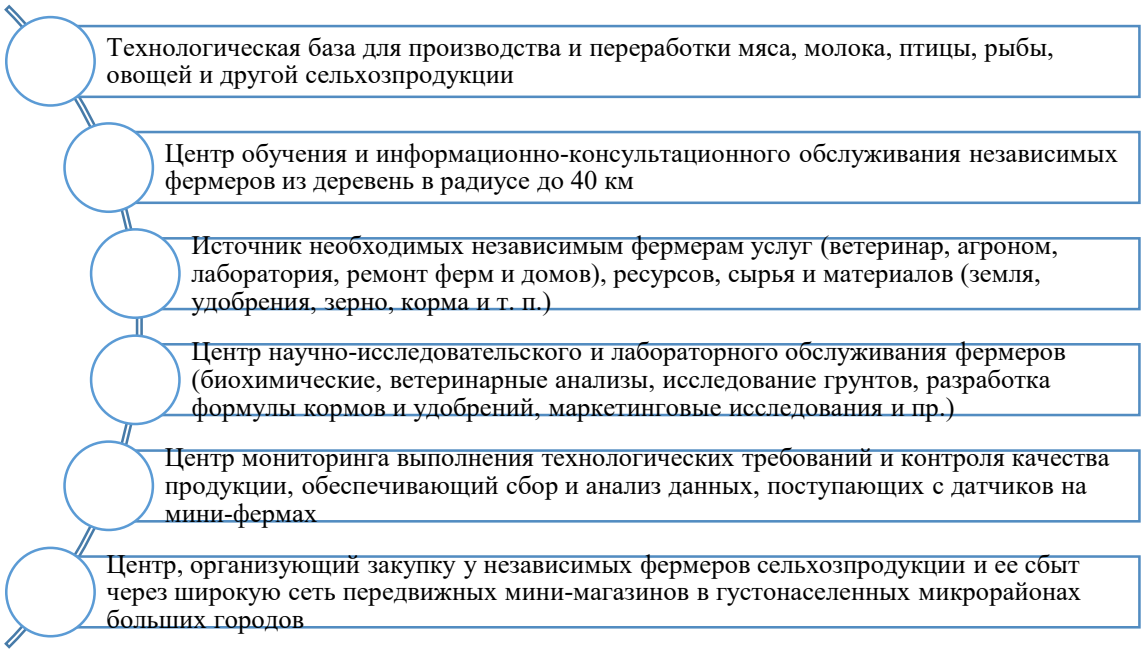


Рисунок 23 – Результаты проекта «Новая деревня»

Проект поддержан федеральными грантами и получил статус пилотного, поскольку должен управлять территориальными изменениями в

экспериментальном режиме. Четыре выбранных населенных пункта фактически отражают тип сельских поселений Вологодской области: лесной поселок Туровец, традиционная вологодская деревня Сметанино, большая деревня на Новленском федеральном шоссе и отдаленное село Ванское (Лентьевское сельское поселение) составляют половину дачников» [174].

При подготовке проекта было организовано изучение социально-экономической обстановки в четырех «пилотных» муниципальных образованиях и сбор предложений с мест о первоочередных мероприятиях по ее оздоровлению. Во всех поселениях были проведены сельские сходы, на которых населению была предоставлена возможность высказать свое мнение о видении перспектив жизни на селе.

В целях эффективной реализации пилотного проекта была создана система управления (рисунок 24).

Рисунок 24 – Система управления сельскими территориями

В ходе реализации проекта набор и обучение будут проводиться в системе обучения активов населения. Продолжается работа Старшего научно-исследовательского института, усиливается общественная деятельность. Для реализации процесса улучшения были внесены изменения в соответствии со стандартами расходов на спорт и культуру.

В последние годы в развитии сельского хозяйства и социальных сфер на экспериментальной территории наблюдается положительная динамика. С помощью льготных кредитов было закуплено новое оборудование, модернизированы площадка и оборудование. Принимаются меры по улучшению роста растений и пчеловодства. Рост производства дает возможность увеличить размер заработной платы. Строятся и обслуживаются учебные заведения, медицинские учреждения, спортивно-оздоровительные комплексы.

Принят ряд мер по налаживанию и совершенствованию механизма взаимодействия муниципальных властей с налоговыми, иммиграционными органами и нотариусами. Найдена возможность оказания услуг в рамках «одного окна». Улучшилось качество предоставления социальных услуг. Введен системный подход в работу семей в сложных жизненных ситуациях. Достигнуты положительные результаты в решении вопросов трудоустройства молодежи, организации общественных проектов и повышения квалификации кадров. Активно ведется работа по реализации мероприятий территориального землеустройства, в том числе с использованием новейших технологий. Исследован план решения проблемы захоронения твердых бытовых отходов в пилотных местах переселения путем строительства специальных полигонов.

После проведения работы по улучшению социальной инфраструктуры в пилотных поселениях были достигнуты следующие результаты:

– завершено строительство больницы в п. Туровец, осуществлен ремонт ФАПов в д. Сметанино и Ванское, открыт центр медицинской профилактики в с. Новленское, улучшено материально-техническое обеспечение медицинских учреждений;

– принимаются меры по созданию условий для массовых занятий спортом: сооружены спортплощадки в д. Ванское, с. Новленское и п. Туровец, открыты тренажерные залы в п. Туровец и с. Новленское, ведется строительство стадиона и футбольного поля в с. Новленское, проводится работа по строительству и обустройству биатлонной трассы в д. Сметанино. Увеличивается охват населения пилотных территорий занятиями физкультурой и спортом. Расширяется сеть спортивных секций. Повышается результативность спортивных команд;

– в трех поселениях открыты центры дневного пребывания детей, для увеличения их интеграции из бедных семей в общество;

– проводится работа по благоустройству сельских поселений, в т. ч. их жителями в ходе проведения субботников. В лучшую сторону меняется внешний облик поселений. В д. Ванское и Лентьево оборудованы контейнерные площадки, налажен механизированный сбор мусора.

Результаты пилотного проекта положительно повлияли на осведомленность общественности и способствовали социальной активности населения. В каждом поселении сформирован актив, и его участники могут разрабатывать идеи для проектов. Отмечается активизация участия населения в жизни села.

Проведение общественно-значимых мероприятий не сопровождается крупными продажами и потреблением алкогольных напитков и пива, но также организуются безалкогольные дискотеки и вечера отдыха. Формируются общественные объединения, такие как женские и родительские комитеты. Возникают новые формы общественных объединений детей и молодежи. В с. Туровец есть пресс-клуб, школьный совет и молодежный клуб «Надежда». Клубы молодых семей встречаются повсюду. В с. Новленское растет количество и активность волонтерских команд.

Распоряжением губернатора Вологодской области от 3 декабря 2010 года правительство страны одобрило социально значимый проект «Создать межрегиональный центр подготовки мастеров поддержки инициатив» и придало ему официальный статус. Цель проекта – решить проблемы низкой численности

населения и социальной активности, отсутствия солидарности между местными властями и жителями, а также разработать планы развития для бедных в сельской местности. Неразвитое сельское хозяйство определяет характер дотаций в сельский бюджет. Недостаток средств можно восполнить по инициативе людей, но необходимо активизировать участие в автономии, а органы местного самоуправления часто не могут этого сделать. Глава муниципального образования, района, города или муниципального самоуправления не может выйти из этой ситуации существующими мерами и методами. Было показано, что проблему можно решить, но для этого необходимо создать агентство, которое бы работало напрямую с населением на муниципальном уровне и позволяло людям принимать активное участие в развитии своей недвижимости.

В.И. Меньщикова утверждает, что «одной из таких организаций должен стать межрегиональный Центр подготовки мастеров сопровождения инициатив. Его суть – развитие сельских территорий через человеческое развитие, создание института, способствующего налаживанию прямой работы с жителями на муниципальном уровне и вовлечению наиболее активных людей в процесс развития поселения. В рамках проекта команда представителей усадьбы прошла специальную подготовку совместно с административными управлениями района и села. Они учились разрабатывать проекты развития сельских районов, искать ресурсы, привлекать массы и участвовать в целевых проектах на всех уровнях. Завершающим мероприятием проектных школ является инвестиционный форум, на котором участники могут профессионально представить свои проекты, а инвесторы и менеджеры могут выбрать и поддержать наиболее эффективные из них» [174].

Свердловская область является промышленным регионом, однако её сельские территории обладают существенным потенциалом, раскрытию которого препятствуют следующие проблемы (рисунок 25).

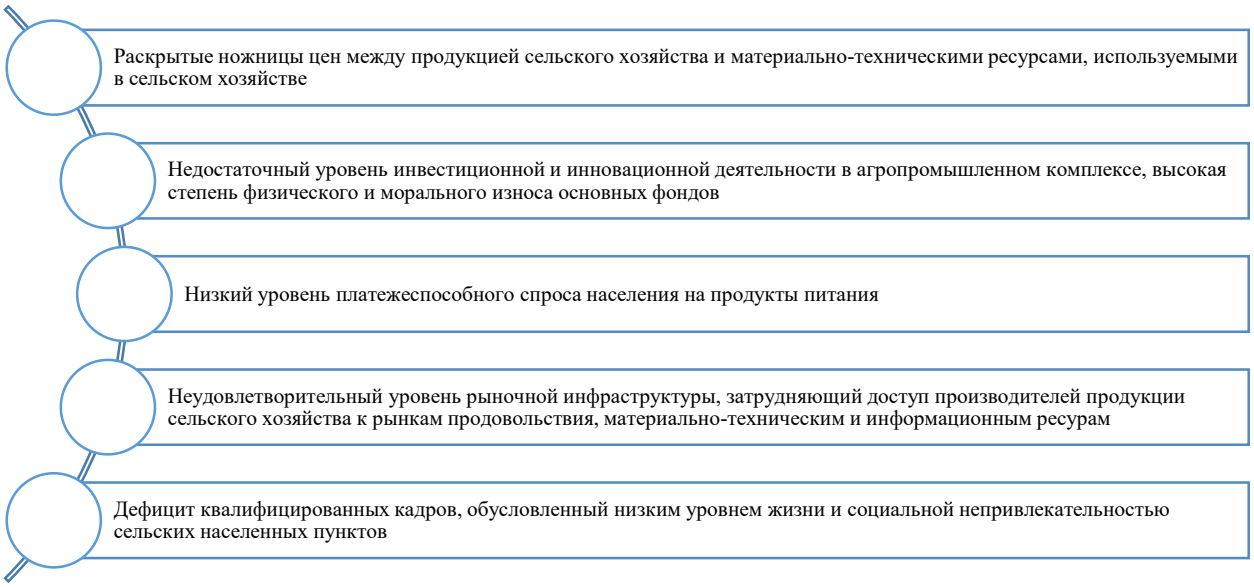


Рисунок 25 – Проблемы, препятствующие раскрытию потенциала сельских территорий Свердловской области

На преодоление этих проблем направлена утвержденная 27 октября 2011 г. областная целевая программа «Развитие агропромышленного комплекса и сельских населенных пунктов Свердловской области («Уральская деревня») на 2012 - 2015 годы». Цели программы «Уральская деревня» сформулированы следующим образом:

а) улучшение демографической ситуации в сельской местности;

б) устойчивое развитие сельских населенных пунктов на основе создания достойных условий для жизни и деятельности населения;

в) обеспечение устойчивого функционирования агропромышленного комплекса.

Для достижения этих целей предполагается решить два десятка задач, которые распределены по двум подпрограммам: «Устойчивое развитие сельских населенных пунктов Свердловской области» и «Развитие агропромышленного комплекса Свердловской области». В рамках первой подпрограммы решаются задачи, отраженные на рисунке 26.

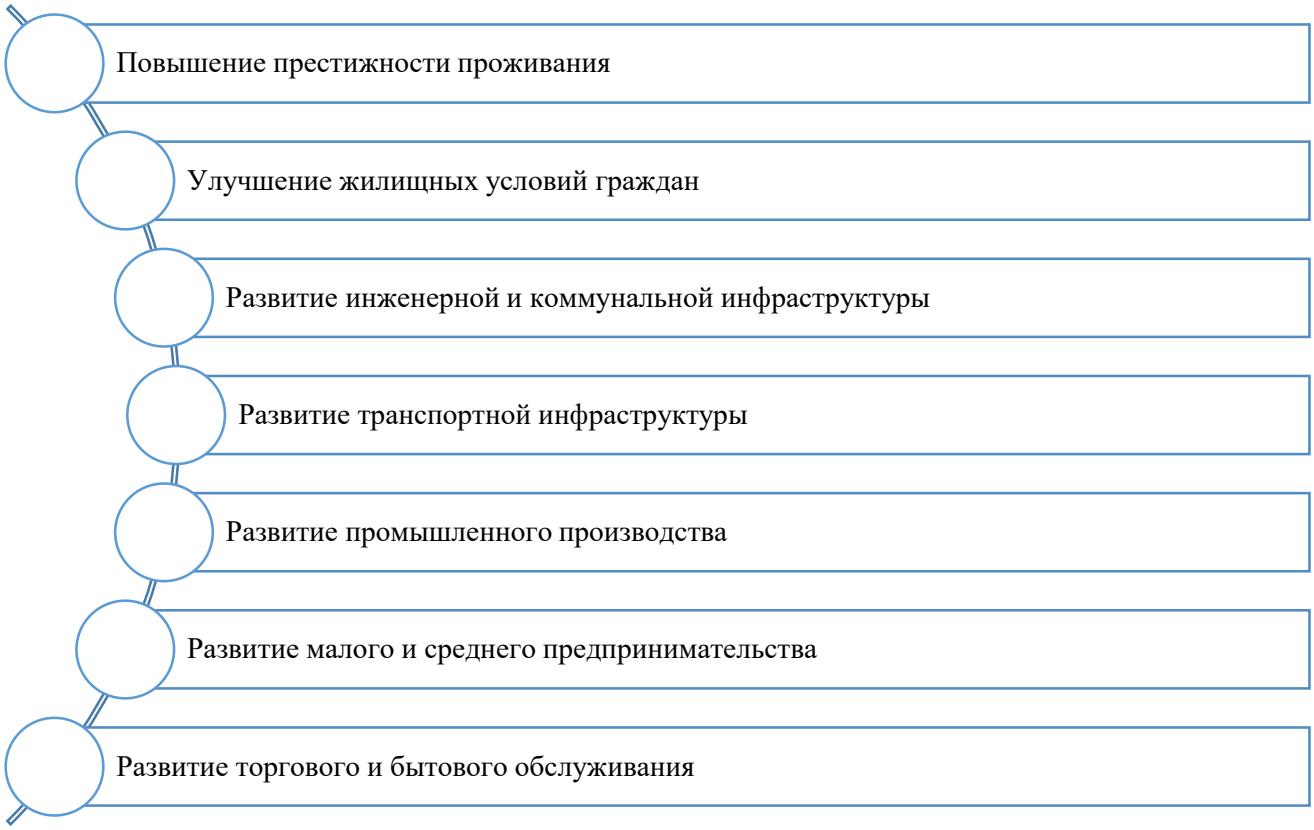


Рисунок 26 – Задачи программы «Устойчивое развитие сельских населенных пунктов Свердловской области»

Некоторые из вышеперечисленных задач были решены в планах Министерства сельского хозяйства и продовольствия, других министерств и некоторых совместных ведомств в регионе. Например, повышение уровня жизни сельчан осуществляется в рамках Федеральной целевой программы «Социальное развитие села» (Минсельхоз) Министерства энергетики и жилищно-коммунального хозяйства, Министерства строительства и архитектуры области. Главную роль заказчика – координатора в программе выполняет Министерство сельского хозяйства и продовольствия области, 12 министерств соучаствуют как заказчики. Этот круг предполагается увеличить по мере расширения мероприятий программы после 2013 г. Участником программы является также областной Союз потребительских обществ.

Достижение цели по обеспечению устойчивого функционирования агропромышленного комплекса предусматривает решение следующих задач:

а) создание общих условий функционирования сельского хозяйства;

б) развитие приоритетных видов деятельности агропромышленного комплекса;

в) достижение финансово-экономической устойчивости организаций агропромышленного комплекса и малых форм хозяйствования на селе.

В результате проект «Уральское село» получил ведомственную структуру, которая включает мероприятия по развитию села под руководством всех министерств и ведомств региона.

Далее рассмотрим Пермский край, обладающий значительными лесными, земельными, водными и минерально-сырьевыми ресурсами. Одним из важных ресурсов для АПК региона являются земли, в том числе земли сельскохозяйственного назначения. Площадь земель сельскохозяйственного назначения составляет 4317,5 тыс. га, в том числе земли, которые не используются в полной мере. В Пермском крае 2,4 млн. га сельскохозяйственных угодий, из них пашни 1,7 млн. га. Регион обладает необходимым потенциалом для вовлечения земель в сельскохозяйственный оборот [193]. Действует Государственная программа «Развитие сельского хозяйства и устойчивое развитие сельских территорий в Пермском крае на 2014-2020 годы». Программа является базовым системным документом, определяющим цели, задачи и направления развития сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности, устойчивого развития сельских территорий в Пермском крае на период с 2014 по 2020 гг., финансовое обеспечение, механизмы и целевые показатели реализации предусмотренных Программой мероприятий. «Система основных мероприятий программы определяет приоритетные направления развития сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности, устойчивого развития сельских территорий крае и предполагает реализацию целого ряда подпрограмм:

— «Развитие подотрасли растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства». Цель – освоение внутреннего рынка сбыта за счёт развития ресурсного потенциала, привлекательности отрасли; повышение

конкурентоспособности продукции растениеводства и сохранение рабочих мест (финансирование в 2014 г. составило 503,1 млн руб.);

— «Развитие подотрасли животноводства, переработки и реализации продукции животноводства». Цель: освоение внутреннего рынка сбыта за счёт развития ресурсного потенциала отрасли животноводства, обеспечивающего рост инвестиционной привлекательности отрасли; повышение конкурентоспособности продукции животноводства и сохранение рабочих мест (финансирование в 2014 г. составило 1 млрд 349,4 млн руб.);

— «Поддержка малых форм хозяйствования». Цель – увеличение объёмов произведённой и реализованной сельскохозяйственной продукции субъектами малых форм хозяйствования, развитие альтернативных видов занятости сельского населения (финансирование в 2014 г. составило 175,8 млн руб.);

— «Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие». Цель – повышение эффективности и конкурентоспособности продукции сельскохозяйственных товаропроизводителей за счёт технической и технологической модернизации производства и инновационного развития (финансирование в 2014 г. составило 57,9 млн руб.);

— «Развитие кадрового потенциала, информационное и организационное сопровождение развития отрасли». Цель: привлечение квалифицированных специалистов в отрасль, повышение качества трудовых ресурсов, укрепление положительного имиджа агропромышленного комплекса (финансирование в 2014 г. составило 40,5 млн руб.);

— «Устойчивое развитие сельских территорий в Пермском крае на 2014-2017 годы и на период до 2020 года». Цель – создание комфортных условий жизнедеятельности в сельской местности; стимулирование инвестиционной активности в агропромышленном комплексе путём создания благоприятных инфраструктурных условий в сельской местности (финансирование подпрограммы планировалось в 2014 г. за счёт средств государственной программы Пермского края «Региональная политика и развитие территорий» и составило 613,1 млн руб.);

— «Обеспечение ветеринарного благополучия на территории Пермского края». Цель – обеспечение эпизоотического и ветеринарно-санитарного благополучия, ветеринарной безопасности на территории Пермского края, выполнение государственного задания подведомственных учреждений» (финансирование в 2014 г. составило 289,2 млн руб.);

— «Обеспечение реализации государственной программы». Цель – обеспечение эффективной деятельности органов государственной власти в сфере развития сельского хозяйства и устойчивого развития сельских территорий Пермского края, а также финансирование передаваемых на уровень органов местного самоуправления отдельных государственных полномочий (финансирование в 2014 г. составило 69,3 млн руб.) [237].

В конце этой главы следует отметить, что реализация планов устойчивого развития и региональных программ для сельских территорий может помочь решить проблемы, отраженные на рисунке 27.

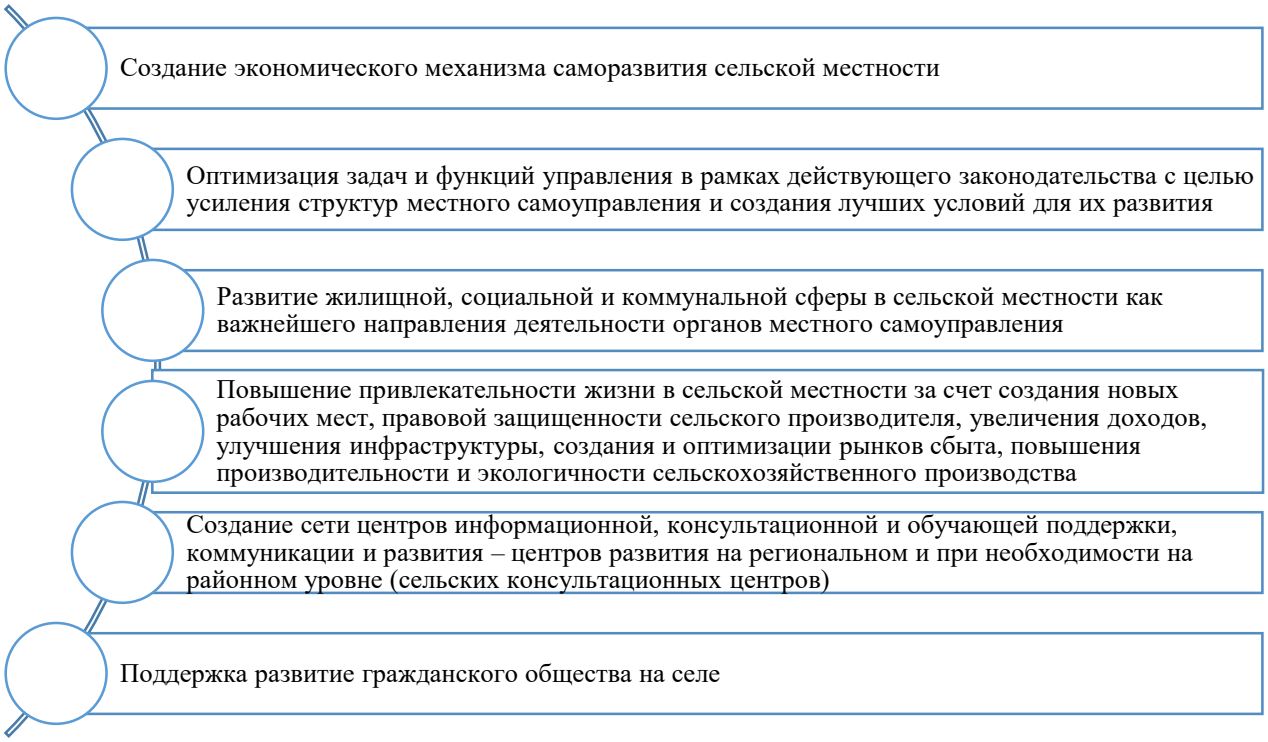


Рисунок 27 – Проблемы, которые решает реализация планов устойчивого развития для сельских территорий

В то же время продуманное решение не может быстро устранить многие проблемы, накопившиеся за последние десятилетия, поскольку это длительный процесс, требующий системного и новаторского подхода, а также участия всех заинтересованных сторон. Федеральные фонды должны быть дополнены региональными, муниципальными и дополнительными ресурсами, а также задействованием широкого спектра потенциалов сельской местности.

Таким образом, исторический опыт России и зарубежный опыт показывают, что решение социальных и экономических проблем возможно при наличии разных и гибких вариантов развития страны. Процветание, сила и величие страны достигаются за счет интеграции правительства, общества и предприятий в стратегическое планирование.

2. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО МЕТОДА УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

2.1 Стратегический метод управления развитием сельских территорий

В настоящее время в Российской Федерации сложилась многоуровневая система правовых актов, направленных как на развитие сельского хозяйства в целом, так и на устойчивое развитие сельских территорий, взаимосвязанных по целям, направлениям, мероприятиям и срокам их реализации. Среди них можно выделить: Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства», Стратегию устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года, Концепцию устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года, Стратегию пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, а также Государственную программу «Комплексное развитие сельских территорий» и другие [327]. Эти законы определяют направления, форму и масштаб страны для поддержки экономического и социального развития сельских районов и обеспечивают широкий спектр функций: производство, население, общество, жилье, развлечения и охрана окружающей среды. Чтобы определить роль, которую играет растущая экономическая мощь сельскохозяйственного сектора, и решить социальные проблемы в сельской местности, с 2002 г. реализуется Федеральный целевой план «Социальное развитие села до 2013 года», а с 2014 г. – Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года». С 2018 г. ее мероприятия включены в подпрограмму «Устойчивое развитие сельских территорий» Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, а затем преобразованы в ведомственную целевую программу «Устойчивое развитие сельских территорий» Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков

сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия [328] (далее — программа УРСТ). Более того, этот план является лишь формальным планом устойчивого развития сельских районов, но по сути и содержанию он остается таким же, как и модель 2002 г. плана «Социальное развитие сельских районов». Общий объем средств при реализации плана УРСТ в 2014–2018 гг. составил 171,3 млрд руб. Тем не менее, в 2018 г. было выделено 34,6 млрд руб., что на 9,2% меньше, чем в 2014 г. (38,1 млрд руб.). Это свидетельствует о нестабильности и отсутствии финансирования деятельности УРСТ. При этом, по данным Минэкономразвития РФ, план считается одним из самых эффективных планов целевого плана РФ и республиканского плана на каждый год [327]. Однако текущая экономическая ситуация в сельской местности характеризуется низким уровнем развития, поскольку государство не предоставляет в достаточном количестве необходимые ресурсы. Для перехода к устойчивому развитию сельских территорий, в соответствии с поручением Президента Российской Федерации В. В. Путина, данного в рамках Указа «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», Правительством Российской Федерации утверждена Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий» [237] (далее — госпрограмма). Общий объем средств национального плана на 2020-2025 гг. составляет около 2,3 трлн руб., в том числе 1,1 трлн руб. из федерального бюджета. Основная цель национального плана – поддерживать долю сельского населения в общей численности населения России на уровне не менее 25,3%. В то же время ожидается, что он достигнет 25,3% в 2020 г., первом году реализации плана, и сохранит этот уровень в дальнейшем. Достичь 80% ежемесячных располагаемых ресурсов городских и сельских жителей. Это значение зависит от двух показателей: первый – это субсидия домохозяйств в сельской местности, а другой – субсидия домохозяйств в городах. Если значение первого параметра прямо или косвенно зависит от предлагаемого развития действия, то нет второго параметра, доказывающего, что метод не подходит для данного метода целеполагания. При этом динамика данного показателя, по данным

Росстата, в ретроспективе выглядит следующим образом: 2008 г. — 58%; 2010 г. — 63,5%; 2012 г. — 61,5%; 2014 г. – 60,9%; 2016 г. — 64,1%; 2018 г. — 59,1%. Увеличить 50% общей площади благоустроенных жилых домов в сельской местности. В то же время в национальном плане нет общих (основных) целей, и выполнение этих трех задач должно осуществляться систематически, чтобы совместно обеспечить устойчивое развитие сельских территорий. Госпрограмма состоит из трёх ведомственных целевых программ («Обеспечение государственного мониторинга сельских территорий», «Аналитическая и информационная поддержка комплексного развития сельских территорий», «Современный облик сельских территорий») и 5 ведомственных проектов («Развитие жилищного строительства на сельских территориях и повышение уровня благоустройства домовладений», «Содействие занятости сельского населения», «Развитие инженерной инфраструктуры на сельских территориях», «Развитие транспортной инфраструктуры на сельских территориях», «Благоустройство сельских территорий») [237]. Наиболее ресурсоемкими являются ведомственная целевая программа «Современный облик сельских территорий», по которой в федеральный бюджет до 2025 г. планируется выделить 625,9 млрд руб. (почти 60% всех средств), и ведомственный проект «Развитие жилищного строительства в сельской местности и повышение уровня благоустройства домохозяйств». К 2025 г. на реализацию плана будет потрачено 269,7 млрд руб., (25% от общей суммы средств федерального бюджета). Следует отметить, что некоторые ведомственные проекты включают мероприятия, запланированные УРСТ. В настоящее время планы социально-экономического развития села разрабатываются и реализуются на уровне Российской Федерации, ее избирателей и органов местного самоуправления. Большинство планов местного самоуправления поверхностны и не отражают всестороннее развитие всех регионов с учетом индивидуальных проектов и объектов социальной инфраструктуры. В этом плане строительство инфраструктуры в сельской местности носит односторонний характер. В заключение можно сказать, что планы

развитых стран не позволят решить многие проблемы, накопленные десятилетиями, в одночасье, так как это длительный процесс, требующий системного подхода, участия всех заинтересованных сторон, большого терпения и творческого подхода с учетом потенциала сельской местности. Федеральные фонды должны быть дополнены региональными, муниципальными и внебюджетными ресурсами. Повышение уровня занятости, качества жизни сельского населения и доступности социальных услуг остается национальной задачей, имеющей важное стратегическое значение. Дальнейшее развитие национального агропромышленного комплекса возможно только в условиях комплексного и устойчивого развития села. В таких условиях без государственной поддержки сельские поселения не могут эффективно участвовать в удовлетворении важных потребностей людей, проживающих на своей территории. Правовой надзор за устойчивым развитием в сельской местности по своей сути сложен, и применяется подход, учитывающий особенности проекта [282].

И. А. Матюшкина отмечает: «В современных условиях переход от общего видения устойчивого развития общества и страны к устойчивому развитию отдельных территорий стал совершенно новым направлением социально-экономического развития. Вопросу устойчивого развития в сельской местности уделяется особое внимание в связи с ее особым статусом – две трети населения страны, 26% постоянного населения страны, а также чрезвычайно сложной социально-экономической ситуацией в сельской местности. В условиях глобализации мировой экономики демографическая ситуация ухудшилась, бедность в сельских районах увеличилась, иммиграция увеличилась, а сельскохозяйственное производство снизилось. Теория устойчивого развития сельских районов основана на концепции, принятой Конференцией Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию в 1992 году. Она в первую очередь отражает экологические аспекты развития, то есть ограничение воздействия человека на окружающую среду и защиту биоразнообразия. Учитывая, что сельские районы представляют собой сложную многомерную социальную

систему, включающую экономические, социальные и экологические подсистемы, соображения устойчивого развития должны выходить за рамки экологических факторов. В «Концепции устойчивого развития сельских районов 2020» под устойчивым развитием сельских территорий понимается стабильное развитие сельских сообществ, обеспечивающее повышение эффективности, качества и уровня сельской экономики. Обеспечение жизнедеятельности сельского населения и поддержание естественной экологической системы жизнеобеспечения. Рассматривая сельскую местность с системной точки зрения, необходимо дополнить системные элементы рассматриваемой подсистемы. Поэтому под устойчивым развитием сельских территорий следует понимать осознанный процесс перехода сельских сообществ на новый качественный уровень, обеспечивающий развитие производственного и сырьевого потенциала, получение конкурентных преимуществ и повышение качества и уровня жизни сельского населения, основанного на стратегических факторах развития и саморазвития для защиты и приумножения природных ресурсов. Управление устойчивым развитием сельских территорий должно основываться на активной роли государства в этих подсистемах и сознательно реализовываться в единой целостной системе проверки и научно-методической деятельности» [171].

Особую роль в современной экономической практике играют социально-экономические объекты и плановые методы управления процессами. Метод планирования целей – один из основных инструментов, используемых развитыми странами для реализации национальной политики, это централизованная и децентрализованная система средне- и долгосрочного планирования развития, положительно влияющая на формирование региональной экономической структуры [328]. В Российской Федерации есть возможность реализовать плановый подход – устойчивое развитие села считается одним из приоритетов национальной аграрной политики. Так, в Концепции устойчивого развития сельских территорий целями государственной политики в области устойчивого сельского развития на период до 2020 г. были определены следующие (рисунок 28).

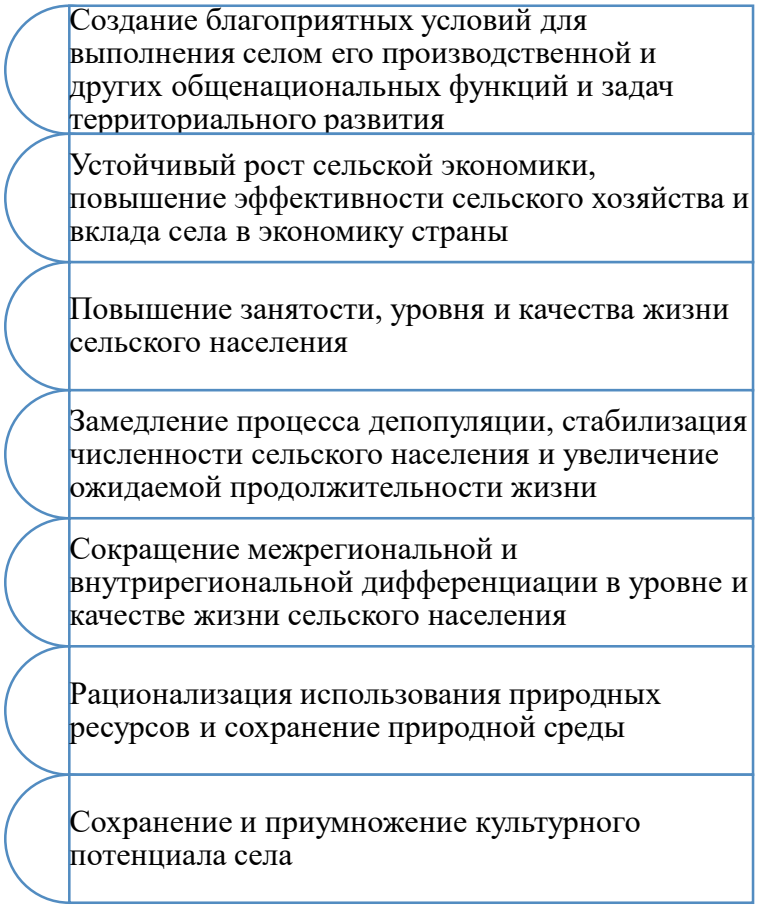


Рисунок 28 – Цели государственной политики в области устойчивого сельского развития на период до 2020 года

Ситуация в сельской местности изменилась к лучшему благодаря реализации национальных мер поддержки, но большинство социально-экономических проблем в развитии сельских районов не только не решены, но и продолжают усиливаться. Проектно-ориентированное управление развитием сельских районов определяет создание многоуровневой системы, которая отражает внутренние связи сельских территорий (включая взаимосвязь между экономическим и социальным развитием) и отношения между федеральным и сельским управлением. Региональные власти должны четко определить полномочия для каждого звена. Программно-целевой подход в управлении устойчивым развитием сельских территорий должен строиться на основе следующих принципов и особенностей (рисунок 29).

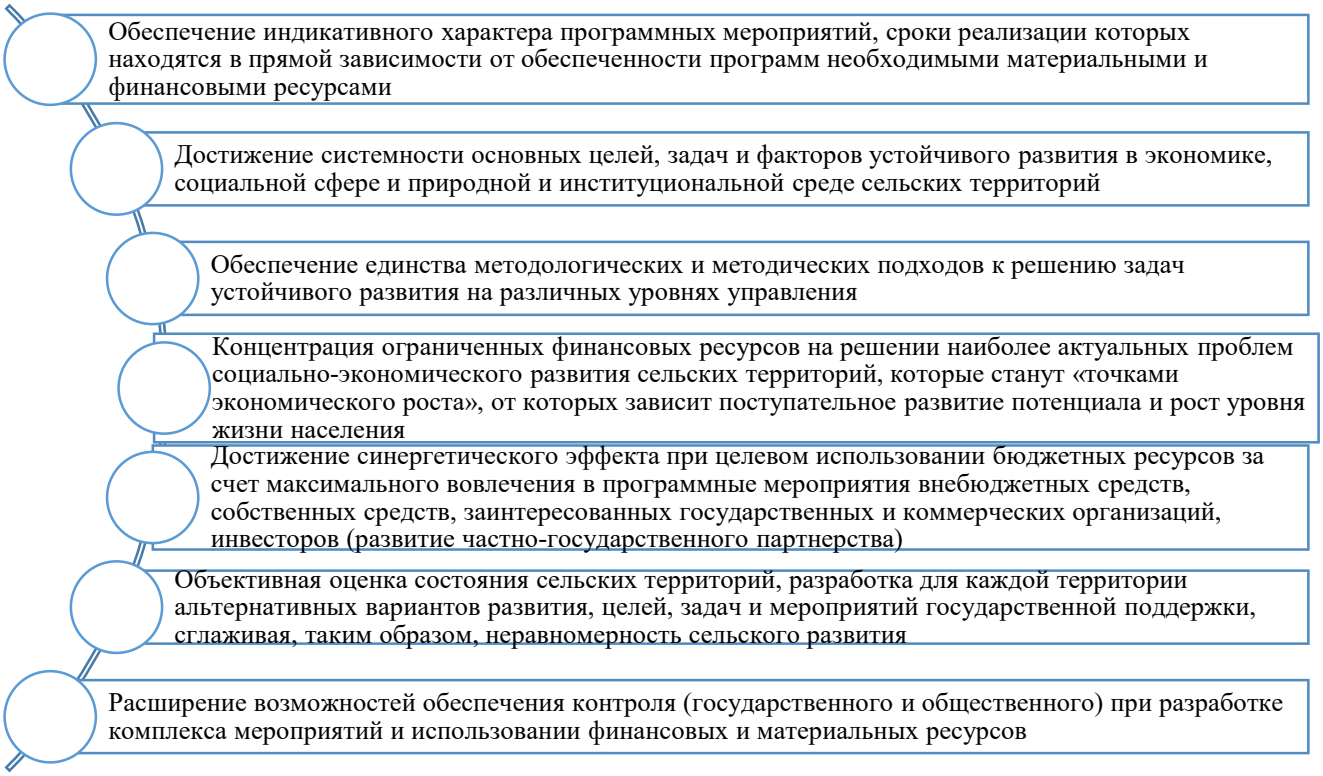


Рисунок 29 – Принципы и особенности программно-целевого подхода в управлении устойчивым развитием сельских территорий

На основе вышеперечисленных принципов и характеристик предлагается модель управления устойчивым развитием села, сочетающая в себе факторы и условия собственного развития и меры государственной поддержки (рисунок 30).

Основанный на предложенном механизме, проектный подход, ориентируемый на государственно-частное партнерство, которое защищает местные интересы, будет эффективно интегрировать все уровни власти и источники поддержки сельского развития: федеральные и региональные планы, поддержку местных властей, государственные средства и частный сектор. Основным преимуществом этого метода является систематическое понимание проблемы, ориентация на конечный результат и всесторонний выбор целей и методов реализации для достижения наилучших результатов, тем самым повышая качество и эффективность управления социально-экономическим развитием села, позволяет рационально использовать ресурсы и объединить усилия разных участников экономики.

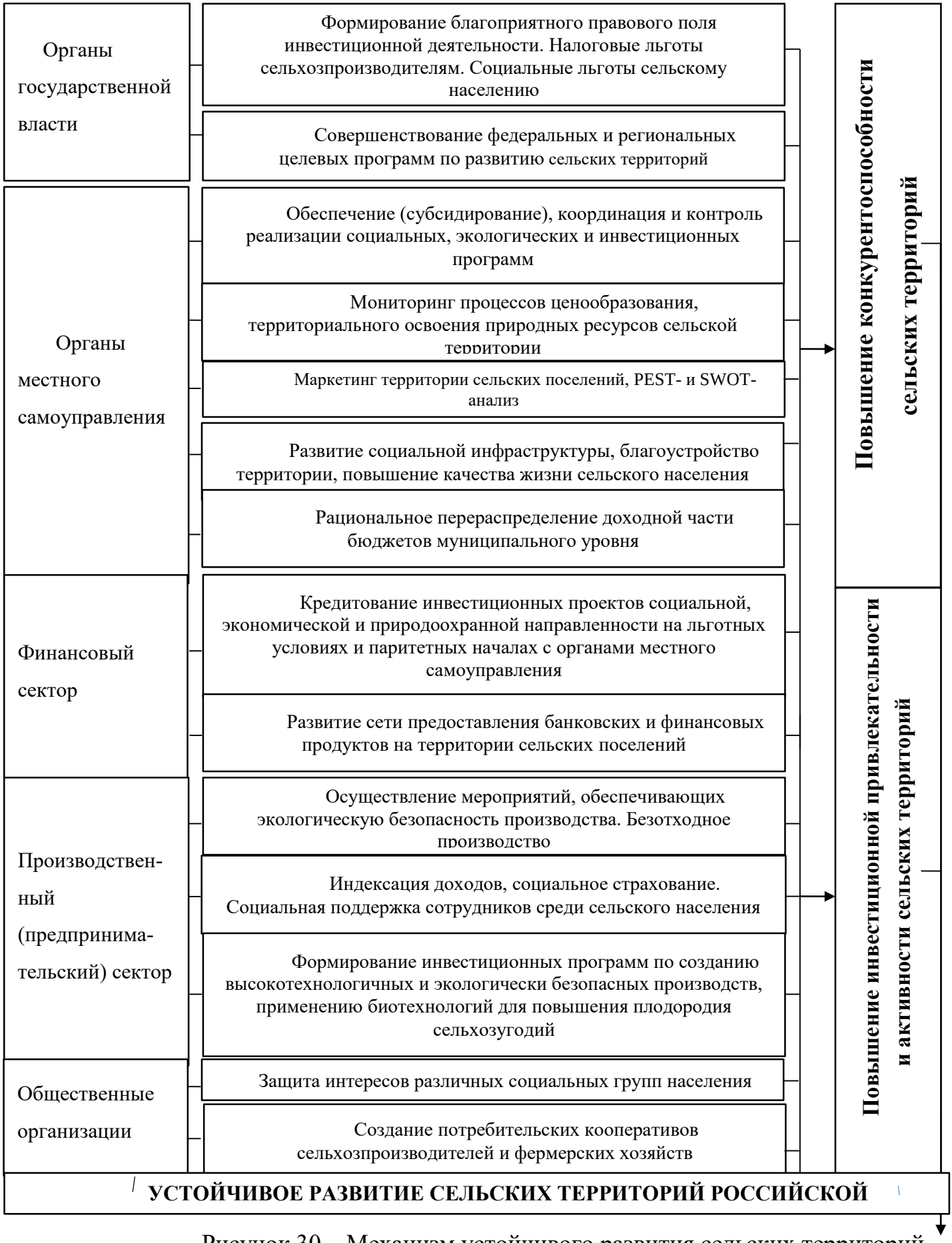


Рисунок 30 – Механизм устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации

2.2. Методологические подходы к стратегическому управлению сельскими территориями

Методологические подходы к определению «стратегическое управление сельскими территориями» разных ученых сводится к одному общему мнению, что это управление, направлено на удовлетворение потребностей населения, гибкое реагирование на изменения внутренней и внешней среды позволяет территориям конкурировать и развиваться, достигая поставленных целей. Стратегическое управление сводится к разработке Стратегии как плана развития территории, позволяя достичь общественного согласия на основе гармонизации интересов, конструктивного диалога органов местного самоуправления, государственной власти, населения и предприятий.

Разработка стратегии способствует усилению имиджа территории, привлечению инвестиций. Наличие стратегии – это обязательное условие для реализации проектов с иностранным участием. В то же время стратегия – это инструмент лоббирования интересов территории на федеральном, региональном и международном уровнях.

В мировой практике стратегия – это элемент в системе документов, обеспечивающий управление развитием территории, определяющий точки развития и позволяющий решать стратегические и тактические задачи.

Типы стратегии различают в зависимости от объектов воздействия (рисунок 31).

Также стратегия является видом долгосрочного планирования.

Ряд авторов, такие как А. В. Понеделков, С. А. Воронцов, Т. В. Игнатова и В. И. Филоменко, считает, что «стратегия социально-экономического развития села основана на наборе разумных стратегических направлений и приоритетов развития. Без предварительного анализа стратегических факторов он может прогнозировать изменения в социально-экономической, макроэкономической и геополитической ситуации, а также оценивать ситуацию и потенциал внутренних резервов страны. Все это требует специальных методов для обеспечения качества информации и анализа развития вещества» [228].

Рисунок 31- Типы стратегии, ориентированные на объект воздействия

Более подробно основные методологические подходы к стратегическому планированию представлены в рисунке 32.

Эксперты на практике доказали, что только за счет комплексного использования методических приемов в процессе формулирования стратегии развития городских единиц каждый приём предполагает использование специальных инструментов для достижения конкретных результатов, необходимых для повышения эффективности управления. Его социальная и экономическая жизнь учитывает постоянные изменения внешней и внутренней среды.

Н. В. Куликова утверждает, что «каждая методика решает ограниченный круг задач, связанных со стратегическим планированием, и только их совместная реализация в рамках процесса формулирования стратегии позволяет получить необходимую уверенность в прогнозировании, объективность анализа ситуации и точность прогнозирования выбора стратегического маршрута поведения» [153].

Как отмечает Кремин А.Е.: «известны следующие подходы к решению проблем сельского развития: экзогенный и эндогенный» [133].

Рисунок 32 – Основные методологические подходы к стратегическому планированию

Сущность первого подхода, соответственно, именуемого экзогенный, представляет собой признание государственной поддержки сельскохозяйственного производства в качестве основы жизнедеятельности сельских поселений, а также создания условий для мобильности труда и капитала (СССР, 1960–1980 гг.). Девяностые годы прошлого столетия стали показательными в части демонстрации ошибочности использования такого подхода к определению особенностей развития сельскохозяйственной деятельности. По замечанию исследователей, развитие сельскохозяйственных территорий стало зависимым от государственного финансирования и политических решений, что, тем самым, искажало предпосылки для развития сельских территорий. Культурные и природные особенности сельских территорий не брались в расчет при определении инвестиционной привлекательности сельских поселений, кроме того, с сожалением следует констатировать развитие определенных видов бизнеса на конкретных территориях, а не равномерное развитие всех секторов экономики. В дальнейшем кризис сельскохозяйственного производства привел к тяжелой деградации российского

села [133]. Конечно, это не могло не сказаться на ухудшении инициативы населения сельских территорий [26].

Наконец, все названное в совокупности не могло не сказаться на развитии теоритических подходов к определению особенностей сельских территорий. Так появился эндогенный подход. Его суть заключается в учете природных, культурных особенностей развития сельских территорий, учету человеческого капитала на пути к устойчивому развитию. Такой подход, в частности, используется в США и ряде Европейских стран.

Под стратегической реализацией понимаются изменения в социальном и экономическом статусе села, определяемые в рамках мониторинга экономических единиц и статуса брака для достижения стратегических целей развития и изменения взглядов сообщества на городское развитие. Это означает регулярную идентификацию.

Анализ существующих подходов к управлению развитием сельских территорий показал, что различные общественные группы могут иметь разную степень влияния и власть в процессах принятия решений. Поэтому при осуществлении управленческого процесса необходимо оценивать характер различий данных субъектов и убедиться в том, что мнение «более слабых» участников также учтено. Аналогичным образом, в случае, если к членам сообщества обращаются с просьбой принять участие и начать руководить или осуществлять конкретные проектные действия, необходимо контролировать, чтобы они выполняли свою работу на справедливой основе (т.е. без исключения других членов местного сообщества). Данное требование имеет основное значение, поскольку, если в процессе территориального развития имеет место дискриминация, эффективность и получение желаемых результатов программы может быть поставлена под угрозу.

Подводя итог, необходимо отметить, что анализ подходов и теории развития сельских территорий позволяет сделать следующие выводы:

Во-первых, политика сельского развития должна быть интегрированной, т.е. она должна соответствовать интересам разных сельских поселений, которые, априори, не могут быть идентичными. Например, они могут различаться по численности, удаленности, наконец, уровню экономического развития.

Во-вторых, эндогенный подход учитывает названные обстоятельства и особенности развития сельских поселений, акцентируя важность каждой из них.

В-третьих, важным являются масштабы оказываемой государственной помощи в рамках целевых программ развития. В частности, немаловажным является их органичное сочетание с интересами населения, а также раскрытие потенциала территории, учитывающей ее особенности и культурное, территориальное, природное многообразие.

Понимание процесса стратегии и ее возможностей в муниципальной экономике позволяет нам создать набор задач по управлению человеческими ресурсами в этом процессе [133].

Более подробно участники процесса стратегического планирования и их задачи представлены в приложении А.

Здесь необходимо признать важность участия местных сообществ и социальных предпринимателей в социально-экономическом развитии муниципалитетов как нового и эффективного инструмента социальной модернизации с целью создания условий для решения социальных проблем, успешных социальных преобразований и улучшения социально-экономического развития общества [92].

Кроме того, переход к модели совместного управления, которая позволяет общественности активно участвовать в процессе стратегического планирования, сегодня чрезвычайно важен для муниципалитетов при условии, что стратегия включает не только часть «административной реформы», но также и ведомственный план взаимодействия.

Э. Р. Кузнецова отмечает, что «в процессе формирования стратегического направления важную роль играют не только предложения руководства и органов

местного самоуправления, но и предложения активистов местного самоуправления, малого и среднего бизнеса, представителей общественных и молодежных организаций, которые выражаются на специальных стратегических встречах и дискуссионных площадках. Не только качество самого стратегического документа, но и успешность всех запланированных реформ» [141].

Байдаков С.Л. в своей статье «Стратегия развития территории и оценка успешности деятельности органов исполнительной власти» отмечает, что: «Мировой экономический кризис страны пережили по-разному, да и на простом, бытовом уровне мы ощущаем существенное несходство в условиях жизни. Очевидно, что корень проблемы, равно как и ее решение, лежат в управленческой плоскости. И именно по этой причине можно говорить о непреходящей актуальности повышения эффективности государственного управления. Наряду с очевидной задачей правильной стратегической фокусировки деятельности территориального органа исполнительной власти стоит не менее сложная задача оценки меры его успешности. В этой связи представляется важным подробнее рассмотреть три принципиальных аспекта: Первый связан с собственно формулированием стратегии устойчивого развития территории. • Второй важнейший аспект – качество человеческой жизни и комфортность среды проживания. Он логически вытекает из первого, поскольку развитие территории в первую очередь должно быть нацелено на создание на ней качественных условий жизни. • Третий аспект посвящен выбору ключевых критериев успешности деятельности органов власти и важности непрерывного мониторинга исполнения стратегии по этим критериям. Успех исполнения стратегии развития территории находится в полной зависимости от этих вопросов» [28].

Василенко Д.В. дает своё определение стратегическому управлению территорий: «Стратегическое управление развитием территориальных образований представляет собой целенаправленные действия отдельных субъектов хозяйствования и/или органов управления (на государственном и местном уровнях), обеспечивающие количественные и качественные изменения

соответствующим параметрам производственно-хозяйственного комплекса. Как таковое стратегическое управление развитием территорий не может существовать без соответствующей системы. Такая система стратегического управления развитием территориальных образований формируется следующими элементами:

субъектами управления, объектами управления, предметом управления (проблемные ситуации) и т.п., а также связями, возникающими между ними» [47].

Блохин В.Н. отмечает, что: «Центральным звеном сельского территориального развития должна быть стратегия, учитывающая локальные и государственные условия, общественные и личные интересы. Ведущие страны мира уделяют приоритетное внимание реализации мер так называемой зеленой корзины. В соответствии с определением ВТО «зеленую корзину» составляют платежи, направленные на защиту окружающей среды, борьбу с вредителями и болезнями, развитие инфраструктуры, образования, обучение специалистов, исследования, страхование, а также программы региональной помощи (поддержка районов, находящихся в худших природно-климатических, экологических и экономических условиях). Реализация обозначенного комплекса управленческих мер должна привести к следующим результатам: – появление стимулов к активности и расширение возможностей местной власти (в случае получения дополнительных полномочий и финансирования); – развитие частного бизнеса: фермерство или небольшие товарные хозяйства (в том числе возможность развития органического направления сельхозпроизводства), ремесленничество, оказание сервисных услуг, развитие агроэкотуризма; – проведение мероприятий по охране окружающей среды (мониторинг состояния земельного фонда, ликвидация и переработка бытовых отходов, максимальное использование возобновляемых природных ресурсов без нанесения вреда экосистеме (развитие деревообработки, рыболовства и рыбоводства, оказание охотничьих услуг и т.д.); – расширение возможностей социокультурного развития для местного населения и укрепление человеческого потенциала. При разработке стратегии развития сельских территорий необходимо учитывать различия не только в уровне социально-

экономического, но и культурного и экологического состояния регионов. Недоучет социокультурной дифференциации сельских регионов приводит, как правило, к преобладанию упрощенных, стандартизированных подходов к решению проблем регионального развития» [36].

Кремин А.Е. обобщил: «Анализ существующих подходов к управлению развитием сельских территорий показал, что различные общественные группы могут иметь разную степень влияния и власть в процессах принятия решений. Поэтому при осуществлении управленческого процесса необходимо оценивать характер различий данных субъектов и убедиться в том, что мнение «более слабых» участников также учтено. Аналогичным образом, в случае, если к членам сообщества обращаются с просьбой принять участие и начать руководить или осуществлять конкретные проектные действия, необходимо контролировать, чтобы они выполняли свою работу на справедливой основе (т.е. без исключения других членов местного сообщества). Данное требование имеет основное значение, поскольку, если в процессе территориального развития имеет место дискриминация, эффективность и получение желаемых результатов программы может быть поставлена под угрозу. Анализ эволюции теории развития сельских территорий позволяет сделать очевидный вывод о том, что политика сельского развития должна быть интегрированной, соответствующей интересам разных сельских поселений (по численности, удаленности, уровню развития экономики, социальной сферы и пр.) и эта позиция в настоящее время решается в рамках эндогенного подхода» [133].

Таким образом, стратегическое планирование территорий, в том числе сельских, это процесс формулирования и реализации планов действий, а также пространственных и временных мероприятий для достижения стратегических целей. По мнению Э. Р. Кузнецовой: «Организация и функционирование системы стратегического планирования основываются на различных принципах. К основным из них относятся принцип единства и целостности, принцип научной обоснованности и эффективности управленческих решений, принцип сочетания

общих и локальных интересов при приоритете интересов более высокого ранга и стимулирования личной и коллективной заинтересованности в выполнении заданий стратегических программ и планов. В рамках стратегического планирования решается множество задач, но основной задачей является предвидение грядущих перемен и своевременное принятие необходимых упреждающих мер. Также необходимо отметить, что существует пять этапов разработки стратегического планирования муниципального образования. Это организационно-подготовительный этап, этап формирования и анализа информационной базы, этап разработки проекта концепции, этап экспертизы проекта концепции и этап согласования и утверждения концепции. Кроме того, при разработке проекта стратегического планирования необходимо учитывать моменты взаимодействия органов власти и местных жителей. Ко всему прочему, были рассмотрены методологические подходы к стратегическому планированию. Существуют различные методы анализа социально-экономического состояния муниципального образования, но самая оптимальная модель управления при разработке проекта стратегического планирования – партисипативная. При данной модели взаимодействуют все участники процесса стратегирования. Это необходимо для достижения успеха в территориальном развитии» [141].

Авторское определение стратегического управления сельских территорий-– это такое, при котором органы власти и управления способны удовлетворять и (или) учитывать потребности населения, гибко реагировать на изменения внутренней и внешней среды, тем самым позволяя территориям конкурировать и развиваться, достигая поставленных целей. Стратегическое управление сводится к разработке Стратегии как плана развития территории, позволяя достичь общественного согласия на основе гармонизации интересов, конструктивного диалога органов местного самоуправления, государственной власти, населения и предприятий.

2.3 Организационно-экономический механизм государственного регулирования стратегического управления развитием сельских территорий

В теории и практике регионального развития такие понятия, как «всестороннее развитие (социально-экологическое и экономическое)», «устойчивое развитие» и «всестороннее развитие», часто используются как тесно связанные, взаимосвязанные и синонимичные. В то же время комплексное развитие и эффективная региональная специализация дополняют друг друга, обеспечивая более успешное развитие специализированных отраслей, обогащая отраслевую структуру региональной экономики, повышая стабильность и функциональность всего региона.

К. Макконел отмечает, что «в условиях преодоления системного социально-экономического кризиса на сельских территориях России изучение проблем перехода сельских территориальных систем на траекторию устойчивого развития представляется актуальным и стратегически необходимым направлением в научных исследованиях» [162].

Сегодня страна, и, соответственно, каждый регион, переживают последствия глобального финансово-экономического кризиса. Поскольку страна вступает в период серьезной экономической реструктуризации, темпы роста замедлились, и добиться успеха в повышении эффективности социальной и экономической политики, можно только работая в нестабильных условиях.

Концепция устойчивого развития является относительно полной и может пониматься как устойчивое развитие сельского хозяйства, поскольку не все виды деятельности в сельской местности напрямую связаны с сельским и лесным хозяйством. Кроме того, в последние годы во всем мире активизировалась несельскохозяйственная деятельность.

Изучение трудов ряда исследователей позволяет сделать вывод о том, что не существует единого определения устойчивого развития (таблица 3).

Таблица 3 – Трактовка научного понятия по предложениям ученых

Автор	Научная трактовка понятия
Меренкова И.Н.	Устойчивое развитие – это новый принцип организации жизни, относящийся к происходящим глобальным процессам в мире, под устойчивым развитием территорий можно понимать целенаправленный процесс перехода сельского сообщества на качественно новый уровень, обеспечивающий экономически и экологически обоснованное, социально ориентированное расширенное воспроизводство, поддержание и развитие жизненного, производственного и природного потенциала сельских территорий, повышение качества жизни сельского населения на основе финансовой и инвестиционной стратегии [178]
Борисов Д.В.	Определяет устойчивое развитие сельской территории как сбалансированное комплексное развитие, направленное на повышение качества жизни местного населения, стабилизацию социально-экономической ситуации за счёт создания условий для полного использования человеческого и интеллектуального потенциала, удовлетворения текущих потребностей местного населения и общества в целом, и сохранения природной устойчивости для будущих поколений [39]
Большакова Ю. А.	Устойчивое развитие трактует, как возможность сохранения природы при дальнейшем экономическом росте и научно-техническом прогрессе на базе замещения использования природных ресурсов инновационными технологиями производства [38]
Савкин В.И.	Устойчивое развитие – это интенсивная модель развития с точки зрения эколого-экономического решения
Цвикилевич А.В.	Использования имеющегося потенциала и условий внешней среды
Петушинова В. Ц.	Целенаправленный процесс управления социально-экономической системой муниципального образования обеспечивающий устойчивость связей, элементов и структуры системы в целом в направлениях роста уровня качества жизни населения в рамках баланса с окружающей средой [224]
Доклад Комиссии Брундтланд	Развитие, при котором нынешние поколения удовлетворяют свои потребности, не лишая будущие поколения возможности удовлетворять собственные нужды, собственные потребности
Международный союз охраны природы	Такое развитие, которое обеспечивает реальное улучшение качества жизни людей и в то же самое время сохраняет природное разнообразие Земли
Всемирный банк	Управление совокупным капиталом общества в интересах сохранения и приумножения человеческих возможностей
Н.С. Давыдова, О.И. Тимофеева	Такое развитие, которое не влечет за собой необратимого изменения среды обитания человека
Авторское определение	Устойчивое развитие сельских территорий – это совокупность факторов, связанных с развитием конкурентоспособности сельских территорий, базирующихся на развитии инвестиционной привлекательности, производства при соблюдении эколого-социо-экономической безопасности

С точки зрения концептуального анализа, устойчивое развитие означает создание уникальной территориальной социально-эколого-экономической системы, которая может противостоять стрессу и разрушению человеческого ландшафта, обеспечивать защиту культурных ценностей, сельского хозяйства, местной промышленности и природных ресурсов. При этом целью перехода к устойчивому развитию на всех уровнях сельской местности (сельских муниципальных образований, регионов и стран) является достижение благосостояния населения и повышение качества жизни.

Автор предлагает следующее определение устойчивого развития сельских территорий: ***под устойчивым развитием сельских территорий понимается совокупность факторов, связанных с повышением конкурентоспособности сельских территорий, базирующихся на развитии инвестиционной привлекательности, развитии производства при соблюдении эколого-социо-экономической безопасности***.

Д. В. Борисов отмечает, что «основными целями устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации являются: экономическое процветание; хорошая окружающая среда; социальная справедливость; рациональное использование природных ресурсов; развитие местной автономии; стабильность территориальных сообществ; активное участие в международной деятельности; предоставление экспертов и высокий интеллектуальный потенциал местного населения. Поэтому саму концепцию устойчивого развития села можно рассматривать как формирование саморазвивающейся социально-эколого-экономической территориальной системы, модель которой представлена на рисунке 33» [39].

Данная модель может быть дополнена другими показателями. Так, для Приволжского федерального округа предлагается введение в модель следующих показателей (рисунок 34).

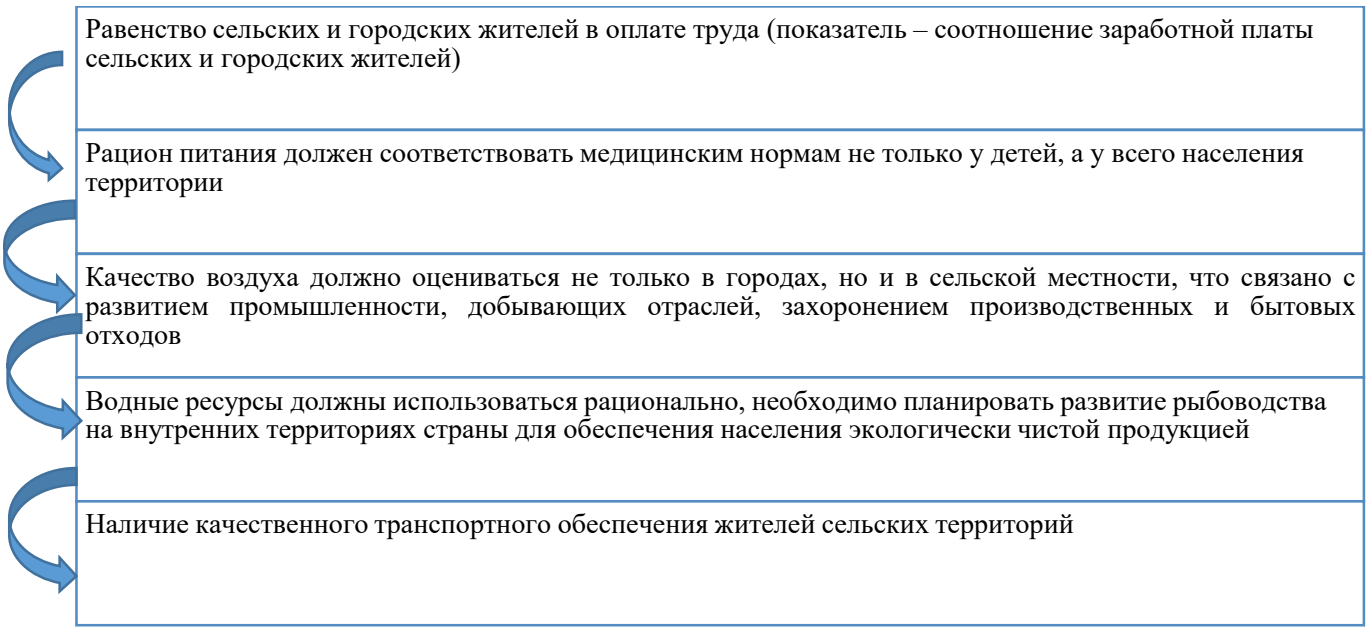


Рисунок 33 - Показатели, которыми можно дополнить модель для Приволжского Федерального округа

Как отмечает заведующий Отделом региональной конкурентоспособности ИЭ УрО РАН, профессор, заслуженный экономист РФ, В.С. Бочко, «Всеохватывающей проблемой для современного периода экономико-исторического развития России является сохранение себя и своей цивилизации, в том числе на уровне территориальных сообществ» [42]. По его мнению, решение этой проблемы должно основываться на комплексном подходе, который учитывает все части и разные факторы, но проводит комплексный анализ каждой части в отдельности. Ведущий разрез является экономическим, поскольку определяет формирование материальной основы жизни человека. Важнейшее место занимает система организации производственно-хозяйственной деятельности. «При этом, – пишет В.С. Бочко, – особая роль в поиске новых форм организации экономических отношений принадлежит разработке проблем использования стратегического планирования развития территорий, которое в условиях ряда социальных и производственно-технических причин. Люди должны идти не путем обособления друг от друга, а искать формы и методы сближения и согласования своих действий» [42].

Рисунок 34 – Модель устойчивого развития сельских территорий

Следует подчеркнуть, что глобализация – вызов для современного российского общества, в том числе для местных сообществ. При этом трудно не согласиться с В.С. Бочко, что «главным способом ответа на вызовы рынка и глобализации в рамках решения экономического среза проблемы должен стать переход развития территорий на использование стратегических планов, которые являются для России новой, нарождающейся экономической формой разрешения противоречий» [42]. При этом автор указал, что опорной структурой территориального стратегического плана должна быть его деятельность по развитию предпринимательства, а решение социальных проблем будет результатом успехов (неудач), достигнутых в реализации мер экономического блока. Этот метод основан на том, что Россия продолжает развиваться в рамках индустриального общества, характеризующегося сохранением первенства экономики, а элементы постиндустриального общества только зарождаются [42].

Одним из главных источников инвестиций, в условиях сокращения финансирования из средств федерального бюджета, а также бюджетного дефицита многих территорий, выступают средства предприятий, организаций, которые осуществляют свою деятельность на данной территории. Кроме того, источником финансирования инвестиций являются средства отечественных и зарубежных инвесторов.

В качестве методологической основы для привлечения и стимулирования прямых иностранных инвестиций в бизнес-среду региона важно определить факторы, влияющие на инвестиционную привлекательность проектов. Предлагаемая ниже классификация демонстрирует систематический подход к оценке региональных удобств.

Инвестиционная привлекательность этого направления складывается из ряда факторов, которые изначально можно разделить на три категории, которые приведены на рисунке 35.

Прежде чем рассматривать факторы, влияющие на региональное пространство, необходимо рассмотреть факторы устойчивости. Географическое положение области, связанное с определенными условиями, определяет

конкретные территориальные характеристики, которые влияют на расположение нового продукта. Регион имеет климатические особенности, граничит со странами и другими крупными учреждениями, имеющими выход к морю и другим транспортным маршрутам.

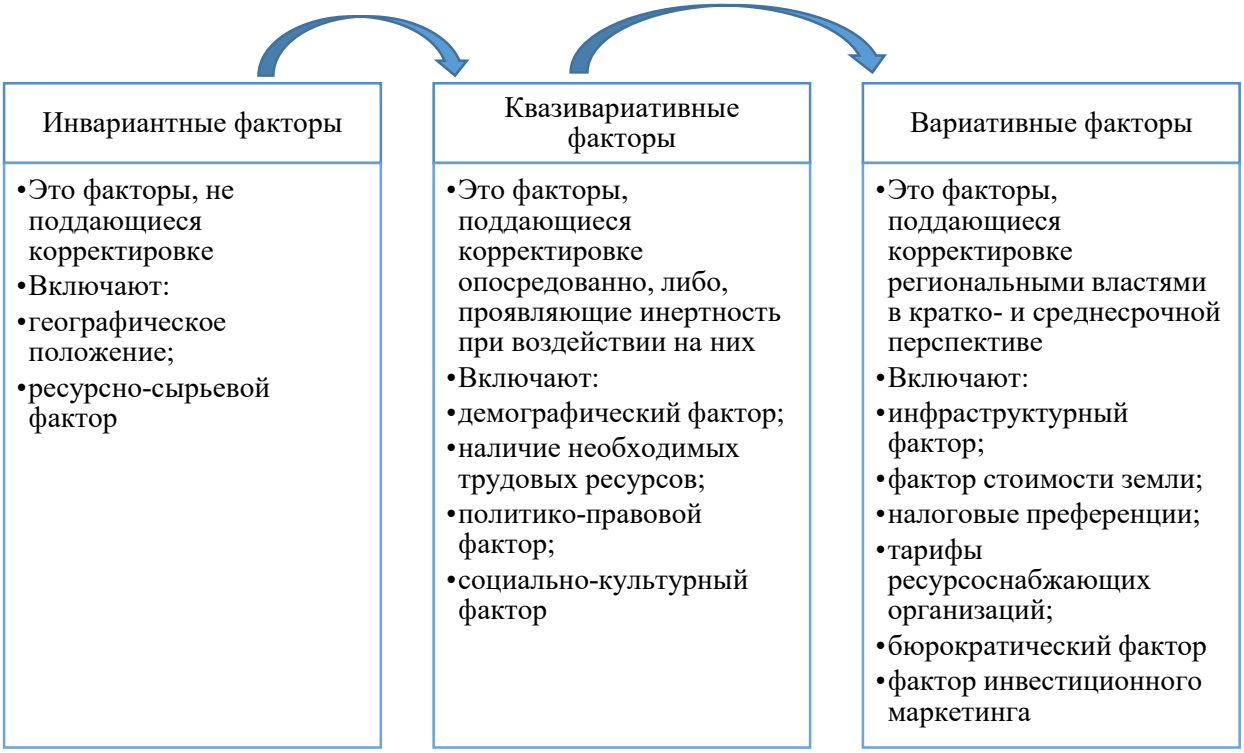


Рисунок 35 - Классификация факторов инвестиционной привлекательности

Как утверждает О. В. Вишницкая: «В этом случае региональный план направлен на устранение недостатков географического положения региона и обеспечение возможности координации дальнейших этапов инвестиционного развития, придавая каждой области особый статус, в частности определяя ее как особый вид производства, при этом обеспечивая прозрачность и работу органов власти.

Другой фактор, относящийся к группе инвариантов, можно обозначить как сырьевой и ресурсный. Комплексный индикатор потенциала региональных ресурсов определяется как взвешенная сумма экономической оценки различных компонентов потенциала (минеральных, водных, земельных, лесных, животных и рекреационных ресурсов). Ресурсный потенциал важен при определении инвестиционной привлекательности, так как характеризует средневзвешенный

запас балансовых запасов основных видов природных ресурсов. Для этого набора факторов усилия региональных властей должны быть в первую очередь сосредоточены на том, чтобы в полной мере использовать географическое положение, базу минеральных ресурсов и региональные факторы, которые не могут быть адаптированы корректировке, как преимущества по сравнению с субъектами РФ» [52].

По словам О. В. Вишницкой, «многие квазипеременные факторы нельзя изменить в краткосрочной или среднесрочной перспективе, что позволяет нам сделать вывод, что эти факторы можно скорректировать косвенно, или что они нейтральны при воздействии на них. Среди этих факторов «демографический» влияет на расположение производства по некоторым взаимосвязанным причинам. При выборе производственных площадок учитывается доля работающего населения, что позволяет выявить возможность привлечения местного населения в качестве рабочей силы. Кроме того, регионы с высокой долей активного населения имеют более высокую покупательную способность, что рассматривается как положительный аспект маркетинга товаров, планируемого местным населением. В этом случае демографические факторы тесно связаны с наличием необходимых трудовых ресурсов. Следует помнить, что проблему обеспечения квалифицированными кадрами для производства нельзя относить к методам подготовки и переподготовки кадров среднего и нижнего звена. Профильное образование и выпуск специалистов системы среднего профессионального образования согласованы с условиями мирового рынка и должны основываться на прогнозировании потребностей мировой экономики и системы обучения. В случае воспитания высокопоставленных менеджеров предприятий необходимо создавать условия для передачи мирового управленческого опыта отечественным предприятиям» [52].

На национальном уровне одними из ключевых являются политические и правовые факторы, влияющие на привлекательность региональных инвестиций. Успех построения инвестиционной среды во многом зависит от действий местных властей, а реализация масштабных воздействий достигается за счет продвижения

региональных интересов на федеральном уровне. Имея опыт привлечения инвесторов и реализации крупных инвестиционных проектов, мы можем предложить некоторые шаги для реализации на федеральном уровне. Только так можно улучшить инвестиционный климат всей страны. Инициативы местных органов власти по изменению или улучшению системы на федеральном уровне создают элементы, которые могут отражать инициативы частного сектора в федеральном законодательстве. Следует отметить, что чем выше уровень мощности, тем дольше период действия, чтобы сделать вложение более привлекательным.

О. В. Вишницкая утверждает, что: «Социальные и культурные факторы имеют скрытое влияние на инвестиционную среду региона. Исходя из этой особенности, их роль часто не учитывается, но при этом их влияние может быть очень большим. Эти факторы основаны на преобладающих в обществе ценностях и традициях. В то же время социальные и культурные факторы влияют не только на стандарты поведения людей, но и на типы потребления товаров и отношения на работе. Принципиальная разница между американскими и японскими стандартами хорошо известна. В первом случае стандарт выражается в «индивидуальном» подходе к организации, во втором – в «семейном» подходе. В случае кодекса поведения это стремление к профессиональному развитию путем регулярной смены места работы (в США люди считают, что человек должен менять работу каждые несколько лет), в противном случае человек работает в организации всю свою жизнь, относясь к начальнику как к отцу, которого надо слушать» [52]. Социокультурный фактор относится к квазивариативным.

Последний фактор, проанализированный этой группой, основан на предыдущем опыте успешной реализации инвестиционных проектов в регионе. В этом факторе при построении инвестиционной среды следует обратить внимание на три важных направления, представленные на рисунке 36.

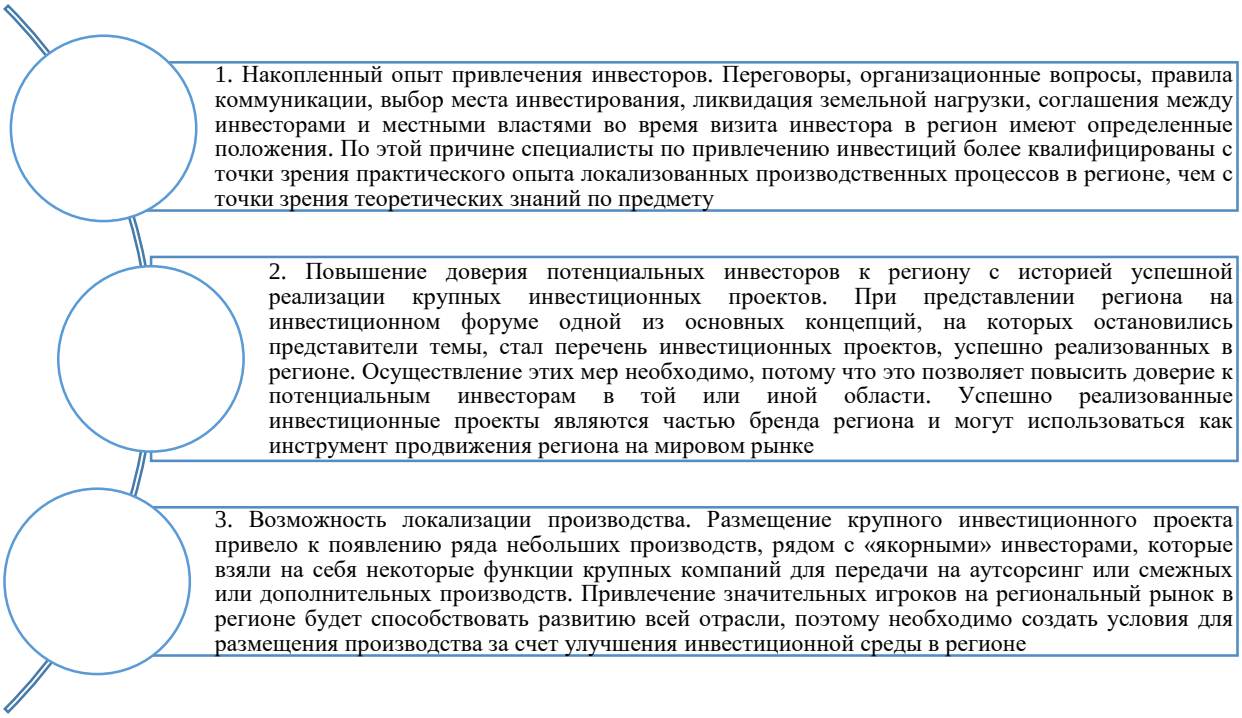


Рисунок 36 – Отрасли значения при построении инвестиционной среды

Квазипеременные факторы остаются неизменными в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Поэтому нужно сосредоточиться именно на тех факторах, на которые влияет местное самоуправление. При формировании плана действий по повышению инвестиционной привлекательности региона следует акцентировать внимание на факторах, которые могут корректироваться региональными властями (рисунок 37).

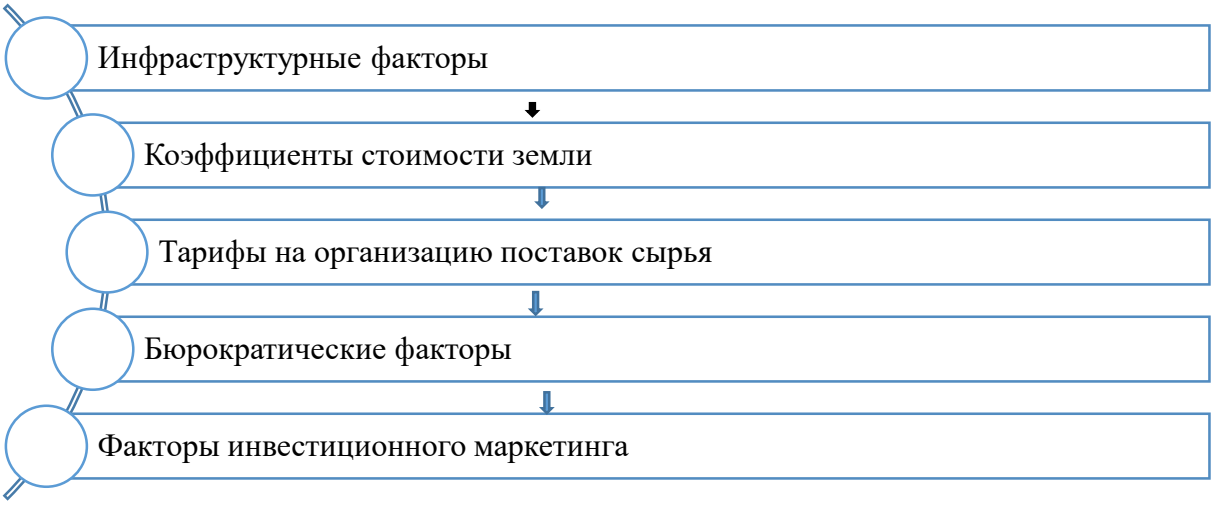


Рисунок 37 – Факторы, регулирующиеся региональными властями

Обычно фактор инфраструктуры является ключевым при выборе локации проекта. Это связано с тем, что стоимость строительства инфраструктуры составляет от 5 до 30% стоимости инвестиционных проектов. Поэтому, после определения локации компании стремятся минимизировать издержки на инфраструктуру.

О. В. Вишницкая заявляет: «Решение о местонахождении производства основывается на аналитических данных о стоимости и времени доставки всей необходимой инфраструктуры к месту нахождения компании. Стоит отметить, что при участии воеводского самоуправления до получения права на землю была собрана и бесплатно предоставлена потенциальным инвесторам информация о нескольких земельных участках, отвечающих требованиям инвесторов. Окончательная стоимость и время установки инфраструктуры не должны отличаться более чем на 5% от стоимости и сроков, заявленных и рекомендованных инвесторам» [52].

Инфраструктурный фактор в силу своей основной роли входит в число инструментов инвестирования в конкуренции между регионами. Снижение затрат на строительство инфраструктуры – один из основных механизмов создания привлекательной инвестиционной среды. В динамичной конкуренции различных регионов побеждает тот, кто выиграет у инвесторов с более благоприятными условиями производства.

Отсутствие резервных инженерных возможностей и высокие затраты на установку могут серьезно помешать привлечению новых инвесторов в этот район. В рамках создания инфраструктурных условий для размещения производственных мощностей одним из эффективных способов решения данной проблемы является внедрение механизма государственно-частной кооперации. Государственно-частное сотрудничество – это долгосрочное взаимовыгодное сотрудничество государственно-частных партнеров, целью которого является реализация проектов государственно-частного сотрудничества для достижения целей социально-экономического развития субъектов публичного права, повышения доступности и достижения качества государственных услуг за счет разделения рисков и

привлечения частных ресурсов. О. В. Вишнецкая отмечает, что «при этом стоит учитывать, что сегодня на федеральном уровне отсутствуют нормативные акты, регулирующие инвестиционную деятельность в рамках государственно-частного сотрудничества. Выходом из сложившейся ситуации может стать принятие акта и включение механизмов государственно-частного партнерства в существующие акты, регулирующие инвестиционную деятельность на региональном уровне» [52].

Создание инфраструктурных условий для повышения инвестиционной привлекательности региона – это долгосрочный процесс, но следует помнить, что, создав процветающую, ориентированную на бизнес «экосистему», регион может рассчитывать на экономическое развитие. О. В. Вишницкая выделяет ещё один фактор стоимости земли, который следует рассматривать с точки зрения максимально возможного снижения стоимости земли, приобретаемой потенциальными инвесторами для размещения производства. Для полноценной конкуренции между субъектами Российской Федерации регион, стремящийся улучшить инвестиционный климат, должен найти способ снизить стоимость земли до минимально возможного уровня.

По О. В. Вишницкой, «Механизмом достижения этой цели может стать создание особых экономических зон с минимальной стоимостью земли. Особая экономическая зона – определяемая Правительством Российской Федерации часть территории Российской Федерации, на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности. Особые экономические зоны создаются в целях развития обрабатывающих отраслей экономики, высокотехнологичных отраслей, производства новых видов продукции, транспортной инфраструктуры, а также туризма и санаторно-курортной сферы. Появление таких зон поможет повысить инвестиционную привлекательность всего региона» [52].

Одним из механизмов привлечения потенциальных инвесторов за счет улучшения условий покупки земли является снижение ее кадастровой стоимости. Уровень кадастровой стоимости земли должен быть ниже уровня кадастровой стоимости конкурирующей территории, чтобы можно было разумно взимать

земельный налог и избежать номинально низкой фактической ставки налога. Земельный налог выше реальной рыночной стоимости земли.

Результатом выполнения вышеуказанных мероприятий станет сокращение времени и затрат на размещение новых товаров. Помните в то же время, что большая часть земли принадлежит частным владельцам, и местным властям необходимо договориться о снижении стоимости предлагаемой земли. Следующим фактором, который может быть скорректирован региональными властями, является установление налоговых преференций для предприятий, размещающих новое производство на территории региона.

Необходимо рассмотреть две позиции, выраженные в истории классического экономического мышления. Первая позиция включает неоклассическую теорию, которая подразумевает, что по прошествии определенного периода времени уровень экономического развития стран с открытой экономикой и свободной конкуренцией обычно становится равным, а вмешательство государства в экономику должно быть минимизировано. В то же время сторонники этой теории не отрицают необходимости уделять приоритетное внимание экономическому развитию и использованию национальных конкурентных преимуществ. «Денежная выгода, которая явилась бы результатом свободной торговли, очень скоро склонила бы другие государства ввести ту же систему; пройдёт немного времени, и все увидят, что путь ко всеобщему процветанию – это возможность для каждой страны найти естественный путь наиболее выгодного применения капитала, талантов и трудолюбия. Но как бы выгодна ни оказалась свобода торговли, приходится допустить, что имеются некоторые – очень немногочисленные – исключения, когда вмешательство правительства может принести благодетельные последствия» [52]. Вторая позиция – увеличивать или поддерживать дисбаланс в уровне экономического развития разных стран. Сторонники теории накопления выступают за проведение активной национальной экономической политики, стремясь стимулировать экономическое развитие перспективных отраслей и всей национальной экономики. В теории кумулятивного роста имеет значение концепция «полюсов роста» Ф. Перру, Ж.-Р. Будвиля, П. Потье, Х.Р. Ласуэна. «В

основе идеи полюсов роста, выдвинутой французским экономистом Ф. Перру, лежит представление о ведущей роли отраслевой структуры экономики и в первую очередь лидирующих отраслей, создающих новые товары и услуги. Те центры и ареалы экономического пространства, где размещаются предприятия лидирующих отраслей, становятся полюсами притяжения факторов производства, поскольку обеспечивают наиболее эффективное их использование. Это приводит к концентрации предприятий и формированию полюсов экономического роста» [52].

Поддерживая сторонников теории накопления, следует оценить эффективность налоговых льгот для инвесторов. В настоящее время в связи со снижением налога на имущество и льгот по налогу на прибыль конкуренция между регионами в России усиливается, обеспечивая более благоприятные условия для производственных площадок. Регион воспользовался прекрасной возможностью для привлечения инвесторов – он снизил налоги до нуля за 10 лет. Примером может служить Особая экономическая зона «Алабуга», где законом предусмотрена 10-летняя нулевая ставка налога на землю, недвижимость и транспорт, а также минимальная ставка подоходного налога для жителей этого района. Поэтому при обеспечении долгосрочных поступлений в региональный бюджет считается желательным снизить или освободить часть налога от инвестиционных проектов, реализуемых в регионе.

Ещё один вариативный фактор, который необходимо проанализировать, касается тарифов организаций, поставляющих сырье. О. В. Вишницкая отмечает, что «для локализации крупного производства региональные власти совместно с Региональной энергетической комиссией должны пересмотреть текущие тарифы в регионе и изучить способы снижения тарифов и их снижения до уровня ниже, чем у региональных конкурентов. При этом необходимо убедить агентство по закупке сырья снизить и не допустить повышения таможенных пошлин. Сильным аргументом в защиту этой инициативы может быть обоснование того, что новые продукты, поступающие в этот регион, стабильно используют электричество, природный газ и воду. В дальнейшем потенциальные инвесторы при выборе места

размещения своих инвестиционных проектов будут учитывать возможность снижения тарифов» [52].

Для подавления бюрократических факторов необходимо создание в регионе специальных агентств, которые будут способствовать реализации крупных инвестиционных проектов. Организация может быть государственной или коммерческой. Преимущество коммерческой организации бизнеса – гибкость и индивидуальный подход к решению сложных задач, с которыми сталкиваются инвесторы при реализации проектов. В то же время государственный орган имеет право влиять на органы местного самоуправления и другие муниципальные организации для решения вопроса о размещении нового продукта. В сферах, направленных на повышение инвестиционной привлекательности, необходимо назначить менеджера проекта для наблюдения за реализацией любого крупного инвестиционного проекта.

Государственные учреждения должны достичь уровня, который сделает их правильным инструментом для реагирования на сигналы, а не для подготовки планов занятости, даже если они существуют. В этом случае вмешательство районных властей может стать катализатором изменения федерального законодательства о конституционных отношениях, сокращения вдвое сроков строительства участков под инвестиционный проект и согласования всех условий разрешительного процесса. Оптимизация времени исследования в соответствии с проектной документацией и результатами технических исследований сократит время, необходимое для размещения инвестиционных проектов в данной области, а консолидация переговорных обязательств с проектировщиками в процессе проектирования снизит ограничения и классифицирует проектную документацию как стандарты.

Получение разрешения на строительство является серьезным препятствием для реализации проекта. Поскольку документы могут быть выданы на основании заключений негосударственных аудиторов, можно получить положительные результаты. Но в то же время важно учитывать обязанность отказать в выдаче разрешения на строительство без уважительной причины и сделать это. Кроме того,

одним из ключевых факторов в привлечении экономических ресурсов для сокращения производства и создания новой инфраструктуры может быть бремя сбора документов в кадастре (и его количество в центральном регионе) в регионе. В результате местное юридическое лицо сокращает процесс передачи земли от одной группы к другой.

Еще одной мерой, снижающей административную нагрузку на предприятия, является создание операционной системы местного самоуправления, основанной на принципе «одного окна». Как отмечает О.В. Вишницкая, «идея «одного окна» предполагает, что инвестору для прохождения всех процедур, необходимых для начала и ведения бизнеса в стране-реципиенте, необходимо обращаться лишь в один уполномоченный орган. Институты «одного окна», как правило, оказывают такие виды услуг, как услуги по регистрации, получению разрешительных документов, предоставление информации об инвестиционных возможностях, помощь в нахождении и установлении контактов с местными партнерами, нахождении подходящих мест для организации офиса, производства и т.д., что в итоге значительно снижает издержки ведения бизнеса» [52].

Концепция «единого окна» должна сочетаться с другими методами ускорения производства, особенно для того, чтобы проложить путь для взаимосвязи промышленности и строительства и реформировать право на финансирование национальной системы передачи собственности.

Также, на наш взгляд, важно рассмотреть фактор инвестиционного маркетинга. Повышение инвестиционной привлекательности региона – сложный и трудоемкий процесс, требующий больших усилий и подготовки. Отметим, что особенно важным в этом процессе видится отслеживание инвестиционных проектов, операций в условиях конкуренции. Конкурентоспособность – также немаловажный фактор, влияющий на положение региона. Кроме того, значительным шагом на пути к инвестиционной привлекательности региона мы считаем лидирующие, доминирующие позиции в компании. Занятие такой позиции в совокупности с привлекательной производственной базой, предлагаемой компанией, сделает регион особенно значимым и незаменимым. Постоянный

анализ сегментов рынка – также важное условие на пути к конкурентоспособности региона и компаний, находящихся в нем. Наконец, нельзя не отметить такой важный, основополагающий процесс, как анализ возможности замены торговли крупными региональными компаниями. Он особенно важен для потенциальных инвесторов при выборе ими страны-контрагента. В частности, заблаговременно получив информацию о совместной отчетности между крупными региональными компаниями, можно говорить о возможной замене производственной цепочки, а также о своевременном размещении производственных мощностей.

Помимо постоянно осуществляемого анализа сегментов рынка необходимо также сформулировать информацию о прозрачности в регионе. Такая информация должна касаться потенциальных инвестиционных условий. Это позволит сформировать верное впечатление о регионе, повысить добросовестность контрагентов в глазах инвесторов. Кроме того, при налаживании контакта с регионом и их компаниями необходимо предоставить компетентных специалистов, знающих все особенности функционирования своей компании, словом, «специалистов своего дела». Также немаловажен факт зрительного контакта инвесторов с работниками компании в регионе. Идеальный шагом на пути к инвестиционной привлекательности региона видится посещение инвесторами территории компании с целью их непосредственного участия в потенциальном сотрудничестве. Так, они смогут увидеть условия региона, узнать особенности функционирования компании, ее преимущества по сравнению с конкурентными компаниями и организациями.

Разработка каталога инвестиционных проектов – еще один заблаговременный и нужный шаг на пути к увеличению инвестиционной привлекательности. Так, потенциальные инвесторы смогут узнать о готовящихся проектах, их значимости, важности и доступности. Отражение такого каталога на нескольких языках мира также позволит вывести компанию на новый уровень: иностранные инвесторы смогут узнать о деятельности компании, сотрудничать с ней, повысив, в свою очередь спрос и интерес к данной компании и в глазах иных инвесторов и по сравнению с иными компаниями. В случае, если региону по

результатам сравнительного анализа субъектов РФ присваивается более высокая оценка инвестиционной привлекательности, то уровень информационной открытости в регионе напрямую влияет на оценочные агентства, особенно «Эксперт Ра». Эта оценка повлияет на потенциальные инвестиционные отношения будущих мест производства.

Система секретности – особая сфера, используемая в экономической системе между инвесторами и компаниями-получателями инвестиций. В случае, если иные инвесторы будут заблаговременно знать о деталях и условиях потенциальной сделки, другие компании-конкуренты могут «переманить» их для заключения с ними сделок. Так, чтобы избежать такой ситуации рекомендуется сохранять политику конфиденциальности, например, путем подписания соглашения о неразглашении условий сделки с третьими лицами. В таком случае вероятность «переманивания» инвестора на наиболее выгодных для него условиях сводится к нулю.

Таким образом, в целях привлечения инвестиционных средств органы власти субъектов Федерации и местного самоуправления должны реализовывать эффективную инвестиционную политику, которая создает предпосылки для достижения стратегических целей социально-экономического развития этих территорий. При этом большое значение приобретает привлечение средств именно в те отрасли, которые наиболее актуальны для развития экономики территории. В этой связи, по нашему мнению, механизм территориальной инвестиционной политики по привлечению инвестиций в реальный сектор экономики (промышленные и сельскохозяйственные предприятия) должен быть представлен в виде функционально единого комплекса проектов и программ. По мнению профессора Белгородского государственного аграрного университета С.М. Ягуткина, «мероприятия в механизме по привлечению инвестиций в приоритетные отрасли могут быть подразделены на следующие группы:

- нормативно-правовое регулирование деятельности;
- организация привлечения реальных инвестиций;

– информационное обеспечение инвесторов;

– экономическое стимулирование притока инвестиций;

– поддержка в установлении партнерских связей между предприятиями и инвесторами;

– содействие продвижению товаров и услуг отраслей промышленности и сельского хозяйства территории на рынки» [364].

Наиболее распространенным в России элементом стимулирования инвестиционной деятельности выступают налоговые льготы. Они применяются на всех уровнях государственного управления (субъекта Федерации, муниципальных и административных районов), в частности, используются следующие налоговые льготы:

– отсрочка выплаты налогов на прибыль, полученную в рамках финансирования инвестиционных проектов на период нормативных сроков их внедрения и освоения;

– освобождение от платежей из прибыли на срок нормативной окупаемости проекта;

– льготы по налогам в местные бюджеты;

– распространения действия инвестиционного налогового кредита на проекты по внедрению прогрессивных технологий.

В ходе реализации инвестиционной политики важным моментом является ее целевая направленность. Использование инвестиционных ресурсов должно жестко контролироваться. Для эффективности механизма стабилизации и развития территории необходимо учитывать те факторы, которые оказывают наиболее значительное влияние на изменение социально- экономической ситуации территории. В этой связи, на наш взгляд, целесообразно проведение экономико-институционального аудита территории в целях углубленной оценки ее потенциала. Экономико- институциональный аудит включает в себя:

– изучение состояния отраслей экономики территории;

– SWOT-анализ ключевых аспектов развития территории;

– определение ключевых факторов успеха;

– формулировку стратегических целей развития;

– определение и выбор стратегии развития регионов;

– формирование конкретных территориальных программ в соответствии с выбранной стратегией развития.

Для эффективного развития территории в соответствии с поставленными целями органам власти территории следует проводить системную совместную работу с местным сообществом (населением, предприятиями и организациями). Именно они фактически реализуют намеченные планы по развитию территорий. Также необходимо внешнее консультирование по поводу применения наиболее успешного опыта развития территорий.

Таким образом, автором предлагается в целях повышения конкурентоспособности территории активнее внедрять стратегическое социально-экономическое планирование, а также следует отметить, что усилия по инвестированию в благоприятную региональную среду ориентированы на ситуацию, и инициатива может быть передана федеральной системе. Добавляя только переменные факторы, можно увеличить процент потенциальных инвестиций в новые продукты в регионе.

Таким образом, многие методологические подходы используются для разработки Стратегии развития территорий, но примеры совместного управления должны применяться к социальным и экономическим условиям государства. Все участники процесса стратегирования должны взаимодействовать для достижения успеха в территориальном развитии.

3 ОСОБЕННОСТИ И ОЦЕНКА СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ И ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

3.1 Сравнительный анализ социально-экономического развития сельских территорий

Целью программы развития сельских территорий является улучшение качества жизни населения, экологической, экономической, социальной, производственной и демографической ситуаций.

Анализ социально-экономического развития сельских территорий по субъектам России показал, что за исследуемый период наблюдалась нестабильная динамика численности сельского населения в России. Прирост с 2013г. по 2014 г. на 2,2% связан с изменением методологии учета жителей. На начало 2020 г. в России численность сельских жителей составила 37,3 млн чел.

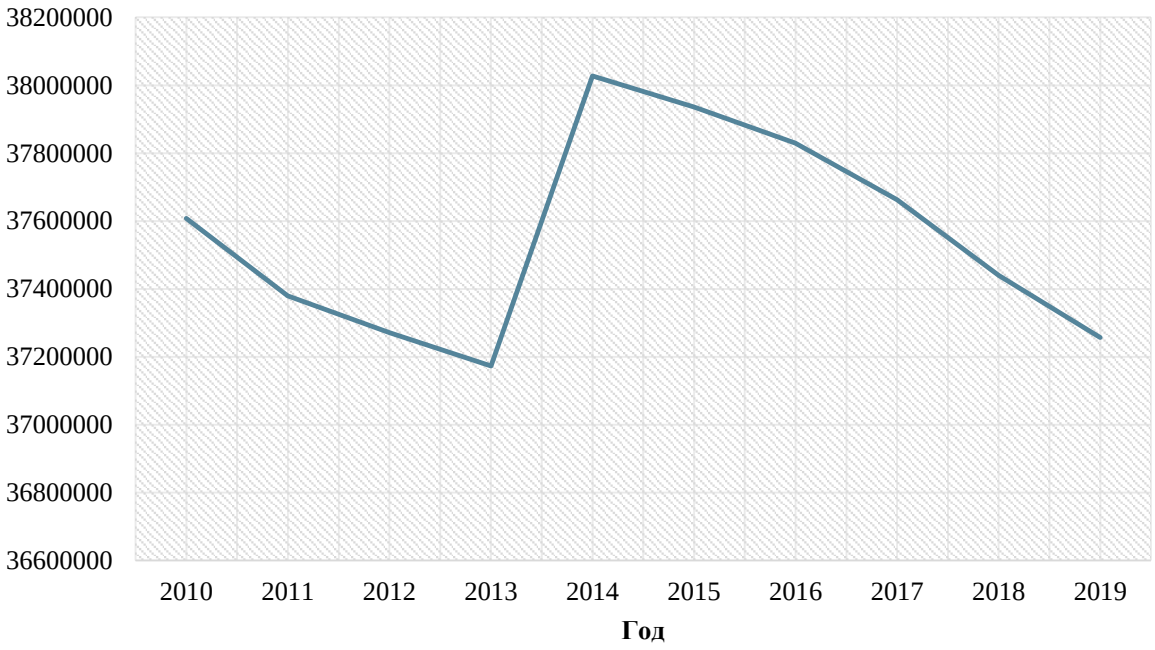


Рисунок 38 – Численность сельского населения в России 2010–2019 гг.

За прошедшие 5 лет отмечается наибольший прирост сельских жителей в Дальневосточном федеральном округе, прирост более 50%. Также положительной динамикой отмечается Южный федеральный округ (+18,0%). Наибольший отток сельского населения в Сибирском федеральном округе.

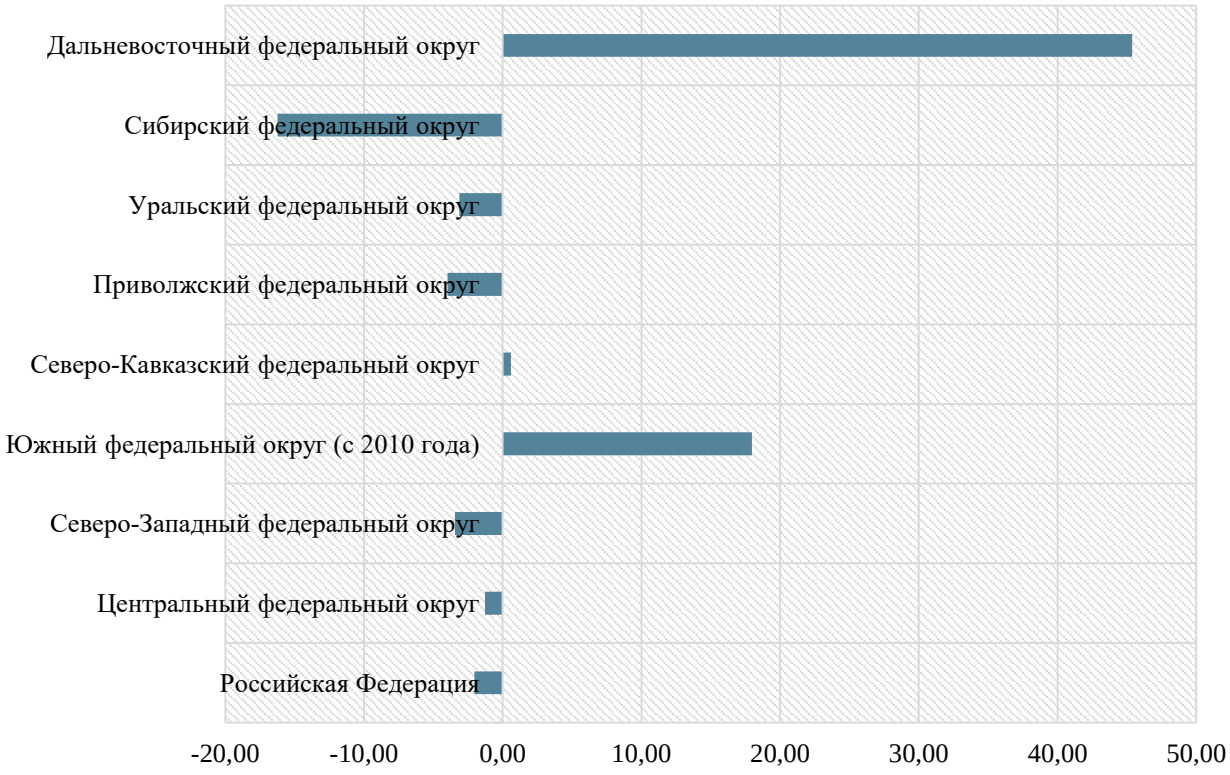


Рисунок 39 – Темпы прироста сельского населения по Федеральным округам России за прошедшие 5 лет, %

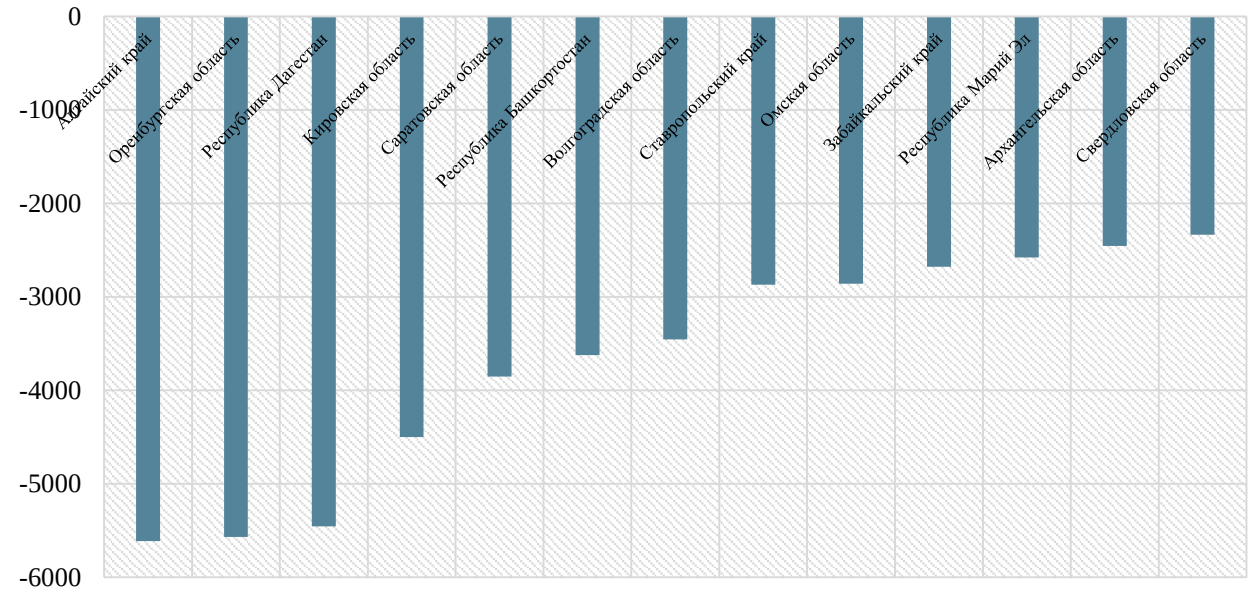


Рисунок 40 – Лидирующие регионы по оттоку сельского населения за 2020 г., чел.

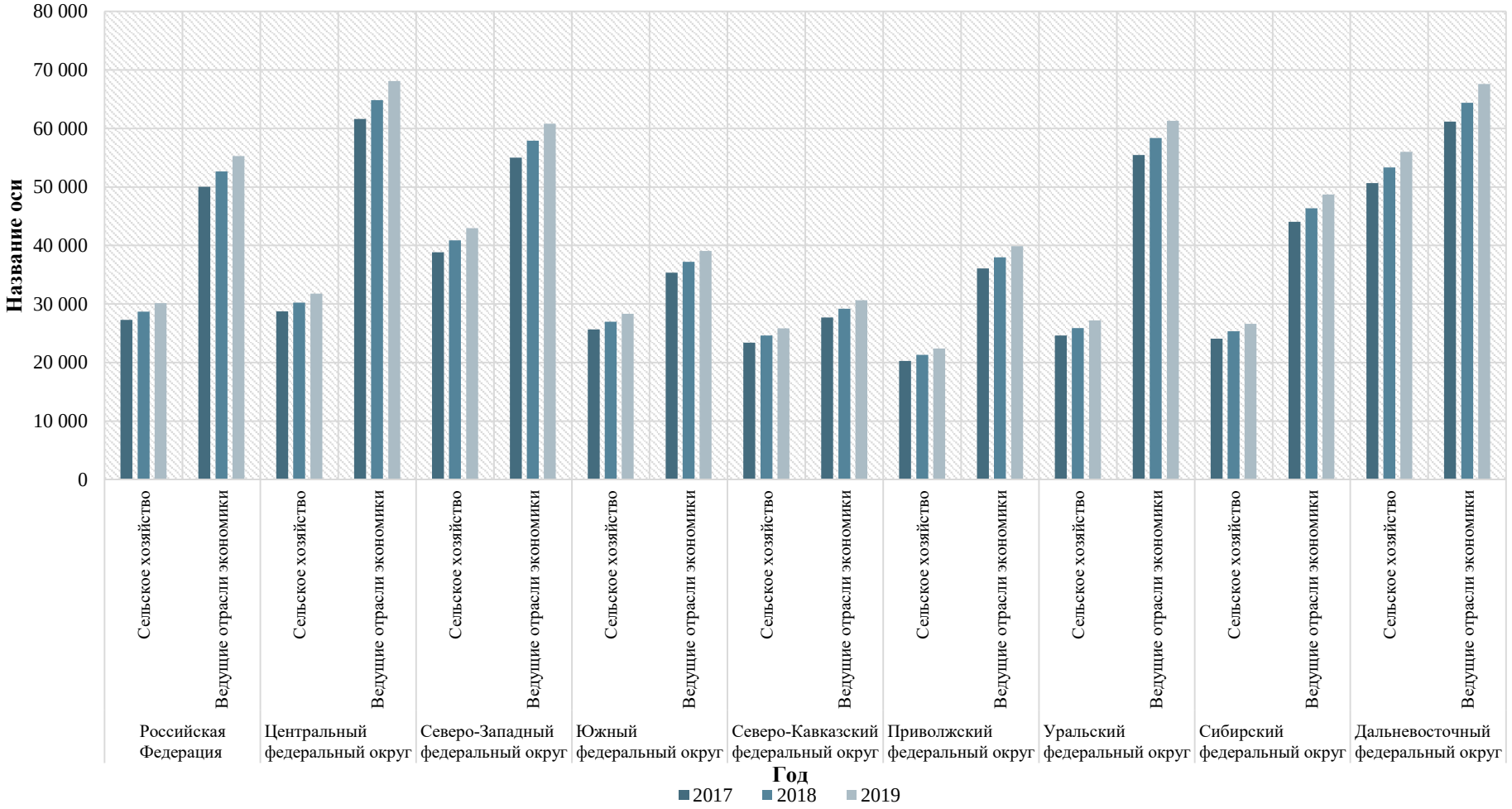


Рисунок 41 – Среднемесячная начисленная заработная плата в сельскохозяйственном секторе и ведущих отраслях России по субъектам, руб.

Лидерами по оттоку сельских жителей в городские территории являются Алтайский край, Оренбургская область, республика Дагестан, Кировская и Саратовская области – чистый отток более 4,5 тыс. чел. Стоит отметить относительно низкий уровень заработных плат населения, занятого в сельском хозяйстве, по сравнению с ведущими отраслями экономики России. По итогу 2019 г., в РФ зарплаты сельских жителей в среднем составили 30 тыс. руб., в то время как в ведущих отраслях 55 тыс. руб. Наибольший разрыв наблюдается в Уральском федеральном округе: зарплаты в ведущих отраслях превышают зарплаты в сельскохозяйственном секторе на 34 тыс. руб. А наиболее благоприятным для сельскохозяйственной отрасли является Дальневосточный федеральный округ: зарплата в ведущих отраслях превышает зарплату сельских жителей на 12 тыс. руб.

Таблица 4 – Продукция сельского хозяйства, млн. руб.

Федеральные округ	Годы						Место, занимаемое в Российской Федерации 2019 г.
	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	
Российская Федерация	4031064	4794615	5112356	5109475	5348803	5801410	
Центральный	1043397	1265435	1307144	1302579	1467970	1582777	1
Северо-Западный	195143	225538	225864	224475	246116	267739	7
Южный	642940	811568	899188	891718	903937	1013456	3
Северо-Кавказский	322988	384914	428066	436752	461495	492610	5
Приволжский	958093	1113852	1204826	1194371	1191900	1316907	2
Уральский	253025	292396	304672	320285	321680	343824	6
Сибирский	449793	520459	554765	539652	556883	591447	4
Дальневосточный	165686	180454	187831	199642	198823	192651	8

По итогу 2019 г., лидером по производству продукции сельского хозяйства стал Центральный федеральный округ: более 1,58 трлн руб. сельхозпродукции. Второе место занял Приволжский федеральный округ (более 1,3 трлн руб.). На последнем месте Дальневосточный федеральный округ (192 млрд руб.). В целом в России по итогу 2019 г. было произведено свыше 5,8 трлн руб. сельскохозяйственной продукции.

Таблица 5 – Индексы производства продукции сельского хозяйства, %

Федеральные округа	Годы						
	2010 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Российская Федерация	87,9	104,1	102,1	104,8	102,9	99,8	104,3
Центральный	83,9	104,6	104,1	104,0	103,5	103,1	107,0
Северо-Западный	100,4	103,9	104,0	100,9	98,0	105,9	105,7
Южный	98,2	111,81	101,2	108,7	103,4	95,0	107,7
Северо-Кавказский	103,2	103,8	103,1	106,8	101,5	99,3	101,3
Приволжский	73,4	103,6	101,0	105,7	102,7	98,9	104,5
Уральский	90,1	99,3	103,0	101,1	103,5	99,7	100,5
Сибирский	92,9	94,3	101,2	103,3	102,5	100,9	99,6
Дальневосточный	101,0	115,2	95,4	98,5	107,7	97,3	92,4

Лидерами по темпам роста производства сельхозпродукции стали Центральный и Южный федеральные округа (более 107,0% за 2019 г.). Приволжский федеральный округ на конец исследуемого периода произвел на 4,5% больше продукции, чем годом ранее. Снижение показателя наблюдалась в Дальневосточном федеральном округе (-7,6%).

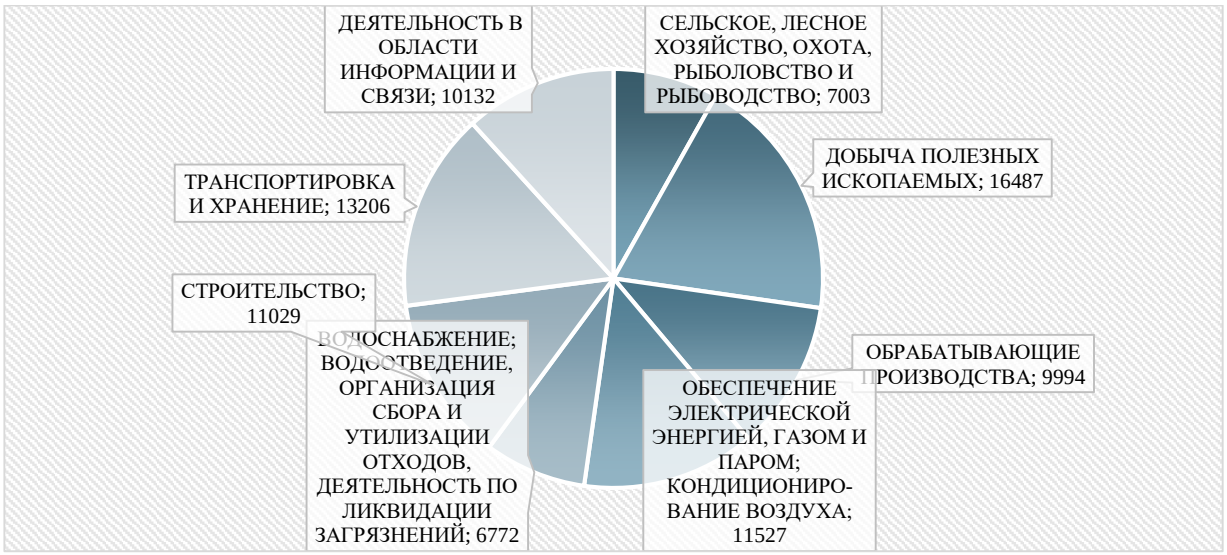
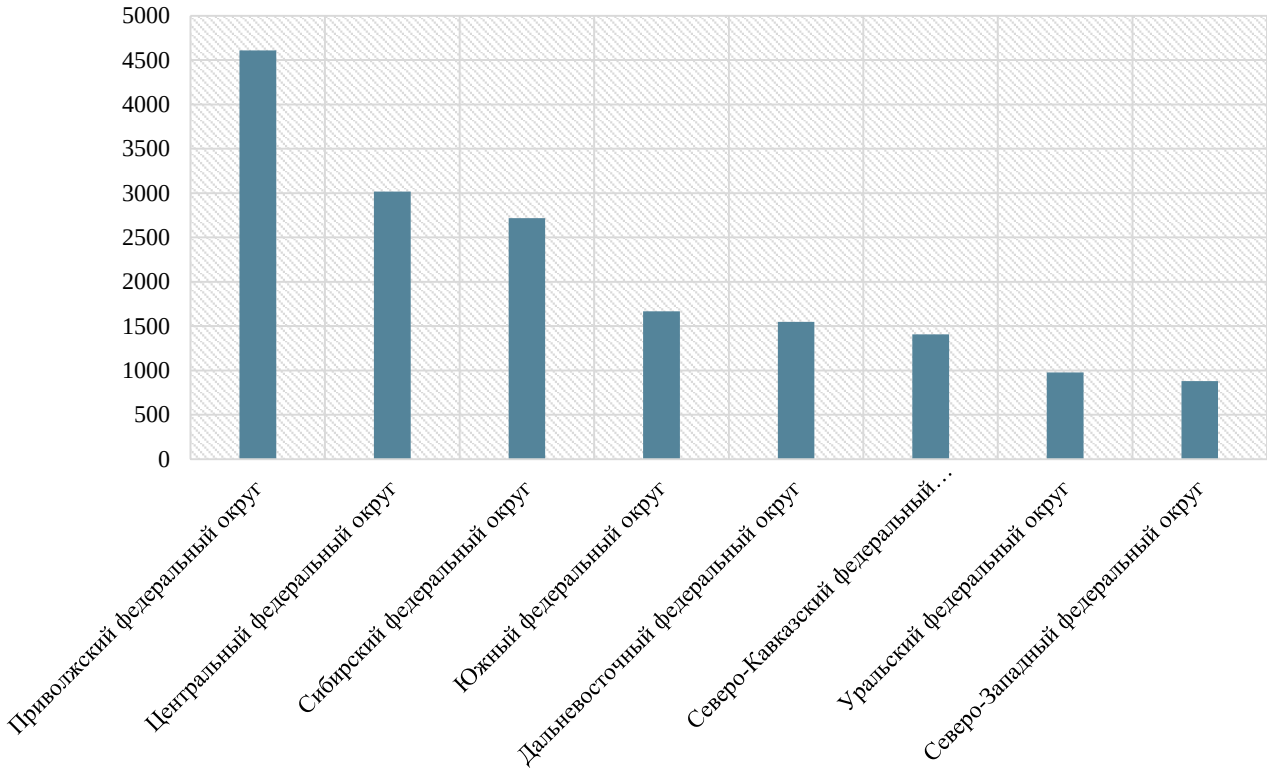


Рисунок 42– Затраты на одного работника на компенсации и средства индивидуальной защиты за период пандемии Covid-19 по отраслям экономики РФ

За период пандемии, вызванной Covid-19, в среднем в секторе сельского хозяйства пришлось 7,0 тыс. руб. компенсаций на одного работника. В сравнении по видам деятельности: в добывающем производстве – 16,5 тыс. руб., обрабатывающем производстве – 10,0 тыс. руб., строительстве – 11,0 тыс.

руб. Отмечается относительно низкий уровень компенсаций и затрат на средства индивидуальной защиты в сельскохозяйственной сфере.



*Источник: Федеральной службы государственной статистики.

Рисунок 43 – Число сельских поселений на 1 января 2020 г., шт.

В России всего 16,8 тыс. сельских поселений, лидирующими регионами по их числу являются Приволжский, Центральный и Сибирских федеральные округа – 4,6; 3,0 и 2,7 тыс. соответственно.

Таблица 6 – Среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве, тыс. чел. *

Федеральный округ	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Центральный	1198,5	1012,5	1011	937,3
Северо-Западный	383,5	320	320	278,5
Южный	893,3	940	911,1	817,4
Северо-Кавказский	696,5	713,1	716,8	719,6
Приволжский	1434	1240,8	1262	1059,2
Уральский	323,4	300,9	291,3	251,1
Сибирский	800,1	675,6	654,8	581,1
Дальневосточный	319,7	304,4	315	581,1

*Таблица составлена по данным Федеральной службы государственной статистики.

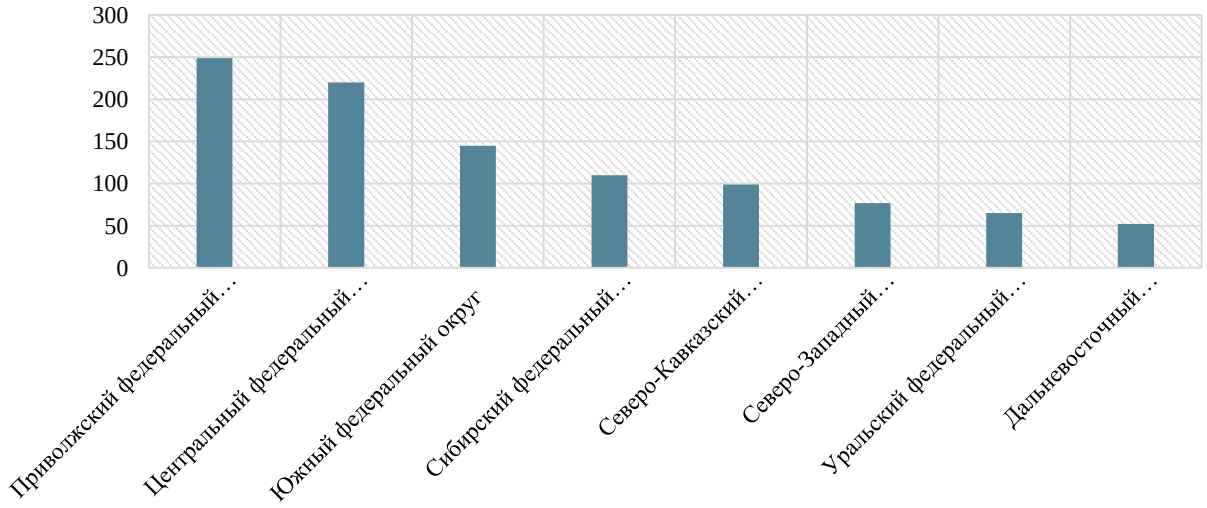
По итогу 2019 г., лидерами по трудоустройству сельских жителей стали Центральный и Приволжский федеральные округа – около 1 млн чел. в каждом регионе. Наименьшая занятость жителей сельских территорий наблюдается в Северо-Западном и Уральском федеральных округах – 278,5 и 251,1 тыс. чел. соответственно.

Таблица 7 – Темпы прироста сельскохозяйственных угодий в федеральных округах РФ за 2010–2020 гг.*

Федеральный округ	Темп прироста, %
Центральный	-0,5340
Северо-Западный	-0,1871
Южный	6,1218
Северо-Кавказский	-0,1560
Приволжский	-0,3121
Уральский	-0,5121
Сибирский	-19,3263
Дальневосточный	134,3774

*Источник: собственные исследования.

Положительная динамика роста сельскохозяйственных угодий наблюдается в Южном и Дальневосточном федеральных округах – 6,1 и 134,4% соответственно за 10 лет. В остальных субъектах отрицательная динамика показателя.



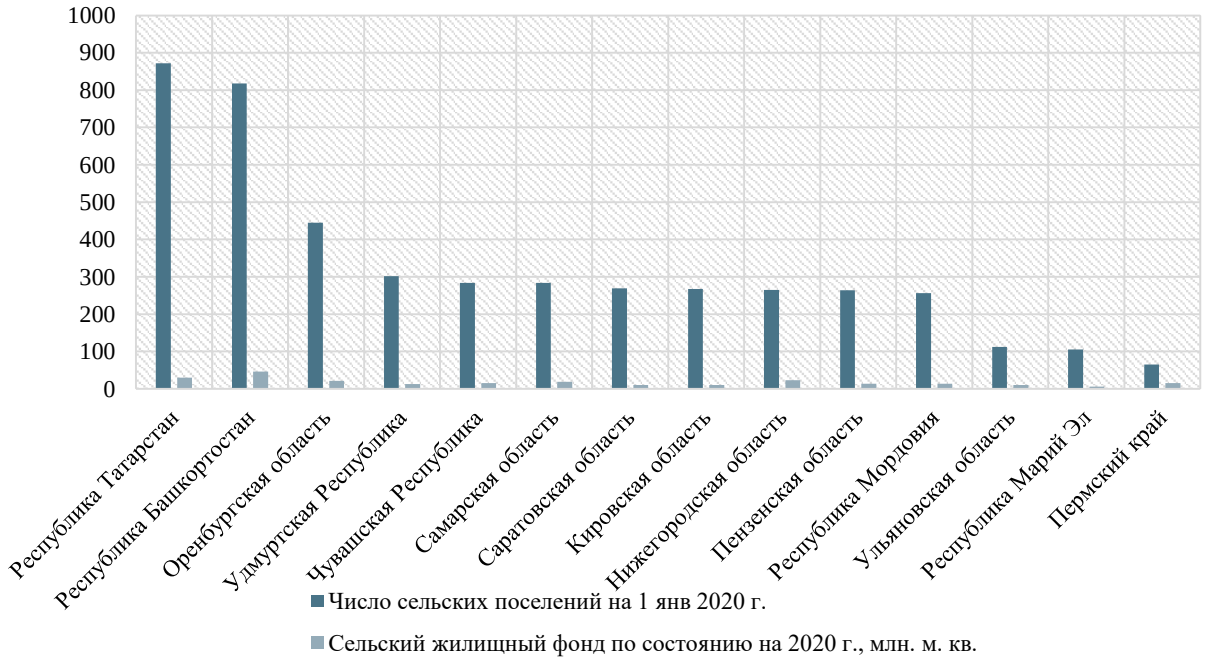
Источник: Федеральной службы государственной статистики.

Рисунок 44 – Сельский жилищный фонд по состоянию на 2020 г., млн м^2

Сельский жилищный фонд тесно коррелирует (r = 0,84) с динамикой сельских поселений в РФ. Лидерами по объему также являются Приволжский, Центральный и Сибирский федеральные округа с объемом сельского жилищного фонда более 150 млн м^2.

Характеристика социально-экономического развития сельских территорий по субъектам Приволжского федерального округа (ПФО)

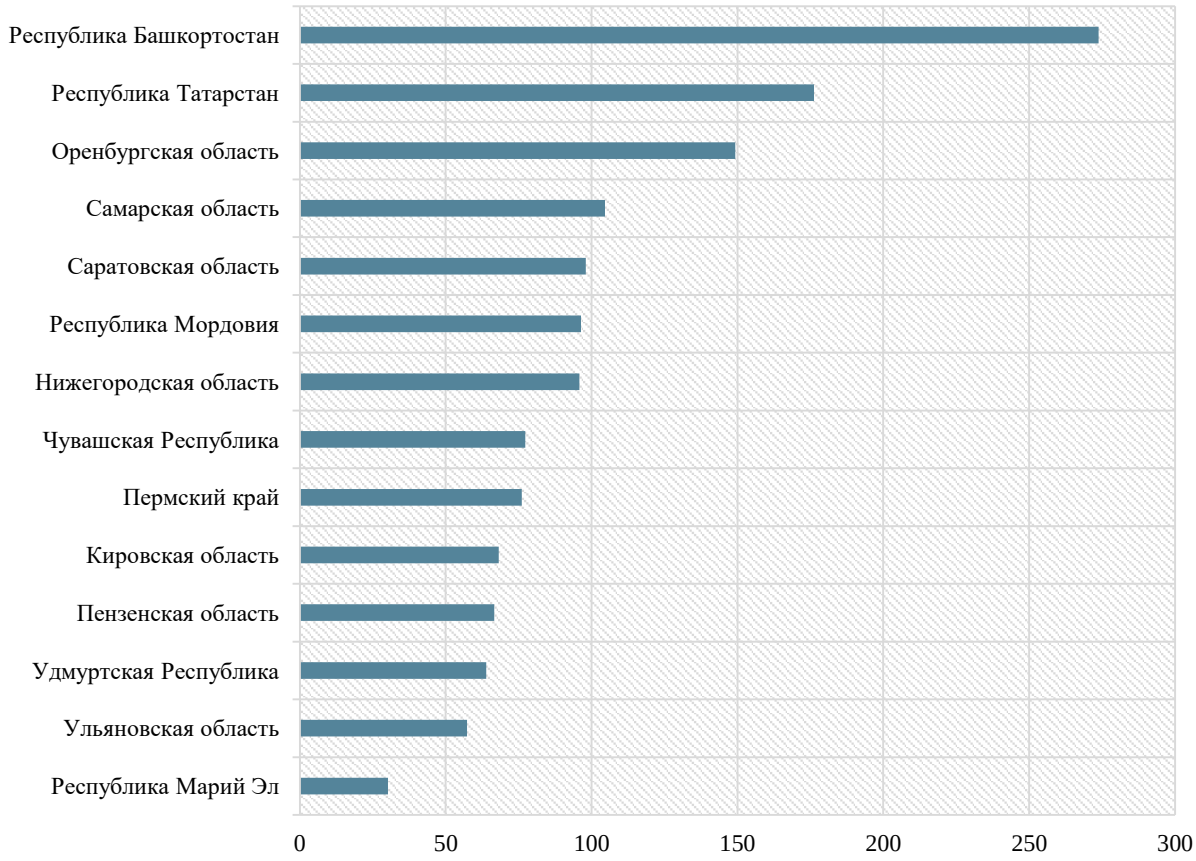
В ПФО располагается 4,6 тыс. сельских поселений с населением более 8,12 млн жителей. Наибольшая их концентрация приходится на Республики Татарстан и Башкортостан – более 800. Наименьшее количество территорий сельской местности в Ульяновской области, Республике Марий Эл и Пермском крае – до 100 поселений. Однако стоит отметить, что в Пермском крае при относительно низком количестве сельских поселений создан значительный сельский жилой фонд – 15 млн м^2. В Республике Марий Эл – 6 млн м^2. А в Республике Татарстан – 30 млн м^2 при 872 сельских поселениях. Можно сделать вывод о том, что в Пермском крае относительно крупные сельские территории, которые не раздроблены (рисунок 45).



Источник: Федеральной службы государственной статистики.

Рисунок 45 – Число сельских поселений и сельских жилищный фонд в ПФО на 2020 г.

Наибольшая вовлеченность сельского населения в производственный процесс региона наблюдается в Республике Башкортостан – свыше 250 тыс. чел. В Республике Татарстан и Оренбургской области – более 150 тыс. чел. Пермский край занимает 9-е место в ПФО по числу занятых сельских жителей с результатом 76,1 тыс. чел. по итогу 2020 г. (рисунок 46).



Источник: Федеральной службы государственной статистики.

Рисунок 46 – Среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве по итогу 2020 г., тыс. чел.

Положительная динамика прироста сельскохозяйственных угодий за прошедшее десятилетие наблюдается в Кировской области (+0,2%). В Пермском крае сельскохозяйственные угодья сократились на 0,4% и составили по итогу 2020 г. – 2,8 млн га. Всего на ПФО приходится 55,0 млн га.

Таблица 8 – Темпы прироста сельскохозяйственных угодий в ПФО за 2010–2020 гг.*

Регион ПФО	Темп прироста, %
Кировская область	0,2021
Чувашская Республика	-0,1928
Республика Мордовия	-0,1989
Республика Башкортостан	-0,2057
Ульяновская область	-0,2124
Оренбургская область	-0,2426
Саратовская область	-0,2627
Пензенская область	-0,2921
Самарская область	-0,3465
Нижегородская область	-0,3907
Пермский край	-0,4209
Республика Татарстан	-0,5655
Республика Марий Эл	-1,0877
Удмуртская Республика	-1,2771

*Источник: собственные исследования.

В Приволжском федеральном округе лидером по производству продукции сельского хозяйства является Республика Татарстан – 248,8 млрд. руб. Пермский край занимает 13-е место в федеральном округе с показателем 43,2 млрд руб.

Таблица 9 – Продукция сельского хозяйства в ПФО, млн руб. *

Регион ПФО	Годы								Место
	2010	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	
Приволжский федеральный округ	355588	562141	958093	1113852	1204826	1194371	1191900	1316907	-
Республика Башкортостан	60351	86172	128186	149965	158709	157270	157486	169683	2
Республика Марий Эл	10142	15588	35069	43315	39217	38913	43262	49083	9
Республика Мордовия	16056	25881	46301	53540	58873	59703	63662	71959	10
Республика Татарстан	61603	98044	184289	211810	229813	235297	226034	248781	1
Удмуртская Республика	18660	32680	56512	62292	64544	65293	64539	67705	8
Чувашская Республика	13483	20912	33925	39604	39554	38615	37468	42903	14
Пермский край	18127	28054	37288	40628	40049	41560	44193	43237	13
Кировская область	16253	22089	33947	36232	38529	39272	41253	43879	11
Нижегородская область	26548	36242	62019	67203	67368	69004	67560	77523	7
Оренбургская область	29419	47708	83840	99108	110727	113038	107971	113016	4
Пензенская область	15716	27018	56754	74486	83619	73919	82455	100123	6
Самарская область	23093	38105	71144	82193	93053	89052	88976	100442	5
Саратовская область	34921	67085	100621	119768	142010	134973	129175	145143	3
Ульяновская область	11219	16563	28198	33707	38762	38462	37868	43433	12

*Таблица составлена по данным Федеральной службы государственной статистики

По итогу 2019 г., лидерами по росту производства сельскохозяйственной продукции стали Республика Марий Эл (109,6%), Пензенская область (115,1%) и Республика Мордовия (110,2%). Пермский край имеет отрицательную динамику индекса производства продукции сельского хозяйства – объем производства снизился на 5,0% по сравнению с предыдущим годом.

Таблица 10 – Индексы производства продукции сельского хозяйства в ПФО, %*

Регион ПФО	Годы						
	2010	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Приволжский федеральный округ	73,4	103,6	101,0	105,7	102,7	98,9	104,5
Республика Башкортостан	64,7	99,7	103,0	100,7	103,3	99,4	102,2
Республика Марий Эл	83,9	117,3	110,2	93,9	96,8	111,4	109,6
Республика Мордовия	71,8	107,4	105,4	108,0	102,6	100,6	110,2
Республика Татарстан	66,9	103,2	104,1	104,9	104,9	97,0	103,5
Удмуртская Республика	84,9	110,7	99,4	98,7	99,3	101,0	99,2
Чувашская Республика	73,3	100,5	105,7	100,1	100,2	100,6	105,7
Пермский край	90,7	101,0	96,4	97,4	101,8	105,0	95,0
Кировская область	86,4	110,3	98,6	104,0	96,3	104,5	100,4
Нижегородская область	78,3	104,9	100,8	99,0	100,2	99,6	103,8
Оренбургская область	73,2	98,3	100,7	110,9	108,9	90,4	102,1
Пензенская область	70,6	103,0	115,7	106,3	96,0	102,3	115,1
Самарская область	71,2	102,9	92,9	115,0	100,9	99,6	106,0
Саратовская область	80,6	106,4	89,3	114,7	105,1	97,4	106,2
Ульяновская область	70,8	98,6	94,9	117,0	106,5	96,5	104,5

*Таблица составлена по данным Федеральной службы государственной статистики

Общая характеристика сельских территорий Пермского края

Сельские территории обладают обширным природным, демографическим, экономическим и историко-культурным потенциалом, рациональное использование которого может обеспечить устойчивое развитие, достойный уровень и качество жизни сельского населения.

Численность сельского населения с 2013 г. сократилась на 861,3 тыс. чел. и составила на 1 января 2021 г. 36,2 млн чел. (рисунок 47).

В сельских территориях имеет место высокий уровень рождаемости, что, как следствие, влечет за собой низкую ожидаемую продолжительность жизни, миграционный отток.

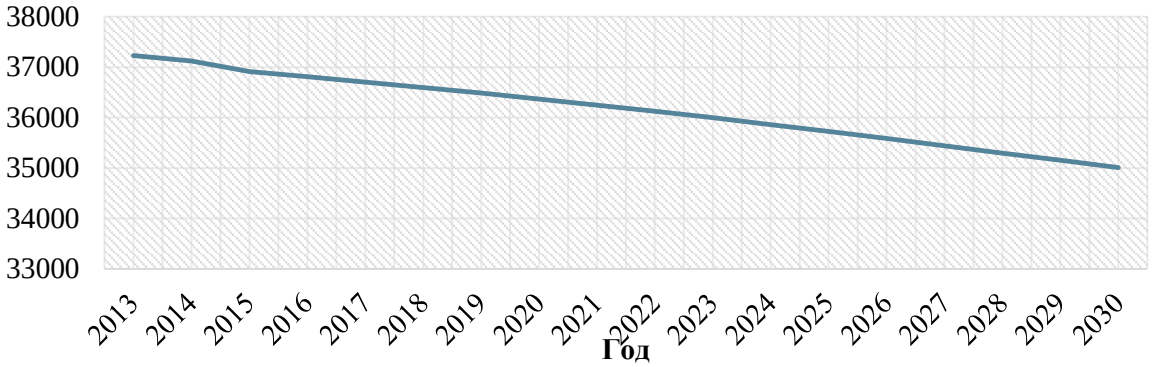


Рисунок 47 – Численность сельского населения в РФ, тыс. чел. *(Источник: Росстат)*

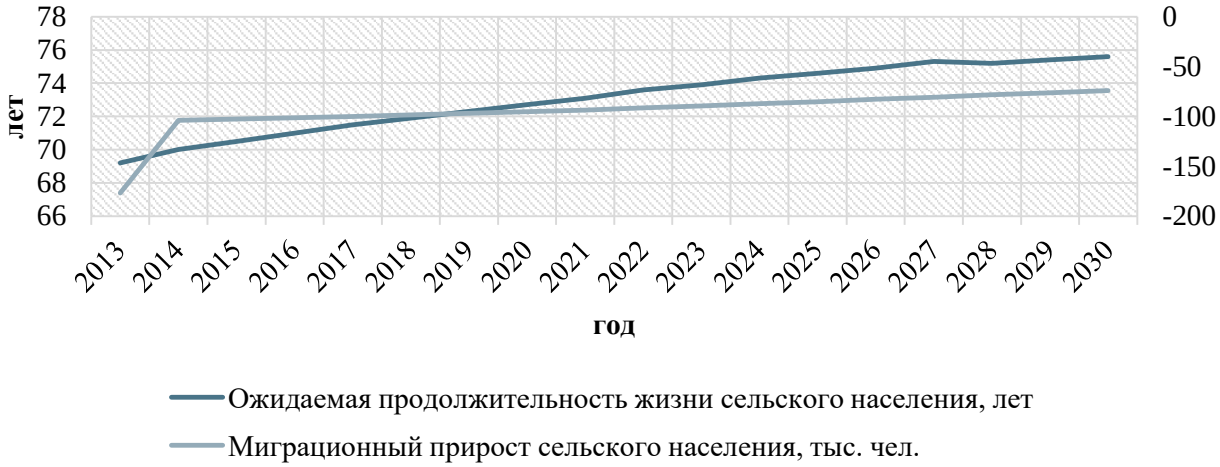


Рисунок 48 – Ожидаемая продолжительность жизни сельского населения РФ и миграционный прирост *(Источник: Росстат)*

По итогу 2020 г., ожидаемая продолжительность жизни сельского населения составила 72,7 года. Ожидается, что к 2030 г. показатель увеличится до 75,6 года. За анализируемый период наблюдался миграционный отток населения. За 2020 г. данный показатель составил 95,4 тыс. чел.

Развитие сельской экономики, занятость и доходы сельского населения

В структуре расселения преобладают малочисленные сельские населенные пункты. По данным Всероссийской переписи населения 2020 г., из 153 тыс. сельских населенных пунктов 12% не имеют постоянного населения, а 2/3 имеют население менее 200 человек. Сельские населенные пункты с численностью жителей более 2 тыс. составляют около 2%.

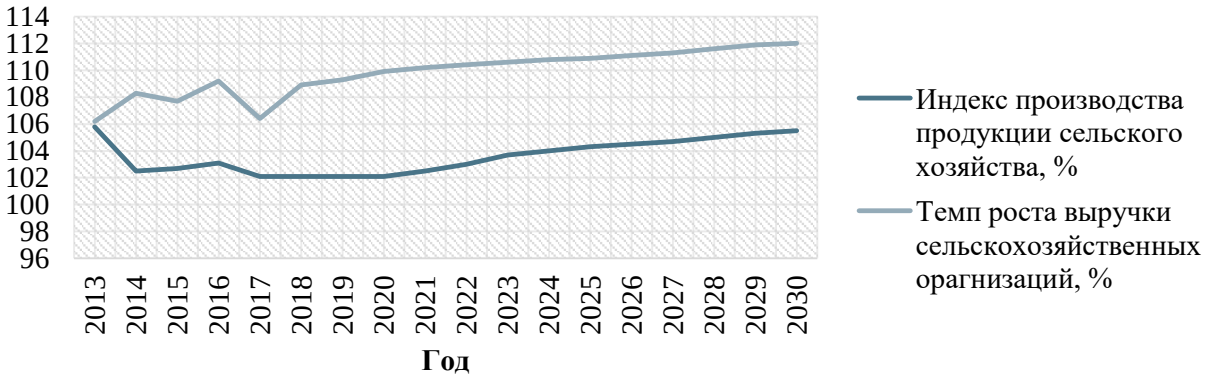


Рисунок 49 – Индекс производства и темп роста выручки по виду деятельности *сельское хозяйство* в РФ *(Источник: Росстат)*

За анализируемый период темпы роста выручки сельскохозяйственных организаций превышали индекс производства сельскохозяйственной продукции в каждом году. По итогу 2020 г., темп роста выручки составил 109,9%, а индекс производства – 102,1%.

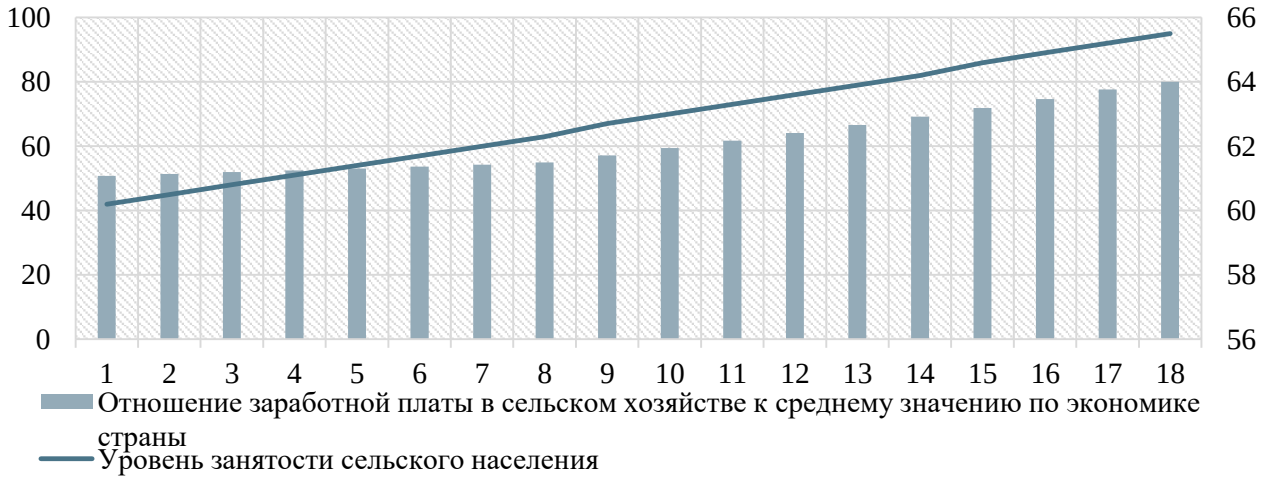


Рисунок 50 – Динамика уровня занятости сельского населения (правая шкала) и отношение зарплаты в сельском хозяйстве к среднему значению в РФ (левая шкала) *(Источник: Росстат)*

По данным рисунка 50 уровень занятости в сельских территориях увеличивается, в 2020 г. показатель составил 62,3%, прирост с 2013 г. составил 2,3 п. п. Стоит отметить, что уровень заработных плат в сельском хозяйстве также увеличивается. Отношение к среднемесячной зарплате по России в 2020 г. составило 55%, с 2013 г. наблюдается увеличение на 4,2 п. п. Однако все еще

сохраняется тенденция, что в сельскохозяйственном секторе заработные платы работников почти в 2 раза ниже, чем в других секторах экономики.

В этой ситуации выходом является всесторонняя диверсификация сельской экономики, поддержка фермерства и альтернативных форм занятости и самозанятости, в том числе развитие ремесел и сельского туризма, организация и снятие административных барьеров для сбыта продукции через рынки, облегчение доступа к природным, в том числе земельным, материальным, финансовым и информационным, ресурсам (далее – ресурсы развития), поддержка деятельности консультационных центров и развитие инфраструктуры, позволяющей получать населению достойный доход.

Качество жизни сельского населения.

Реализация мер государственной поддержки развития жилищного строительства, в том числе в рамках Программы социального развития села, существенно улучшила жилищную ситуацию в сельской местности.

Благоустроенность сельского жилого фонда улучшается, но все еще отстает от городского уровня. Успешно осуществляется газификация сельских поселений. За время действия Программы социального развития села уровень газификации сельских населенных пунктов вырос более чем на 20 п. п.

Реализация мер государственной поддержки развития жилищного строительства, в том числе в рамках Программы социального развития села, существенно улучшила жилищную ситуацию в сельской местности. В 2020 году по сравнению с 2013 г. сельский жилищный фонд вырос на 13,6%. Рост произошел за счет индивидуального сектора, площадь которого увеличилась почти на 217 млн м^2, или на 36%. Общая площадь жилых помещений на одного жителя в сельской местности в 2020 г. составила 28,0 м^2.

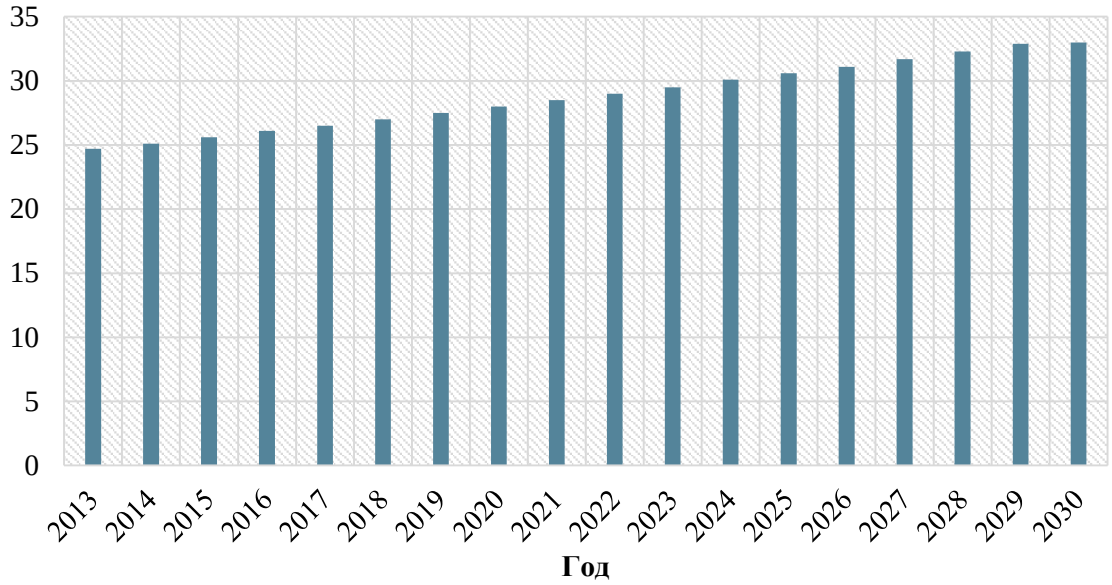


Рисунок 51 – Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя в сельских населенных пунктах, м^2 *(Источник: Росстат)*

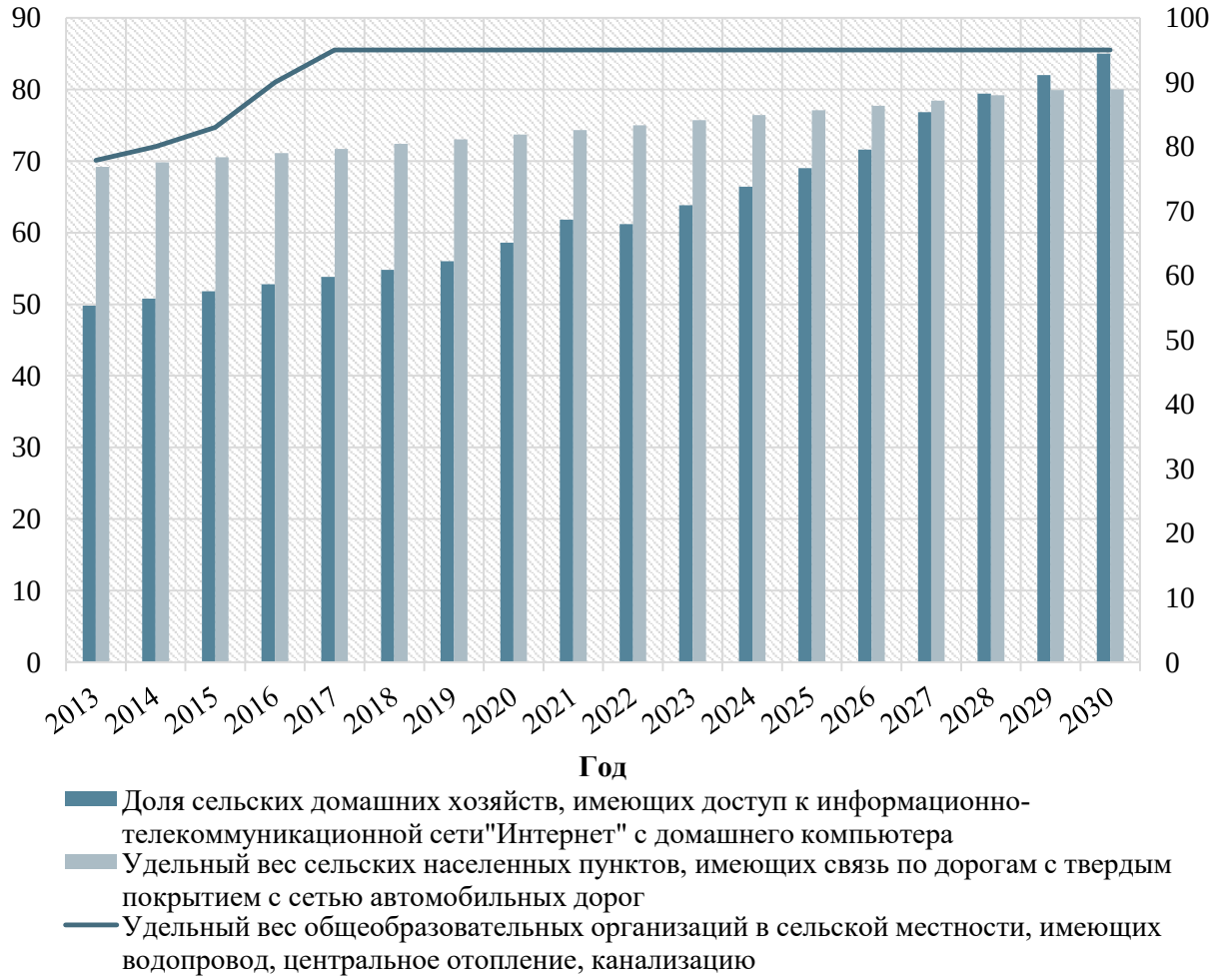


Рисунок 52– Динамика основных показателей доступности общественных услуг в сельских территориях *(Источник: Росстат)*

По итогу 2020 г., обеспеченность водоснабжением в образовательных организациях сельских территорий составила 95%, увеличившись за 8 лет на 15 п. п. Доступ к сети Интернет с домашнего компьютера теперь имеется у 60% жителей; ожидается, что к 2030 г. доступ появится у 85% населения. В целях расширения возможности обеспечения сельских населенных пунктов современными услугами связи в законодательство Российской Федерации внесены изменения, предусматривающие создание пунктов коллективного доступа, в том числе с использованием точек доступа к сети Интернет на скорости не менее 10 Мбит/с в населенных пунктах численностью 250 - 500 чел., а также допускающие использование многофункциональных терминалов универсальных услуг связи, в том числе в отделениях федеральной почтовой связи.

Доля сельских населенных пунктов, имеющих связь с федеральными и региональными автодорогами, на текущий момент составляет 73,7%.

Общая характеристика сельских территорий Пермского края

Далее будет произведен сравнительный анализ социально-экономического развития сельских территорий Пермского края.

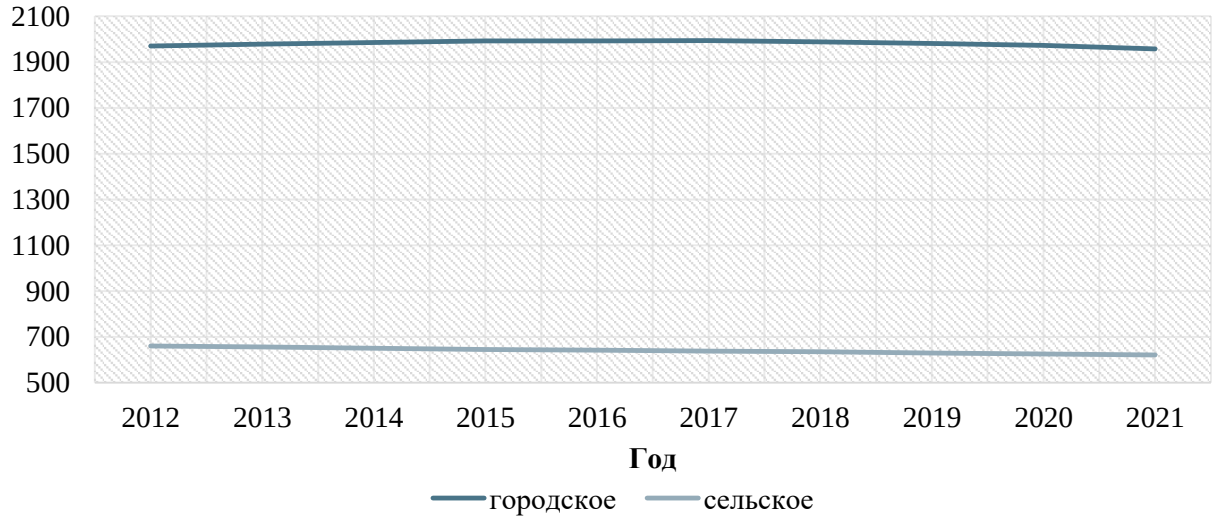


Рисунок 53 – Динамика численности городского и сельского населения Пермского края, тыс. чел. *(Источник: Пермьстат)*

С 2012 г. наблюдается снижение численности сельского населения на 7%, до 621,7 тыс. чел. В общей численности населения региона доля снизилась на 1 п. п., до 24,1%. Муниципальные образования с наибольшей долей сельского населения: Пермский муниципальный район – 100% (18,5% от сельского населения региона), Кунгурский муниципальный район – 100% от сельского населения региона (6,6% от сельского населения региона). Также с доминирующим числом сельского населения являются Бардымский, Березовский, Гайнский, Еловский, Карагайский, Кишертский, Косинский, Кочевский, Кудымкарский, Куединский, Юрловский муниципальные районы – совокупная доля сельского населения в этих субъектах региона занимает около 40% сельского населения Пермского края.

Стоит отметить отрицательное сальдо миграционного прироста населения сельских территорий края. В среднем с 2012 г. сальдо миграционного прироста составляет 3 900 чел. год, всего убыло 31 150 чел. Наиболее популярная миграция среди сельского населения в пределах России и внутрирегиональная.

На территории Пермского края, по данным за 2019 г., располагается 213 сельских поселений и 3 576 сельских населенных пунктов. По итогу 2020 г., наблюдается сокращение сельских поселений на 126, до 87 территориальных единиц. Подобное сокращение связано с укрупнением сельских территорий в регионе. Количество сельских населенных пунктов за год не изменилось.

Экономическое положение сельских территорий Пермского края.

Экономическая ситуация в сельских территориях зависит от бюджетных ассигнований из регионального бюджета края. В рамках принятого бюджета на 2020 г. на Министерство сельского хозяйства Пермского края было выделено более 2,5 млрд руб. На развитие территорий региона – 10,2 млрд руб. По государственной программе «Поддержка агропромышленного комплекса Пермского края» – 2,8 млрд руб. По данным Министерства финансов

Пермского края, сумма межбюджетных трансфертов в субъекты с доминирующим сельским населением превышает 15 млрд руб.

Основной вид деятельность в сельских территориях – сельское хозяйство. Объем производства по виду деятельности сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство, по данным Территориального органа государственной службы статистики по Пермскому краю, в 2018 г. составил 60,3 млрд руб. В структуре валового регионального продукта края данный вид деятельности занимает 2,2%. Доминирующее положение в структуре сельхозпроизводителей по итогу 2019 г., занимают сельскохозяйственные организации – 63,7%, также на рынке производителей присутствуют хозяйства населения – 31,3%, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели – 5,0%. Эффективность деятельности сельхозпроизводителей можно отследить по индексу производства продукции сельского хозяйства (рисунок 54).

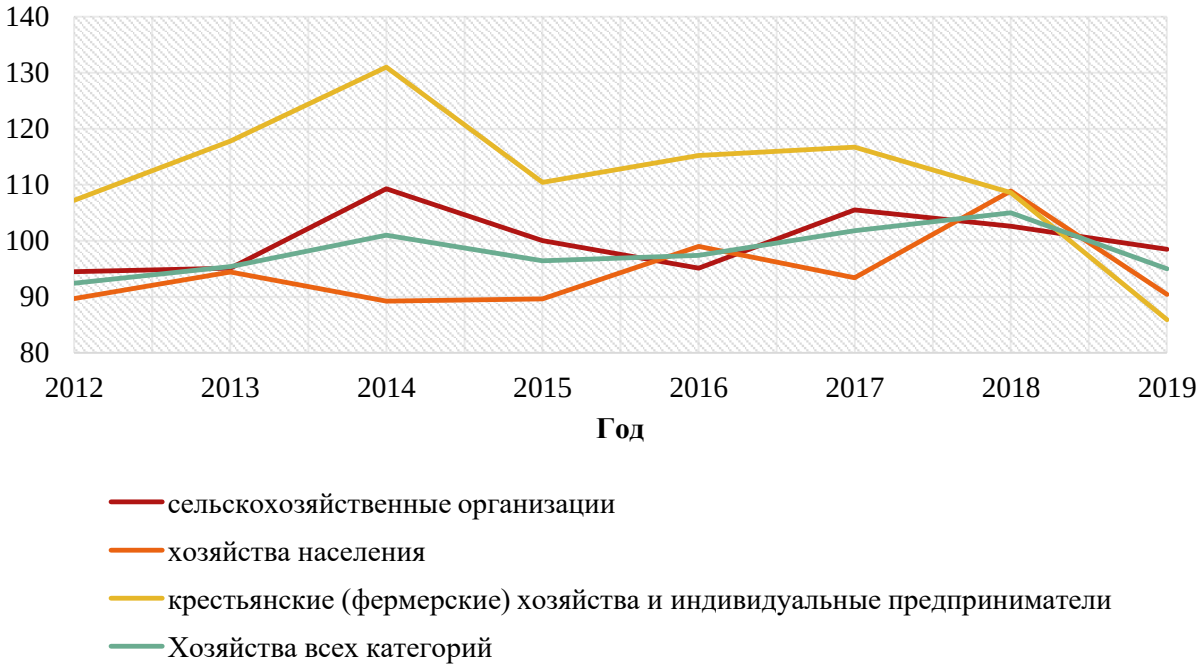


Рисунок 54 – Индексы производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств *(Источник: Пермьстат)*

Максимальный пик индекса производства достиг в 2014 г. для фермерских хозяйств и ИП, составив 131,0%. Важно понимать, что

эффективность данного показателя характеризуется стабильностью или низким значением среднеквадратичного отклонения по каждому индексу. Для индекса производства продукции сельского хозяйства организациями σ составляет 5,0, для хозяйства населения 6,3, для фермерских хозяйств и ИП 12,0. Таким образом, производство продукции сельского хозяйства предпочтительно для крупных организаций, объемы производства которых напрямую зависят от спроса и характеризуются высокой стабильностью от года к году. Объем инвестиций в основной капитал в секторе сельского хозяйства по итогу 2019 г. составил 3,0 млрд руб. Прирост за год составил 3,0%.

В сборе зерна среди муниципальных образований Пермского края лидирует Кунгурский район – 36,2 тыс. т. Также среди лидеров по сбору зерна стоит отметить Сивинский и Куединский муниципальные районы – 25,5 и 21,4 тыс. т., соответственно по итогу 2019 г. (рисунок 55).

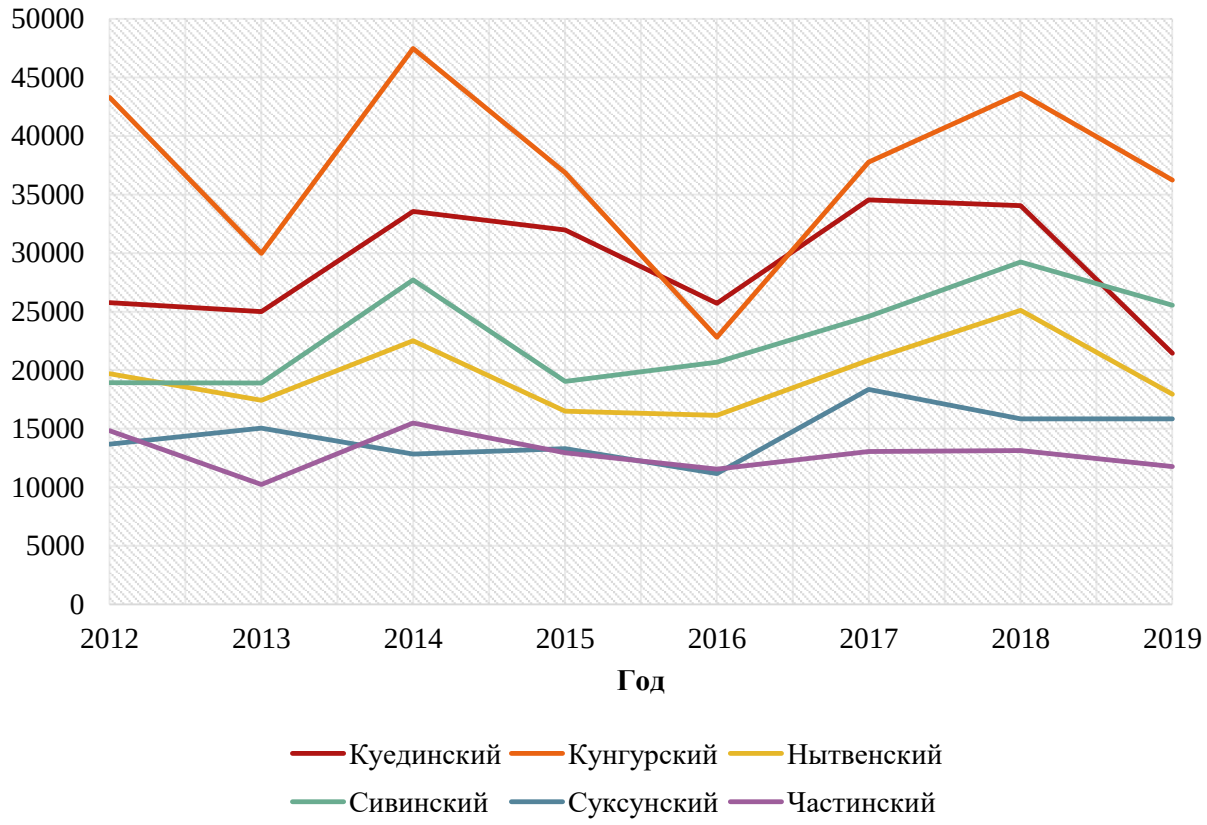


Рисунок 55 – Лидеры Пермского края в валовом сборе зерна, т.
(Источник: Пермьстат)

Следующая категория стратегически важной продукции сельского хозяйства – картофель. В Пермском крае можно выделить лидеров по сбору картофеля: Суксунский муниципальный район – 28,5 тыс. т. по итогу 2019 г. и Пермский – 18,5 тыс. т. (рисунок 56).

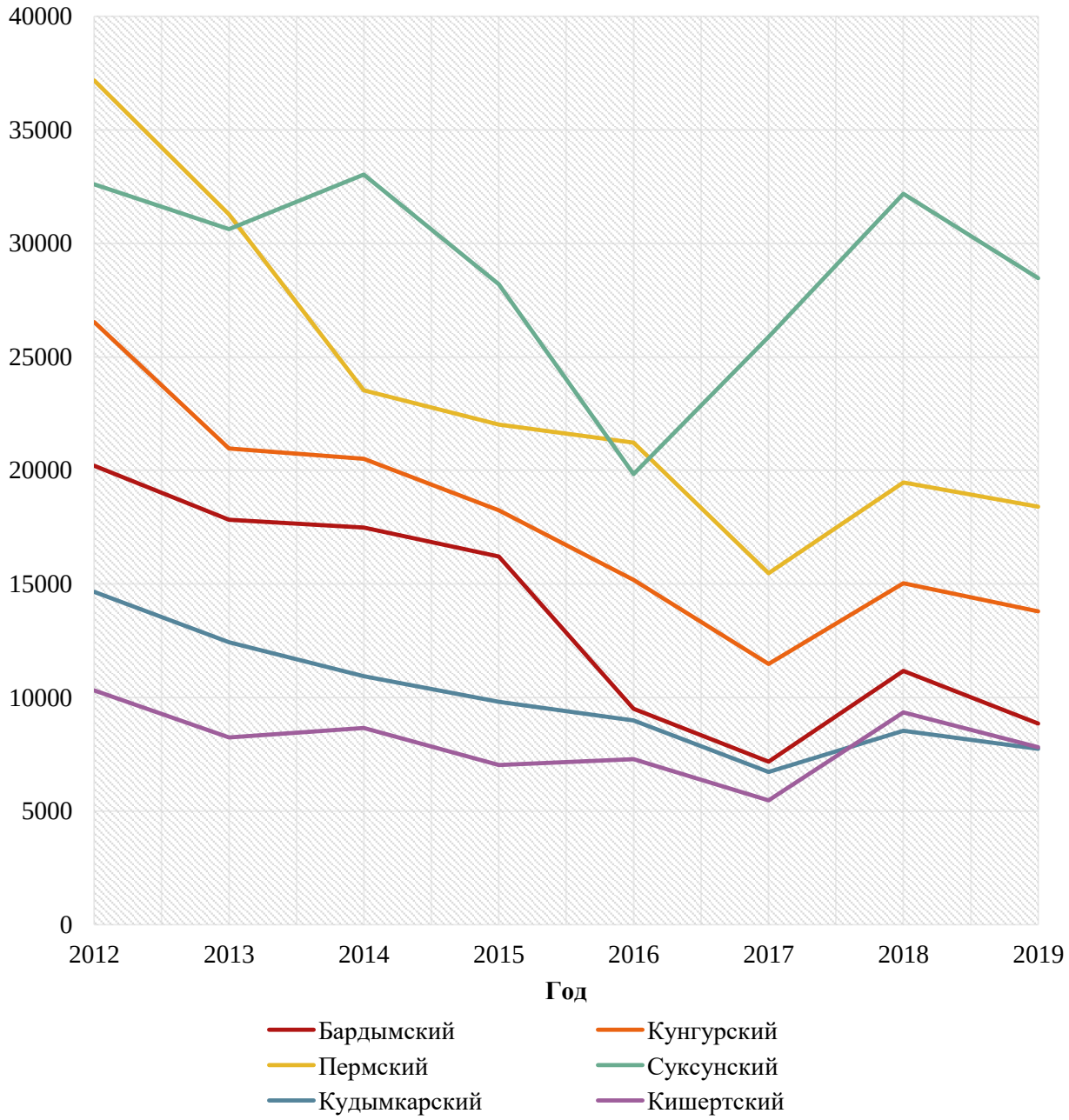


Рисунок 56 – Лидеры Пермского края в валовом сборе картофеля, тонн
(Источник: Пермьстат)

По сбору овощей в лидерах находится Пермский муниципальный район, где по итогу 2019 г. собрали 18,0 тыс. т. овощей. Пермский район опережает остальные субъекты края, так как здесь находятся крупные сельхозпроизводители, обеспечивающие продовольственную независимость края.

Можно говорить о специализации сельских территорий на определенных более узких видах деятельности сельского хозяйства. Наиболее сильно данная специализация прослеживается в следующих муниципальных образованиях Пермского края: Кунгурский район – сбор зерна, Суксунский – сбор картофеля, Пермский – сбор овощей.

Занятость, доходы сельского населения Пермского края

По итогу 2019 г., в сельском хозяйстве Пермского края было задействовано 48,1 тыс. чел., или 4,3% от экономически активного населения региона. С 2017 г. количество рабочей силы по данному виду деятельности снизилось на 1,1 тыс. чел., а доля в структуре всех работников увеличилась на 0,1 п. п. Следовательно, можно говорить об увеличении производительности труда в рамках региона. Треть работников имеют квалификацию – среднее профессиональное образование в своей сфере, 20,3% получили только среднее общее образование. Стоит отметить низкую доступность для жителей сельских территорий получения высшего образования. В рамках Пермского края за пределами г. Перми только 3 высших учебных заведения.

Существует проблема относительно высокой безработицы в отдаленных районах. В Гайнском, Чердынском, Красновишерском, Косинском, Кочевском, Юрлинском, Октябрьском, Большесосновском муниципальных районах безработица достигает 4,26%. Это проблема сельских территорий, так как в более развитых городских округах безработица не превышает 2% (рисунок 57).

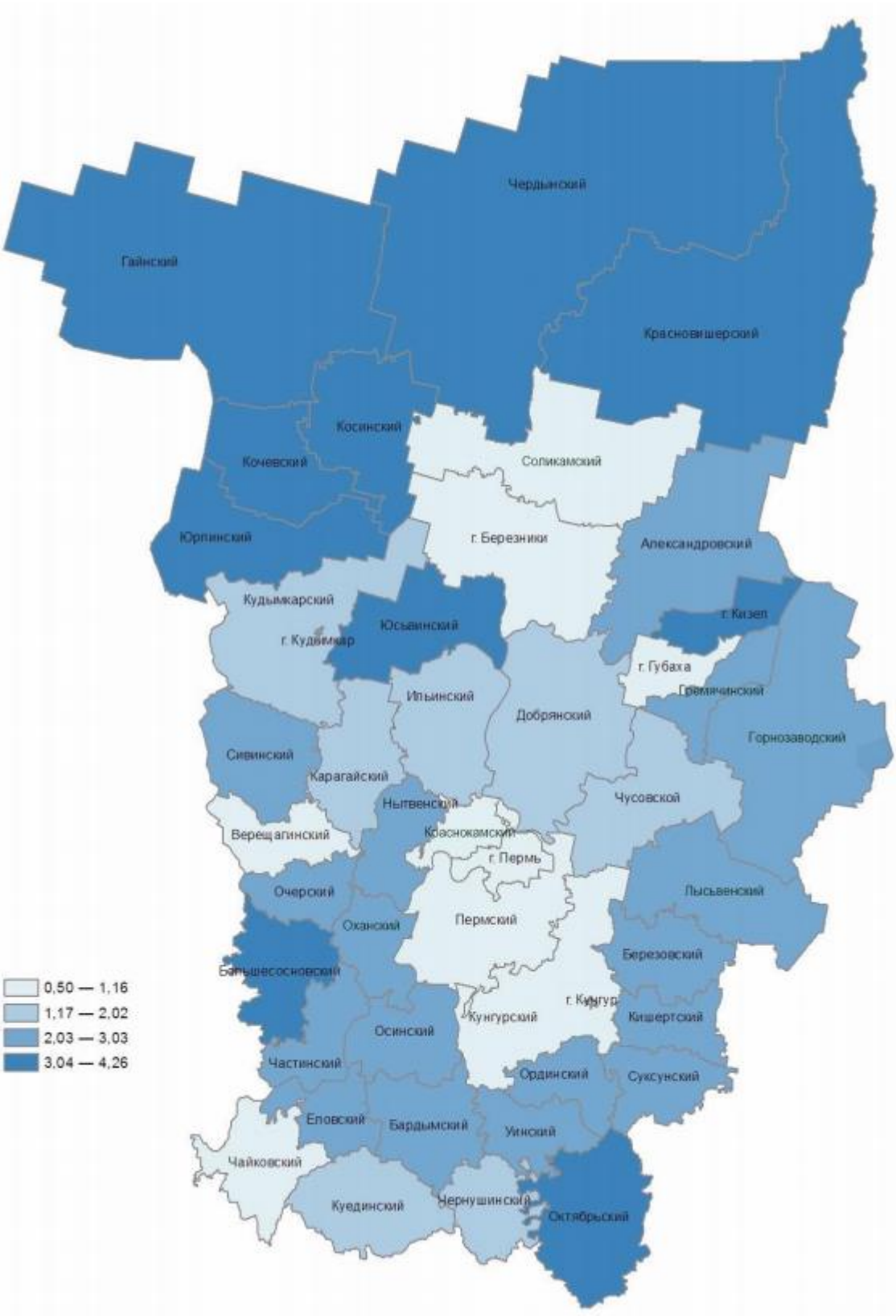


Рисунок 57 – Уровень зарегистрированной безработицы по муниципальным образованиям Пермского края в 2019 г., %
(Источник: ГКУ «Центр занятости населения Пермского края»)

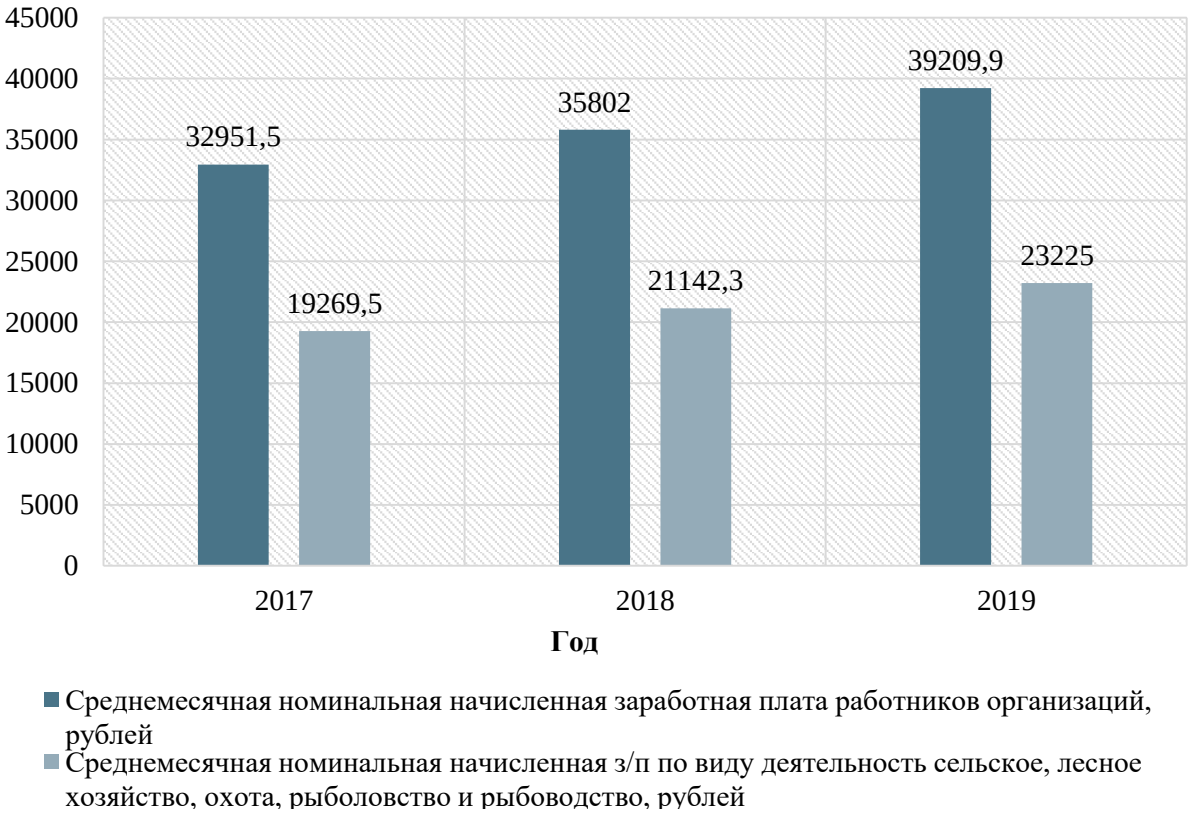


Рисунок 58 – Среднемесячная начисленная зарплата работников в Пермском крае и в секторе сельского хозяйства *(Источник: Пермьстат)*

По данным рисунка 58, среднемесячная начисленная заработная плата сотрудников организаций в сельском хозяйстве в среднем на 40% ниже, чем в среднем по Пермскому краю. Данный факт создает низкую привлекательность агропромышленного комплекса для рабочей силы и, как следствие, низкую привлекательность сельских территорий. По итогу 2019 г., заработная плата в сельскохозяйственном секторе составила 23 225 руб., что на 13 628 руб. ниже, чем в среднем по региону.

Структура денежных расходов населения, проживающего в сельских территориях, представлена на рисунке 59. Средние потребительские расходы сельского населения края составляют 12 922,2 руб. в месяц, что на 8 325,0 руб. ниже, чем у городского населения.

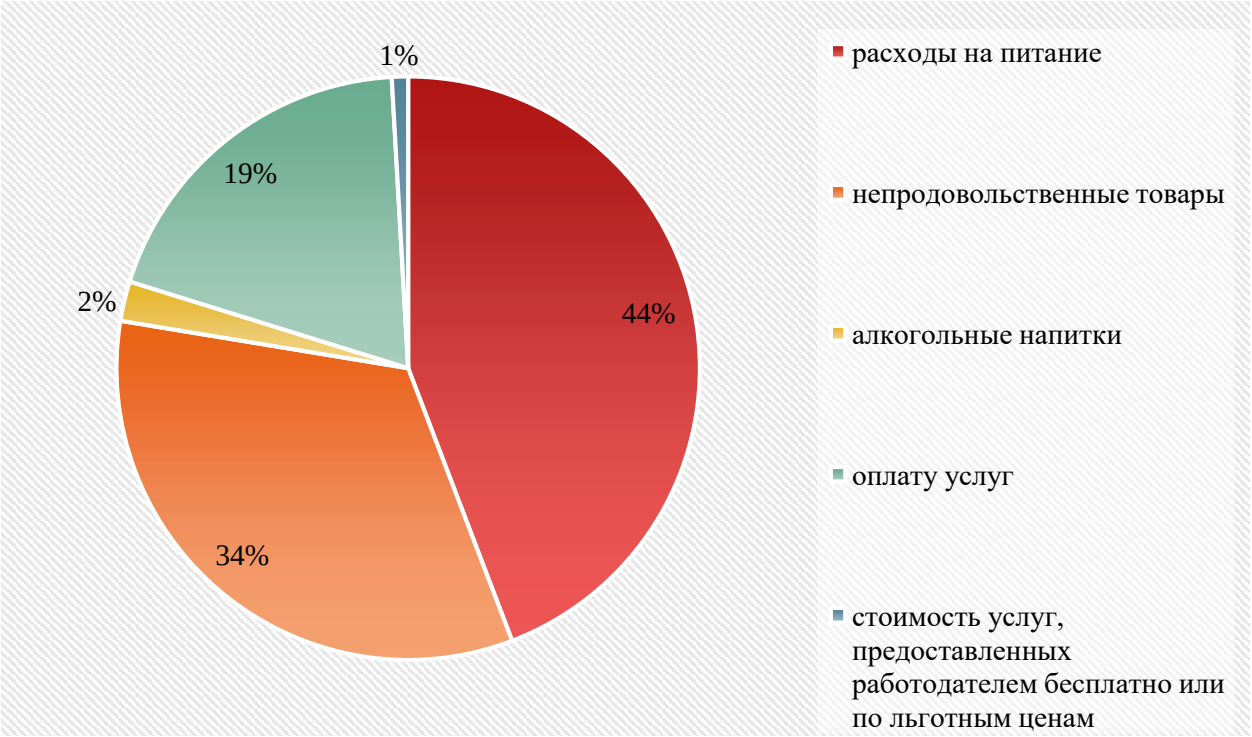


Рисунок 59 – Структура расходов сельского населения Пермского края, *(Источник: Пермьстат)*

По данным рисунка 59 большая часть расходов приходится на продукты питания – 44%, на непродовольственные товары – 34%, различные услуги – 21%.

Важно отметить, что объем и структура расходов отражают довольно низкий уровень жизни сельского населения края по отношению к городскому.

Качество жизни сельского населения Пермского края.

Жилищные условия населения, проживающего в сельской местности, характеризуются относительно схожими условиями с городским населением (рисунок 60). На текущий момент разница в жилой площади, приходящейся на одного жителя в сельской и городской местностях, относительно нивелирована (24,5 и 24,7 м^2 соответственно). Это позитивный индикатор для сельских территорий края, так как в 2015 г. на городского жителя приходилось на 1,1 м^2 больше.

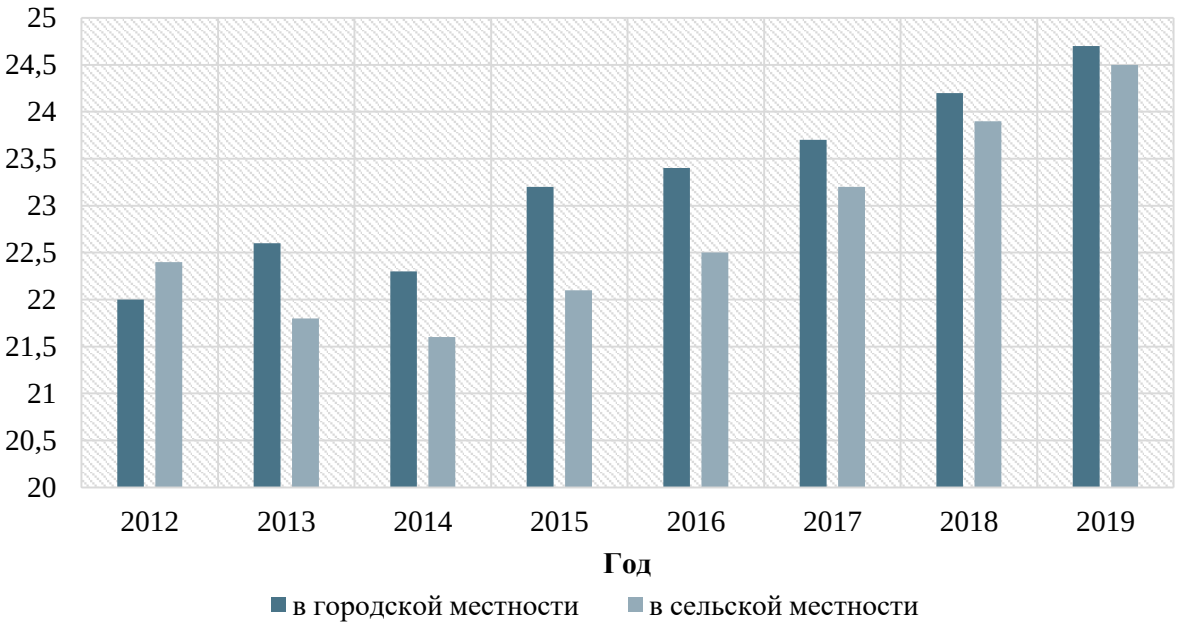


Рисунок 60– Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя (на конец года) – всего, м^2 *(Источник: Пермьстат)*

Стоит отметить более высокий темп прироста с 2012 г. площади на одного городского жителя (+12,3%) в сравнении с населением, проживающим в сельских территориях (+9,4%).

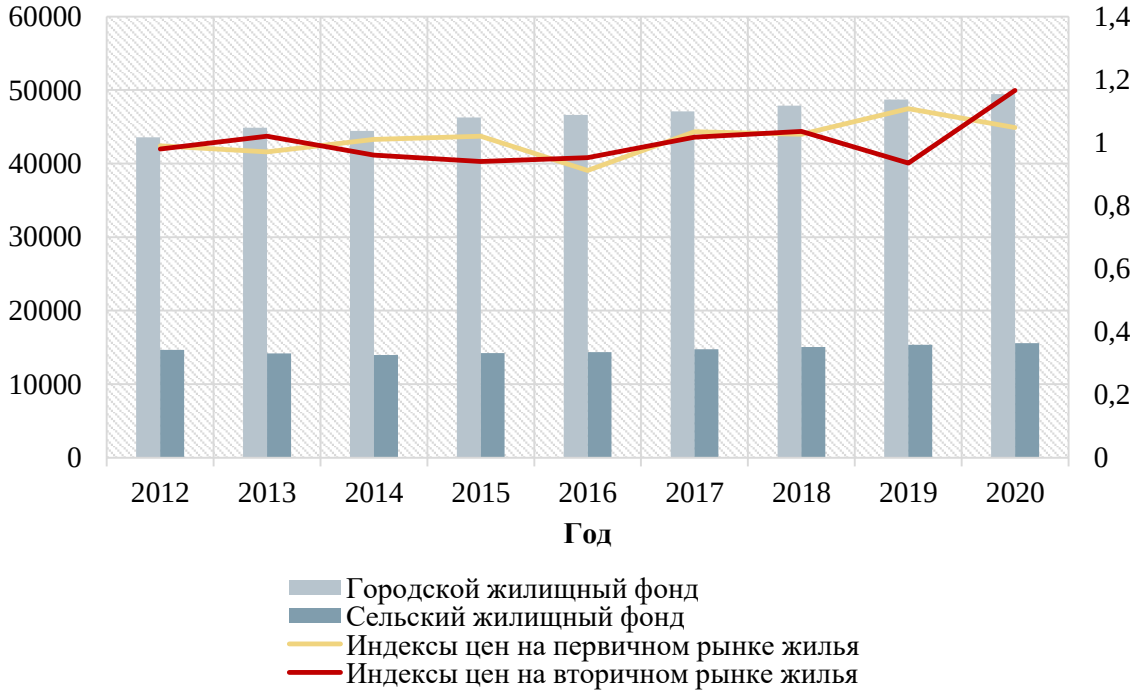


Рисунок 61 – Жилищный фонд Пермского края (тыс. м^2) и цены на недвижимость *(Источник: Пермьстат, ЦБ РФ)*

За прошедшие 9 лет в среднем городской жилищный фонд превышал сельский более чем в 3 раза. По итогу 2020 г. жилищный фонд сельских территорий оказался меньше городского на 33 884,86 тыс. м^2. За анализируемый период объем жилищного фонда в сельской местности вырос на 6,0%, или 888,4 тыс. м^2, в то время как в городской местности объем жилой недвижимости увеличился на 13,5%, или 5 898,2 тыс. м^2. Стоит отметить коррелированность между номинальным жилищным фондом и ценами на недвижимость в регионе. Результаты корреляционного анализа представлены в таблице 11.

Таблица 11 – Коэффициенты корреляции (r) между динамикой роста жилищного фонда Пермского края и ценами на жилую недвижимость*

Индексы цен	Городской жилищный фонд	Сельский жилищный фонд
На первичном рынке жилья	0,5492	0,6412
На вторичном рынке жилья	0,4551	0,5650

*Источник: собственные исследования.

Наиболее тесная связь (r = 0,6412) наблюдается между динамикой роста жилой недвижимости в сельских территориях и динамикой цен на новостроящуюся недвижимость. Также относительно средняя связь (r = 0,5650) наблюдается между динамикой сельского жилищного фонда и ценами на вторичное жилье в регионе. Можно говорить о том, что в сельских территориях прирост недвижимости в большей степени обусловлен ростом цен на жилье, в том числе новостроящееся. Также стоит отметить вероятное влияние программ по переселению профессиональных кадров в сельские образовательные и медицинские учреждения, что стимулирует за счет государственных средств дополнительный спрос на жилье.

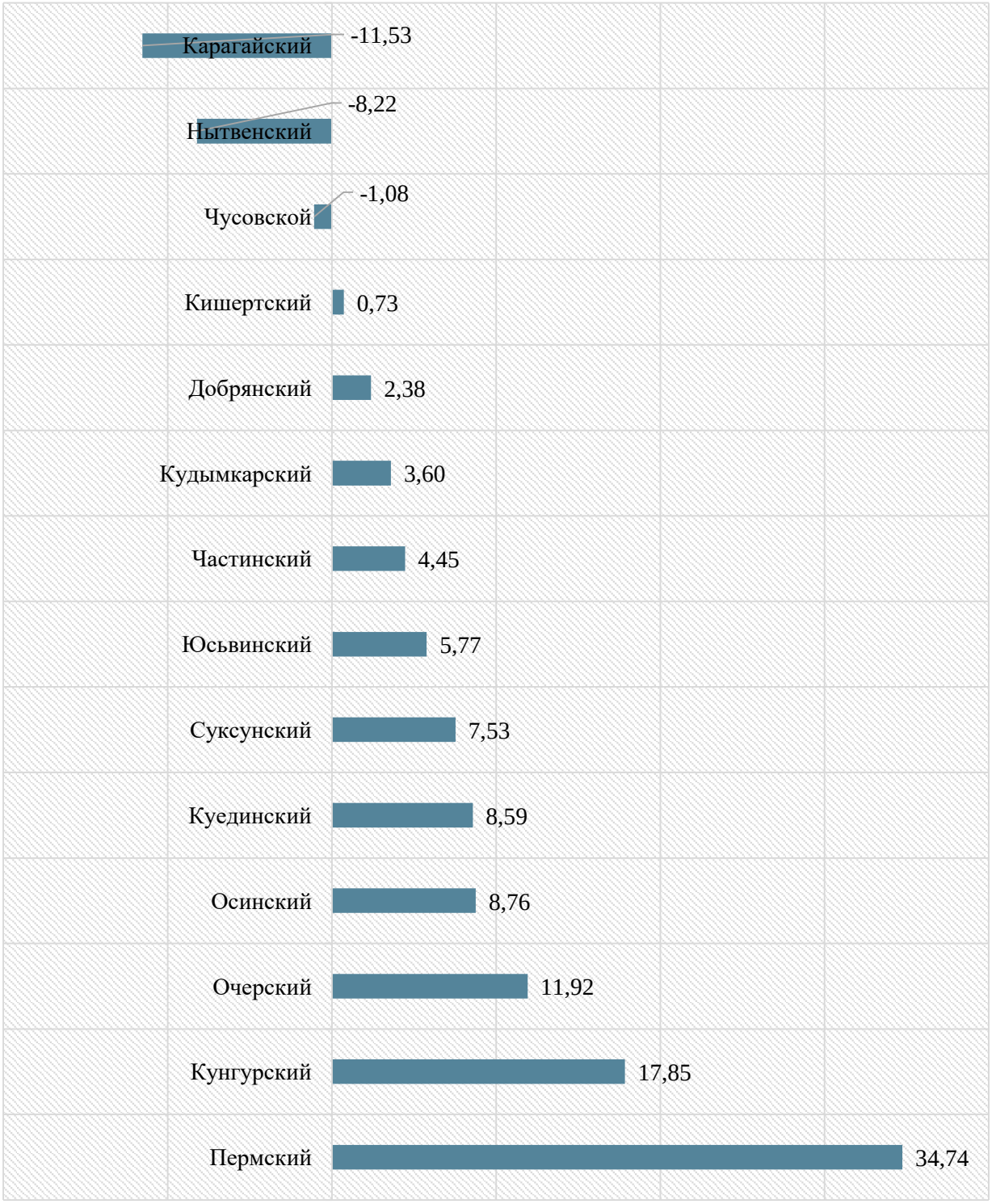


Рисунок 62 – Темпы прироста жилищного фонда в сельских муниципальных районах Пермского края за 2012–2020 гг., % *(Источник: Пермьстат)*

Из анализа, результаты которого представлены на рисунке 62, следует, что за прошедшие 9 лет в Пермском муниципальном районе жилищный фонд

вырост более чем на 30%, в Кунгурском на 18% и Очерском на 12%. В целом можно отметить, что жилищный фонд в сельских территориях растет. Из причин роста стоит выделить укрупнение региональных центров и переселение определенной части населения в ближайшие сельские местности, также это связано с реформами муниципалитетов, проводимыми в регионе. В Нытвенском и Карагайском муниципальных районах жилищный фонд уменьшился более чем на 8%, что связано со сносом аварийных зданий в субъектах края и миграцией населения.

Развитие доступности связи также является важным фактором устойчивого социально-экономического развития сельских территорий. Связь обеспечивает мобильность, развитие социальных функций общества и актуальную цифровизацию в нашем государстве. Основные сравнительные показатели развития городской и сельской телефонной сети общего пользования представлены на рисунке 63. Важным является количество станций телефонной сети, что позволяет обеспечить мобильную связь населению, в городской среде номинальное количество станций на конец 2020 г. составляло 508, прирост 105,7%. В сельских территориях их изначально было больше по причине протяженности территорий и на конец 2021 года станций стало 463, прирост составил 6,9%.

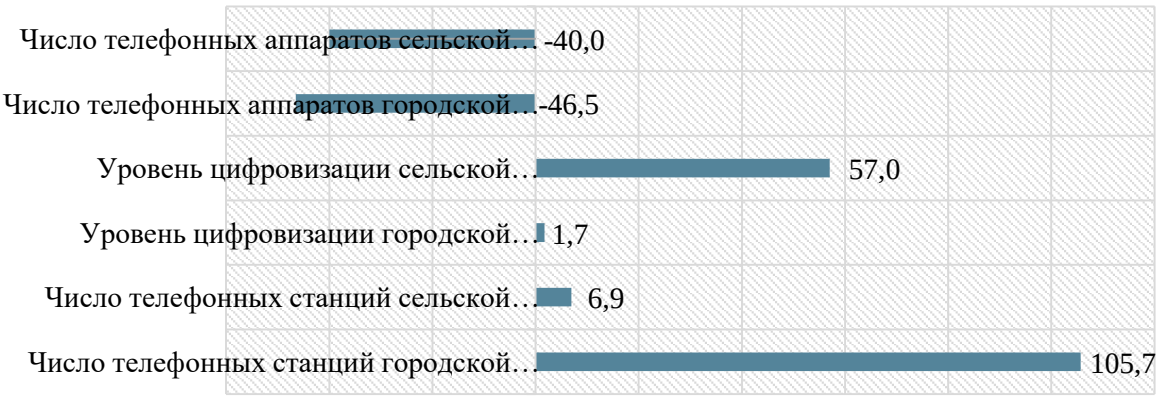


Рисунок 63 – Темпы прироста показателей развития сети в городской и сельской среде в Пермском крае в 2012–2020 гг. *(Источник: Пермьстат)*

Стоит выделить высокие темпы цифровизации сельской местности (57,0%), в сравнении с городской средой, где этот показатель составил 1,7% за 9 лет. Однако уровень цифровизации в сельских территориях достиг лишь 68,0%, в то время как в городах он составляет 94,4%. То есть можно говорить о высоких темпах цифровизации сельской местности в последние годы, но еще есть территории с проблематичным доступом к сетевой связи.

Далее в текущем исследовании составлены две регрессионные модели. Первая модель оценки влияния динамики цен отдельных видов сельскохозяйственной продукции на динамику оборота торговых организаций в Пермском крае. Вторая модель оценки влияния объемов посевных площадей по каждому виду сельскохозяйственной продукции и динамики рентабельности инвестиций (ROI) на валовый выпуск продукции. В обеих моделях будет составлено уравнение многофакторной регрессии, рассчитана эластичность E_i и сделаны выводы на основе полученных статистических параметров. Обе модели позволят определить наиболее перспективные виды деятельности в аграрной промышленности, что способно стать драйвером развития сельских территорий.

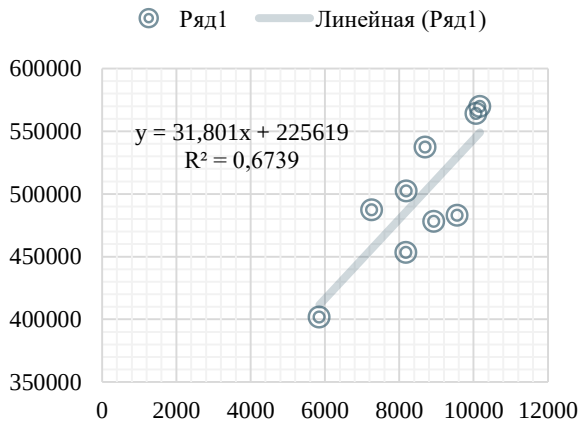
Первая регрессионная модель заключается в том, чтобы оценить влияние динамики цен по каждой категории сельскохозяйственной продукции на оборот розничной торговли в регионе. Общая методология будет конкретизирована для первого этапа оценивания (влияние ценовых индексов сельхозпродукции на оборот розничной торговли в Пермском крае), далее регрессионная модель будет строиться в соответствии с первой методикой. Для каждой отдельно взятой категории оценки будет составлено уравнение регрессии, в дальнейшем оценено на статистическую значимость, сделаны выводы. Входные данные для модели 1 представлены в таблице 12.

Таблица 12 – Входные параметры для модели 1 (динамика цен на отдельные категории сельхозпродукции и оборот розничной торговли)*

Продукция	Год								
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Пшеница	5848	8180	7260	8934	9558	8195	8699	10073	10174
Рожь	4351	6131	5533	5527	6853	6933	6189	7418	7492
Овёс	4101	6117	8125	7705	9694	9171	8615	6941	7010
Картофель	5284	6573	10849	12392	9283	9765	7616	6999	7069
Томаты	52488	32725	69105	46663	41744	61358	50468	51477	51992
Огурцы	42335	28817	61944	53131	53876	62631	48040	49001	49491
Капуста	5415	6814	9900	10895	9633	8499	8299	7984	8064
Морковь	6064	9080	11179	10611	13085	9884	5881	6621	6687
Свёкла	6365	8137	9630	13069	11012	8993	8188	6057	6118
Скот крупный рогатый	74291	73288	75204	92376	98101	91428	89185	94775	95723
Свиньи	75928	74400	90142	122596	93419	100891	85589	82646	83472
Птица	75350	85595	88626	89379	94153	105198	110889	69288	69981
Молоко	14394	15389	18886	20837	21065	23103	21706	22239	22461
Яйца	2602	2994	3122	3737	3782	3251	3677	4010	4050
Оборот розничной торговли, млн руб.	401727	453295	487373	478048	482930	502334	537353	564030	569670

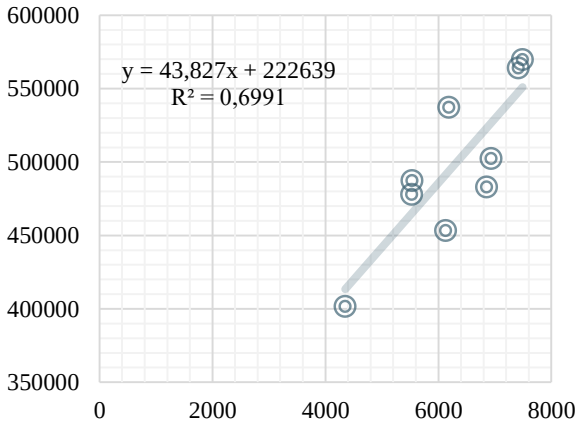
*Таблица составлена по данным Федеральной службы государственной статистики.

Оценки воздействия динамики цен по каждой категории сельхозпродукции на оборот розничной торговли в Пермском крае представлены на рисунках 64–77.



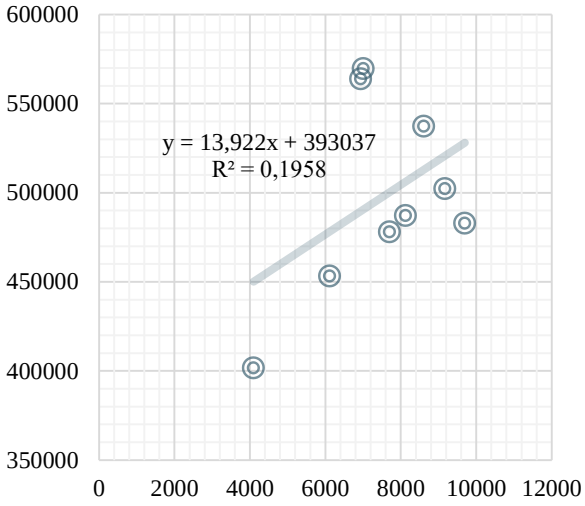
Источник: собственные исследования.

Рисунок 64 – Модель воздействия индекса цен пшеницы на оборот розничной торговли



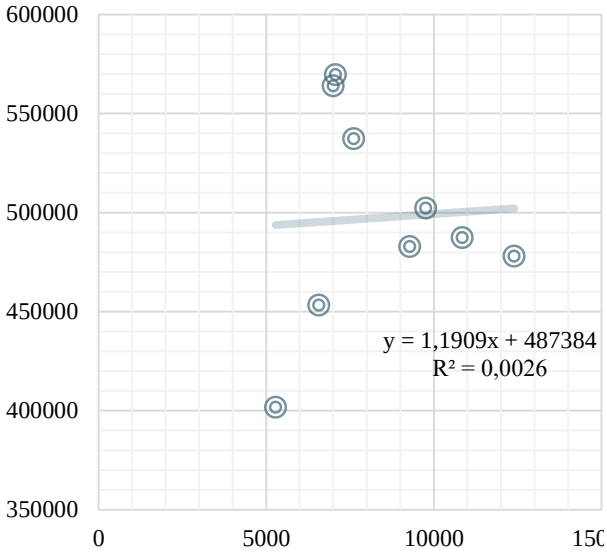
Источник: собственные исследования.

Рисунок 65– Модель воздействия индекса цен ржи на оборот розничной торговли



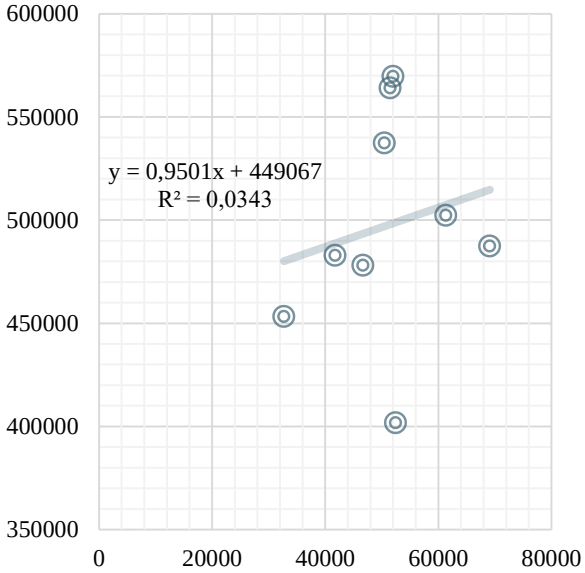
Источник: собственные исследования.

Рисунок 66 – Модель воздействия индекса цен овса на оборот розничной торговли



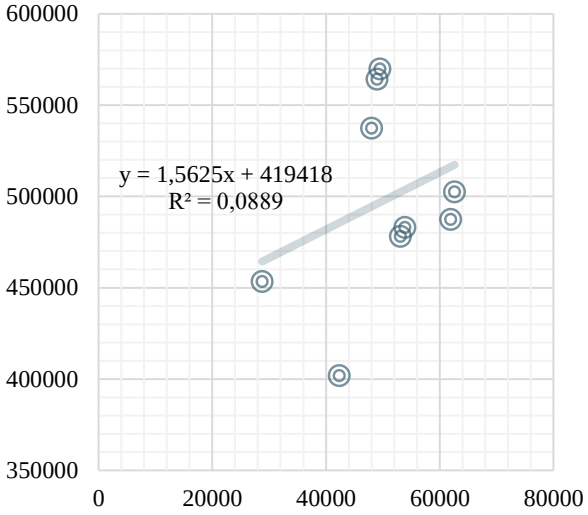
Источник: собственные исследования.

Рисунок 67 – Модель воздействия индекса цен картофеля на оборот розничной торговли



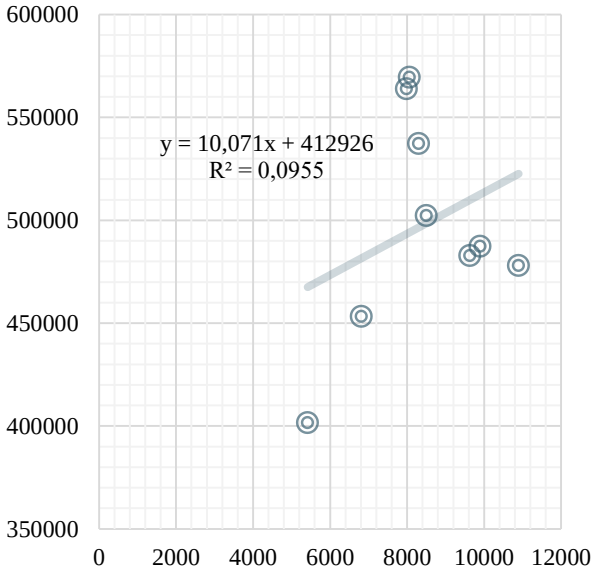
Источник: собственные исследования.

Рисунок 68 – Модель воздействия индекса цен томатов на оборот розничной торговли



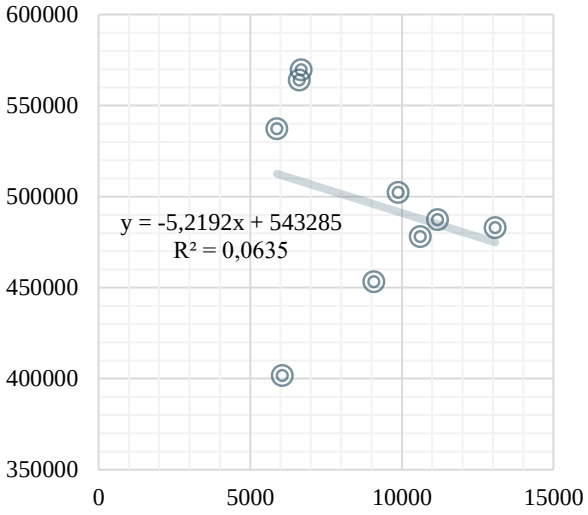
Источник: собственные исследования.

Рисунок 69 – Модель воздействия индекса цен огурцов на оборот розничной торговли



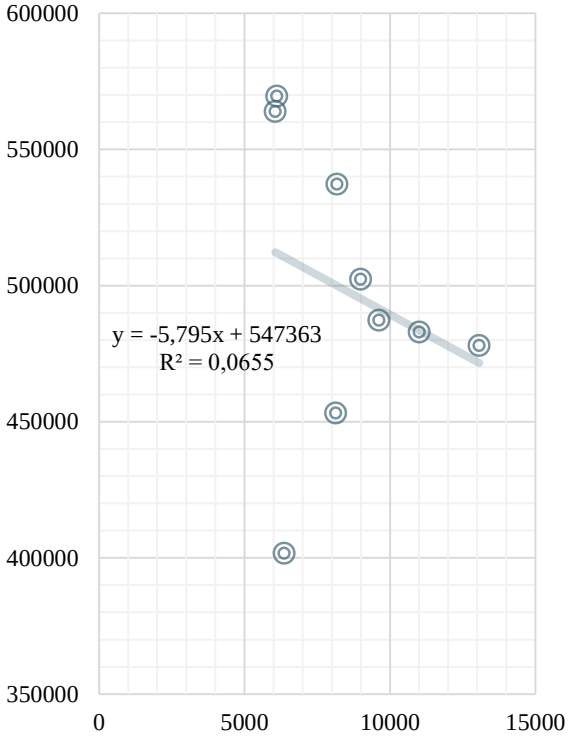
Источник: собственные исследования.

Рисунок 70 – Модель воздействия индекса цен капусты на оборот роничной торговли



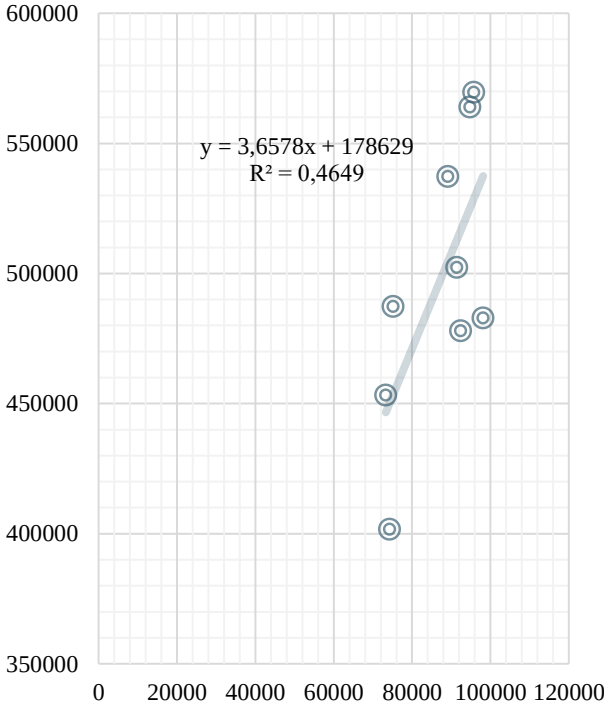
Источник: собственные исследования.

Рисунок 71 – Модель воздействия индекса цен моркови на оборот роничной торговли



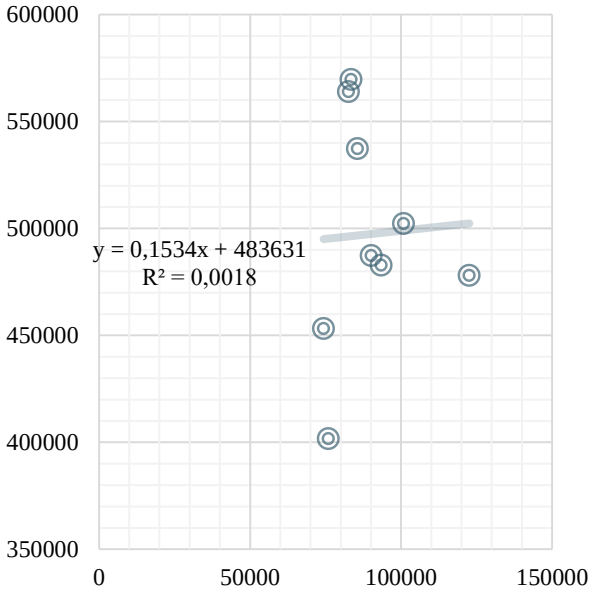
Источник: собственные исследования.

Рисунок 72 – Модель воздействия индекса цен свеклы на оборот розничной торговли



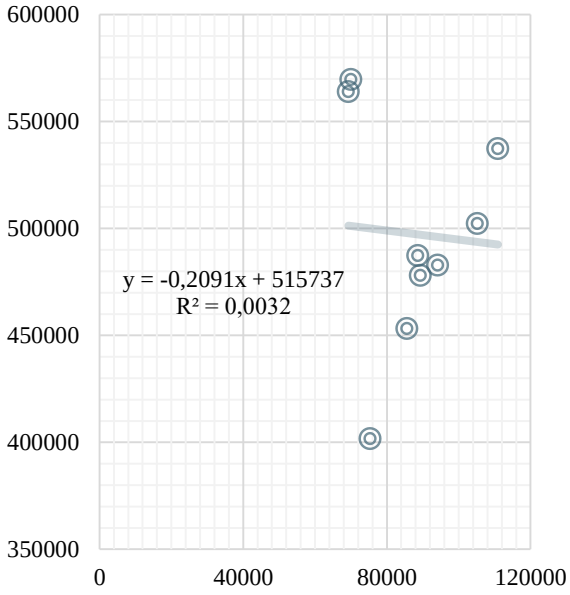
Источник: собственные исследования.

Рисунок 73 – Модель воздействия индекса цен на крупный рогатый скот на оборот розничной торговли



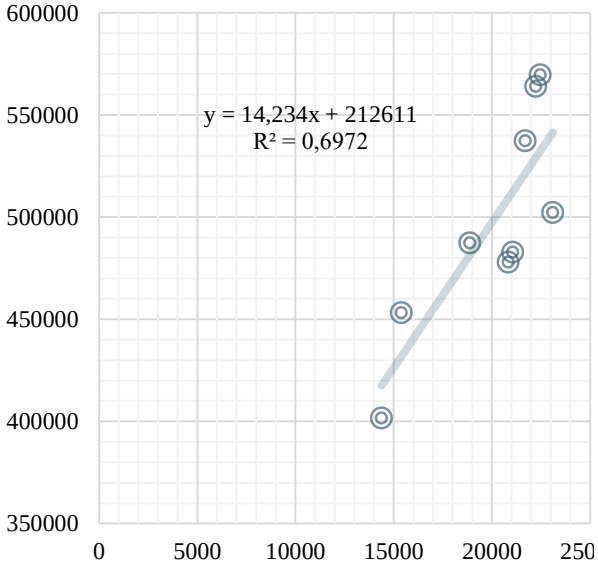
Источник: собственные исследования.

Рисунок 74– Модель воздействия индекса цен свиней на оборот розничной торговли



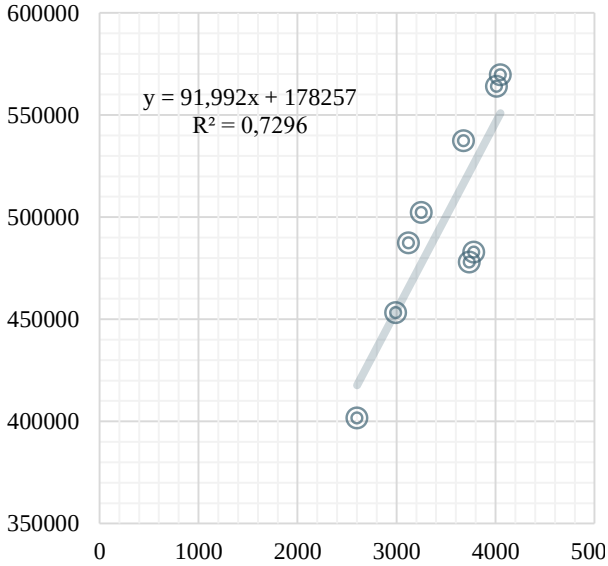
Источник: собственные исследования.

Рисунок 75 – Модель воздействия индекса цен на птицу на оборот розничной торговли



Источник: собственные исследования.

Рисунок 76 – Модель воздействия индекса цен на молоко на оборот розничной торговли



Источник: собственные исследования.

Рисунок 77 – Модель воздействия индекса цен на яйца на оборот розничной торговли

Таким образом, исходя из анализа, представленного выше, сформирована таблица оценок коэффициентов статистических параметров и

определить статистическую значимость каждой рассчитанной модели (таблица 13).

Таблица 13 – Основные статистические параметры модели воздействия цен по категориям сельхозпродукции на оборот розничной торговли*

Продукция	Уравнение регрессии	Коэф. детерминации (R^2)	Коэф. корреляции (r)	Эластичности (E_i), %
Пшеница	y= 31,801x+225619	0,674	0,821	0,546
Рожь	y= 43,827x+222639	0,700	0,836	0,552
Овес	y= 13,922x+393037	0,196	0,442	0,210
Картофель	y= 1,1909x+487384	0,003	0,051	0,020
Томаты	y= 0,9501x+449067	0,034	0,185	0,097
Огурцы	y= 1,5625x+419418	0,089	0,298	0,157
Капуста	y= 10,071x+412926	0,095	0,309	0,170
Морковь	y= -5,2192x+543285	0,063	-0,252	-0,092
Свекла	y= -5,795x+547363	0,065	-0,256	-0,100
Крупный рогатый скот	y= 3,6578x+178629	0,465	0,682	0,641
Свиньи	y= 0,153x+483631	0,002	0,042	0,028
Птица	y= -0,2091x+515737	0,003	-0,057	-0,037
Молоко	y= 14,234x+212611	0,697	0,835	0,573
Яйца	y=91,922x+178257	0,730	0,854	0,641

*Источник: собственные исследования.

Из анализа таблицы 13 следует, что наибольшей зависимостью с оборотом розничной торговли в Пермском крае обладают: пшеница, рожь, молоко, яйца ($r > 0,8$). Можно сделать вывод о том, что динамика роста цен на данные категории продукции очень тесно связана с ростом оборота розничной торговли. Стоит отметить, что при ежегодном увеличении инфляции спрос на эти товары является стабильным, и домохозяйства готовы их покупать независимо от ценовых уровней.

Эластичность (E_i) отражает изменение результирующего фактора при изменении входного на 1%. Отсюда следует, что увеличение цены на пшеницу, рожь, крупный рогатый скот, молоко и яйца на 1% способно повлечь за собой увеличение оборота торговых организаций более чем на 0,5%. Это говорит о том, что инфляционные ожидания населения относительно данных категорий

завышены, и домохозяйства в Пермском крае делают запасы этих продуктов, ожидая дальнейшего повышения цен на них.

Также стоит учесть статистическую значимость полученных уравнений и исключить незначимые для составления многофакторного уравнения регрессии. В дальнейшей модели будут учтены уравнения, где R^2 превышает 15%. Из модели будут исключены уравнения (4) – (12).

В результате получим уравнение многофакторной регрессии, которое отражает воздействие цен на разные категории сельскохозяйственной продукции на оборот розничной торговли в Пермском крае.

$$\begin{aligned} y = {} & 31{,}801x_1 + 225619 + 43{,}827x_2 + 222639 + 13922x_3 + 393037 \\ & + 3{,}6578x_4 + 178629 + 14{,}234x_5 + 212611 + 91{,}922x + 17825 \\ & = 1410792 + 31{,}801x_1 + 43{,}827x_2 + 13922x_3 + 3{,}6578x_4 \\ & + 14{,}234x_5 + 91{,}922x_6 \end{aligned} \quad (1)$$

где, x_1 – пшеница;

x_2 – рожь;

x_3 – овес;

x_4 – крупный рогатый скот;

x_5 – молоко;

x_6 – яйца.

Таким образом, полученное уравнение можно использовать для оценки воздействия на оборот торговых предприятий при подстановке будущих либо прогнозных цен выбранных категорий сельскохозяйственной продукции. Стоит отметить, что по первой регрессионной модели наиболее перспективными для развития в сельских территориях видами сельскохозяйственной продукции применительно к Пермскому краю являются пшеница, рожь, мясо крупного рогатого скота, молочная продукция и яйца.

Модель 2 заключается в том, чтобы через динамику доступных посевных площадей можно оценить их воздействие на валовой выпуск продукции в крае по виду деятельности «сельское хозяйство». Также сопоставим результаты с динамикой рентабельности инвестиций по аграрному сектору в регионе. Входные параметры для модели 2 представлены в таблице 14.

Таблица 14 – Входные параметры для модели 2 (посевные площади и динамика производства сельхозпродукции*

Продукция	Годы								
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Пшеница	104,7	104,8	99	99,3	101,9	97,4	95,2	98,8	99,8
Рожь	16,8	19,6	18,9	18,9	12,7	16,3	12	12,4	12,5
Овёс	52,5	60,7	50,5	50,3	55	55,1	55,7	52,3	52,8
Картофель	31,1	28,8	26,3	24,6	21,9	19,9	19,7	19,5	19,7
Томаты	0,7	0,6	0,6	0,6	0,6	0,5	0,5	0,5	0,5
Огурцы	0,7	0,6	0,6	0,5	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4
Капуста	1,4	1,4	1,3	1,3	1,2	1,2	1,2	1,2	1,2
Морковь	0,9	0,8	0,8	0,8	0,7	0,7	0,6	0,8	0,8
Свёкла	0,5	0,5	0,6	0,5	0,4	0,4	0,6	0,6	0,6
Продукция сельского хозяйства, млн руб.	33039,3	33732,8	37287,6	40628,3	40048,6	41560,3	44192,7	43237,1	43669

*Таблица составлена по данным Федеральной службы государственной статистики.

Таблица 15 – Основные статистические параметры модели воздействия посевных площадей на объем производства по аграрному сектору*

Продукция	Уравнение регрессии	Коэф. детерминации (R^2)	Коэф. корреляции (r)	Эластичность (E_i), %
Пшеница	y= -1093,2x+149143	0,702	-0,838	-2,756
Рожь	y= -942,98x+54392	0,518	-0,720	-0,370
Овёс	y= -311,22x+56479	0,057	-0,240	-0,422
Картофель	y= -911,31x+61126	0,93	-0,964	-0,539
Томаты	y= -51556x+68955	0,754	-0,868	-0,736
Огурцы	y= -33034x+55875	0,851	-0,923	-0,407
Капуста	y= -44985x+96752	0,854	-0,924	-1,436
Морковь	y= -28893x+61888	0,365	-0,604	-0,558
Свёкла	y= 13436x+32685	0,074	0,271	0,177

*Источник: собственные исследования.

Таким образом, стоит отметить (таблица 15), что в большей части посевных площадей, за исключением свекольных, наблюдается отрицательная зависимость с валовым выпуском. Тесная отрицательная связь наблюдается по пшенице, ржи, картофелю, томатам, огурцам, капусте (r < -0,7). Также отрицательное значение эластичности говорит о том, что при увеличении посевных площадей валовой выпуск будет лишь снижаться. Например, при увеличении посевных площадей для пшеницы на 1% совокупный выпуск по сельскому хозяйству снизится на 2,8%. Данная тенденция имеет место, когда рынок насыщен продукцией, и при увеличении потенциального выпуска будет образовываться излишек, то есть спрос на текущий момент удовлетворен тем, что есть на рынке. Также стоит обратить внимание на то, что по показателю посевных площадей для свеклы корреляция и эластичность положительные, то есть при увеличении площадей для засева свеклой, объем выпуска продукции сельского хозяйства будет расти (на 0,2% при увеличении площадей на 1%). Выращивание свеклы является на текущий момент перспективной специализацией для сельхозпроизводителей и сельских территорий.

Далее будет составлено уравнение множественной регрессии для модели 2. Стоит отметить, что из уравнения исключены модели 3, 9, т.к. объясненная часть уравнений этих моделей слишком мала (R^2 < 15%).

$$y = -1093{,}2x_1 + 149143 \pm 942{,}98x_2 + 54392 \pm 911{,}31x_3 + 61126 \pm 51556x_4 + 68955 \pm 33034x_5 + 55875 \pm 44985x_6 + 96752 \pm 28893x_7 \pm 61888$$

$$= 548131 - 1093{,}2x_1 \pm 942{,}98x_2 \pm 911{,}31x_3 \pm 51556x_4 \pm 33034x_5 \pm 44985x_6 \pm 28893x_7 \quad (2)$$

где, x_1 – пшеница;

x_2 – рожь;

x_3 – картофель;

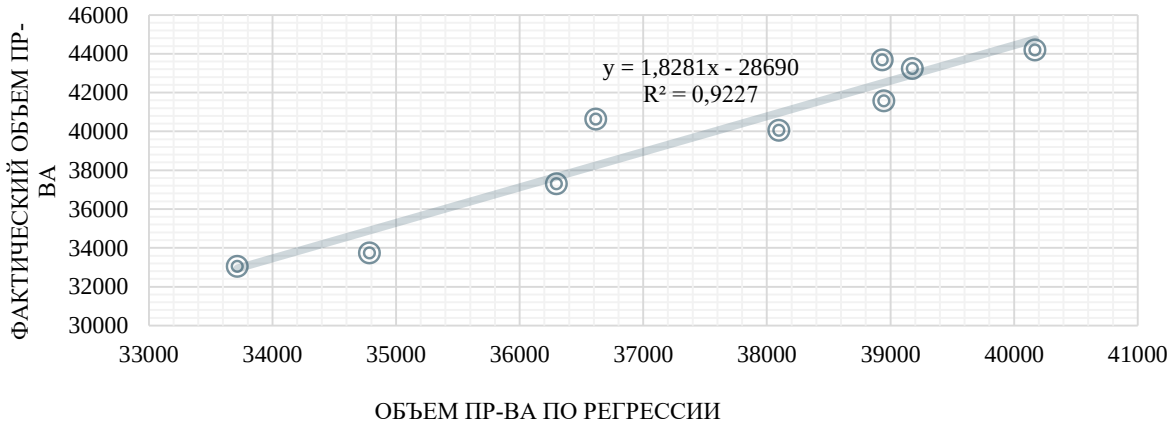
x_4 – томаты;

x_5 – огурцы;

x_6 – капуста;

x_7 – морковь.

Важно подчеркнуть технологическое развитие в сельском хозяйстве. О развитии технологий можно говорить по причине того, что дополнительные посевные площади не принесут новые деньги в экономику. Данная гипотеза доказывается многофакторной регрессией. Полученная регрессия описывается более чем на 90%. При подстановке в уравнение исторических значений по посевам площадей получается объем производства по виду сельское хозяйство за 2020 г. Он равен 38 934,20 млн руб., фактический результат объем производства по итогу прошедшего года составил 39 710,70 млн руб. То есть существует разрыв в 776,5 млн руб., который описывается другими факторами помимо посевных площадей. В данном случае он описывается технологиями, которые были внедрены в сельское хозяйство и привнесли свой результат в экономику региона. ROI по сельскому хозяйству за прошедшие 3 года составлял 54,31; 21,81; 0,28%. То есть в 2018 г. были произведены крупные капиталовложения в аграрный сектор, и по модели это было доказано. Объем производства по факту составил больше, чем был бы без учета технологий.



Источник: собственные исследования

Рисунок 78 – Сопоставление объема производства по виду деятельности сельское хозяйство в Пермском крае, полученное в результате регрессии и фактическое, млн руб.

Таким образом, в рамках устойчивого развития сельских территорий необходимо делать акцент на дальнейшее развитие сельскохозяйственного сектора. В исследовании было доказано, что инвестиции в этот сектор имеют отдачу для экономики региона, что, безусловно, окажет позитивное влияние на сельских жителей. В рамках специализации необходимо активнее инвестировать в производство круп (пшеница, рожь), молочной продукции, мяса крупного рогатого скота, яиц. Также стоит отметить, что в структуре спроса существует доступный пул для свеклы, необходимо сделать возможным увеличение посевных площадей для ее выращивания. Наиболее перспективными территориями являются Пермский и Кунгурский муниципальные районы.

3.2 Оценка стратегического управления развитием сельских территорий

3.2.1 *Анализ социально-экономического положения Краснокамского городского округа*

Оценка стратегического управления развитием сельских территорий осуществлялась на примере муниципальных образований Пермского края – Краснокамский городской округ (ГО), Киширтский муниципальный округ, Калиниское сельское поселение. Оценка проводилась в несколько этапов:

1) сбор информации;
2) проводится социально-экономический анализ сельских территорий в сравнении с территориями-аналогами;
3) SWOT –анализ;
4) осуществлялась бальная оценка населенных пунктов;
5) дифференциация населённых пунктов в решении вопросов стратегического управления.

Для проведения анализа состояния социально-экономического положения необходимо выявить территории-аналоги для корректного

сравнительного анализа. Сравнительный анализ с территориями-аналогами позволит выявить слабые позиции региона и понять, в каких сферах он опережает другие регионы.

В первую очередь, в основу отбора территорий-аналогов была заложена классификация, использованная при формировании норматива расходов на содержание органов местного самоуправления. Основная цель классификации муниципальных образований в рамках методики заключалась в обеспечении их сопоставимости с точки зрения различных условий. Для формирования однородных групп при разработке методики был проведен многоэтапный анализ однородности муниципального образования по следующим показателям:

− численность населения;

− площадь;

− плотность населения (чел./км^2);

− удаленность от краевого центра;

− количество населенных пунктов;

− протяженность транспортных коммуникаций;

− преобладание сельского/городского населения;

− общая площадь жилых помещений.

По данным территориального органа федеральной службы статистики по Пермскому краю (Пермьстат), на 1 января 2020 г. в Краснокамском городском округе (ГО) проживали 73832 человека. Численность населения Краснокамского ГО представлена в таблице 16.

По данным таблицы 16 можно сделать вывод о том, что численность населения Краснокамского городского округа в 2019 году относительно 2015 года осталась практически неизменна. Также из данной таблицы следует, что численность городского населения снижается, а сельских территорий – увеличивается.

Таблица 16 – Динамика численности населения на 1 января, чел.*

Население	Год					Изменения 2019 г. к 2015 г.	
	2015	2016	2017	2018	2019	Абсол.	Отн., %
Городское	58836	59028	58973	58795	58351	-485	99,2
Сельское	14483	14816	15071	15274	15481	998	106,9
Итого	73319	73844	74044	74069	73832	513	100,7

*Таблица составлена по данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю.

Согласно полученным результатам, показатель численности населения является наилучшим основанием группировки (классификации) муниципальных образований, поскольку именно он обеспечивает однородность групп как по доходам, так и по расходам на содержание ОМСУ (таблица 17).

Таблица 17 – Группы муниципальных районов*

Группа	Количество в группе	Границы – численности населения, тыс. чел.	Средние расходы на содержание + ФОТ, тыс. руб.	Средние собственные доходы, тыс. руб.	Расходы/ доходы (медиана)
МР-1	5	<11	31 647	30 949	0,11
МР-2	14	11-17	34 619	66 610	0,23
МР-3	12	17-30	41 768	118 064	0,24
МР-4	3	30-50	67 931	171 415	0,31
МР-5	6	>50	83 510	491 939	0,53

*Источник: собственные исследования.

Согласно данным таблицы 17, Краснокамский муниципальный округ входит в группу МР-5, включающую также муниципальные районы с численностью населения от 50 тыс. человек: Пермский, Чайковский, Чернушинский, Чусовской, Добрянский.

Дополнительным принципом отбора аналогов Краснокамского муниципального района послужила общность географического местоположения. К таким муниципальным районам относятся: Пермский, Добрянский, Нытвенский.

Таким образом, перечень территорий со схожим географическим местоположением частично повторяет список аналогов по численности населения, при этом в него не включены Чусовской, Чайковский и Чернушинский муниципальные образования. Кроме того, перечень аналогов Краснокамского муниципального округа был расширен за счет Нытвенского района (группа МР-4, численность населения > 30 тыс. чел.). Для обеспечения полноценной интерпретации результатов анализа показателей в качестве аналогов были дополнительно выбраны две территории: город Пермь и Пермский край.

Одним из основных принципов построения и функционирования бюджетной системы РФ является принцип самостоятельности и сбалансированности бюджетов. Принцип самостоятельности предусматривает, что доходы и расходы местных бюджетов не входят в бюджеты территорий, те в свою очередь в федеральный бюджет. Принцип сбалансированности заключается в том, что размер предусмотренных расходов должен соответствовать объему доходов. Однако, анализ бюджетов на местном уровне свидетельствует о том, что принципы самостоятельности не получают достаточного практического подтверждения. Недостаток собственных средств местных бюджетов для финансирования деятельности органов местного самоуправления компенсируется значительными объемами дотаций, субвенций и других видов межбюджетных трансфертов.

Рассмотрим динамику доходов и расходов консолидированных бюджетов.

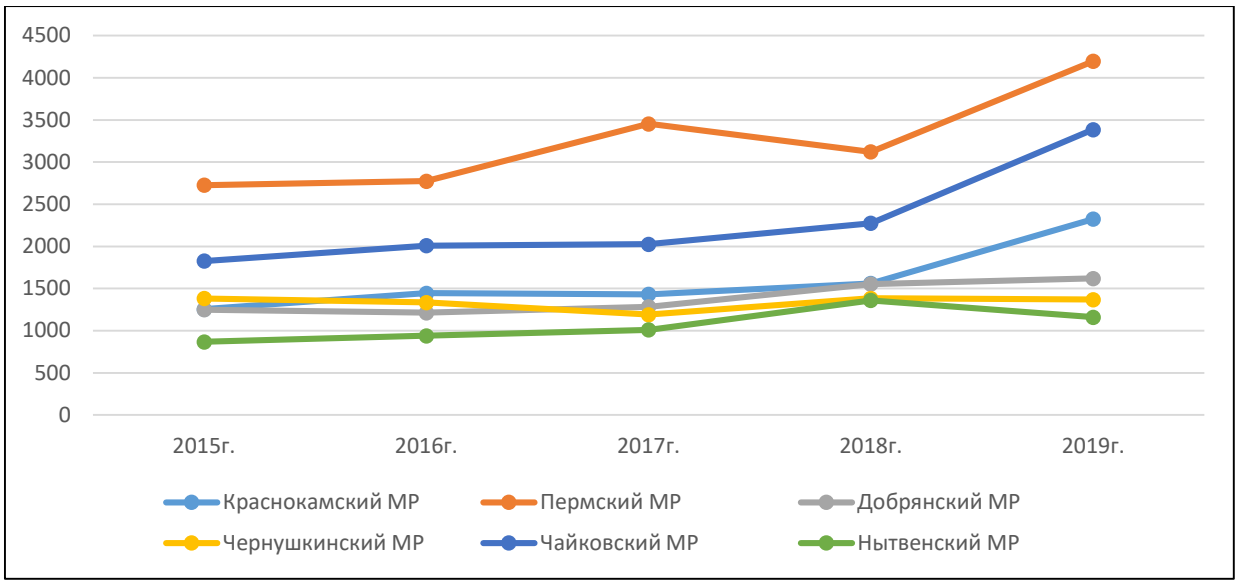
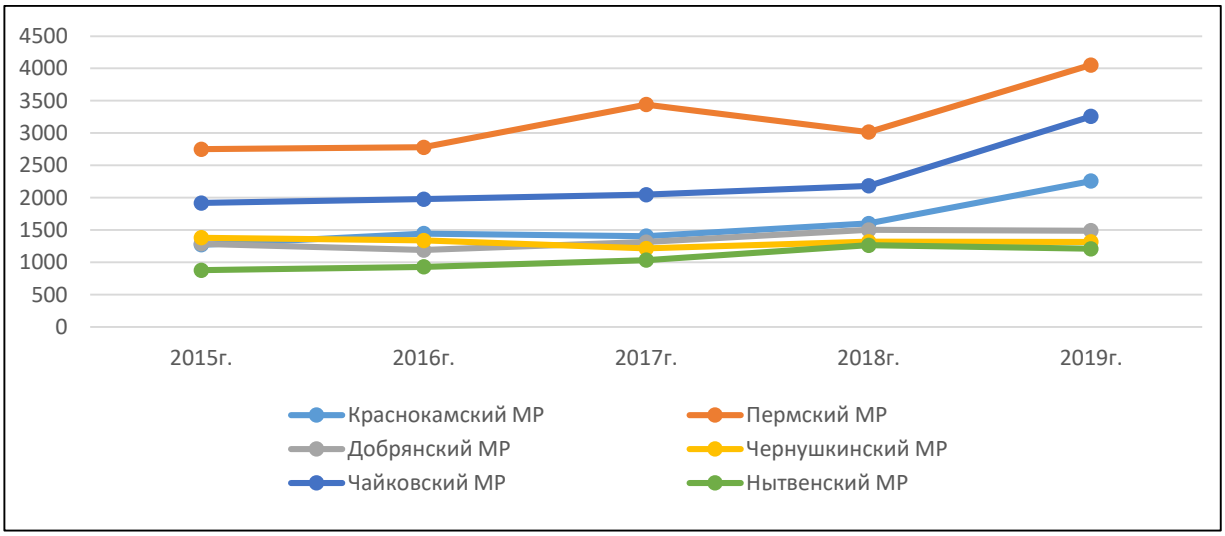


Рисунок 79 – Динамика доходов консолидированных бюджетов, млн руб. (Источник Министерство финансов Пермского края)

Анализируя динамику доходов консолидированных бюджетов (рисунок 79), можно отметить, что в период с 2015 г. наблюдался рост объёма доходов. Динамика в целом совпадала с динамикой группы; существенно более успешным, на фоне остальных, выглядит Пермский район, показывающий значительные темпы роста на периоде 2015 – 2019 гг.

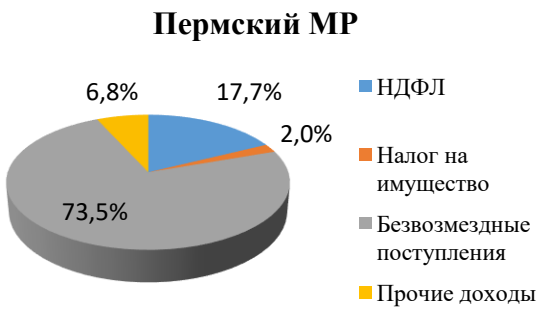


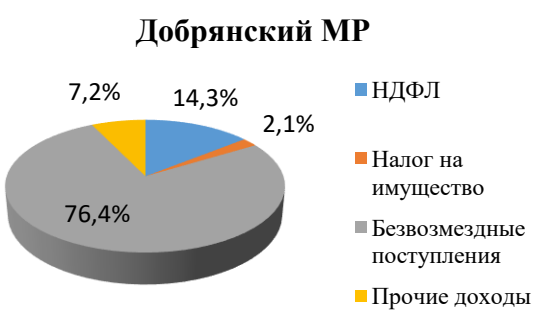
*Источник: собственные исследования.

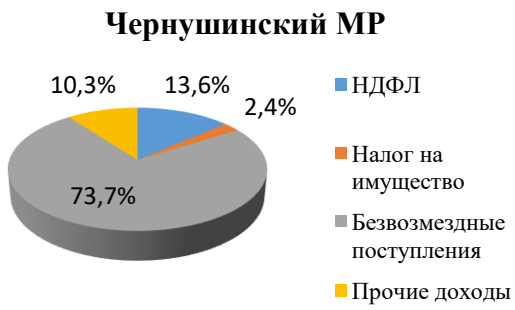
Рисунок 80 – Динамика расходов консолидированных бюджетов, млн руб.

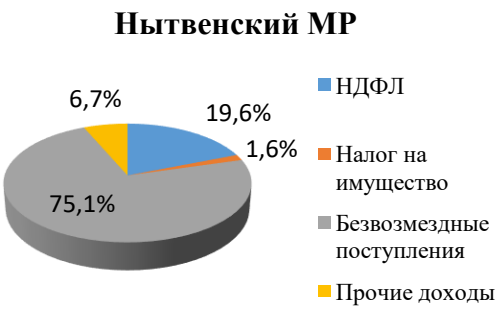
Динамика объёма расходов консолидированных бюджетов (рисунок 80) идентична с динамикой доходов. С 2015 г. наблюдался стабильный рост объёма расходов.

Структура доходов консолидированного бюджета (рисунок 80) в целом совпадала с территориями – аналогами. Доля налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета внутри группы варьировала от 23,6% в Добрянском районе до 27,9% в Нытвенском. По этому показателю Краснокамский район (городской округ) показывает сравнительно средний результат – 24,5%. Объём налоговых и неналоговых доходов достаточно стабилен в рассматриваемом периоде и показывает динамику, схожую с другими территориями.









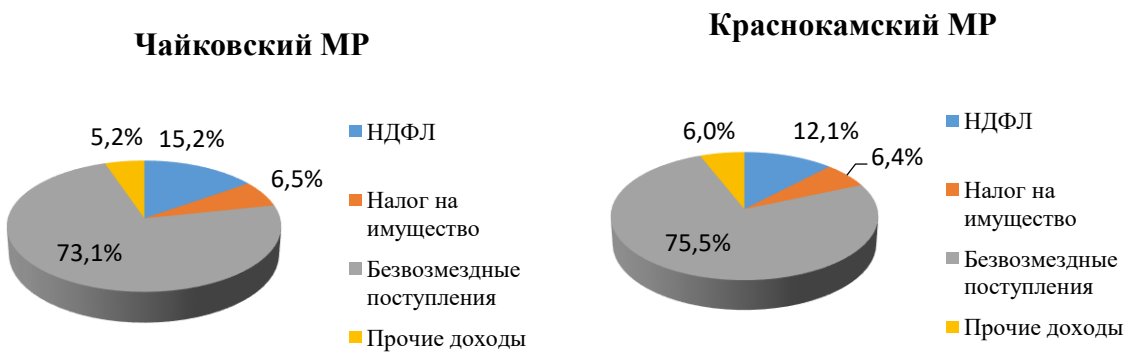
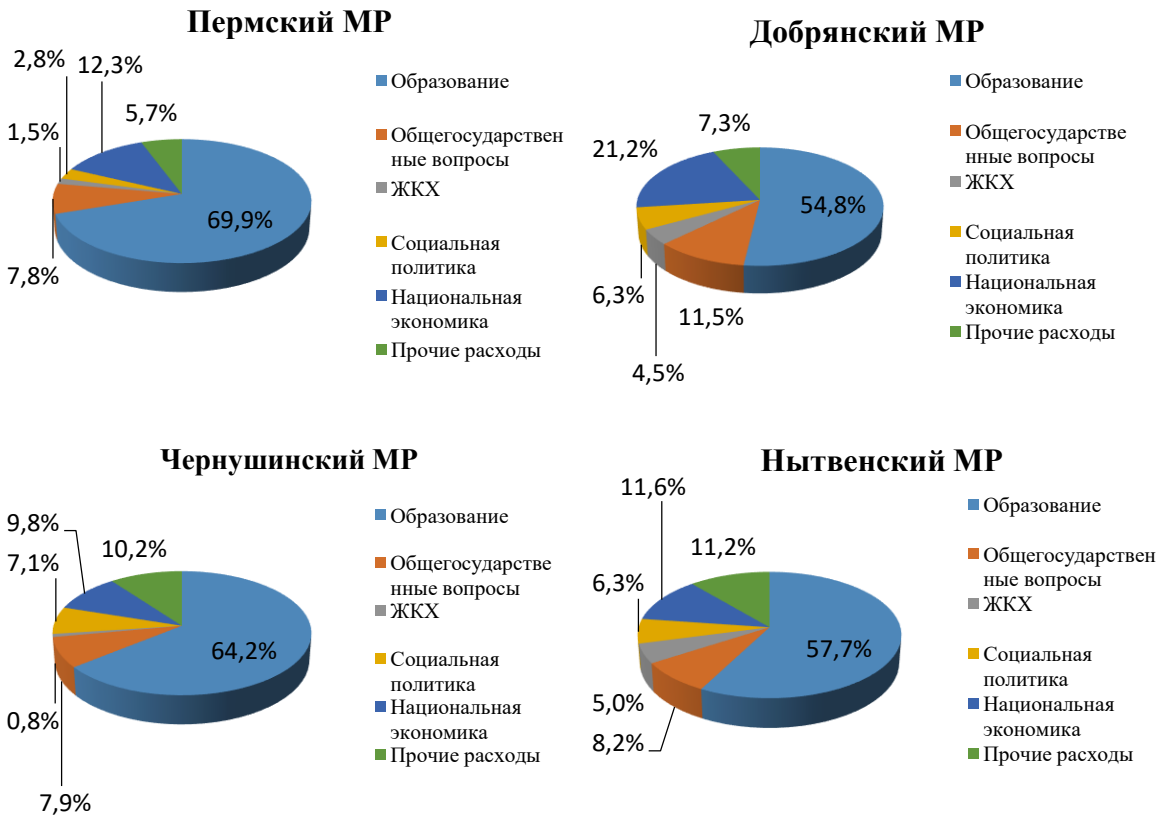


Рисунок 81 – Структура доходов консолидированного бюджета территорий-аналогов, %

Основной статьей дохода внутри налоговых и неналоговых поступлений является налог на доходы физических лиц. Доля этого налога в общем объёме консолидированных доходов составляет от 12,1% в Краснокамском муниципальном районе, что является самым низким показателем по сравнению с территориями – аналогами, до 19,6% в Нытвенском. Объёмы поступлений от НДФЛ, так же, как и его доля, росли в рассматриваемом периоде.



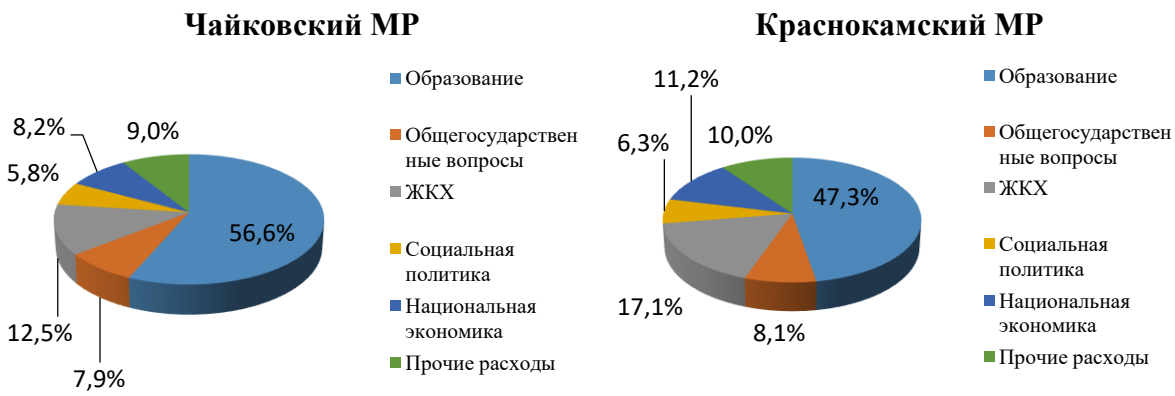


Рисунок 82 – Структура расходов консолидированного бюджета территорий-аналогов, %

Основная часть бюджетных средств расходуется на социальный блок, объём расходов и их доля в общих расходах представлены на рисунке 82. Объём социальных расходов увеличивается. Доля социальных расходов в общих расходах бюджета за рассматриваемый период уменьшилась с 65,5 до 57,6%.

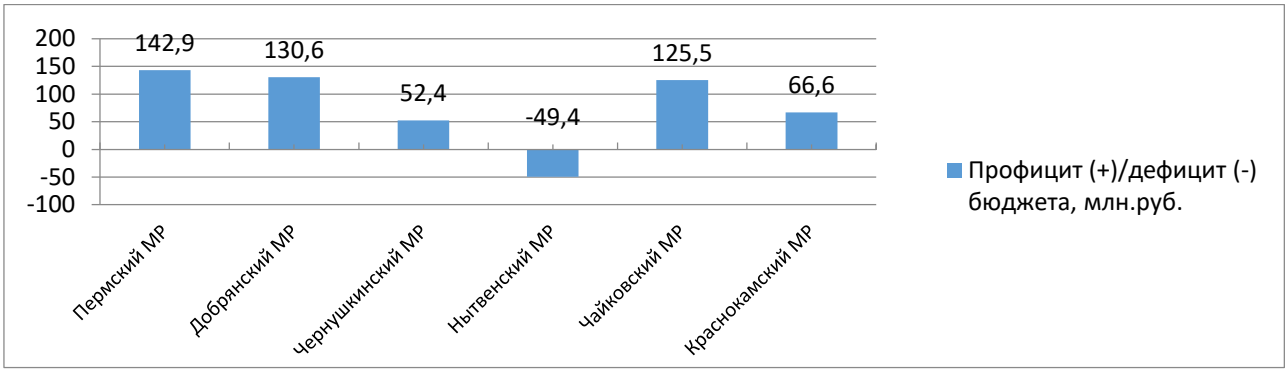


Рисунок 83 – Объем дефицита (профицита) бюджета, млн руб.

По итогам 2019 г. Краснокамский муниципальный район имел профицит консолидированного бюджета (рисунок 83), который составил 125,5 млн руб. Больший профицит был у Пермского и Добрянского МР: 142,9 и 130,6 млн руб. соответственно. Краснокамский МР является лидером по доле профицита консолидированного бюджета муниципального образования в доходах, показатель составил 2,9%.

Таблица 18 – Корреляционный анализ консолидированных бюджетов за 2019 год *

Муниципальный район	К1	К2	К3	К4	К5	К6
Пермский	0,6	0,3	0,6	0,8	0,4	0,03
Добрянский	0,6	0,5	0,4	0,7	0,1	0,08
Чернушинский	0,5	0,3	0,6	0,4	0,4	0,04
Нытвенский	0,5	0,2	0,7	0,4	0,3	-0,4
Чайковский	0,6	0,3	0,4	0,9	0,4	0,04
Краснокамский	0,7	0,3	0,5	1,0	0,2	0,02

*Источник: собственные исследования.

По данным таблицы 18, можно говорить о том, что коэффициенты Краснокамского и Пермского муниципальных районов имеют наиболее благоприятную тесноту связей. В основном за счет очень высокой связи коэффициентов К1 и К4. Наиболее неблагоприятную тесноту связей имеет Нытвенский муниципальный район в совокупности всех показателей.

Согласно проведенному анализу (приложение Б), можно выделить наиболее значимые факторы, которые положительно влияют на стратегию развития Краснокамского муниципального района:

1. В сфере экономики отмечаются такие важные тенденции развития внешней среды, как рост средней заработной платы на предприятиях района, который сохранится в последующие годы, и наличие такого важного тренда, как рост потенциала коттеджной застройки, который может послужить толчком для развития территории. Отмечается такой важный фактор, как рост производительности труда, который косвенно связан с величиной средней заработной платы и также может рассматриваться как положительный фактор в развитии района.

2. В социальной сфере выделяются такие значимые факторы, как существование, поддержание и развитие комфортной социально-культурной среды, которая положительно влияет на миграционную политику. Вторым

значимым фактором в данной сфере является снос ветхого жилья, который будет в дальнейшем только развиваться. Также в качестве важного фактора отмечается низкий уровень безработицы.

3. В технологических (инфраструктурных) факторах не выделяются значимые, но в качестве важных отмечается развитая транспортная инфраструктура и близость аэропорта.

4. Значимым положительным фактором в области экологии выступает наличие современного полигона ТБО, отвечающего всем нормативам. Данный фактор благоприятно влияет на потенциал развития экологической составляющей района.

В числе отрицательных факторов внешней среды можно выделить следующие показатели:

- в политической и административной сфере отмечается негативная политика, проводимая налоговой инспекцией, которая приводит к уходу (перерегистрации) основных налогоплательщиков с территории района. Также важным фактором, который будет влиять на стратегию развития Краснокамского муниципального района, может стать постоянное изменение правовой и нормативной базы федерального и краевого уровня;

- в экономической сфере на стратегию развития района отрицательно будут влиять такие факторы, как большая доля земель сельскохозяйственного назначения в долевой собственности, что будет выступать сдерживающим фактором в развитии сельского хозяйства на территории района, и недостаточно развитая инфраструктура у имеющихся инвестиционных площадок, что будет отрицательно сказываться на развитии новых производств. Также отмечается негативное влияние таких факторов, как сокращение доходов населения, что приводит к сокращению доходов бюджета; сокращение рынков сбыта работающих на территории района предприятий; сокращение покупательной способности предприятий; старение

населения и рост тарифов на услуги естественных монополий, что также отрицательно влияет на экономику района;

- в качестве негативных социальных тенденций выделяется отток квалифицированных кадров за пределы района, недостаточная поддержка молодежи в сельской местности, что отрицательно сказывается на миграционной политике района. Также в качестве важных факторов выделяются наличие областной свалки, переселение сирот и наркоманов на территорию района, высокий уровень заболеваемости населения социально значимыми заболеваниями и отсутствие зоны отдыха населения;

- к значимому технологическому фактору, сдерживающему развитие Краснокамского муниципального района, можно отнести высокую изношенность внутренних сетей;

- с точки зрения экологии можно выделить низкое качество питьевой воды, что может сказаться на привлекательности района.

Результаты анализа показывают, что не все факторы однозначно относятся к внешней среде, часть факторов будет относиться к внутренним сильным и слабым сторонам. Соответственно, это учтено при формировании факторов при проведении SWOT-анализа (см. приложение Б).

После выявления сильных и слабых сторон, а также возможностей и угроз, характерных для текущего состояния Краснокамского муниципального округа, а также для перспектив его развития на весь интервал планирования, проведено сопоставление сильных и слабых сторон с возможностями и угрозами. Для этого сформированы 4 поля.

Поле SO позволяет ответить, каким образом имеющиеся сильные стороны позволяют реализовать возникающие возможности.

Поле ST показывает, как сильные стороны позволят нейтрализовать возникающие угрозы.

Поле WO направлено на оценку сложности реализации возможностей из-за имеющихся слабых сторон.

Поле WT показывает, как слабые стороны могут усугубить возникающие угрозы.

В результате сопоставления получаем наиболее значимые сильные и слабые стороны района, которые требуют пристального внимания, регулирования и контроля.

Результаты анализа показывают, что наиболее значимыми сильными сторонами, влияющими на стратегию развития Краснокамского муниципального района, являются факторы географического положения, такие как близость г. Перми с высокой емкостью внутреннего рынка и высокий уровень развития транспортной инфраструктуры (судоходная река, Транссибирская магистраль и федеральная трасса Р-242 Казань – Пермь – Екатеринбург), а также развитие сети дорог с твердым покрытием внутри района. Указанные факторы буду способствовать развитию промышленного и предпринимательского потенциала района, а также укреплению связей с Кировским районом города Перми.

Следующим по важности фактором является высокий уровень газификации района. Данный фактор будет способствовать развитию как промышленности района, так и строительству нового малоэтажного жилья.

Также значимыми являются такие сильные стороны района, как наличие подготовленных инвестиционных площадок и территорий для развития коттеджной застройки. Эти факторы также будут существенно влиять на перспективы развития вышеуказанных направлений.

К наиболее существенным слабым сторонам, которые будут сдерживать развитие района, относится существующий низкий уровень строительства коммерческого жилья. Следующим по значимости препятствием в развитии района являются финансовые проблемы работающих в районе предприятий (низкая финансовая устойчивость; низкий уровень инвестиций в основной капитал; низкая доля прибыльных предприятий и низкий уровень диверсификации производства). Также, в качестве серьезного препятствия для

развития необходимо отметить высокий износ инженерных сетей при низких темпах его обновления и негативную политику налоговой инспекции района, которая вынуждает собственников перерегистрировать предприятия, что влияет на доходную часть бюджета. Еще одним негативным фактором является дисбаланс расходной части бюджета в сторону социальных расходов.

Стоит отметить, что численность населения Краснокамского муниципального района в 2019 г. осталась неизменной. Транспортная система представлена автомобильным транспортом, железнодорожным, близостью аэропорта. Телефонная связь развита в достаточной мере.

Имеется большое количество объектов социальной инфраструктуры: это школы, детские сады, центры досуга, музей, библиотеки, магазины, участковое отделение полиции, пожарная часть, амбулаторная больница, аптека и др. Достаточное количество объектов общественного питания и отдыха. Кроме того, в муниципальном районе развивается спорт. Жилищный фонд сохраняется на среднем уровне. Инженерная инфраструктура слаборазвитая. К наиболее существенным слабым сторонам, которые будут сдерживать развитие района, относится существующий низкий уровень строительства коммерческого жилья.

3.2.2 Анализ социально-экономического положения Калининского сельского поселения

Калининское сельское поселение (далее – КСП) расположено в юго-западной части Кунгурского муниципального района Пермского края. Административный центр сельского поселения – село Калинино, которое находится в 50 км от районного центра г. Кунгура и в 100 км от краевого центра г. Перми. Смежными землепользователями Калининского сельского поселения являются Мазунинское, Усть-Турское, Троельжанское сельские поселения Кунгурского района, Пермский район, Ординский, Уинский, Бардымский и Осинский районы.

Площадь Калининского сельского поселения составляет 1256,73 км^2. Территория вытянута с запада на восток на 60 км, а с севера на юг – на 30 км. В состав поселения входят территории следующих населенных пунктов: с. Калинино, д. Андреевка, Верх-Талица, Ивановка, Белая Гора; пос. Подсобное хозяйство, с. Бырма, д. Барановка, Березовка, Верх-Турка, Каразельга, Ключ, Красный Берег, Липовка, Пигасовка, Подлиповка, Подъельничная, Савлек, Талачик, пос. Татарская Шишмара, Туркское Лесничество. Всего населенных пунктов 21 [312].

Территория поселения входит в геоморфологическую область, носящую название Высокого Заволжья, являющуюся слабо приподнятой, сильно эродированной частью Русской равнины. Отдельные участки территории поселения имеют холмисто-увалистый рельеф, а другие – широковолнистый. Значительная часть территории поселения пригодна для механизированной обработки.

Калининское сельское поселение относится к зоне с континентальным климатом, который характеризуется как умеренно тёплый, влажный. По запасу тепла, продолжительности вегетационного и безморозного периода эта зона благоприятна для роста и развития сельскохозяйственных растений. Среднегодовая температура воздуха составляет 2,0°С. Самым теплым месяцем является июль (24,8°С), самым холодным – январь (-17,3°С). Преобладают ветра юго-западного направления. Средняя скорость 3,5 м/с.

Гидрографическая сеть территории поселения развита значительно. По территории протекает несколько рек: Бырма, Турка, Малый Юг, Большой Юг, Берёзовка, Покровка, Халанка, Макеевка, Каменка и др. Также стоит отметить, что эти реки имеют много притоков, густая сеть которых хорошо орошает окружающую местность. В поймах рек, где близко к поверхности стоят грунтовые воды, наблюдается заболачивание. В целом территория поселения входит в Камскую гидрогеологическую область, занимая район распространения Шешминского водоносного комплекса, где глубина

грунтовых вод составляет 6-12 м [223]. Кроме того, на территории поселения имеется несколько прудов, пригодных для рыборазведения.

Территория КСП входит в зону южно-таёжных пихтово-еловых лесов с примесью мелколиственных пород. Степень облесённости и закустаренности 41%, доля распаханных земель 55%. Лесные массивы представлены в основном смешанными лесами, которые состоят из ели и пихты с примесью берёзы, осины, липы, вяза. Возраст лесов от 30 до 100 лет. Посадка и посев ценных елово-сосновых пород не производятся, так как происходит естественное зарастание угодий [206]. На территории Калининского сельского поселения распространены дерново-подзолистые почвы, лесостепные и почвы овражно-балочного комплекса в Кунгурской лесостепи. В целом почвенный покров данной территории разнообразен, но преобладающими почвами всё же являются дерново-мелкоподзолистые.

Кроме того, на территории сельского поселения имеются полезные ископаемые. Например, в западной и юго-западной части поселения на границе с Осинским муниципальным районом расположено Гарюшкинское месторождение нефти [353]. В центральной части территории поселения вблизи д. Ключ, с. Бырма, д. Ивановка и Подъельничная имеются месторождения торфа. В 2 км на юго-восток от с. Калинино встречаются малые месторождения глин кирпичных, в западной части поселения имеются проявления серы.

Также на территории Калининского поселения располагается природный биологический охотничий заказник «Белогорский» [30], границы которого выходят за пределы сельского поселения. На территории поселения расположены четыре объекта культурного наследия: два памятника археологии регионального значения и два памятника градостроительства и архитектуры регионального значения. Самым известным памятником, пожалуй, является Белогорский Свято-Николаевский монастырь, расположенный в населенном пункте Белая Гора. Данный населённый пункт

привлекает туристов тем, что он находится на высоте более 440 м., а на вершине располагается семиглавый собор, который виден за многие километры. Его эстетическое и, главное, духовное значение для всего Прикамья трудно переоценить. Белогорский монастырь является объектом привлечения как внутреннего, так и международного туризма.

Экологическая ситуация в Калининском сельском поселении, сформировавшаяся на данном этапе, не носит ярко выраженного кризисного характера, так как на территории отсутствуют высокоопасные производства. Тем не менее, на территории есть несанкционированные свалки вблизи д. Ивановка и с. Бырма, которые сейчас находятся на этапе ликвидирования. Также на территории поселения располагаются пять объектов по уничтожению биологических отходов. Два из них находятся в д. Верх-Талица – сибиреязвенный скотомогильник, биотермическая яма ООО «Ранний рассвет» и один объект в с. Калинино – биотермическая яма, один в с. Бырма – биотермическая яма, и ещё один в д. Верх-Турка – сибиреязвенное захоронение. Кроме того, объекты добычи и транспортировки нефти, расположенные на территории поселения, являются постоянной угрозой экологической ситуации. Строительные и ремонтные работы на данных объектах, проезд тяжёлой техники, прокладка коммуникаций и трубопроводов, а также утечки нефти оказывают негативное воздействие на атмосферный воздух, почвы и растительный покров.

Из вышесказанного следует, что территория Калининского сельского поселения Кунгурского муниципального района Пермского края достаточно большая и простирается на многие километры. По своим климатическим характеристикам благоприятна для проживания населения и выращивания сельскохозяйственной продукции. Оснащена большим количеством водных ресурсов, которые обеспечивают хорошую ирригацию местности и могут поспособствовать появлению прудового рыборазведения. Кроме того, территория КСП обладает большими лесными массивами, что может

способствовать развитию лесозаготовительной промышленности или лесопереработки. Также территория поселения обладает полезными ископаемыми (нефть, торф, кирпичная глина, сера), для разработки и эксплуатации месторождений которых следует привлекать инвесторов. Экологическая ситуация в поселении не носит ярко выраженного кризисного характера.

Эффективность функционирования стабильной социально-экономической системы напрямую зависит от человеческого потенциала. По данным администрации КСП, на 1 января 2020 г. в поселении проживали 4409 человек. Плотность населения 3,508 чел/км^2. Численность населения КСП, по данным территориальной службы государственной статистики по Пермскому краю, представлена в таблице 19.

Таблица 19 – Динамика численности населения на 1 января, чел. [300]

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Изменения 2019 г. к 2015 г.	
						абс.	отн., %
Население	2786	2806	2716	2747	3917	1131	140,60

Из таблицы 19 следует, что численность населения Калининского поселения в 2019 г. относительно 2015 г. выросла на 40,6%, в абсолютных показателях это изменение составило 1131 чел. Данная ситуация сложилась за счёт того, что с 1 января 2019 г. Калининское поселение объединилось с Бырминским [28]. До объединения численность населения в поселении то росла, то сокращалась, что связано с рождаемостью, смертностью и миграционными процессами.

Демографическая структура по населённым пунктам по данным администрации КСП представлена в таблице 20.

Таблица 20 – Возрастной состав населения Калининского поселения по населённым пунктам на 1 января 2020 г., чел.*

Населённый пункт	Численность постоянного населения	Пенсионеры	Несовершеннолетние
1	2	3	4
Андреевка	49	11	10
Барановка	9	2	1
Белая гора	25	9	0
Березовка	26	16	0
Бырма	682	206	124
Верх-Талица	120	31	23
Верх-Турка	48	10	9
Ивановка	83	25	11
Калинино	2679	738	516
Каразельга	39	11	11
Ключ	60	20	13
Красный Берег	158	49	23
Липовка	74	16	18
Подсобное хозяйство	105	18	30
Подлиповка	26	8	5
Подъельничная	50	14	6
Пигасовка	11	3	1
Савлек	35	10	8
Татарская Шишмара	37	7	9
Талачик	52	25	5
Турское Лесничество	41	16	8
ИТОГО	4409	1245	831

*Таблица составлена по данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю.

Таким образом, большая часть населения сконцентрирована в административном центре с. Калинино. Также можно заметить, что наименьшая численность постоянного населения находится в д. Барановка и д. Пигасовка. Доля пенсионеров в общей численности населения составляет

28%, доля несовершеннолетних – 19%. Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что доля трудоспособного населения составляет 53%. Национальный состав представлен русскими, татарами, башкирами и др. Кроме того, на начало 2020 года на территории сельского поселения проживал 1 участник ВОВ, 35 тружеников тыла, 433 инвалида.

Транспортная система Калининского сельского поселения представлена автомобильным транспортом. Ближайшая железнодорожная станция находится в г. Кунгуре, ближайший аэропорт в г. Перми. Основным транспортным коридором поселения является автодорога регионального значения Пермь – Екатеринбург – Калинино, связывающая с. Калинино с административным центром соседнего Троельжанского поселения. Внутрихозяйственная связь осуществляется по асфальтовым, грунтовым дорогам и дорогам с переходным покрытием. В настоящее время проблемой является низкий технический уровень и высокая степень износа автомобильных дорог общего пользования.

На территории поселения действуют 5 транспортных маршрутов. Пассажироперевозки осуществляют Пермское краевое унитарное предприятие «Автовокзал», муниципальное автотранспортное предприятие «Кунгуравтотранс» и ИП Копылов. Также следует добавить, что в административном центре сельского поселения, т.е. в с. Калинино, а также в с. Бырма, имеются здания автостанции Пермского краевого унитарного предприятия «Автовокзал». Автобусное сообщение связывает с. Калинино и с. Бырма с краевым центром г. Пермь, районным центром г. Кунгур, а также между собой. Из отдаленных населенных пунктов организован подвоз детей к месту обучения школьным автобусом. Анализ ситуации показывает, что в настоящее время нет необходимости в проработке дополнительных муниципальных автобусных маршрутов.

Кроме того, на территории поселения функционируют две автозаправочные станции для заправки жидким топливом легковых и

грузовых автомашин на одну (дизельное топливо) и четыре колонки, расположенные в границах административного центра поселения. Услугами по ремонту автотранспорта на данный момент занимается автосервис ИП Пигасова.

Из административных учреждений на территории Калининского поселения находятся администрация Калининского сельского поселения, почтовые отделения и узел связи, отделения Сбербанка и отдел полиции.

Все населённые пункты Калининского сельского поселения обслуживаются почтовой связью. Почтовые отделения находятся в центрах с. Калинино и Бырма. Здания почты принадлежат на правах собственности ФГУП «Почта России». Также все населённые пункты телефонизированы. Телефонную стационарную связь на территории Калининского сельского поселения обеспечивает Кунгурский цех комплексного обслуживания электросвязи Лысьвенского территориального узла электросвязи №1 Пермского филиала ООО «Уралсвязьинформ». Возможность пользования альтернативной связью (сотовой) привела к тому, что количество домашних телефонов снизилось. На территории поселения действуют операторы телефонной связи: МТС, Теле2, Билайн и другие. Кроме того, на территории поселения проведён домашний интернет и цифровое телевидение. Также в поселении имеются отделения Сбербанка РФ, которые находятся в с. Калинино и с. Бырма.

В сельском поселении имеются пункты экстренных служб. Здравоохранение представлено амбулаторной больницей со стационаром в с. Калинино, тремя фельдшерско-акушерскими пунктами в с. Бырма, д. Подъельничная и д. Красный Берег, также в с. Калинино находится аптечный пункт. При амбулаторной больнице имеется станция скорой помощи с одной машиной в распоряжении. Кроме того, на территории поселения располагается Калининский психоневрологический интернат – филиал КГАУСОН «Озерский психоневрологический интернат». На территорию

поселения в с. Бырма два раза в год выезжает передвижная флюорография. Муниципальные органы охраны общественного порядка представлены поселковым отделением полиции, которое располагается в административном центре поселения. В с. Калинино есть пожарная часть 43 13 ОППС ГУ МЧС, предназначенная для профилактики пожаров, их тушения и проведения аварийно-спасательных работ. Для целей пожаротушения имеется одна специальная автомашина. Личный состав – четыре человека. Также используются пожарные части г. Кунгур 143-ПЧ 13-ОФПС, с. Троельга 60-ПЧ 13-ОППС. Дислокация подразделений пожарной охраны на территории поселения определяется исходя из условия, что время прибытия первого подразделения к месту вызова не должно превышать в сельских поселениях 20 минут. Данный норматив на территории поселения обеспечивается, в связи с чем проектирование объектов пожарной службы не требуется. В качестве пожарного водоёма на территории поселения используется пруд в д. Подлиповка, д. Красный Берег. Пожарный пирс есть в с. Калинино, Бырма.

На территории Калининского сельского поселения имеются объекты социальной инфраструктуры. Так, в поселении функционируют 5 образовательных учреждения – два детских сада, две школы и одно учреждение дополнительного образования. Они располагаются в с. Калинино и с. Бырма. Из отдаленных населенных пунктов, находящихся на расстоянии более 1 км от учреждения образования, организован подвоз детей к месту обучения школьным автобусом.

В поселении имеются учреждения культурно-досугового типа. К ним относятся следующие учреждения культуры: МБУК «Калининский центр досуга», МБУК «Калининский клуб-музей», МБУК «Краснобережский дом культуры», МБУК «Библиотека с. Бырма» и МБУК «Калининская библиотека имени Ф.Ф. Павленкова» [330]. Кроме того, в с. Бырма имеется краеведческий музей, который создан на базе школы и открыт 1 сентября 1982 г. Его создатели – учителя истории, собравшие основной фонд музея совместно со

своими учениками. Экспозиция музея рассказывает о жизни и быте крестьян с. Бырма в разные периоды истории страны. Также стоит отметить, что в д. Каразельга жители сами организовали для проведения мероприятий Дом культуры. Основными проблемами в сфере культуры и искусства являются необходимость совершенствования материально-технической базы, слабое техническое оснащение учреждений культуры (нехватка и изношенность музыкальных инструментов, радиоаппаратуры, мебели). Для организации массовых мероприятий учреждениям культуры необходима новая современная музыкальная, световая и звуковая аппаратура, компьютерное оборудование. В целях развития традиционной народной культуры учреждения нуждаются в оснащении музыкальными инструментами.

Создание комфортной, благоприятной среды проживания на территории сельского поселения предполагает наличие объектов, предназначенных для занятий физической культурой и спортом. В настоящее время на территории Калининского сельского поселения для занятий населения физической культурой и спортом могут использоваться три спортивных зала, а также два открытых стадиона. Кроме того, имеются и другие объекты, предназначенные для занятий физической культурой и спортом. Всего в поселении их 12. Администрация сельского поселения ежегодно проводит соревнования между организациями поселения, молодёжью, школьниками и другими категориями населения. Команды поселения занимают призовые места в районных соревнованиях, участвуют в соревнованиях с поселениями других муниципальных районов Пермского края. По отдельным видам спорта жители участвуют в краевых, федеральных, всероссийских и даже международных соревнованиях.

По данным администрации поселения, на начало 2020 г. на территории Калининского поселения функционировали 30 объектов розничной торговли и общественного питания. Основная часть этих объектов сконцентрирована в

с. Калинино и с. Бырма. В малых населенных пунктах уровень развития торговой инфраструктуры остается низким.

Общая площадь жилищного фонда Калининского сельского поселения на конец 2019 г. составляла 90,5 тыс. м^2, в том числе индивидуальный жилищный фонд – 89,5 тыс. м^2, многоквартирный жилищный фонд – 1,0 тыс. м^2. Средняя обеспеченность жилой площадью на одного человека в сельском поселении составляет 20,53 м^2, что ниже фактических статистических данных по Пермскому краю – 24,09 м^2 [243]. Жилищный фонд характеризуется неудовлетворительной степенью благоустройства. Водоснабжением оснащены 64,2 тыс. м^2 жилья, канализацией – 31,7 тыс. м^2, отоплением – 90,5 тыс. м^2, централизованным газоснабжением – 1,8 тыс. м^2. Жилищное строительство в сельском поселении ведется за счет средств индивидуальных застройщиков.

На сегодняшний день централизованным водопроводом обеспечены 10 населённых пунктов, газоснабжение присутствует только в 2 населённых пунктах, централизованной системы канализирования на территории поселения нет: население пользуется выгребными ямами. Снабжение поселения электроэнергией осуществляется филиалом ОАО «МРСК – Пермэнерго» Кунгурские электрические сети», которое контролирует электрическую подстанцию, расположенную в с. Калинино. Распределительная сеть поселения представлена высоковольтными линиями 35, 110, 220 кВ. Также стоит отметить, что у многих жителей поселения есть индивидуальные колодцы и скважины. Центральное отопление есть только в объектах социальной инфраструктуры. В целом для поселения характерно наличие небольших автономных котельных, работающих на угольном топливе, с трубами высотой более 15 м. Три котельных расположены в с. Бырма, три – в с. Калинино и одна – в д. Красный Берег. В индивидуальных жилых домах чаще всего используется печное отопление. Услуги ЖКХ в поселении предоставляет ИП Сухоруков. Организация основных работ

(обеспечение уличного освещения, озеленение, содержание скверов, содержание и ремонт дорог и площадок, осуществление экологических мероприятий и др.) в поселении возложена на администрацию. Для благоустройства территории активно привлекаются безработные граждане и организации поселения, проводятся субботники.

Экономика КСП представлена различными сферами хозяйственной деятельности. Здесь исторически сложились и развиваются сельскохозяйственное производство, добыча полезных ископаемых, лесозаготовительная отрасль и др. [218]. На территории поселения функционируют сельскохозяйственные объекты ООО «Ранний рассвет», ООО «Родник», ООО «АФ Савлек». Основные направления деятельности хозяйств – выращивание крупного рогатого скота, культивирование и реализация зерновых культур. Хозяйства работают стабильно и наращивают объемы производства. На территории поселения ведут деятельность четыре К(Ф)Х, которые располагаются в д. Красный Берег, Савлек, Верх-Талица и с. Калинино. Большим плюсом в развитии сельскохозяйственного производства является наличие на территории поселения мощностей по переработке произведённой продукции – ООО «Молокозавод «Калининский». Мощность выпускаемой продукции 10 т. в сутки. В целях улучшения условий труда предполагается реконструкция завода, перевод котельной на газ. Также из предприятий пищевой промышленности на территории поселения функционирует пекарня в с. Калинино. Промышленные предприятия Калининского сельского поселения созданы в целях удовлетворения потребностей населения и получения прибыли. Среди существующих предприятий можно выделить ООО «Лукойл - Пермь» и ЗАО «ПермьТОТИнефть», занимающиеся добычей и транспортировкой нефти. Кроме того, на территории поселения имеются три частных деревоперерабатывающих предприятия: пилорама ИП Пигасова А.А. (с. Калинино), пилорама Козлова А.М. (с. Калинино), пилорама в д. Белая гора.

Духовная составляющая в поселении представлена наличием религиозных организаций. К ним относится: РО «Белогорский Свято-Николаевский миссионерский мужской монастырь» (д. Белая гора), РО «Православный Приход храма в честь Рождества честного славного Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна» (д. Подъельничная), местная мусульманская РО «Махалля д. Красный Берег Кунгурского Мухтасибата» (д. Красный Берег), местная мусульманская РО «Махалля с. Бырма Кунгурского Мухтасибата» (с. Бырма). Также на территории Калининского сельского поселения Кунгурского муниципального района располагается церковь Казанской иконы Божией Матери (с. Калинино).

Рекреационный потенциал поселения велик. Территория Калининского сельского поселения, ввиду хорошей обеспеченности ресурсами, объектами природного и культурного наследия, разнообразными ландшафтами, является излюбленным местом отдыха как местного населения, так и жителей других административных образований. На территории поселения находятся Белогорский монастырь, горнолыжная база «Калинино» и др. Возможно развитие религиозного, культурно-познавательного туризма и пеших туров. Также на территории поселения возможно развитие спортивного, в частности горнолыжного, туризма, так как в непосредственной близости от Белогорского монастыря построен горнолыжный комплекс «Ильинка», а вблизи административного центра поселения расположен Центр отдыха «Калинино» (горнолыжная база). На территории центра расположено пять двухместных гостевых домиков, два шестиместных коттеджа, баня, бар, бильярд. Для отдыхающих организован прокат горных лыж, сноубордов, велосипедов, снегохода. Оборудованы детская игровая площадка и батут. Кроме того, на территории поселения несколько прудов, пригодных для рыборазведения. Необходимо привлечение инвесторов с целью развития этой отрасли на территории поселения и разработки проектов организации прудового хозяйства.

В целом преимущества и недостатки потенциала развития Калининского сельского поселения представлены в таблице 21.

Таким образом, на основе анализа социально-экономического состояния Калининского сельского поселения можно сделать вывод, что сильных сторон и возможностей у поселения больше, чем угроз и слабых сторон. При реализации возможностей слабые стороны станут сильными, а угрозы при правильных действиях могут вообще не наступить.

Таблица 21 – SWOT-анализ развития Калининского поселения

Сильные стороны	Слабые стороны
1	2
1. Благоприятные природно-климатические и ресурсные условия для развития сельского хозяйства 2. Наличие месторождений полезных ископаемых 3. Наличие объектов природного и культурного наследия 4. Наличие дорог регионального значения 5. Достаточный объём потенциальных инвестиционных ресурсов 6. Высокая доля населения в трудоспособном возрасте 7. Наличие объектов социальной инфраструктуры 8. Взаимодействие сельского хозяйства и производства 9. Наличие зон массового отдыха	1. Экологическая ситуация 2. Слаборазвитая торговая сеть 3. Слабая оснащённость объектов культуры 4. Неудовлетворительная степень благоустройства жилищного фонда 5. Недостаточно развитая инженерная инфраструктура
Возможности	**Угрозы**
1. Создание предприятий по добыче, транспортировке и переработке полезных ископаемых (нефть, торф, кирпичные глины) 2. Комплексное использование имеющегося лесного фонда 3. Строительство новой пилорамы в д. Ивановка 4. Создание и развитие прудового хозяйства для разведения рыбы 5. Развитие рекреационного и туристического потенциала 6. Создание объектов гостиничного, придорожного и развлекательного сервиса 7. Строительство межпоселковых сетей и распределительных газовых сетей в населенных пунктах	1. Снижение уровня экологической чистоты территории из-за разработки месторождений полезных ископаемых 2. Ухудшение качества природных ресурсов леса

Таким образом, на основе анализа социально-экономического состояния Калининского сельского поселения можно сделать вывод, что сильных сторон и возможностей у поселения больше, чем угроз и слабых сторон. При реализации возможностей слабые стороны станут сильными, а угрозы при правильных действиях могут вообще не наступить.

При оценке макросреды важно избегать таких проблем, как сильное сокращение количества данных, используемых при принятии решения, неправильная интерпретация результатов анализа, неточность в результатах анализа и др. Макроэкономические факторы, способные повлиять на муниципальное образование в настоящее время и в будущем, представлены в таблице 22.

Таблица 22 – PEST-анализ развития Калининского поселения

Политические факторы	Влияние экономики
1. Изменения законодательства 2. Налоговая политика государства и региона 3. Отношения с национальными и региональными властями 4. Уровень политической стабильности в стране, регионе	1. Инфляция 2. Динамика занятости 3. Динамика курса национальной валюты 4. Затраты на коммуникации 5. Снижение покупательной способности потребителей
Социокультурные тенденции	Технологические инновации
1. Изменения в базовых ценностях 2. Изменения в стиле и уровне жизни 3. Отношение к труду и отдыху 4. Демографические изменения 5. Религиозные факторы 6. Влияние СМИ	1. Тенденции НИОКР 2. Новые патенты 3. Новые продукты 4. Развитие технологий

Таким образом, PEST-анализ показал, что существуют различные макроэкономические факторы, способные повлиять на развитие

муниципального образования, но их влияние может быть нивелировано при определенных условиях.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать следующие выводы. Численность населения КСП в 2019 г. выросла в связи с объединением Бырминского и Калининского сельских поселений. Доля трудоспособного населения составляет 53%. Национальный состав представлен русскими, татарами, башкирами и др. Транспортная система Калининского сельского поселения представлена только автомобильным транспортом, причем имеются автомобильные дороги регионального, межмуниципального и поселенческого уровня. Телефонная связь развита в достаточной мере. Имеется большое количество объектов социальной инфраструктуры: школы, детские сады, центры досуга, музей, библиотеки, магазины, участковое отделение полиции, пожарная часть, амбулаторная больница, ФАПы, аптека и др. Достаточное количество объектов общественного питания и отдыха. Кроме того, в поселении развивается спорт. Жилищный фонд поселения на среднем уровне. Инженерная инфраструктура слаборазвитая. Высокий рекреационный потенциал.

3.3 Дифференциация населённых пунктов в решении вопросов стратегического управления

Рассмотрим дифференциацию населенных пунктов на примере городского округа и сельского поселения (Краснокамский городской округ, Калининское сельское поселение), где также можно применить методологию дифференциации населенных пунктов по экономическому потенциалу, по методике расчетов О.А. Шестаковой [352]. По каждому типу муниципального образования, выбранному для анализа, выполнена группировка входящих в состав населённых пунктов по различным признакам. Группировка населенных пунктов позволяет выявить особенности каждого из них, а также тенденции и характеристики системы расселения.

Для более подробного рассмотрения потенциала каждого населённого пункта по общепринятым критериям для оценки сложившейся ситуации и для отражения показателей предлагается использовать единую систему расчетов с применением балльно-рейтинговой системы оценки.

Применение балльно-рейтинговой системы позволяет проводить сравнительную характеристику разнокачественных оценочных показателей. Наилучшему показателю присваивается значение 100 баллов, наихудшему – 0 баллов.

Балльно-рейтинговая система применена для определения потенциала анализируемых населенных пунктов по определенным группам критериев:

1) уровень обеспечения социальной инфраструктурой;
2) уровень обеспечения инженерной инфраструктурой;
3) рекреационная и историко-культурная значимость;
4) уровень развития экономической активности населения.

Вклад каждой группы критериев относительно размера совокупного балла оценивается с помощью определения удельного веса каждой из них.

Определение значений оценочных показателей для каждой группы критериев осуществляется с помощью формул.

Показатели, характеризующие уровень развития социальной инфраструктуры населённых пунктов Пермского края, рассчитываются по формулам (7), (8), (10).

Формулы (7), (8) применяются для определения показателей наличия и вместимости учреждений:

1) школ (Бшк);
2) детских дошкольных учреждений (Бд. сад);
3) клубов, домов культуры, центров досуга (Бкл).

$$\text{Бкат} = (\text{А}i \div \text{Анорм}) \times 100 \times \text{Кшк}, \quad (7)$$

где $\text{А}i$ – удельный показатель вместимости учреждения в анализируемом населённом пункте;

Анорм – нормативный удельный показатель вместимости учреждения;

Кшк – коэффициент, определяющий уровень школы (Кшк средней школы = 1,0; Кшк основной школы = 0,7; Кшк начальной школы = 0,3). Для остальных учреждений коэффициент не применяется.

$$Ai = (Wi \div Ni) \times 1000 , \quad (8)$$

где Wi – вместимость учреждения в анализируемом населённом пункте;

Ni – численность населения в анализируемом населённом пункте.

Показатели, характеризующие состояние инженерной инфраструктуры, определяются степенью обеспеченности объектами и сетями. В расчетах используются следующие показатели: наличие водопровода, газоснабжения, теплоснабжения, канализации, улиц с твёрдым покрытием.

Расчет показателя, определяющего наличие дорог с твёрдым покрытием до населённого пункта, осуществляется по формуле:

$$Бдор = (Ri \div Ro) \times 100 , \quad (9)$$

где Бдор – показатель наличия дорог с твёрдым покрытием;

Ri – показатель протяженности дороги с твёрдым покрытием от анализируемого населённого пункта до административного центра, км;

Ro – общая протяженность дороги от анализируемого населённого пункта до административного центра, км.

Совокупный показатель (Бкрит) развития для социальной (Бсоц) и инженерной (Бинж) групп критериев анализируемого населённого пункта рассчитывается по формуле:

$$Бкрит = \sum_{j=1}^{n} Aj \times Бj , \quad (10)$$

где Бкрит – группа критериев, по которой определяется потенциал анализируемого населенного пункта;

n – число показателей, рассчитанных для группы критериев;

Аj – удельный показатель влияния каждого из факторов (в данном случае социального или инженерного благоустройства) анализируемого населённого пункта на его потенциал развития;

Бj – общий показатель каждой категории группы критериев (социального, инженерного благоустройства).

Удельный показатель влияния по каждой категории социального благоустройства был выявлен с помощью анализа статистических моделей с учетом корректировок на основании экспертной оценки. Для расчета общего показателя наличия социальной инфраструктуры (Бсоц) в населенном пункте использованы следующие удельные показатели (для Краснокамского городского округа и Калининского сельского поселения показатели идентичны), (таблица 23).

Таблица 23 – Удельные показатели влияния по категориям социального благоустройства*

Категория	Удельный показатель	Значение
Наличие школы	А1	0,20
Наличие детского сада	А2	0,10
Наличие медицинского учреждения	А3	0,20
Наличие магазина	А4	0,35
Наличие клуба, центра досуга, Дома культуры	А5	0,10

*Источник: собственные исследования.

Для расчета общего показателя наличия инженерной инфраструктуры (Бинж) использованы следующие удельные показатели (для Краснокамского городского округа и Калининского сельского поселения показатели идентичны), (таблица 24).

Таблица 24 – Удельные показатели влияния по категориям инженерной группы критериев*

Показатель	Удельный показатель	Значение
Наличие дорог с твёрдым покрытием до населённого пункта	А1	0,35
Наличие водопровода	А2	0,25
Наличие газоснабжения	А3	0,20
Наличие улиц и проездов с твёрдым покрытием	А4	0,20

*Источник: собственные исследования.

Показатель экономической активности населения (Бпр) рассчитывается по формуле:

$$Бпр = (Пчаст \div Побщ) \times 100 , \quad (11)$$

где Бпр – показатель экономической (предпринимательской) активности населения в анализируемом населённом пункте;

Пчаст – число частных предприятий и организаций населения в населённом пункте;

Побщ – общее число предприятий и организаций населения в населённом пункте.

Историческая и рекреационная ценность территории анализируемого населённого пункта оценивается с точки зрения доступности объектов в течение года. Показатель исторической и рекреационной ценности территории рассчитывается следующим образом:

$$Бист = Би \times К1 \times К2 , \quad (12)$$

где Бист – совокупный показатель наличия историко-культурной и рекреационной ценности населённого пункта;

Би – показатель наличия историко-культурных и рекреационных объектов на территории анализируемого населённого пункта, а также в пешеходной доступности от него не более, чем в 1,5 км;

К1 – показатель сезонной доступности объектов историко-культурной и рекреационной ценности;

К2 – показатель, характеризующий местоположение населённого пункта (отдалённость от районного центра).

Показатель наличия историко-культурных и рекреационных объектов (Би) определяется по следующей шкале:

– наличие музеев, исторических объектов, памятников культуры, посещаемых населением и туристами – 100 баллов;

– наличие музеев, исторических объектов, памятников культуры, имеющих историко-культурное значение, но не обустроенных для посещения туристами и населением – 70 баллов;

– наличие заповедных рекреационных территорий – 50 баллов;

– отсутствие историко-культурных и рекреационных объектов – 0 баллов.

Сезонная доступность оценивается по следующим характеристикам, которые соответствуют определенным значениям данного показателя, (таблица 25).

Таблица 25 – Значения показателя сезонной доступности объектов историко-культурной и рекреационной ценности (К1)*

Категория	Значение
Наличие возможности круглогодичного посещения объекта	1
Наличие возможности круглогодичного посещения объекта без маршрутов общественного транспорта	0,5
Отсутствие возможности круглогодичного посещения объекта	0,2

*Источник: собственные исследования.

Местоположение населённого пункта (отдалённость от районного центра) оценивается по следующим характеристикам, которые соответствуют определенным значениям данного показателя.

Таблица 26 – Значения показателя местоположения населённого пункта (К2)*

Отдалённость от районного центра	Значение
В 30 минутах езды на автодорожном транспорте	1
От 30 минут до 1 часа езды на автодорожном транспорте	0,5
Более 1 часа езды на автодорожном транспорте	0,2

*Источник: собственные исследования.

Совокупный показатель, определяющий уровень потенциала населённого пункта, должен отражать перспективность его развития. Рассчитывается с учетом показателей всех групп критериев, полученных ранее:

$$\text{Бобщ} = \sum_{j=1}^{N} \text{Б}j \div N\ , \tag{13}$$

где Бобщ – совокупный показатель, определяющий уровень потенциала населённого пункта;

Бj – общий показатель j-ой группы критериев для анализируемого населённого пункта;

N – число групп критериев, характеризующих социально-экономическое состояние населённого пункта.

3.3.2 Дифференциация населённых пунктов в Краснокамском городском округе

Проведем анализ населенных пунктов по Краснокамскому городскому округу. В округе 67 населённых пунктов. Они различаются по многим

признакам, однако имеют много общего. Распределение населённых пунктов по различным признакам приведено в таблицах 27– 29.

Таблица 27 - Группировка населённых пунктов Краснокамского городского округа по названию*

Административная единица	Количество, ед.	Удельный вес, %	Наименование населённого пункта
Город	1	1,49	Краснокамск
Село	4	5,97	Мысы, Черная, Усть-Сыны, Стряпунята
Поселок	6	8,95	Ласьва, Оверята, Шабуничи, Майский, Подстанция, Фроловичи
Деревня	56	83,59	Алешино, Большая, Брагино, Бусырята, Васенки, Даньки, Запальта, Калининцы, Кормильцы, Малые Шабуничи, Мишкино, Мошни, Нагорная, Нижнее Брагино, Никитино, Новая Ивановка, Новеселы, Осляна, Пирожки, Семичи, Хухрята, Якунята, Большое Шилово, Верхнее Гуляево, Волеги, Гурино, Заречная, Кабанов мыс, Карабаи, Клепики, Конец-Бор, Кузнецы, Малое Шилово, Мошево, Нижнее Гуляево, Нижние Симонята, Фадеята, Абакшата, Ананичи, Батуры, Большие Калинята,Дочки, Евстюничи, Екимята, Ерошино, Жаково, Залесная, Ильино, Катыши, Осташата, Понылки, Русаки, Трубино, Часовня

*Источник: собственные исследования.

Административно значимыми являются г. Краснокамск, п. Оверята, п. Майский, с. Стряпунята. Следует отметить, что в Краснокамском городском округе наибольший удельный вес занимают деревни, что визуально отражено на рисунке 84.

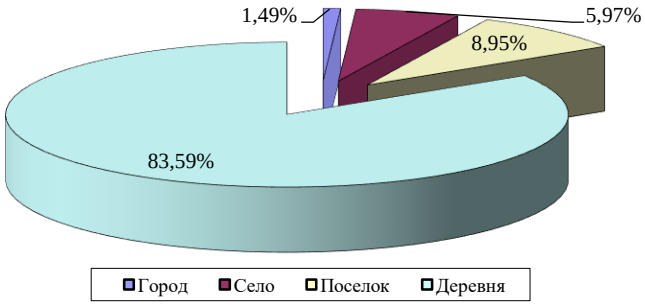


Рисунок 84 - Группировка населённых пунктов Краснокамского городского округа по типу

Таблица 28 – Группировка населённых пунктов Краснокамского городского округа по численности населения*

Численность населения	Количество, ед.	Удельный вес, %	Наименование населённого пункта
От 1 до 50	41	61,21	Деревни Алешино, Бусырята, Васенки, Запальта, Калининцы, Кормильцы, Мишкино, Мошни, Нагорная, Нижнее Брагино, Пирожки, Якунята, Большое Шилово, Верхнее Гуляево, Гурино, Заречная, Кабанов мыс, Клепики, Кузнецы, Малое Шилово, Мошево, Нижнее Гуляево, Нижние Симонята, Абакшата, Батуры, Большие Калинята, Дочки, Евстюничи, Екимята, Ерошино, Жаково, Залесная, Ильино, Катыши, Осташата, Понылки, Русаки, Трубино, Часовня
От 51 до 100	6	8,95	Деревни Большая, Никитино, Новеселы, Осляна, Ананичи, поселок Фроловичи
От 101 до 200	4	5,97	Деревни Малые Шабуничи, Хухрята, Даньки, Волеги
От 201 до 1000	11	16,41	Села Шабуничи, Черная, Усть-Сыны, поселки Ласьва, Подстанция, деревни Семичи, Новая Ивановка, Брагино, Карабаи, Конец-Бор, Фадеята.
Более 1000	5	7,46	Город Краснокамск, села Оверята, Мысы, Стряпунята, поселок Майский
Итого	67	х	100

*Источник: собственные исследования.

В Краснокамском городском округе преобладают населённые пункты с численностью от 1 до 50 чел. Также необходимо отметить населенные пункты по изменению динамики численности населения.

Таблица 29 – Группировка населённых пунктов Краснокамского городского округа по динамике численности населения*

Изменение численности населения	Количество, ед.	Удельный вес, %	Наименование населённого пункта
Уменьшение	27	40,30	Город Краснокамск, поселки Подстанция, Ласьва, села Шабуничи, Черная, деревни Семичи, Новая Ивановка, Большая, Никитино, Новеселы, Осляна, Ананичи, Заречная, Кабанов мыс, Клепики, Кузнецы, Малое Шилово, Мошево, Нижнее Гуляево, Нижние Симонята, Абакшата, Батуры, Большие Калинята, Дочки
Стабильное состояние	36	53,73	Села Оверята, Усть-Сыны, поселки Подстанция, Фроловичи, деревни Брагино, Карабаи, Конец-Бор, Фадеята, Малые Шабуничи, Хухрята, Даньки, Евстюничи, Екимята, Ерошино, Жаково, Залесная, Ильино, Катыши, Осташата, Понылки, Русаки, Трубино, Часовня, Алешино, Бусырята, Васенки, Запальта, Калининцы, Кормильцы, Мишкино, Мошни, Нагорная, Нижнее Брагино, Пирожки, Якунята, Большое Шилово, Верхнее Гуляево, Гурино,
Увеличение	4	5,97	Села Мысы, Стряпунята, поселок Майский, деревня Волеги

*Источник: собственные исследования.

В результате анализа динамики численности населения можно отметить, что в большинстве населенных пунктов Краснокамского городского округа наблюдается стабильное состояние. В то же время относительно большой удельный вес (40,30 %) является показателем ухудшения демографической ситуации.

Существующая модель поселения состоит из экономически сильных и слабых населённых пунктов. В процессе дифференциации административных

единиц следует провести анализ перспектив и способов развития градообразующей базы данных населённых пунктов. Исходя из этого, необходимо более подробно рассмотреть потенциал каждого населённого пункта по общепринятым критериям для оценки сложившейся ситуации.

Уровень развития социальной инфраструктуры

Рассчитаем показатель, характеризующий уровень развития социальной инфраструктуры населённых пунктов Краснокамского городского округа Пермского края.

Показатель наличия и вместимости школ (Бшк) рассчитывается по формулам (7), (8) (п. 3.3.1). Нормативный удельный показатель вместимости учреждения (Анорм) получен из соотношения 160 ученических мест на 1000 жителей.

Результат расчётов показателя наличия и вместимости школ (Бшк) на примере населенного пункта п. Оверята представлен в таблице 30.

Таблица 30 – Расчёт показателя наличия и вместимости школ*

Поселок	Численность населения	Вместимость школы, чел.	Ai	Анор	Кш	Бшк
Оверята	5034	300	59,5	31,4	1,0	189

*Источник: собственные исследования.

Показатель наличия и вместимости детских дошкольных учреждений (Бд. сад) рассчитывается по формуле (7), (8) (п. 3.3.1). Нормативный удельный показатель вместимости учреждения (Анорм) получен из соотношения 100 ученических мест на 1000 жителей.

Результат расчётов показателя наличия и вместимости детских дошкольных учреждений (Бд. сад) представлен в таблице 31.

Таблица 31 – Расчёт показателя наличия и вместимости детских дошкольных учреждений*

Поселок	Численность населения	Вместимость дет. сада, чел.	Bi	Внорм	Кш	Бд.сад
Оверята	5034	112	44,9	50,0	1,0	89

*Источник: собственные исследования.

– Показатель наличия медицинских учреждений (Бмед) определяется исходя из следующей градации (в баллах):

– амбулатория (поликлиника) + стационар – 100 баллов;

– станция скорой помощи – 80 баллов;

– фельдшерско-акушерский пункт (ФАП) – 50 баллов;

– медпункт – 20 баллов;

– отсутствие медицинских учреждений – 0 баллов.

Результат расчётов показателя наличия медицинских учреждений (Бмед) представлен в таблице 32.

Таблица 32 – Расчёт показателя наличия медицинских учреждений (фрагмент)*

Населённый пункт	Наличие и вид медицинского учреждения	Бмед
Краснокамск	Амбулатория + стационар, станция скорой помощи, медпункт	200
Оверята	Амбулатория + стационар, станция скорой помощи	180
Стряпунята	Амбулатория + стационар	100
Волеги	Фельдшерско-акушерский пункт	50
Алешино	Отсутствие медицинских учреждений	0

*Источник: собственные исследования.

Показатель наличия магазинов (Бмаг) определяется исходя из следующей градации (в баллах):

– два специализированных магазина и более – 100 баллов;

– кафе, столовая или один специализированный магазин – 80 баллов;

– один магазин смешанных товаров – 50 баллов;

– продовольственный магазин – 20 баллов;

– отсутствие магазина в населённом пункте – 0 баллов.

Результат расчётов показателя наличия магазина (Бмаг) представлен в таблице 33.

Таблица 33 – Расчёт показателя наличия магазина (фрагмент)*

Населённый пункт	Наличие и вид магазина	Бмаг
Краснокамск	Количество продовольственных и специализированных магазинов, магазинов смешанных товаров и столовых значительно превышает показатель в	250
Оверята	Количество продовольственных и специализированных магазинов, магазинов смешанных товаров и столовых значительно превышает показатель в	250
Стряпунята	Количество продовольственных и специализированных магазинов, магазинов смешанных товаров и столовых значительно превышает показатель в 1	250
Волеги	2 продовольственных магазина	40
Алешино	отсутствие магазина в населённом пункте	0

*Источник: собственные исследования.

Показатель наличия и вместимости клубов, Домов культуры, центров досуга (Бкл) рассчитывается по формулам (7), (8) (п. 3.3.1). Нормативный удельный показатель вместимости учреждения (Анорм) получен из соотношения 80 мест на 1000 жителей.

Результат расчётов показателя наличия и вместимости клубов, домов культуры, центров досуга (Бкл) представлен в таблице 34.

Таблица 34 – Расчёт показателя наличия и вместимости клубов, домов культуры, центров досуга (фрагмент)*

Поселок	Численность населения	Вместимость объекта, чел.	Дi	Днорм	Бкл
Оверята	5034	500	99,3	63	157

*Источник: собственные исследования.

Общий показатель наличия социальной инфраструктуры анализируемого населённого пункта (Бсоц) рассчитывается по формуле (10) (п. 3.3.1). Результат расчета общего показателя наличия социальной инфраструктуры представлен в таблице 35.

Таблица 35 – Расчёт общего показателя наличия социальной инфраструктуры*

Населённый пункт	Бшк	Бд.сад	Бмед	Бмаг	Бкл	Бсоц
Краснокамск	206	191	200	250	283	215,9
Оверята	189	89	180	250	137	183,9
Мысы	154	76	180	250	54	167,3
Стряпунята	102	57	100	250	42	152,8
Майский	56	63	100	200	36	111,1
Черная	75	84	100	200	184	131,8
Хухрята	0	0	50	40	0	14,0
Дочки	0	0	0	0	0	0

*Источник: собственные исследования.

Расчёт общего показателя наличия социальной инфраструктуры (Бсоц) показал, что наилучший уровень социальной инфраструктуры в населенных пунктах с численностью населения более 1000 чел.: работают школы и детские сады (построены с учетом роста численности населения, но с ухудшением демографической ситуации вместимость учреждений зачастую больше нормативной), есть другие объекты социальной инфраструктуры (лыжные базы, Дома отдыха, профилактории и т.д.). В населенных пунктах от 200 до 1000 чел., как правило, действуют более 2 магазинов, есть фельдшерско-акушерский пункт и начальная школа.

Между тем в ряде населенных пунктов (например, в деревнях Дочки, Пирожки, Клепики), где численность населения не превышает 50 чел., отсутствуют какие-либо объекты социальной инфраструктуры, поскольку даже содержание продовольственного магазина является экономически нецелесообразным.

Расчет уровня развития экономической активности населения

Показатель экономической активности населения (Бпр) рассчитывается исходя из количества частных предприятий и организаций в общей структуре предприятий и организаций населённого пункта по формуле (11) (п. 3.3.1).

Расчёт показателя, характеризующего экономическую (предпринимательскую) активность населения Краснокамского городского округа, представлен в таблице 36.

Таблица 36 – Расчёт показателя, характеризующего экономическую (предпринимательскую) активность населения*

Населённый пункт	Пчаст	Побщ	Бпр
Краснокамск	314	417	75
Оверята	22	28	78
Мысы	12	16	75
Стряпунята	14	21	66
Майский	15	18	83
Черное	17	21	80
Хухрята	1	1	100
Дочки	0	0	0

*Источник: собственные исследования.

Наибольшее число предприятий и организаций располагается в городском поселении – Краснокамске, но экономическая активность населения при этом равна 75 баллам. Есть представительства государственных организаций и других форм собственности. В большинстве населенных пунктов численностью менее 50 чел. предприятий и организаций нет.

Краснокамский округ обладает развитым промышленным потенциалом. Ключевая роль принадлежит сектору обрабатывающего производства. В целом в функционировании всего муниципального образования

прослеживается промышленная направленность. Это наблюдается в развитии как административного центра г. Краснокамска, так и других территорий.

В структуре экономики значительную роль играют предприятия, занимающиеся нефтедобычей: здесь располагается Северокамский участок нефтедобычи, где основной действующей компанией является дочернее предприятие ПАО ЛУКОЙЛ. В эксплуатации данной организации более 50 нефтяных скважин. Также развиты предприятия, специализацией которых является деревопереработка.

Расчет уровня развития инженерной инфраструктуры

Расчёт показателя, характеризующего состояние инженерной инфраструктуры, ведется по нескольким критериям: наличие водопровода, газоснабжения, теплоснабжения, канализации, улиц с твёрдым покрытием.

Расчет показателя наличия дорог с твёрдым покрытием до населённого пункта (Бдор) рассчитывается по формуле (9) (п. 3.3.1). Результат расчёта показателя представлен в таблице 37.

Таблица 37 - Расчёт показателя наличия дорог с твёрдым покрытием*

Населённый пункт	Ri	Ro	Бдор
Оверята	10	10	100
Мысы	9	9	100
Стряпунята	14	20	70
Майский	26	35	74
Черное	8	8	100
Хухрята	6	14	42
Дочки	6	29	20

*Источник: собственные исследования.

Краснокамское городское поселение характеризуется высокой плотностью дорожной сети (10,98 км автодороги на каждые 1000 га) и высоким значением коэффициента Энгеля, который учитывает плотность населения. В Стряпунинском сельском поселении, наоборот, очень низкая плотность дорожной сети (на каждые 1000 га территории приходится 0,59 к автодороги), при этом показатель обеспеченности автомобильными дорогами

в расчете на 1000 человек самый высокий в муниципальном районе (на каждого постоянно проживающего жителя приходится 16,09 м дороги)

Показатель наличия водопровода (Бвод) соответствует удельному весу домов с централизованным водоснабжением в населённом пункте, а также обеспеченности водоразборными колонками. Водоснабжение за счёт колодцев в данном случае не учитывается. Результат расчёта показателя приведен в таблице 38.

Таблица 38 - Расчёт показателя наличия водопровода*

Населённый пункт	Удельный вес домохозяйств, обеспеченных водопроводом, %	Бвод
Краснокамск	92	92
Оверята	74	74
Мысы	76	76
Стряпунята	72	72
Майский	81	81
Черная	78	78
Хухрята	50	50
Дочки	0	0

*Источник: собственные исследования.

Показатель наличия газоснабжения (Бгаз) зависит от удельного веса газифицированных домовладений и рассчитывается путём соотношения газифицированных домовладений к общему числу домовладений в населённом пункте. Результат расчета показателя приведен в таблице 39.

Таблица 39 - Расчёт показателя наличия газоснабжения*

Населённый пункт	Удельный вес газифицированных домовладений, %	Бгаз
Краснокамск	81	81
Оверята	44	44
Мысы	66	66
Стряпунята	28	28
Майский	46	46
Черная	23	23
Хухрята	0	0
Дочки	0	0

*Источник: собственные исследования.

ПАО «Газпром» и Пермский край ведут системную работу по газификации региона: на 1 января 2021 г. средний уровень газификации Краснокамского городского округа достиг 69,8%, но в основном, газифицированы крупные населенные пункты, а также те, которые находятся в непосредственной близости от г. Краснокамска.

Показатель наличия улиц с твёрдым покрытием (Бпокр.ул.) соответствует удельному весу их протяженности в населённом пункте от общего числа улиц и проездов. Результат расчёта показателя приведен в таблице 40.

Таблица 40 – Расчёт показателя наличия улиц с твёрдым покрытием (фрагмент)*

Населённый пункт	Удельный вес протяжённости, %	Бпокр.ул.
Краснокамск	95	95
Оверята	66	66
Мысы	29	29
Стряпунята	48	48
Майский	81	81
Черная	54	54
Хухрята	0	0
Дочки	0	0

*Источник: собственные исследования.

Если в г. Краснокамске практически все улицы с твердым покрытием (исключение – небольшая часть частного сектора), то в большинстве сельских поселений только грунтовые дороги и земляные тротуары.

Общий показатель наличия инженерной инфраструктуры анализируемого населённого пункта (Бинж) рассчитывается по формуле (10) (п. 3.3.1). Результат расчета представлен в таблице 41.

Таблица 41 – Расчёт общего показателя наличия инженерной инфраструктуры*

Населённый пункт	Бдор, 0,35	Бвод, 0,25	Бгаз, 0,20	Бпокр.ул, 0,20	Бинж
Краснокамск	100	92	91	95	95
Оверята	100	74	44	66	75
Мысы	100	76	66	29	73
Стряпунята	70	72	28	48	57
Майский	74	81	46	81	71
Черная	100	78	23	54	68
Хухрята	42	50	0	0	26
Дочки	30	0	0	0	7

*Источник: собственные исследования.

Лучшая инженерная система в г. Краснокамске (общий балл 95), также более 70 баллов в с. Мысы, п. Оверята, п. Майский. В небольших населенных пунктах инфраструктура ухудшается: население сектора частной жилой застройки не охвачено услугами управляющих организаций, отмечается высокая степень изношенности основных фондов, угроза жизнедеятельности и отсутствие комфортных условий.

Рекреационная и историко-культурная значимость

Историко-культурная и рекреационная ценность территории населённого пункта определяется по формуле (12) (п. 3.3.1). Расчёт общего показателя (Бист) представлен в таблице 42.

Таблица 42 – Расчёт общего показателя, характеризующего историко-культурную и рекреационную ценность населённого пункта*

Населённый пункт	Би	К1	К2	Бист
Краснокамск	100	1	1	100
Оверята	50	1	1	50
Мысы	50	1	1	50
Стряпунята	50	1	1	50
Майский	50	1	1	50
Черная	50	1	1	50
Хухрята	0	1	1	0
Дочки	0	1	1	0

*Источник: собственные исследования.

На территории Краснокамского городского поселения имеются 24 археологических и 2 архитектурных памятника: жилой 205- квартирный дом по пр. Мира и здание управления Камского ЦБК, 1 памятник истории – постоянно действующий Мемориальный комплекс (братская могила советских воинов) в парке Победы и 1 памятник монументальное искусство – бюст В.И. Ленина по ул. Шоссейная.

В г. Краснокамске также находятся Детский музей игрушки и Краснокамский краеведческий музей, то есть основные объекты историко-культурного значения находятся в центре муниципального образования.

На основании расчетов показателей для всех групп критериев определен общий показатель потенциала населённого пункта, рассчитанный по формуле (13) (п. 3.3.1). Результаты расчетов общего показателя приведены в таблице 43.

Таблица 43 – Расчёт общего показателя потенциала населённого пункта*

Населённый пункт	Бсоц	Бпр	Бинж	Бист	Бсов
Краснокамск	215,9	75	95	100	121,4
Оверята	183,9	78	75	50	96,7
Мысы	167,3	75	73	50	91,3
Стряпунята	152,8	66	57	50	81,4
Майский	111,1	83	71	50	78,7
Черная	131,8	80	68	50	82,4
Хухрята	14,0	100	26	0	35,0
Дочки	0	0	7	0	1,7

*Источник: собственные исследования.

Расчёт совокупного показателя по каждому населённому пункту позволяет сгруппировать все населённые пункты в группы, сформированные по однородности потенциала:

– с высоким потенциалом развития (более 75,1 балла) – 9 населённых пунктов;

– со средним потенциалом развития (от 50,1 до 75,0) – 8;

– с низким потенциалом развития (от 25,1 до 50,0) – 12;

– с очень низким потенциалом развития (от 0,0 до 25,0) – 38.

Полное распределение населённых пунктов по потенциалу развития отражено в таблице 44.

Таблица 44 - Группировка населённых пунктов по потенциалу развития*

Уровень потенциала	Очень низкий	Низкий	Средний	Высокий
Населенный пункт	Деревни Алешино, Бусырята, Васенки, Запальта, Калининцы, Кормильцы, Мишкино, Мошни, Нагорная, Нижнее Брагино, Пирожки, Якунята, Большое Шилово, Верхнее Гуляево, Заречная, Кабанов мыс, Клепики, Кузнецы, Малое Шилово, Нижнее Гуляево, Нижние Симонята, Абакшата, Батуры, Большие Калинята, Евстюничи, Екимята, Ерошино, Залесная, Ильино, Катыши, Осташата, Понылки, Русаки, Трубино, Часовня, Дочки	Деревни Хухрята, Карабаи, Малые Шабунич, Даньки, Большая, Никитино, Новеселы, Осляна, Ананичи, Жаково, Мошево, Гурино	Село. Шабуничи, деревни Семичи, Брагино, Конец-Бор, Фадеята, Волеги, поселки Подстанция, Фроловичи	Город Краснокамс, села Оверята, Мысы, Стряпунят, Черная, Усть-Сыны, поселки Майский, Ласьва, деревня Новая Ивановка,
Количество	38	12	8	9

*Источник: собственные исследования.

Таким образом, была проведена дифференциация населённых пунктов по критерию перспективности развития. Были выделены 4 группы потенциалов развития. Наибольший удельный вес занимают населённые пункты с потенциалом развития «Очень низкий» в количестве 38. С высоким потенциалом развития определено 9 населенных пунктов.

Структура населённых пунктов по потенциалу развития отражена на рисунке 85.

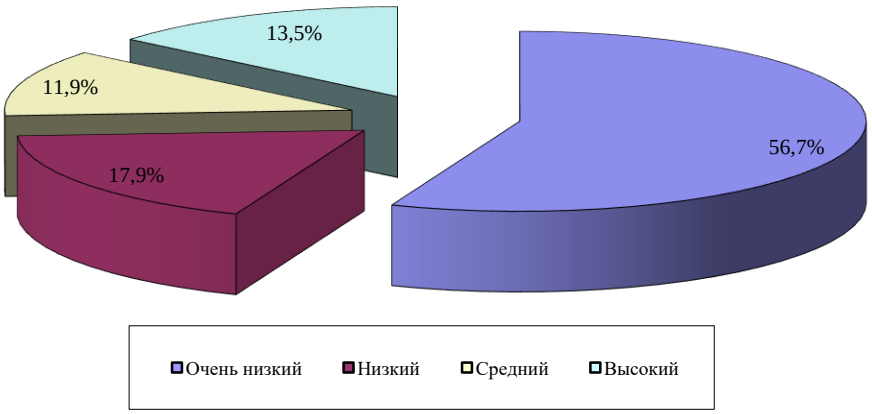


Рисунок 85 - Группировка населённых пунктов Краснокамского городского округа по потенциалу развития

Все населённые пункты Краснокамского городского округа телефонизированы, оснащены сетью Интернет – покрытие составляет не менее 80% территории округа. Имеется множество объектов социальной инфраструктуры (школы, детские сады, центры досуга, музеи, библиотеки, магазины, пожарная часть, городская больница, ФАПы, отдел МВД, аптеки и др.).

Торговая инфраструктура сконцентрирована в крупных населённых пунктах и представлена в том числе федеральными торговыми сетями «Пятерочка», «Магнит», «Монетка».

Жилищный фонд поселения на среднем уровне. Инженерная инфраструктура имеет высокую степень износа. Высокий рекреационный потенциал.

Рассмотрение потенциала населённых пунктов Краснокамского городского округа позволит построить модель развития отдельного населённого пункта в долгосрочной перспективе.

3.3.3 Дифференциация населённых пунктов в Калининском сельском поселении

В Калининском сельском поселении 21 населённый пункт, которые различаются по многим признакам, однако имеют много общего.

Подходы к классификации населённых пунктов различны. Необходимо выделить единые показатели при анализе населенных пунктов, описать общие закономерности расселения для получения достоверной информации, для выявления текущих процессов и закономерностей. Распределение населённых пунктов по различным признакам приведено в таблицах 45 − 48.

Таблица 45 – Группировка населённых пунктов Калининского сельского поселения по названию*

Административная единица	Количество, ед.	Уд. вес, %	Наименование населённого пункта
Посёлок	3	14,3	Подсобное хозяйство, Татарская Шишмара, Туркское Лесничество
Деревня	16	76,2	Андреевка, Барановка, Белая Гора, Березовка, Верх-Талица, Верх-Турка, Ивановка, Каразельга, Ключ, Красный Берег, Липовка, Пигасовка, Подлиповка, Подъельничная, Савлек, Талачик
Село	2	9,5	Калинино, Бырма
Итого	21	100,0	-

*Источник: собственные исследования.

Административно значимым является центр Калининского сельского поселения – с. Калинино. Он выполняет функции по управлению территорией. Всего в поселении 2 села, 16 деревень и 3 посёлка. Наибольший удельный вес занимают деревни.

Таблица 46 – Группировка населённых пунктов Калининского сельского поселения по численности населения*

Численность населения	Количест-во, ед.	Уд. вес, %	Наименование населённого пункта
от 1 до 50	12	57,1	Деревни Андреевка, Барановка, Белая гора, Березовка, Верх-Турка, Каразельга, Пигасовка, Подлиповка, Подъельничная, Савлек, поселки Татарская Шишмара, Турское Лесничество
От 51 до 100	4	19,0	Деревня Ивановка
От 101 до 200	3	14,3	Деревня Верх-Талица
От 201 до 1000	1	4,8	-
Более 1000	1	4,8	Село Калинино
Итого	21	100	-

В результате анализа данных таблицы можно сделать вывод, что в анализируемом поселении преобладают населённые пункты с численностью от 1 до 50 человек. По динамике численности населения населенные пункты предлагается разделить на следующие группы: с уменьшающейся численностью, увеличивающейся численностью и стабильной демографической ситуацией [150].

Таблица 47 – Группировка населённых пунктов Калининского сельского поселения по динамике численности населения*

Изменение численности населения	Коли-чество, ед.	Уд. вес, %	Наименование населённого пункта
Уменьшение	3	14,3	Деревни Верх-Талица, Ивановка, село Калинино
Стабильное состояние	17	80,9	Деревни Барановка, Белая гора, Березовка, Верх-Турка, Каразельга, Ключ, Красный Берег, Липовка, Пигасовка, Подлиповка, Подъельничная, Савлек, Талачик, поселки Татарская Шишмара, Турское Лесничество, Подсобное хозяйство, с. Бырма
Увеличение	1	4,8	д. Андреевка
Итого	21	100	-

*Источник: собственные исследования.

Из данной таблицы следует, что динамика численности населения более чем в 80% населённых пунктов стабильная, но в то же время необходимо принимать во внимание, что большинство населённых пунктов со стабильным состоянием населения относится к так называемым дачным. Иными словами, стабильность количества жителей в них поддерживается за счёт роста дачных участков и скупки домовладений для ведения небольших дачных хозяйств горожанами.

На территории поселения 4 населённых пункта (д. Верх-Талица, с. Калинино, п. Подсобное Хозяйство, д. Белая гора) имеют придорожное местоположение, 9 населённых пунктов (с. Калинино, д. Андреевка, Подлиповка, Красный Берег, Савлек, п. Татарская Шишмара, д. Каразельга, Подъельничная, п. Турское Лесничество) имеют водный объект – пруд, 7 населённых пунктов (д. Верх-Турка, Берёзовка, Ключ, Липовка, с. Бырма, д.

Пигасовка, Барановка, Талачик, Ивановка) располагаются вблизи небольших рек. Таким образом, можно сделать вывод, что данные населённые пункты имеют предпосылки (условия) для устойчивого роста и развития.

Распределение населённых пунктов по категориям дорог, ведущих к ним, показывает уровень развития в сельском поселении дорожно-транспортной инфраструктуры, доступность населённых пунктов. Так, в КСП имеются дороги с асфальтобетонным покрытием, они ведут в 7 населённых пунктов (д. Верх-Талица, с. Калинино, п. Подсобное Хозяйство, д. Белая гора, д. Ивановка, д. Красный Берег, д. Савлек). Все остальные населённые пункты связаны между собой дорогами с гравийным покрытием.

Распределение населённых пунктов по наличию объектов социального обслуживания, а также предоставления услуг населению характеризует доступность объектов этой сферы для большинства жителей.

Таблица 48 – Группировка населённых пунктов Калининского сельского поселения по наличию объектов социального обслуживания и объектов предоставления услуг населению

Населённый пункт	Объекты соц.-быт. Обслуживания, ед	Из них объекты торговли, ед
Андреевка	-	-
Барановка	-	-
Белая гора	1	1
Березовка	1	1
Бырма	8	4
Верх-Талица	1	1
Верх-Турка	-	-
Ивановка	1	1
Калинино	26	15
Каразельга	1	1
Ключ	-	-
Красный Берег	4	2
Липовка	-	-
Подсобное хозяйство	1	1
Подлиповка	-	-
Подъельничная	1	-
Пигасовка	-	-

		Продолжение таблицы 48
1 Савлек	2 1	3 1
Татарская Шишмара	-	-
Талачик	1	1
Турское Лесничество	1	1
ИТОГО	39	30

Как правило, социальные объекты (школы, детские сады, фельдшерско-акушерские пункты, учреждения культуры, магазины и др.) сосредоточены в крупных населённых пунктах, таких как с. Калинино, Бырма. В д. Андреевка, Барановка, Верх-Турка, Ключ, Липовка, Пигасовка, Подлиповка, пос. Татарская Шишмара объекты социально-бытового обслуживания отсутствуют. В д. Белая гора, Берёзовка, Верх-Талица, Ивановка, Каразельга, п. Подсобное Хозяйство, д. Савлек, Талачик и п. Турское Лесничество имеются только объекты торговли.

Анализ распределения населённых пунктов Калининского сельского поселения по наличию объектов инженерной инфраструктуры показал низкий уровень оснащённости (таблица 49).

Таблица 49 – Уровень оснащённости населённых пунктов Калининского поселения объектами инженерной инфраструктуры

Объекты инженерной инфраструктуры		Наименование населённого пункта
Централизованный водопровод		Деревни Белая гора, Березовка, Верх-Турка, Ключ, Красный Берег, Савлек, село Бырма, Калинино, поселки Подсобное хозяйство, Татарская Шишмара
Газоснабжение	Газопровод, привозной газ	Деревня Белая гора (котельная монастыря), село Калинино (48 домов, ЦД + администрация)
	Привозной газ	Деревни Андреевка, Барановка, Березовка, Верх-Талица, Верх-Турка, Ивановка, Каразельга, Ключ, Красный Берег, Липовка, Подлиповка, Подъельничная, Пигасовка, Савлек, Талачик, поселки Татарская Шишмара, Подсобное хозяйство, Турское Лесничество, село Бырма
Канализация, очистные сооружения		Отсутствуют

Централизованное отопление (количество котельных)	Село Калинино (3), деревня Красный берег (1)
Электроподстанция	Село Калинино

Таким образом, можно заметить, что самый высокий уровень оснащенности инженерной инфраструктурой наблюдается в с. Калинино.

Экономический потенциал населённых пунктов Калининского сельского поселения представлен в таблице 50.

Таблица 50 – Экономический (хозяйственный) потенциал населённых пунктов Калининского сельского поселения

Объекты экономики	Количество, ед.	Наименование населённого пункта
Сельхоз-предприятия	3	Села Калинино, Бырма, деревня Савлек
К(Ф)Х	4	Село Калинино, деревни Верх-Талица, Савлек, Красный Берег
ЛПХ	1506	все населённые пункты КСП
Промышленное производство	1	Село Калинино
ИП	8	Село Калинино (6), Бырма (1), деревня Верх-Талица (1)

Всего в Калининском сельском поселении 1506 индивидуальных хозяйств, 3 сельскохозяйственных предприятия, 4 крестьянских (фермерских) хозяйств, 1 промышленное производство и зарегистрировано 8 индивидуальных предпринимателей.

Существующая модель поселения состоит из экономически сильных и слабых населённых пунктов. В процессе дифференциации административных единиц следует провести анализ перспектив и способов развития градообразующей базы данных населённых пунктов. Исходя из этого, необходимо более подробно рассмотреть потенциал каждого населённого пункта по общепринятым критериям для оценки сложившейся ситуации.

Уровень развития социальной инфраструктуры

Рассчитаем показатель, характеризующий уровень развития социальной инфраструктуры населённых пунктов Калининского сельского поселения Кунгурского района.

Показатель наличия и вместимости школ (Бшк) рассчитывается по формулам (7), (8) (п. 3.3.1). Нормативный удельный показатель вместимости учреждения (Анорм) получен из соотношения 160 ученических мест на 1000 жителей.

Результат расчётов показателя наличия и вместимости школ (Бшк) Калининского сельского поселения представлен в таблице 51.

Таблица 51 – Расчёт показателя наличия и вместимости школ*

Село	Наличие и вид школы	Численность населения, чел.	Вместимость школы, чел.	$А_i$	$А_{норм}$	$К_ш$	Бшк
Бырма	1 СОШ	1348	300	223	216	1,0	103
Калинино	1 СОШ	3061	370	121	490	1,0	25

*Источник: собственные исследования.

Численность населения, представленная в таблице 51, формируется в соответствии с отнесением населённого пункта к школе. Так, к Калининской средней общеобразовательной школе относятся следующие населённые пункты: д. Андреевка, д. Белая гора, д. Верх-Талица, д. Ивановка, с. Калинино, п. Подсобное Хозяйство. Из населённых пунктов, располагающихся от школы на расстоянии более 2 км, к месту обучения организован подвоз детей школьным автобусом. К Бырминской средней общеобразовательной школе относятся все оставшиеся населённые пункты.

Показатель наличия и вместимости детских дошкольных учреждений (Бд. сад) рассчитывается по формуле (7), (8) (п. 3.3.1). Нормативный удельный показатель вместимости учреждения (Анорм) получен из соотношения 100 ученических мест на 1000 жителей.

Результат расчётов показателя наличия и вместимости детских дошкольных учреждений (Бд. сад) представлен в таблице 52.

Таблица 52 – Расчёт показателя наличия и вместимости детских дошкольных учреждений*

Село	Наличие и количество	Численность населения, чел.	Вместимость дет. сада, чел.	B_i	$B_{норм}$	Бд.сад
Бырма	1	1348	30	22	135	16
Калинино	1	3061	180	59	306	19

*Источник: собственные исследования.

Показатель наличия медицинских учреждений (Бмед) определяется исходя из следующей градации (в баллах):

- амбулатория (поликлиника) + стационар – 100 баллов;
- станция скорой помощи – 80 баллов;
- фельдшерско-акушерский пункт (ФАП) – 50 баллов;
- медпункт – 20 баллов;
- отсутствие медицинских учреждений – 0 баллов.

Результат расчётов (Бмед) представлен в таблице 53.

Таблица 53 - Расчёт показателя наличия медицинских учреждений (фрагмент)*

Населённый пункт	Наличие и вид медицинского учреждения	Бмед
Бырма	ФАП	50
Калинино	Амбулатория + стационар, станция скорой помощи	180
Красный Берег	ФАП	50
Подъельничная	ФАП	50

*Источник: собственные исследования.

Показатель наличия магазинов (Бмаг) определяется исходя из следующей градации (в баллах):

- два специализированных магазина и более – 100 баллов;
- кафе, столовая или один специализированный магазин – 80 баллов;
- один магазин смешанных товаров – 50 баллов;
- продовольственный магазин – 20 баллов

– отсутствие магазина в населённом пункте – 0 баллов.

Результат расчётов показателя наличия магазина (Бмаг) представлен в таблице 54.

Таблица 54 – Расчёт показателя наличия магазина (фрагмент)*

Населенный пункт	Наличие и вид магазина	Бмаг
Белая гора	1 столовая	80
Березовка	1 продовольственный магазин	20
Бырма	3 продовольственных магазина 1 специализированный магазин	140
Верх-Талица	1 продовольственный магазин	20
Ивановка	1 продовольственный магазин	20
Калинино	3 специализированных магазина, 1 столовая 2 магазина смешанных товаров 9 продуктовых магазинов	460
Каразельга	1 продовольственный магазин	20
Красный Берег	2 продовольственных магазина	40
Подсобное хозяйство	1 столовая	80
Савлек	1 продовольственный магазин	20
Талачик	1 продовольственный магазин	20
Турское Лесничество	1 продовольственный магазин	20

*Источник: собственные исследования.

На территории Калининского сельского поселения в деревнях Андреевка, Барановка, Верх-Турка, Ключ, Липовка, Пигасовка, Подлиповка, Подъельничная и посёлке Татарская Шишмара какие-либо объекты торговли отсутствуют.

Показатель наличия и вместимости клубов, Домов культуры, центров досуга (Бкл) рассчитывается по формулам (7), (8) (п. 3.3.1). Нормативный удельный показатель вместимости учреждения (Анорм) получен из соотношения: 80 мест на 1000 жителей.

Результат расчётов показателя (Бкл) представлен в таблице 55.

Таблица 55 – Расчёт показателя наличия и вместимости клубов, домов культуры, центров досуга (фрагмент)*

Населённый пункта	Наличие клуба, ДК или ЦД	Численность населения, чел.	Вместимость объекта, чел.	$Д_i$	$Д_{норм}$	Бкл
Бырма	ДК	682	120	176	55	320
Калинино	ЦД	2679	250	93	214	43
Красный Берег	ДК	158	10	63	13	484

*Источник: собственные исследования.

Общий показатель наличия социальной инфраструктуры анализируемого населённого пункта (Бсоц) рассчитывается по формуле 10 (п. 3.3.1).

Результат расчета общего показателя наличия социальной инфраструктуры представлен в таблице 56. Расчет общего показателя наличия социальной инфраструктуры (Бсоц) показал, что наилучший уровень социальной инфраструктуры в селах Калинино и Бырма. Деревни Красный Берег, Белая гора, посёлок Подсобное Хозяйство являются населёнными пунктами со средним уровнем социальной инфраструктуры. В деревнях Андреевка, Барановка, Верх-Турка, Ключ, Липовка, Подлиповка, Пигасовка, посёлке Татарская Шишмара отсутствуют какие-либо объекты социальной инфраструктуры.

Таблица 56 – Расчёт общего показателя наличия социальной инфраструктуры*

Населённый пункт	$Б_{шк}$, a_1 =0,20	$Б_{д.сад}$, a_2 =0,10	$Б_{мед}$, a_3 =0,20	$Б_{маг}$, a_4 =0,35	$Б_{кл}$, a_5 =0,10	Бсоц
1	2	3	4	5	6	7
Андреевка	-	-	-	-	-	0
Барановка	-	-	-	-	-	0
Белая гора	-	-	-	80	-	28
Березовка	-	-	-	20	-	7
Бырма	103	16	50	140	320	113
Верх-Талица	-	-	-	20	-	7
Верх-Турка	-	-	-	-	-	0

Ивановка	-	-	-	20	-	7
Калинино	25	19	180	460	43	208
Каразельга				20	-	7
Ключ	-	-	-	-	-	0
Красный Берег	-	-	50	40	484	72
Липовка	-	-	-	-	-	0
Подсобное хозяйство	-	-	-	80	-	28
Подлиповка	-	-	-	-	-	0
Подъельничная	-	-	50	-	-	10
Пигасовка	-	-	-	-	-	0
Савлек	-	-	-	20		7
Татарская Шишмара	-	-	-	-	-	0
Талачик	-	-	-	20	-	7
Турское Лесничество	-	-	-	20	-	7

*Источник: собственные исследования.

Расчет уровня развития экономической активности населения

Показатель экономической активности населения (Бпр) рассчитывается исходя из количества частных предприятий и организаций в общей структуре предприятий и организаций населённого пункта по формуле (11) (п. 3.3.1).

Расчёт показателя, характеризующего экономическую (предпринимательскую) активность населения Калининского сельского поселения, представлен в таблице 57.

Таблица 57 – Расчёт показателя, характеризующего экономическую (предпринимательскую) активность населения

Населённый пункт	$П_{част}$	$П_{общ}$	Бпр
Белая гора	1	2	50
Березовка	1	2	50
Бырма	3	8	37
Верх-Талица	2	2	100
Ивановка	1	1	100

Калинино	13	28	46
Каразельга	1	1	100
Красный Берег	2	4	50
Подсобное хозяйство	1	1	100
Подъельничная	-	1	0
Савлек	3	3	100
Талачик	1	1	100
Турское Лесничество	1	1	100

Из таблицы 57 следует, что наибольшее число предприятий и организаций располагается в с. Калинино, но экономическая активность населения при этом равна 46 баллам. Также стоит отметить, что в д. Берёзовка, Ивановка, Каразельга, п. Подсобное хозяйство, д. Талачик и п. Турское Лесничество частное лицо одно.

Уровень развития инженерной инфраструктуры

Расчёт показателя, характеризующего состояние инженерной инфраструктуры, ведется по нескольким критериям: наличие водопровода, газоснабжения, теплоснабжения, канализации, улиц с твёрдым покрытием.

Расчет показателя наличия дорог с твёрдым покрытием до населённого пункта (Бдор) рассчитывается по формуле (9) (п. 3.3.1). Результат расчёта представлен в таблице 58.

Таблица 58 – Расчёт показателя наличия дорог с твёрдым покрытием

Населённый пункт	R_i	R_o	Бдор
Андреевка	30	48	63
Барановка	31	53	58
Белая гора	41	58	71
Березовка	30	68	44
Бырма	30	50	60
Верх-Талица	33	50	66
Верх-Турка	30	69	43
Ивановка	35	52	67
Калинино	30	47	64
Каразельга	30	57	53
Ключ	30	53	57
Красный Берег	34	52	65

Липовка	34	53	64
Подсобное хозяйство	38	55	69
Подлиповка	31	54	57
Подъельничная	30	59	51
Пигасовка	31	52	60
Савлек	34	56	61
Татарская Шишмара	34	61	58
Талачик	31	56	55
Турское Лесничество	30	60	50

Таким образом, наибольший балл у д. Белая гора – 71, наименьший у д. Верх-Турка – 43.

Показатель наличия водопровода (Бвод) соответствует удельному весу домов с централизованным водоснабжением в населённом пункте, а также обеспеченности водоразборными колонками. Водоснабжение за счёт колодцев в данном случае не учитывается. Результат расчёта показателя приведен в таблице 59.

Таблица 59 - Расчёт показателя наличия водопровода*

Населённый пункт	Удельный вес домохозяйств обеспеченных центральным водопроводом	Бвод
Белая гора	59	59
Березовка	31	31
Бырма	73	73
Верх-Турка	40	40
Калинино	97	97
Ключ	66	66
Красный Берег	71	71
Подсобное хозяйство	82	82
Савлек	100	100
Татарская Шишмара	50	50

*Источник: собственные исследования.

Показатель наличия газоснабжения (Бгаз) зависит от удельного веса газифицированных домовладений. Рассчитывается путём соотношения газифицированных домовладений к общему числу домовладений в

населённом пункте. Расчёт показателя наличия газоснабжения представлен в таблице 60.

В д. Белая гора на данный момент газифицирована только котельная монастыря.

Таблица 60 – Расчёт показателя наличия газоснабжения (фрагмент)*

Населённый пункт	Количество домовладений	Количество газифицированных домовладений	Бгаз
Белая гора	17	0	0
Калинино	881	48	5,5

*Источник: собственные исследования.

Показатель наличия теплоснабжения в данном случае не рассчитывается, так как у населения печное отопление, а централизованное отопление представлено лишь котельными в объектах социальной инфраструктуры. Показатель обеспеченности населённого пункта канализацией также не рассчитывается, т.к. население пользуется выгребными ямами.

Показатель наличия улиц с твёрдым покрытием (Бпокр.ул.) соответствует удельному весу их протяженности в населённом пункте от общего числа улиц и проездов. Результат расчёта приведен в таблице 61.

Таблица 61 – Расчёт показателя наличия улиц с твёрдым покрытием (фрагмент)*

Населённый пункт	Удельный вес протяжённости улиц с твёрдым покрытием	Бпокр.ул.
Белая гора	33	33
Бырма	5	5
Верх-Талица	48	48
Калинино	36	36
Красный Берег	22	22
Подсобное хозяйство	98	98

*Источник: собственные исследования.

Общий показатель наличия инженерной инфраструктуры анализируемого населённого пункта (Бинж) рассчитывается по формуле 10 (п. 3.3.1). Результат расчета представлен в таблице 62.

Таблица 62 – Расчёт общего показателя наличия инженерной инфраструктуры*

Населённый пункт	$Б_{дор}$, a_1 =0,35	$Б_{вод}$, a_2 =0,25	$Б_{газ}$, a_3 =0,20	$Б_{покр.ул}$, a_4 =0,20	Бинж
1	2	3	4	5	6
Андреевка	63	-	-	-	22
Барановка	58	-	-	-	20
Белая гора	71	59	-	33	46
Березовка	44	31	-	-	23
Бырма	60	73	-	5	40
Верх-Талица	66	-	-	48	33
Верх-Турка	43	40	-	-	25
Ивановка	67	-	-	-	23
Калинино	64	97	5,5	36	54
Каразельга	53	-	-	-	19
Ключ	57	66	-	-	36
Красный Берег	65	71	-	22	45
Липовка	64	-	-	-	22
Подсобное хозяйство	69	82		98	64
Подлиповка	57	-	-	-	20
Подъельничная	51	-	-	-	18
Пигасовка	60	-	-		21
Савлек	61	100	-	-	46
Татарская Шишмара	58	50	-	-	33
Талачик	55	-	-	-	19
Турское Лесничество	50	-	-	-	18

*Источник: собственные исследования.

Расчёт общего показатель наличия инженерной инфраструктуры анализируемого населённого пункта (Бинж) показал, что наибольшая степень развития наблюдается в п. Подсобное хозяйство, с. Калинино, д. Белая гора, Красный Берег и Савлек.

Рекреационная и историко-культурная значимость

Историко-культурная и рекреационная ценность территории населённого пункта определяется по формуле (12) (п. 3.3.1). Расчёт общего показателя, характеризующего историко-культурную и рекреационную ценность населённого пункта (Бист), представлен в таблице 63.

Таблица 63 – Расчёт общего показателя, характеризующего историко-культурную и рекреационную ценность населённого пункта*

Населённый пункт	$Б_и$	$К_1$	$К_2$	Бист
Барановка	50	0,5	0,5	12,5
Белая гора	150	0,5	0,5	37,5
Бырма	120	1	0,5	60
Верх-Талица	50	0,5	0,5	12,5
Ивановка	50	0,5	0,5	12,5
Калинино	220	1	0,5	110
Подсобное хозяйство	50	0,5	0,5	12,5
Подлиповка	50	0,5	0,5	12,5
Пигасовка	50	0,5	0,5	12,5
Талачик	50	0,5	0,5	12,5

*Источник: собственные исследования.

На основании расчетов показателей для всех групп критериев определен общий показатель потенциала населённого пункта, рассчитанный по формуле (13) (п. 3.3.1). Результаты расчетов приведены в таблице 64.

Таблица 64 – Расчёт общего показателя потенциала населённого пункта*

Населённый пункт	$Б_{соц}$	$Б_{пр}$	$Б_{инж}$	$Б_и$	Бсов
Андреевка	0	0	22	0	5,5
Барановка	0	0	20	12,5	8,1
Белая гора	28	50	46	37,5	40,4
Березовка	7	50	23	0	20,0
Бырма	113	37	40	60	62,5
Верх-Талица	7	100	33	12,5	38,1
Верх-Турка	0	0	25	0	6,3
Ивановка	7	100	23	12,5	35,6
Калинино	208	46	54	110	104,5
Каразельга	7	100	19	0	31,5
Ключ	0	0	36	0	9,0
Красный Берег	72	50	45	0	41,8

Липовка	0	0	22	0	5,5
Подсобное хозяйство	28	100	64	12,5	51,1
Подлиповка	0	0	20	12,5	8,1
Подъельничная	10	0	18	0	7,0
Пигасовка	0	0	21	12,5	8,4
Савлек	7	100	46	0	38,3
Татарская Шишмара	0	0	33	0	8,3
Талачик	7	100	19	12,5	34,6
Турское Лесничество	7	100	18	0	31,3

*Источник: собственные исследования.

Расчёт общего показателя, характеризующего потенциал каждого анализируемого населённого пункта, позволяет объединить все населённые пункты поселения в группы, сформированные по однородности потенциала.

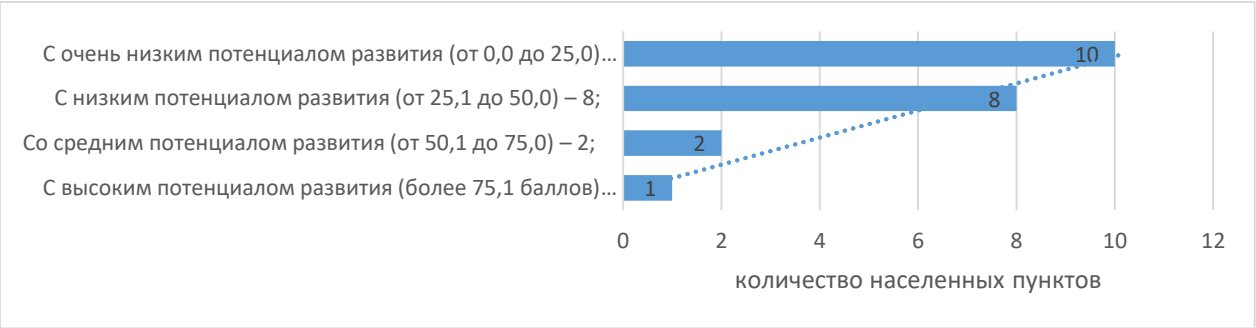


Рисунок 86 – Группировка населённых пунктов по оценке экономического потенциала, ед.

Распределение населённых пунктов на группы по потенциалу развития представлено в таблице 65.

Таблица 65 – Группировка населённых пунктов по потенциалу развития

Уровень потенциала	Очень низкий	Низкий	Средний	Высокий
Населённые пункты	Деревни Андреевка, Барановка, Березовка, Верх-Турка, Ключ, Липовка, Подлиповка, Подъельничная, Пигасовка, Татарская Шишмара,	Деревни Белая гора, Верх-Талица, Ивановка, Каразельга, Красный Берег, Савлек, Талачик, поселок Турское Лесничество	Село Бырма, Поселок Подсобное хозяйство	Село Калинино

При оценке потенциала населённых пунктов важной задачей является анализ рассчитанных показателей, а также оценка степени влияния каждого фактора на численность населения. При этом влияние каждой группы факторов на показатель численности населения является некорректным по причине того, что экологическая составляющая территории привлекает в населённые пункты дачников. Данный фактор не является определяющим в социально-экономическом смысле, хотя и влияет на потенциал населённых пунктов. Также необходимо принимать во внимание факторы, влияющие на общую картину дифференциации населённых пунктов, такие как расположение малочисленных населённых пунктов с крупными. В рамках текущего анализа сюда же можно отнести д. Барановка, Пигасовка, Подлиповка, так как они расположены вблизи с. Бырма.

Таким образом, проведена дифференциация населённых пунктов по критерию перспективности развития. Выделены 4 группы потенциалов развития. Наибольший удельный вес занимают населённые пункты со значением потенциала развития «Очень низкий» в количестве 10. С высоким потенциалом развития определен один населённый пункт, являющийся административным центром, – с. Калинино. Общий потенциал сельского поселения равен среднему арифметическому значению потенциалов населённых пунктов, т.е. 28,4 балла.

Из вышеизложенного следует, что Калининское сельское поселение имеет большую территорию, благоприятную для проживания людей и выращивания сельскохозяйственной продукции. Территория обладает большим количеством водных ресурсов, которые обеспечивают хорошее орошение местности, большими лесными массивами и полезными ископаемыми. Экологическая ситуация в поселении не носит ярко выраженного кризисного характера. Численность населения КСП в 2019 г. выросла в связи с объединением Бырминского и Калининского сельских поселений. Доля трудоспособного населения составляет 53%. Национальный

состав состоит из русских, татар, башкир и др. По территории поселения проходят трассы регионального, межмуниципального и поселенческого уровня. Все населённые пункты КСП телефонизированы. Имеется множество различных объектов социальной инфраструктуры (школы, детские сады, центры досуга, музей, библиотеки, магазины, участковое отделение полиции, пожарная часть, амбулаторная больница, ФАПы, аптека и др.). Торговая инфраструктура сконцентрирована в крупных населённых пунктах. Жилищный фонд поселения на среднем уровне. Инженерная инфраструктура слаборазвитая. Высокий рекреационный потенциал. Дифференциация населённых пунктов позволила выделить 4 группы потенциалов развития: 1 – населённый пункт с высоким потенциалом, 2 – со средним, 8 – с низким и 10 – с очень низким. Общий балл потенциала развития КСП равен 28,4. Также следует учитывать расположение населённого пункта, его привлекательность для так называемых дачников и многое другое. Рассмотрение потенциала населённых пунктов Калининского сельского поселения позволит построить модель развития отдельного населённого пункта в долгосрочной перспективе.

Таким образом, сельская территория включает в себя различные территории по административно-территориальным образованиям. Для формирования и разработки стратегий устойчивого развития конкретных населенных пунктов такая методика эффективна, но с точки зрения управления и привлечения инвестиций, в том числе государственных, имеет слабый эффект, так как финансирование распределяется по административно-территориальным образованиям.

4 СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

4.1 Концептуальные подходы стратегического управления сельских территорий

Организационно-экономический механизм стратегического управления сельских территорий состоит из организационно-управленческого и экономического механизмов. Организационно-управленческий механизм включает в себя систему государственного стратегического планирования. Экономический механизм базируется на государственной поддержке развития сельских территорий через софинансирование расходов, грантовую поддержку и т .д.

Стратегическое планирование включает систему целей и задач, стандарты оценки и показатели эффективности реализации стратегических планов, которые разрабатываются и реализуются органами власти на всех уровнях и всесторонне учитывают законодательное регулирование, связанные со стратегическим планированием.

Это приводит нас к выводу, что вопросы, связанные с рассмотрением документов, процедурами внедрения и мониторинга их выполнения, а также процедурами корректировки плана развития, остаются прежними.

Следует отметить, что на данном этапе формирование нормативной базы на федеральном уровне в основном завершено и наблюдается тенденция к переходу к разработке и фактической реализации региональных и муниципальных планов развития с учетом существующих конкретных социальных проблем.

Е.И. Громов отмечает: «Создание механизма управления устойчивым развитием сельских территорий должно основываться на активной роли государственных органов власти в трех подсистемах (экономической, социальной и экологической) для обеспечения решения установленных общих целей развития региона, поскольку для достижения запланированного значения целей и реализации запланированных мероприятий применяется

межведомственный комплексный подход. Во многом утверждение этих положений возможно благодаря использованию метода планирования целей плана в качестве одного из ключевых инструментов реализации национальной политики по формированию эффективной и сбалансированной структуры системы территориального управления. Важным достоинством данного подхода является транспарентное и предсказуемое улучшение качества управления социо-эколого-экономическим развитием сельских территорий вследствие комплексного решения проблемы, ориентированности на конечный запланированный результат (степень его исполнения обусловлена различными сценариями развития), применение системного подхода к формулированию целей и задач развития во взаимосвязи с имеющимися средствами и ресурсами их достижения для всех заинтересованных сторон» [83].

Организационно-экономический механизм стратегического управления основан на методе целей стратегического планирования, включая принципы, методы и инструменты, структуру, функции, финансовую поддержку, управление бизнесом, процедуры корректировки и координацию стандартов построения и оценки стратегического планирования [84].

В процессе разработки прогноза социально-экономического развития даётся оценка достигнутого уровня развития, определяются сценарии социально-экономического развития (оптимистический, пессимистический, реалистический), разрабатываются показатели вариантов прогнозов и оценки эффекта от реализации на всех уровнях власти и управления (Российской федерации, федерального округа, субъекта РФ (регионы) на уровне местного самоуправления). Затем разрабатывается Концепция социально-экономического развития, Стратегия социально-экономического развития.

Стратегическое управление устойчивым развитием сельских территорий не должно противоречить программным мероприятиям стратегии социально-экономического развития, поскольку финансирование устойчивого развития сельских районов осуществляется через целевые программы соответствующих

ведомств, такие как целевые программы «Развитие сельского хозяйства» и «Развитие газификации».

В области развития – экономического, социального и экологического – при мониторинге показателей устойчивого развития и оценке эффективности государственных органов (страны в целом, федеральных округов, регионов, муниципалитетов и сельских районов) создаются городские и сельские районы.

В целом организационно-экономический механизм стратегического управления сельскими территориями можно представить в виде связи между методологией разработки стратегических планов, разработки целей, разработки самих стратегических целей и задач социально-экономического развития, в которые должны быть включены ведомственные и отраслевые программы развития муниципальных территорий, а вначале сельские территории, которые могут располагаться в разных муниципальных образованиях (рисунок 87).

*Источник: собственные исследования.

Рисунок 87 – Основные блоки организационно-экономического механизма стратегического управления сельскими территориями

Методология целей стратегического планирования включает принципы организации, методы и инструменты, функции, финансовое обеспечение,

оперативное управление, внесение корректировок и координацию реализации (рисунок 88).

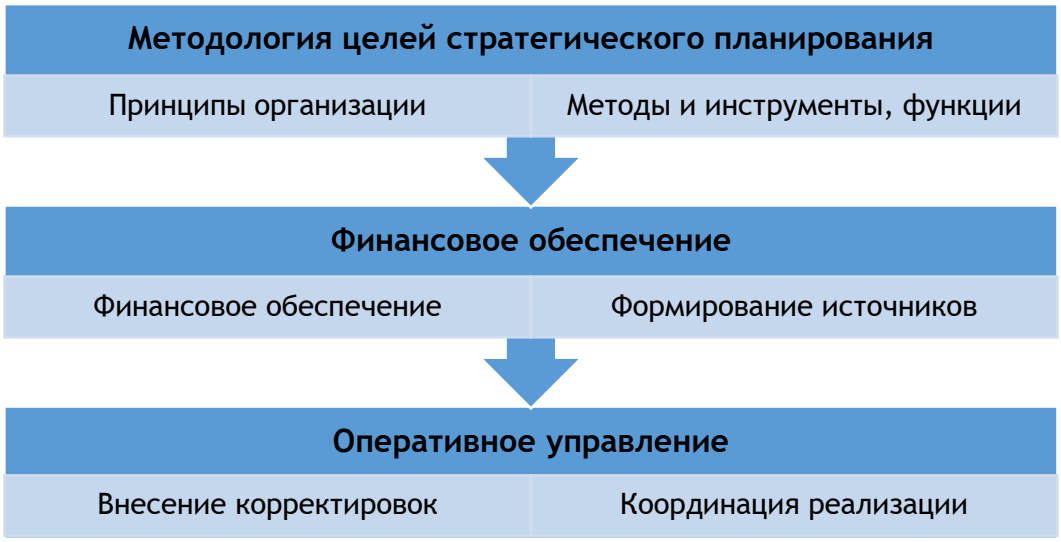


Рисунок 88 – Методология целей стратегического планирования развития сельских территорий

Следующий блок организационно-экономического механизма стратегического управления развитием сельских территорий – целеполагание. В него включены прогнозы социально-экономического развития на всех уровнях управления, разработка Концепции социально-экономического развития, на основе которой разрабатывается Стратегия социально-экономического развития (государства, региона, сельской территории, муниципального образования) (рисунок 89).

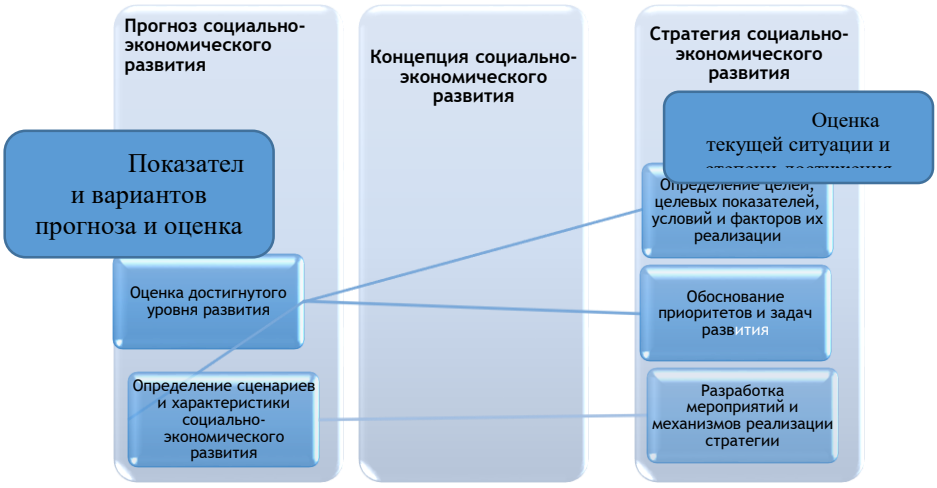


Рисунок 89 – Блок целеполагания

Блок планирования и прогнозирования тесно связан с блоком целеполагания. На основании поставленных целей и задач, которые определены в Стратегии социально-экономического развития, разрабатываются Федеральные целевые программы (Государственные программы), подпрограмма региональной государственной программы «Развитие сельского хозяйства», Дорожные карты развития сельских территорий муниципальных районов и сельских поселений (рисунок 90).

Рисунок 90 – Преемственность стратегического планирования устойчивого развития сельских территорий

По экономическим, социальным, экологическим направлениям развития – разрабатываются Дорожные карты развития сельских территорий, параллельно проводятся мониторинг (наблюдение) индикаторов устойчивого развития и оценка эффективности органов управления (государства в целом, федеральных округов, регионов, муниципальных образований, сельских территорий и сельских районов), создаются городские и сельские районы.

Таким образом, организационно-экономический механизм управления развитием сельских территорий можно представить в виде основных взаимосвязанных блоков, имеющих преемственность при разработке стратегических планов и рассматривающих сельскую территорию как отдельную территорию, в которую входят муниципальные образования, а не наоборот (рисунок 91).

Можно согласится с мнением И.Н. Меренковой, О.Ю. Савенковой: «Организационно-экономический механизм устойчивого развития сельских территорий следует понимать, как интегрированную многоуровневую форму управления и методологическую систему, целью которой является взаимодействие с организацией, экономикой, правом, методом и другими составляющими ее элементами, а также последовательность мер по уменьшению асимметрии социально-экономического развития территории. В то же время необходимо учитывать некоторые важные моменты. Прежде всего, механизм представляет собой сложную систему, которую можно разложить на отдельные элементы в зависимости от неоднородности решаемой задачи (специфический механизм). Во-вторых, механизм должен включать все компоненты, обеспечивающие относительную независимость решения проблем или задач, включая элементы надзора и координации» [177].

Целью политики развития сельских территорий является формирование информационной системы по основным направлениям развития, эффективное соблюдение которой обеспечит оптимальное использование ресурсов, стабильное развитие территории и улучшение жизнеобеспеченности сельских людей.

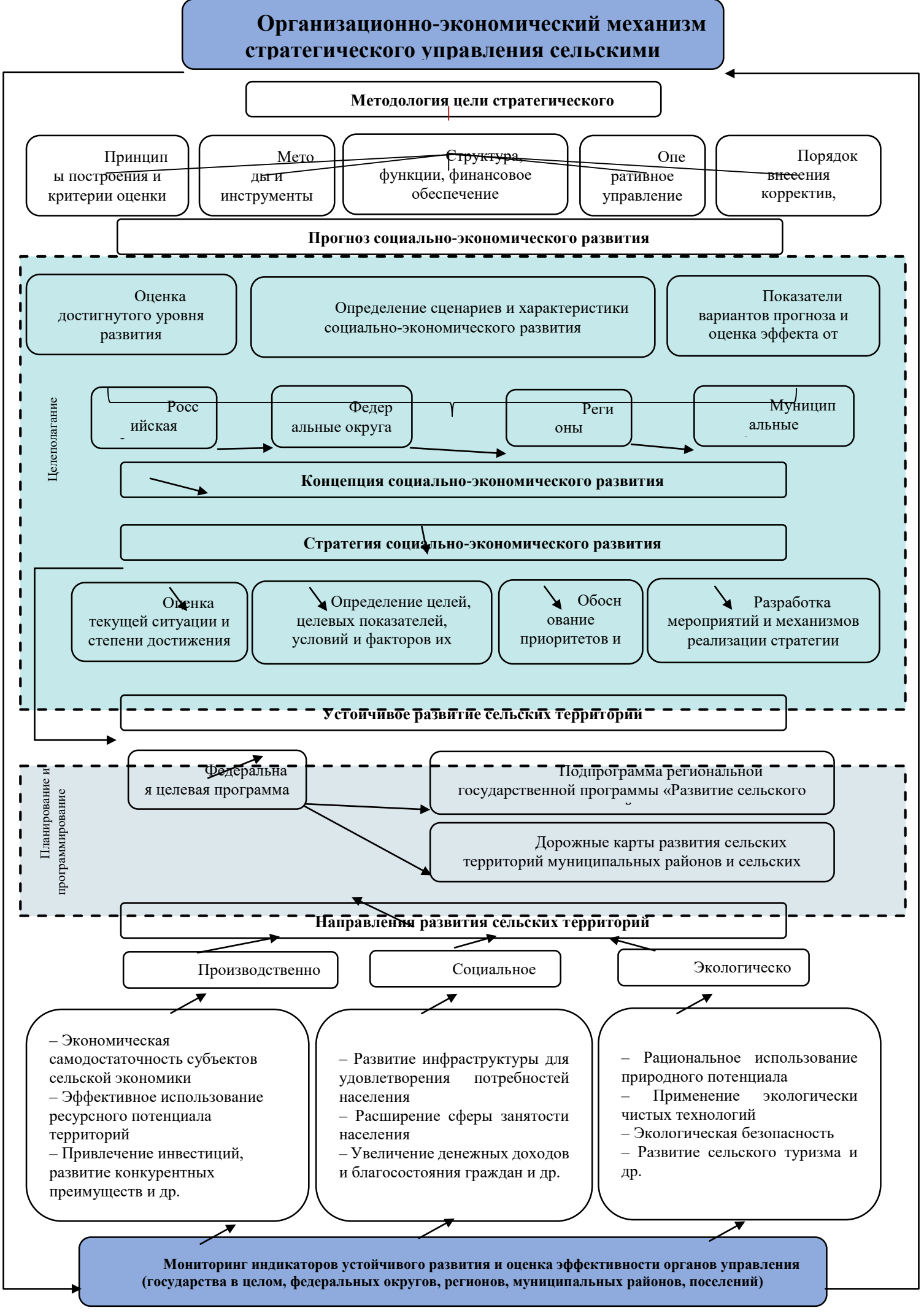


Рисунок 90 – Организационно-экономический механизм реализации целей устойчивого развития сельских территорий

Существует перечень текущих планов и официальных документов, в которых указаны цели развития сельских территорий, основные направления развития и меры государственной поддержки (рисунок 92).

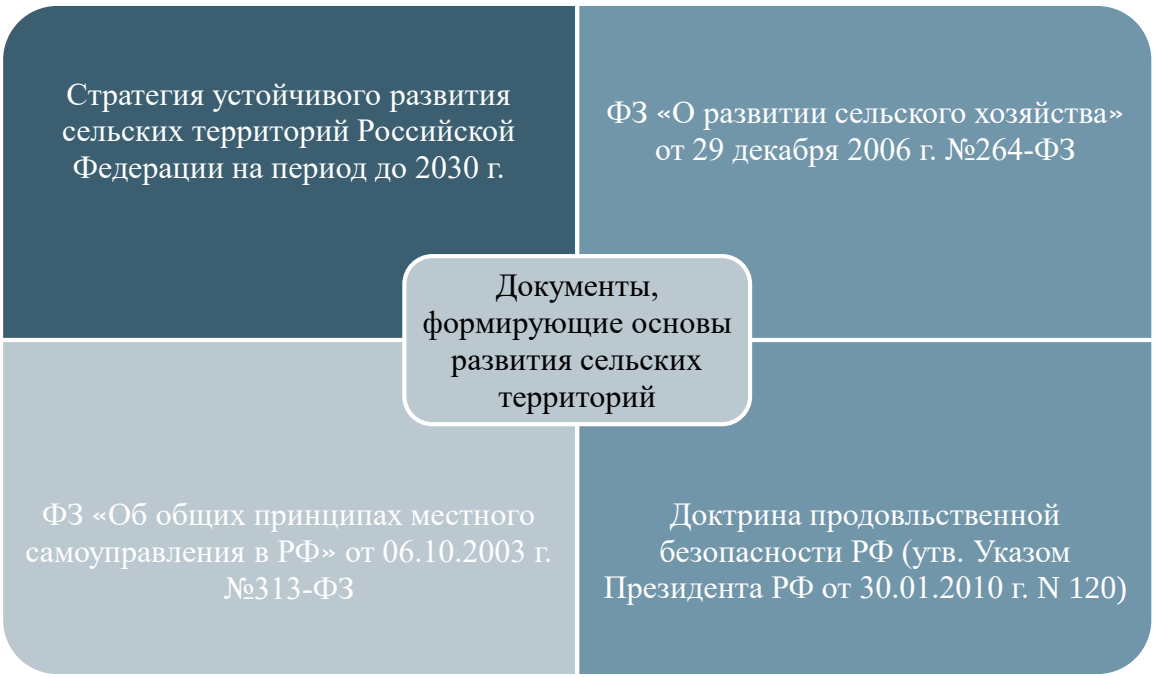


Рисунок 92 – Документы, формирующие основы развития сельских территорий

Формирование эффективной модели устойчивого развития сельских территорий обусловлено ее ресурсным потенциалом и связано с необходимостью достижения запланированной стратегической цели. Фактическая реализация стратегической цели связана с решением ряда применимых задач. Это обусловлено сочетанием экономических, институциональных и управленческих инструментов, что возможно при наличии определенных обязательных условий или факторов.

Модель стратегического управления развитием сельских территорий включает в себя определённое количество факторов, которые в большей степени влияют на процессы, происходящие в системе сельской среды. Факторы можно разделить на три группы: экономические, социальные и экологические (рисунок 93).

Рисунок 93 – Факторы устойчивого развития сельских территорий

Данные факторы воздействуют напрямую на экономико-социальную и экологическую системы в сельских территориях. Уровень развития каждого фактора позволяет определить устойчивость развития сельских территориальных систем. Также стоит отметить, что все факторы равномерно важны для долгосрочного прогресса сельской местности.

Выбранные факторы формируются исходя из набора входных данных, которые в дальнейшем на выходе преобразуются в индикаторы. Значение каждого индикатора указывает на степень устойчивости развития сельских территорий. Также в некоторых исследованиях индикаторы по каждому выходному фактору отображаются в векторной форме на многомерной плоскости, например, векторы a, b и c – в трехмерном пространстве. Это позволяет визуализировать получаемую модель оценки устойчивости развития сельских территорий.

Стоит выделить большое значение государственного участия в развитии сельской территориальной системы. Применительно к Пермскому краю организационно – управленческая структура по данной стратегии будет выглядеть следующим образом (рисунок 94):

Рисунок 94 – Организационно-управленческая структура модели развития сельских территорий в Пермском крае

В целом организационная структура распределяет иерархию управленческих групп в реализации стратегии. Также позволяет бизнесу определиться, с какими государственными структурами налаживать взаимодействие, чтобы реализовывать проекты на основе государственно-частного партнерства. Стратегия развития сельских территорий базируется на основных направлениях развития и этапах проведения (рисунок 95).

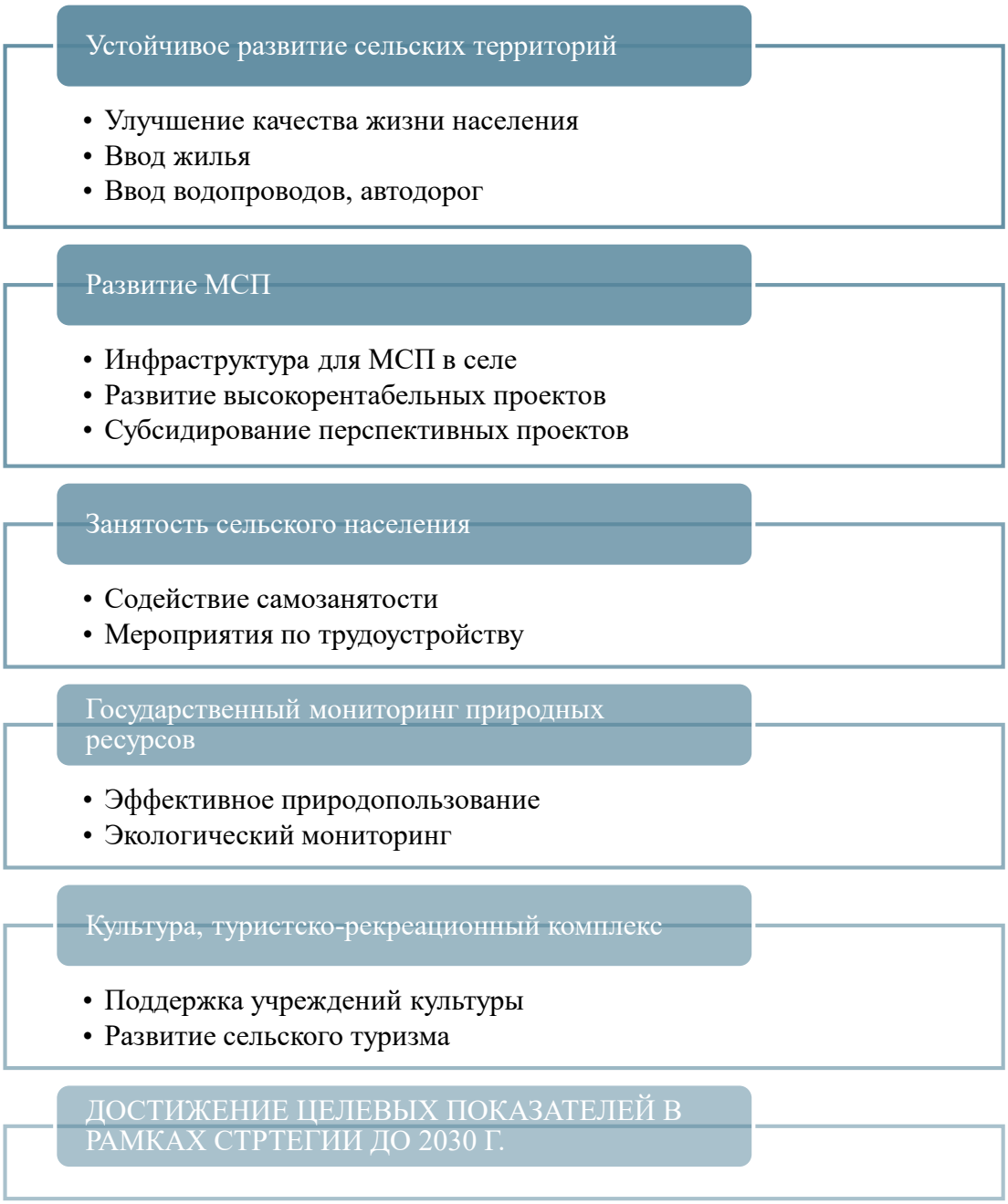


Рисунок 95 – Задачи реализации стратегии управления устойчивым развитием сельских территорий

Проблема отсутствия эффективного организационно-экономического механизма стратегического управления, обеспечивающего устойчивое развитие сельских территорий, привела к нерациональному размещению производительных сил, неразвитости социально-бытовой инфраструктуры и другим диспропорциям, которые бумерангом ударили по эффективности сельской экономики и условиям проживания селян.

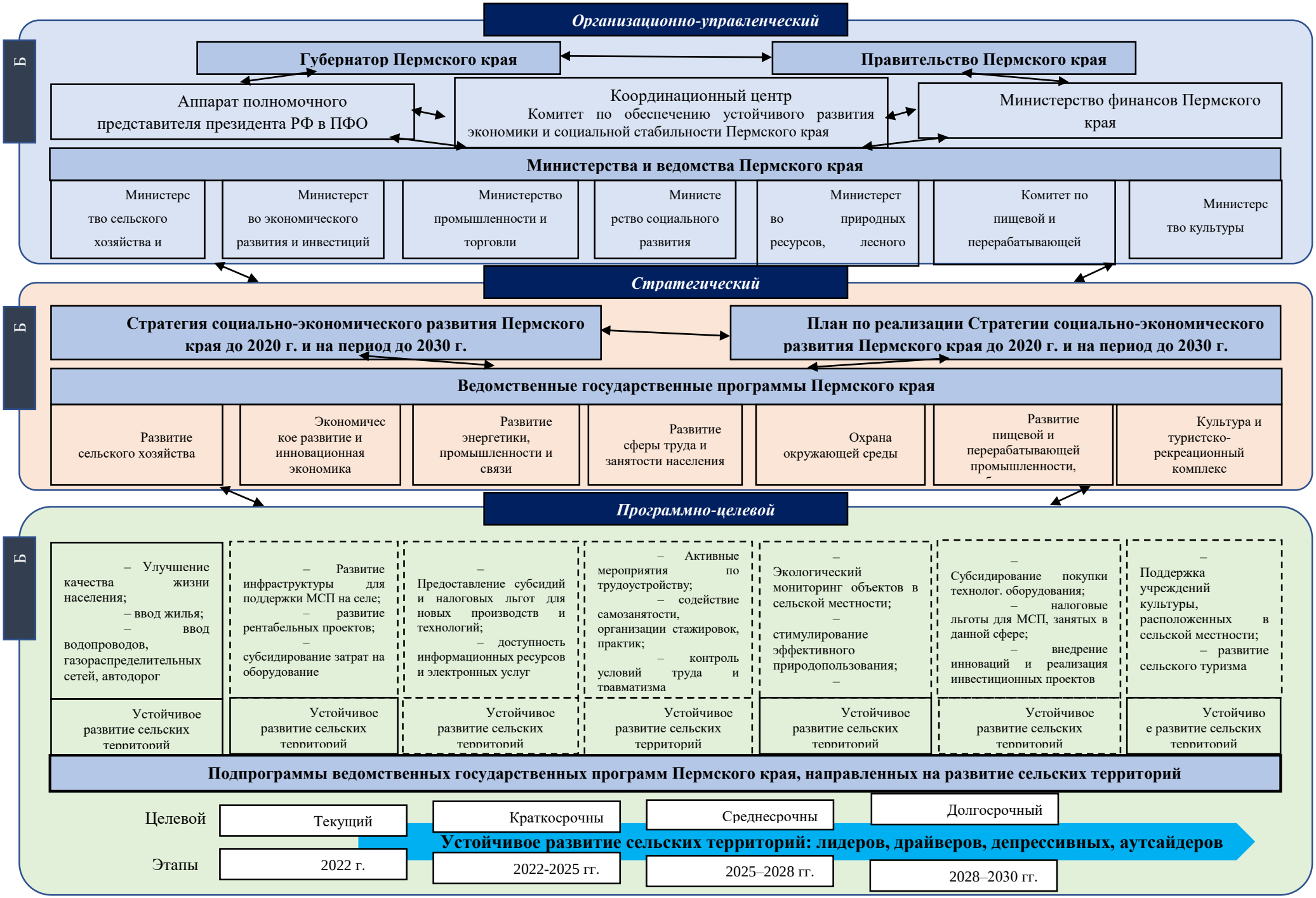


Рисунок 96 – Концептуальная модель организационно-экономического механизма стратегического управления развитием сельских территорий Пермского края

Предлагается концептуальная модель организационно-экономического механизма стратегического управления развитием сельских территорий через межведомственне и межтерриториальне взаимодействие для реализации задач устойчивого социо-эколого-экономического развития сельских территорий Пермского края. Модель включает в себя три взаимосвязанных блока (рисунок 96). В первом организационно-управленческом блоке показано местонахождение координирующего органа – Комитета по обеспечению устойчивого экономического развития и социальной стабильности в Пермском крае, и в этой структуре рекомендуется создать координационный центр долгосрочного стратегического прогнозирования и планирования.

Второй модуль является стратегическим и отражает среднесрочную и долгосрочную реализацию национальных планов на региональном уровне. Эти планы должны быть интегрированы и скоординированы друг с другом для решения сложных задач, особенно для обеспечения устойчивого развития сельских территорий.

Третий модуль ориентирован на целевые программы. Он объясняет направление развития. С одной стороны, это взаимодействие государства, представленного конкретными отраслевыми ведомствами, а с другой стороны, это взаимодействие органов местного самоуправления, хозяйствующих субъектов, представляющих сельскохозяйственное производство и сельское сообщество в целом.

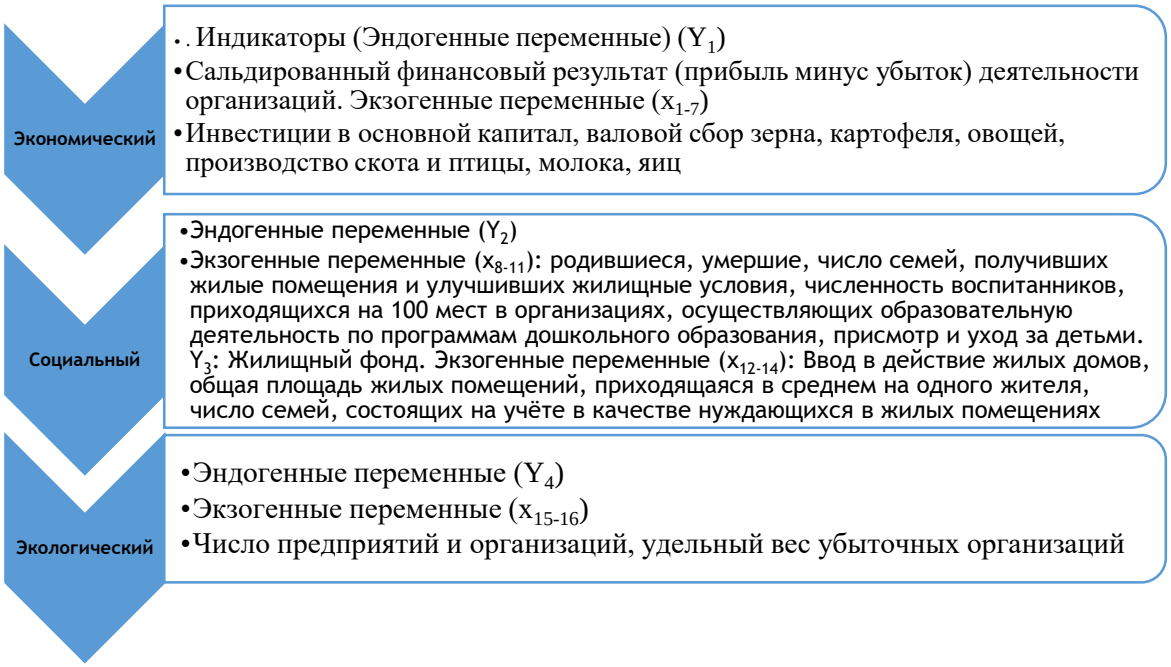
4.2 Модель стратегического управления развитием сельских территорий

Каждый из данных факторов включает в себя ряд основных индикаторов, которые указаны в Стратегии устойчивого развития сельских территорий на период до 2030 г. Данные индикаторы оцениваются по специальным показателям, которые будут включены в разрабатываемую

модель. На выходе можно получить прогноз по каждому выходному индикатору и оценить устойчивость сельского района.

Пример модели будет произведен на основе данных по Пермскому краю и Кишертскому муниципальному округу Пермского края. В качестве целевых показателей развития будут выбраны индикаторы из комплексной стратегии развития сельских территорий до 2030 г. Будет оценено воздействие на данные индикаторы некоторых входных параметров, смоделирован прогноз для Кишертского муниципального округа и в целом по Пермскому краю, проведено сопоставление с данными в общероссийской стратегии.

Система результативных и факторных переменных модели показана на рисунке 97.



Источник: собственные исследования.

Рисунок 97 – Система результативных и факторных переменных модели стратегического управления сельскими территориями

Таким образом, в ходе решения математической модели можно получить систему уравнений многофакторных регрессий для каждого индикатора (Yi).

В результате для экономических факторов получена следующая регрессионная модель (Y1):

$Y1=0{,}2173x1-4{,}88\pm0{,}0027x2+29{,}963\pm0{,}0051x3+52{,}755\pm0{,}0044x4+29{,}09\pm0{,}0102x5+18{,}925+0{,}0074x6-40{,}005+0{,}0438x7-31{,}6=54{,}248+0{,}2173x1\pm0{,}0027x2\pm0{,}0051x3\pm0{,}0044x4\pm0{,}0102x5+0{,}0074x6+0{,}0438x7$ (3)

Статистические параметры модели Y1 равны:

F критерий Фишера – 7,24;

Стандартная ошибка (SE) – 7,24;

R2 – 55%.

Также для каждого полученного экзогенного фактора рассчитаны коэффициенты эластичности (Ei) (таблица 66).

Таблица 66 – Коэффициенты эластичности для экзогенных факторов модели Y_1*

Экзогенная переменная (x_i)	Эластичность (E_i), %
Инвестиции в основной капитал	1,42
Валовой сбор зерна	-1,61
Валовой сбор картофеля	-3,56
Валовой сбор овощей	-1,52
Производство скота и птицы на убой	-0,65
Производство молока всех видов	4,50
Производство яиц	3,75

*Источник: собственные исследования.

В ходе анализа экономической устойчивости развития Кишертского муниципального округ получено, что в наибольшей степени благоприятно воздействует на целевой индикатор производство молока и яиц (Ei равны 4,5 и 3,7% соответственно). Негативно влияет на экономику муниципального образования увеличение сбора картофеля. Также стоит отметить позитивную отдачу от инвестиционных вложений в основной капитал предприятий на территории субъекта Пермского края.

Для социальных факторов получены две регрессионные модели – Y2 и Y3.

Результаты моделирования Y2:

$Y2$=9,893$x8$+10598+9,9428$x9$+9850+24,068$x10$+11503+28,339$x11$+9473, 4=41424,4+9,893$x8$+9,9428$x9$+24,068$x10$+28,339$x11$ (4)

Статистические параметры модели Y2 равны:

F критерий Фишера – 25,98;

Стандартная ошибка (SE) – 214,56;

R2 – 52%.

Коэффициенты эластичности экзогенных факторов представлены в таблице 67.

Таблица 67 – Коэффициенты эластичности для экзогенных факторов модели Y2*

Экзогенная переменная (x_i)	Эластичность (E_i), %
Родившиеся	0,12
Умершие	0,18
Число семей, получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия	0,05
Численность воспитанников, приходящихся на 100 мест в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми	0,21

*Источник: собственные исследования.

Наблюдается, что на часть социальных факторов, связанных с численностью населения в Кишерстком муниципальном округе в большей степени влияет численность воспитанников по программам дошкольного образования (E11 – 0,21%).

Второй социальный индикатор – жилищные условия населения Кишертского муниципального округ (Y3).

Результаты моделирования Y3:

$Y3$=−2,2429$x12$+303,65+2,52$x13$+235,12−0,038$x14$+313,03=851,8±2,2429 $x12$+2,52$x13$−0,038$x14$ (5)

Статистические параметры модели Y3 равны:

F критерий Фишера – 8,33;

Стандартная ошибка (SE) – 2,97;

R2 – 32%.

Коэффициенты эластичности экзогенных факторов представлены в таблице 68.

Таблица 68 – Коэффициенты эластичности для экзогенных факторов модели Y3*

Экзогенная переменная (x_i)	Эластичность (E_i), %
Ввод в действие жилых домов	-0,02
Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя	0,21
Число семей, состоящих на учёте в качестве нуждающихся в жилых помещениях	-0,05

*Источник: собственные исследования.

На жилищные условия в Кишертском муниципальном округ в большей степени влияет увеличение площади помещений на одного жителя (E13 – 0,21%).

Экологический индикатор характеризуется моделью Y4.

Результаты моделирования экологических целевых показателей: $Y4=-51{,}079x15+9137{,}1\pm41{,}651x16+4035{,}7=13172{,}8-51{,}079x15\pm41{,}651x16$ (6)

Статистические параметры модели Y3 равны:

F критерий Фишера – 4.,17;

Стандартная ошибка (SE) – 13,23;

R2 – 31%.

Коэффициенты эластичности экзогенных факторов представлены в таблице 69.

Таблица 69 – Коэффициенты эластичности для экзогенных факторов модели Y3*

Экзогенная переменная (x_i)	Эластичность (E_i), %
Число предприятий и организаций	-4,11
Удельный вес убыточных организаций	-1,26

*Источник: собственные исследования.

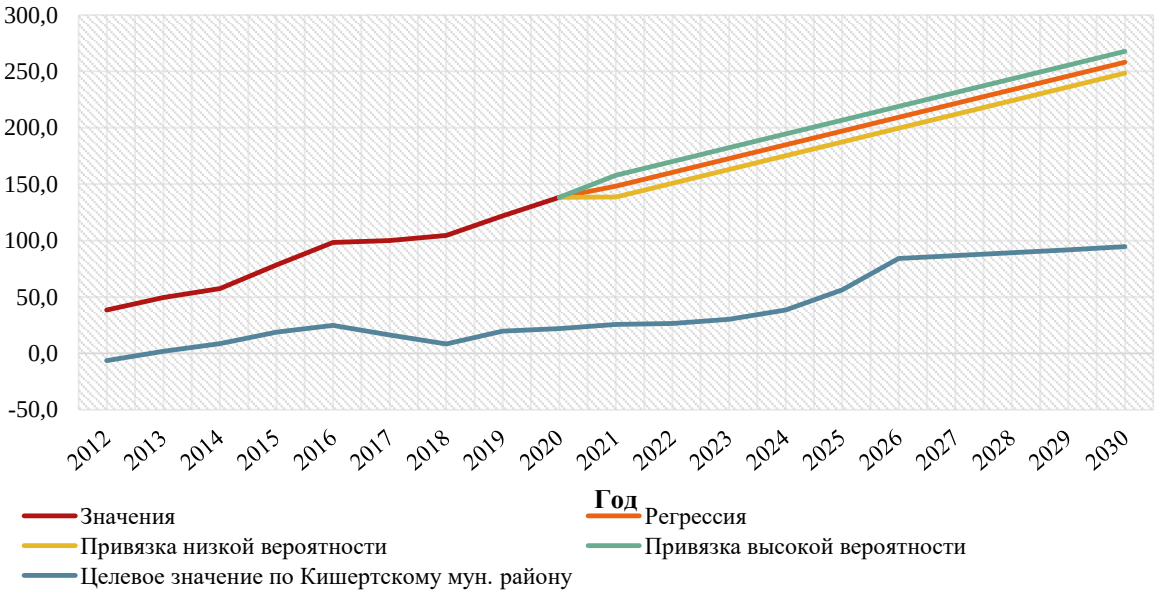
В целом экологическая ситуация в Кишертском муниципальном округе характеризуется уменьшением выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, за прошедшие 10 лет выбросы снизились на 32%. Также позитивно на это влияет уменьшение убыточных организаций, то есть предприятия могут увеличивать инвестиции в новое оборудование, которое соответствует современным экологическим требованиям региона.

Можно оценить индикаторы и присвоить им степень развитости в рамках устойчивого развития сельских территорий.

Прогноз целевых показателей развития сельских территорий на примере Кишертского муниципального округа

Прогноз строится на основе смоделированной системы регрессионных уравнений, которые включают в себя индикаторы по экономическим, социальным и экологическим факторам.

Прогнозирование будет проводиться на основе метода тройного экспоненциального сглаживания. Прогнозируются целевые и регрессионные выходные (Y) показатели по экономическим, социальным и экологическим факторам устойчивого развития сельских территорий на примере Кишертского муниципального округа.



Источник: собственные исследования.

Рисунок 97 – Прогноз экономического индикатора для Кишертского муниципального округа

Статистические параметры модели прогноза:

Средняя абсолютная масштабированная ошибка (MASE) – 0,29;

Средняя абсолютная ошибка в процентах (MAPE) – 0,04;

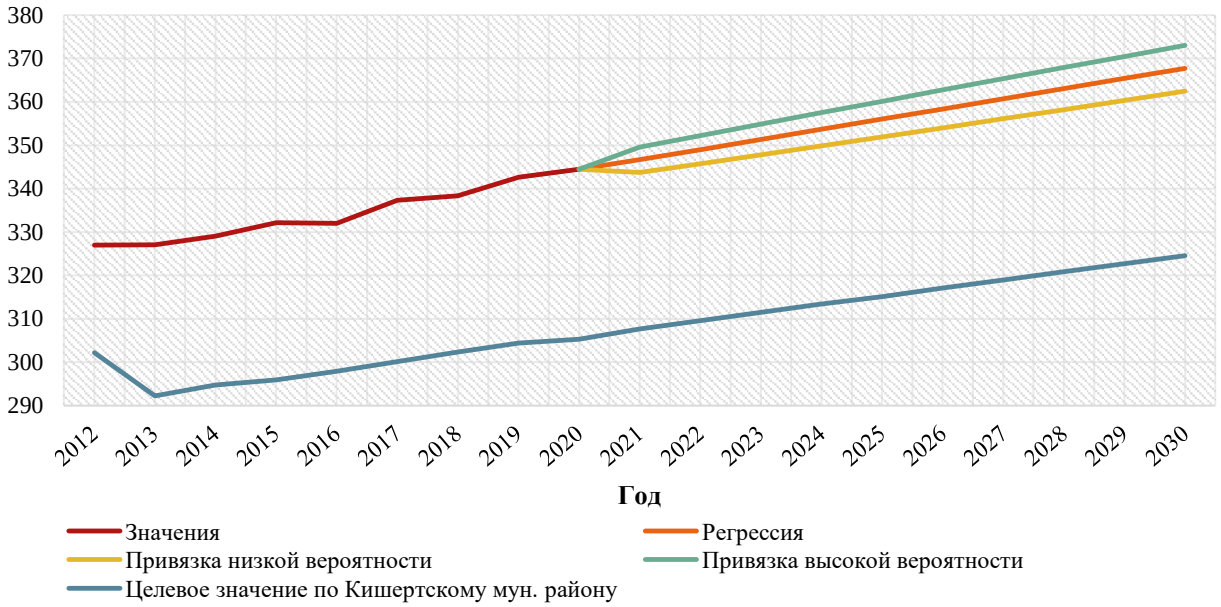
Средняя абсолютная ошибка (MAE) – 3,63;

Квадратный корень из среднеквадратичной ошибки (RMSE) – 4,96.

Таким образом, полученная модель прогноза является статистически значимой, имеет низкий процент ошибки, большая часть прогноза объясняется входными параметрами.

Важным выводом является то, что прогнозное значение экономического развития Кишертского муниципального округа превышает темпы целевого показателя, это позитивный фактор. Номинально, в соответствии с моделью, ожидается, что экономические выгоды и устойчивость предприятий в субъекте Пермского края будут расти, это способно оказать положительное воздействие на устойчивость развития сельской территории. Экономический индикатор применительно к округу можно оценить как высокоустойчивый.

Следующая модель прогноза – социальный индикатор.



Источник: собственные исследования.

Рисунок 99 – Прогноз социального индикатора для Кишертского муниципального района

Статистические параметры модели прогноза:

Средняя абсолютная масштабированная ошибка (MASE) – 0,52

Средняя абсолютная ошибка в процентах (MAPE) – 0,00

Средняя абсолютная ошибка (MAE) – 1,17

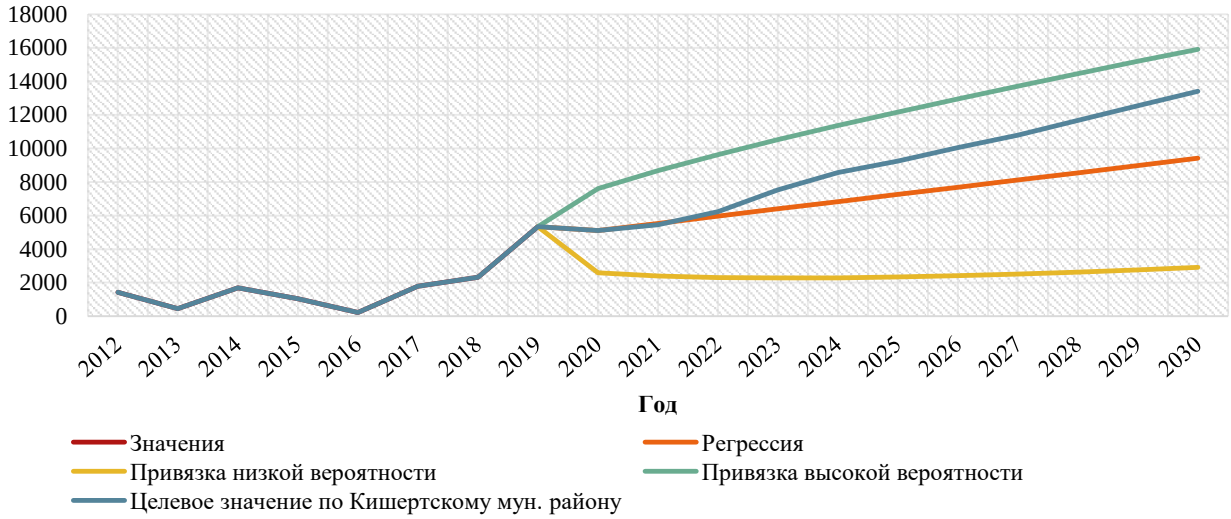
Квадратный корень из среднеквадратичной ошибки (RMSE) – 1,48

Все значения показателей качества модели относительно низкие, что обосновывается высокой долей объясняющей переменной. Показатель средней абсолютной ошибки равен 1,17%, следовательно, в прогнозе объяснено более 98% значений и вероятностей динамики социального индикатора.

При сравнении прогноза регрессии (Y3) и целевого показателя, заложенного в программе, ожидается, что в Кишертском муниципальном округе социальные факторы будут расти более быстрыми темпами и окажут благоприятное воздействие на устойчивость развития Кишертского муниципального образования.

Таким образом, социальный индикатор можно отнести к высокому уровню развития в данном муниципальном образовании Пермского края.

Экологический индикатор также важен в рамках стратегии устойчивого развития. Прогноз экологического индикатора представлен на рисунке 100.



Источник: собственные исследования.

Рисунок 100 – Прогноз экологического индикатора для Кишертского муниципального округа

Статистические параметры модели прогноза:

Средняя абсолютная масштабированная ошибка (MASE) – 0,80

Средняя абсолютная ошибка в процентах (MAPE) – 0,63;

Средняя абсолютная ошибка (MAE) – 107,16;

Квадратный корень из среднеквадратичной ошибки (RMSE) – 128,55.

Построенная модель не отличается высокой степенью статистической значимости. Показатели MAE и RMSE относительно велики. Однако стоит отметить, что динамика целевого показателя превышает выстроенную регрессионную модель относительно экологической обстановки в Кишертском муниципальном округе. В целом экологический индикатор можно отнести к допустимому уровню развития.

Таким образом, динамика экономических, социальных и экологических индикаторов на примере Кишертского муниципального округа

характеризуется позитивно, в наибольшей степени экономических. Модель развития данного муниципального образования соответствует стратегии устойчивого развития сельских территорий Пермского края.

Пример модели будет произведен на основе данных по Пермскому краю.

Система результативных и факторных переменных модели имеет идентичный вид, как и для муниципальных образований, включающий экономический, социальный, экологический блоки, с теми же переменными.

Таким образом, в ходе решения математической модели можно получить систему уравнений многофакторных регрессий для каждого индикатора (Yi).

В результате для экономических факторов получена следующая регрессионная модель (Y1):

$$Y1=-2315676{,}29+1{,}55x1-0{,}41x2+0{,}56x3+1{,}88x4+11{,}79x5-0{,}65x6+0{,}75x7 \quad (1)$$

Статистические параметры модели Y1 равны:

F критерий Фишера – 0,87;

R2 – 56%.

Также для каждого полученного экзогенного фактора рассчитаны коэффициенты эластичности (Ei) (таблица 70).

Таблица 70 – Коэффициенты эластичности для экзогенных факторов модели Y1*

Экзогенная переменная (x_i)	Эластичность (E_i), %
Инвестиции в основной капитал	2,04
Валовой сбор зерна	-0,75
Валовой сбор картофеля	1,01
Валовой сбор овощей	1,62
Производство скота и птицы на убой	7,36
Производство молока всех видов	-1,83
Производство яиц	4,90

*Источник: собственные исследования.

В ходе анализа экономической устойчивости развития сельских территорий Пермского края наблюдается, что в наибольшей степени благоприятно воздействует на целевой индикатор производство скота и птицы, а также яиц (Ei равны 7,36 и 4,90% соответственно). Негативно влияют на экономику муниципального образования увеличение сбора зерна и производство молока. Также стоит отметить позитивную отдачу от инвестиционных вложений в основной капитал предприятий.

Для социальных факторов получены две регрессионные модели – Y2 и Y3.

Результаты моделирования Y2:

$$Y2=2497{,}62+0{,}01x8-0{,}01x9+1{,}01x10+3{,}56x11 \quad (2)$$

Статистические параметры модели Y2 равны:

F критерий Фишера – 7,77;

Стандартная ошибка (SE) – 6,35;

R2 – 86%.

Коэффициенты эластичности экзогенных факторов представлены в таблице 71.

Таблица 71 – Коэффициенты эластичности для экзогенных факторов модели Y2*

Экзогенная переменная (x_i)	Эластичность (E_i), %
Родившиеся	0,06
Умершие	-0,15
Число семей, получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия	0,01
Численность воспитанников, приходящихся на 100 мест в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми	0,14

*Источник: собственные исследования.

Примечательно, что на часть социальных факторов, связанных с численностью населения сельских территорий в Пермском крае, в большей степени влияет численность воспитанников по программам дошкольного образования (E11 – 0,14%).

Второй социальный индикатор – жилищные условия населения (Y3).

Результаты моделирования Y3:

$$Y3=1017{,}95+1{,}39x12+2421{,}48x13+0{,}03x14 \quad (5)$$

Статистические параметры модели Y3 равны:

F критерий Фишера – 0,00;

Стандартная ошибка (SE) – 36,60;

R2 – 99%.

Коэффициенты эластичности экзогенных факторов представлены в таблице 72.

Таблица 72 – Коэффициенты эластичности для экзогенных факторов модели Y3*

Экзогенная переменная (x_i)	Эластичность (E_i), %
Ввод в действие жилых домов	0,02
Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя	0,92
Число семей, состоящих на учёте в качестве нуждающихся в жилых помещениях	0,04

*Источник: собственные исследования.

Влияние на жилищные условия в сельских территориях Пермского края в большей степени оказывает увеличивающаяся площадь помещений на одного жителя (E13 – 0,92%).

Экологический индикатор характеризуется моделью Y4.

Результаты моделирования экологических целевых показателей:

$$Y4=465164{,}75+0{,}77x15-7258{,}73x16 \quad (6)$$

Статистические параметры модели Y3 равны:

F критерий Фишера – 5,14;

R2 – 59%.

Коэффициенты эластичности экзогенных факторов представлены в таблице 73.

Таблица 73 – Коэффициенты эластичности для экзогенных факторов модели Y3*

Экзогенная переменная (x_i)	Эластичность (E_i), %
Число предприятий и организаций	0,19
Удельный вес убыточных организаций	-0,66

*Источник: собственные исследования.

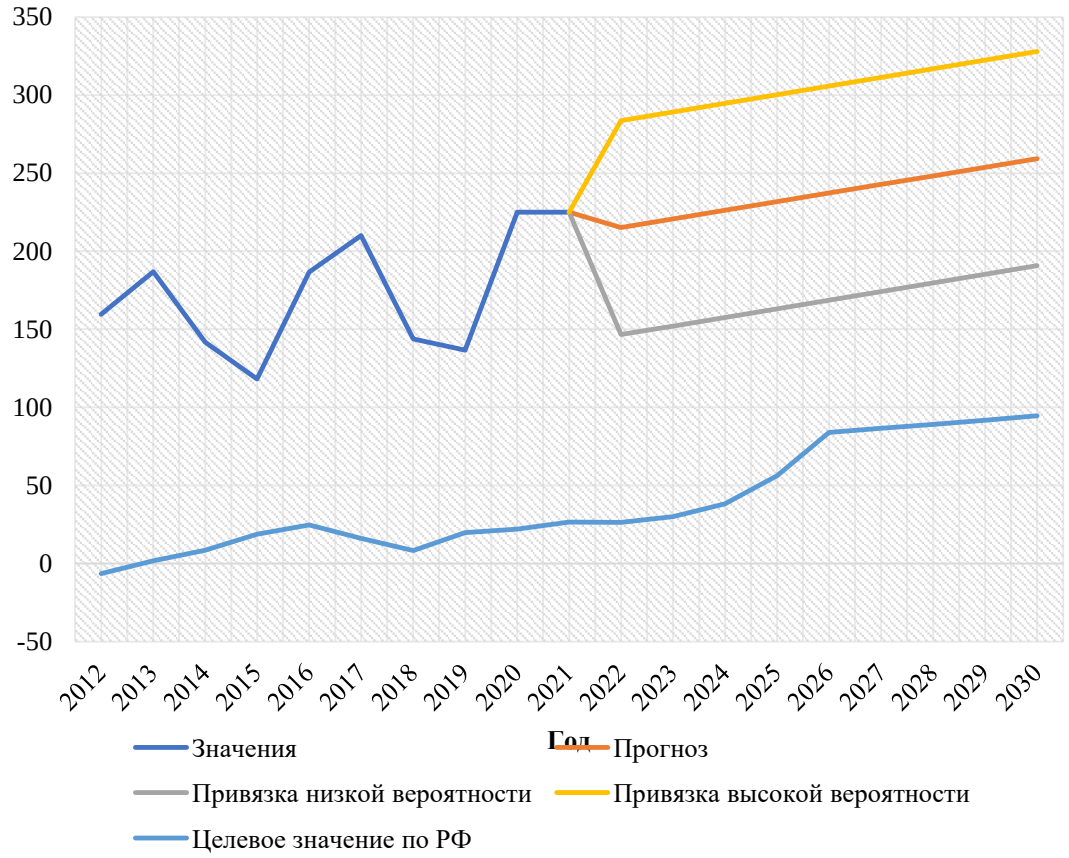
В целом экологическая ситуация в сельских территориях Пермского края характеризуется сокращением выбросов загрязняющих веществ в атмосферу; за прошедшие 10 лет выбросы снизились на 15%. Также позитивно на это влияет уменьшение убыточных организаций, то есть предприятия увеличивают инвестиции в новое оборудование, которое соответствует современным экологическим требованиям региона.

Можно оценить индикаторы и присвоить им степень развитости в рамках устойчивого развития сельских территорий.

Прогноз целевых показателей развития сельских территорий на основе Пермского края

Прогноз строится на основе смоделированной системы регрессионных уравнений, которые включают в себя индикаторы по экономическим, социальных и экологическим факторам.

Прогнозирование будет проводиться на основе метода тройного экспоненциального сглаживания. Прогнозируются целевые и регрессионные выходные (Y) показатели по экономическим, социальным и экологическим факторам устойчивого развития сельских территорий на примере Пермского края.



Источник: собственные исследования.

Рисунок 101 – Прогноз экономического индикатора для Пермского края

Статистические параметры модели прогноза:

Средняя абсолютная масштабированная ошибка (MASE) – 0,73;

Средняя абсолютная ошибка в процентах (MAPE) – 0,17;

Средняя абсолютная ошибка (MAE) – 28,48;

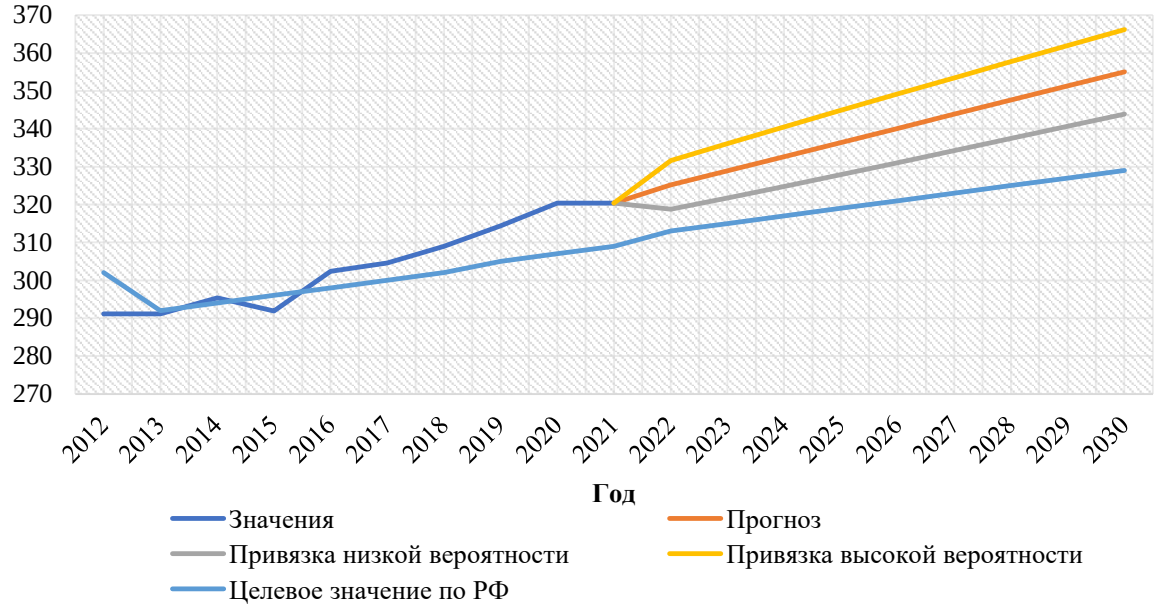
Квадратный корень из среднеквадратичной ошибки (RMSE) – 34,97.

Таким образом, полученная модель прогноза является статистически значимой, имеет низкий процент ошибки, большая часть прогноза объясняется входными параметрами.

Важным выводом является то, что прогнозное значение экономического развития Пермского края превышает темпы целевого показателя, это позитивный фактор. Номинально, в соответствии с моделью, ожидается, что экономические выгоды и устойчивость предприятий будут расти, это

способно оказать позитивное влияние на устойчивость развития сельской территории. Экономический индикатор применительно к Пермскому краю можно оценить, как высокоустойчивый.

Следующая модель прогноза – социальный индикатор.



Источник: собственные исследования.

Рисунок 101 – Прогноз социального индикатора для Пермского края

Статистические параметры модели прогноза:

Средняя абсолютная масштабированная ошибка (MASE) – 0,60;

Средняя абсолютная ошибка в процентах (MAPE) – 0,01;

Средняя абсолютная ошибка (MAE) – 2,40;

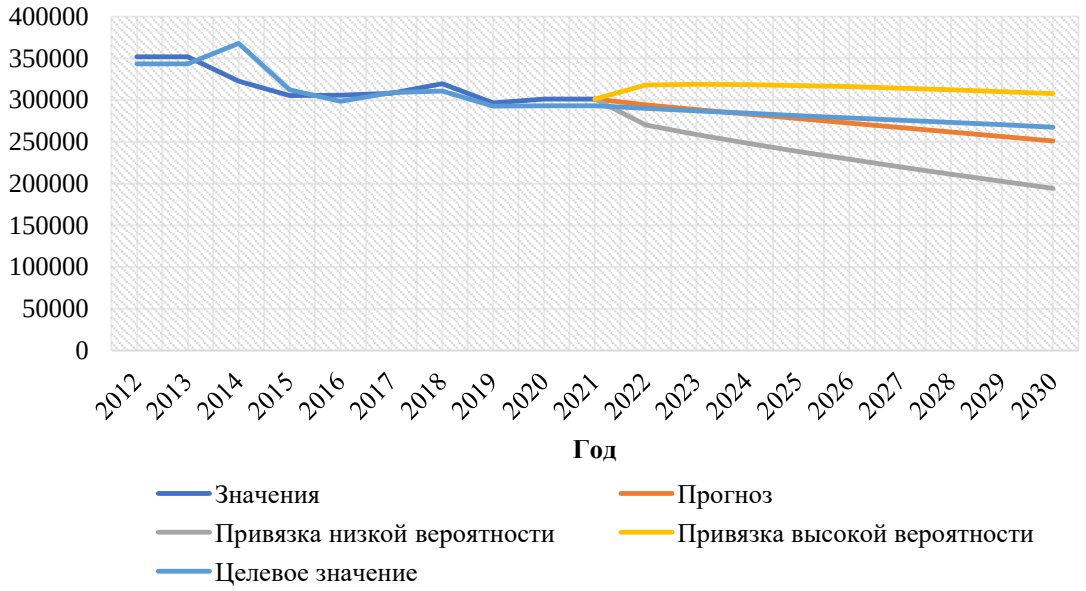
Квадратный корень из среднеквадратичной ошибки (RMSE) – 3,26.

Все значения показателей качества модели относительно низкие, что обосновывается высокой долей объясняющей переменной. Показатель средней абсолютной ошибки равен 2,40%, следовательно, в прогнозе объяснено более 97% значений и вероятностей динамики социального индикатора.

При сравнении прогноза регрессии (Y3) и целевого показателя, заложенного в программе, ожидается, что в сельских территориях социальные

факторы будут расти более быстрыми темпами и окажут благоприятное воздействие на устойчивость развития Пермского края. Таким образом, социальный индикатор можно отнести к высокому уровню развития.

Экологический индикатор также важен в рамках стратегии устойчивого развития. Прогноз экологического индикатора представлен на рисунке 103.



Источник: собственные исследования.

Рисунок 103 – Прогноз экологического индикатора для Пермского края

Статистические параметры модели прогноза:

Средняя абсолютная масштабированная ошибка (MASE) – 1,03;

Средняя абсолютная ошибка в процентах (MAPE) – 0,03.

Таблица 74 – Прогноз показателей эффективности организационно-экономического механизма управления развитием сельских территорий Пермского края*

Показатели	Базисный год 2012	Год										
		2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030
Экономические индикаторы												
Инвестиции в основной капитал	162241	291099	307907,1	310169,6	335147,3	344813,9	365751,1	370863	398640,7	398420,2	421701,2	429051,5
Валовой сбор зерна	321678	299771	325082,5	263223,1	348601,3	311792,3	315575,5	317327,7	315341,9	300639,6	312124,1	297002,1
Валовой сбор картофеля	447413	239549	180787,4	167155,7	153282	136869,1	129035,6	109246,8	93715,69	70199,11	52484,09	34512,23
Валовой сбор овощей	169691	137407	133052,3	129588,9	126890	126111,2	124545,9	122498,6	119687,2	117003,4	114618,4	112220
Производство скота и птицы на убой	115811	100389	96425,3	93260,08	90743,8	87388,74	84873,66	83196,28	81634,34	79317,51	76678,59	74160,46
Производство молока всех видов	474952	528995	536687,3	546018,6	561614,6	572837,5	585605,2	596808	608414,3	616705,3	627695,9	639148,2
Производство яиц	1007657	1307660	1357665	1406697	1455408	1504126	1547419	1585404	1623374	1662117	1704990	1747432
Социальные индикаторы												
Ввод в действие жилых домов	825,8	1172,8	1211,06	1239,426	1239,409	1258,741	1279,665	1315,361	1341,867	1365,161	1383,413	1403,899
Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя	22,1	24,6	25,01133	25,41033	25,81103	26,18704	26,52622	26,88152	27,2046	27,58056	27,93056	28,28942
Число семей, состоящих на учёте в качестве нуждающихся в жилых помещениях	76355	55706	52048,7	49623,89	47843,67	44765,86	42504,03	39838,11	37649,52	35535,61	32673,72	30317,85
Экологические индикаторы												
Число предприятий и организаций	77264	70180	69652,1	68747,52	67560,77	65969,76	64166,28	62110,05	60380,31	59006,49	57593,39	56181,06
Удельный вес убыточных организаций	23,8	30	30,77576	31,24365	31,29457	31,26713	31,53163	31,76049	32,03983	32,19801	32,50493	32,72971

*Источник: собственные исследования.

Построенная модель не отличается высокой степенью статистической значимости. Стоит отметить, что динамика целевого показателя превышает, выстроенную регрессионную модель относительно экологической обстановки в Пермском крае. В целом экологический индикатор можно отнести к допустимому уровню развития.

Достижение целевых показателей эффективности организационно-экономического механизма управления развитием сельских территорий края возможно только при реализации стратегических направлений развития сельских территорий.

4.3 Стратегические направления развития сельских территорий

Стратегические направления развития сельских территорий основываются на концептуальных подходах стратегического управления, моделях стратегического развития сельских территорий и прогнозных индикаторах, расчеты которых были представлены выше.

Предлагается Концепция Стратегии развития сельских территорий на примере трёх муниципальных образований Пермского края, где были произведены расчеты экономического потенциала населенных пунктов, дана балльная оценка, произведена дифференциация территорий по социо-экономическому развитию, разработана модель стратегического управления развитием этих территорий: Кишертский муниципальный округ, Краснокамский городской округ, Калининское сельское поселение Кунгурского муниципального района.

Для обеспечения устойчивого развития населенных пунктов необходимо не только определить направления социально-экономического развития, но и решить вопросы территориального характера.

Стратегия устойчивого развития сельской территории Кишертского муниципального округа основывается на наличии ресурсной базы (приложение Б). Составлена схема зонирования территории Кишертского

района, отражающая перспективные направления хозяйственно-экономического развития (см. приложение В).

С учетом специализации исторического развития, характера ресурсов, условий производственных баз, экономических связей территории, наличия социальных объектов, транспортного и инженерного развития обозначены границы территорий с потенциалом для развития производственных отраслей народного хозяйства [349].

Ресурсный потенциал территории определяется как деятельность в различных сферах экономики: сельскохозяйственное производство и переработка продукции, лесозаготовительная деятельность и производство строительных материалов, охота и рыболовство, туризм и развлечения и т.д.

Проведено зонирование территории района, основанное на выявлении различий территорий по наличию и характеру ресурсов для разнообразных видов деятельности, включая природные, экономические, социальные, историко-культурные факторы, в целях определения направлений развития территории и обозначения населенных пунктов, которые должны стать основой, центром развития.

Схема зонирования определяет границы «каркаса развития» территории и направления хозяйственно-экономического развития для каждого сельского поселения и района в целом.

План зонирования определяет территориальные границы «каркаса развития» и направления экономического и хозяйственного развития для каждого сельского поселения и всей территории (приложение Г).

При разработке стратегии социально-экономического развития Кишертского муниципального района Э.Р. Кузнецова выявила: «Каркас развития наглядно показывает центры развития Кишертского района, сельские территории, обладающие ресурсами и высоким потенциалом развития. Модель устойчивого развития сельских территорий должна коррелировать с

результатами оценки потенциалов населенных пунктов и каркасом развития» [138].

Как ранее отмечалось Э.Р. Кузнецовой: «Депрессивные населенные пункты (в особенности не имеющие жителей или насчитывающие 1–5 проживающих) предлагается упразднить, в том числе и на законодательном уровне. Оптимальный вариант – жителей таких населенных пунктов переселить в населенные пункты с высоким или средним потенциалом. В группу таких населенных пунктов попадают 20 деревень: 3 из них совсем не имеют жителей, 17 – с низким потенциалом развития и численностью населения менее 10 человек. Процесс переселения не подвергнется сомнению, учитывая, что естественным образом он (процесс) происходит на протяжении последних десяти лет: из депрессивных населенных пунктов жители переезжают в центры сельских поселений, в районный центр. В депрессивных деревнях остаются жить пенсионеры» [138].

Следующий вывод, который напрашивается в результате проведенного исследования – это оптимизация количества сельских поселений. Сегодня их 5, но лишь одно, самое крупное, центральное – Усть-Кишертское, имеет наибольший показатель самообеспеченности. То есть только в Усть-Кишертском сельском поселении имеется ресурс бюджетных средств для инвестиционной составляющей. Четыре других сельских поселения глубоко дотационные (см. приложение Г) [138].

С точки зрения бюджетирования полномочий сельских поселений, в 4 дотационных поселениях недостаточно средств для исполнения определенных 131-ФЗ полномочий. Следовательно, жители этих сельских территорий не в полной мере могут реализовать свое право на необходимые и определенные законодательством минимальные потребности комфорта проживания, доступности благ цивилизации [138].

Сельские поселения различаются по ряду показателей:

- ресурсному потенциалу;

- наличию и состоянию объектов производства;

- наличию и состоянию объектов социально-бытового обслуживания;

- численности и составу населения;

- числу и размерам населенных пунктов.

В результате таких различий А. Х. Якубов выявил: «Поселения имеют разную налогооблагаемую базу и, как следствие, различный доход бюджетов». По мнению А. Х. Якубова: «Социальная, производственная и инженерная инфраструктуры в поселениях развиваются в разной степени, а дотационные компенсации не могут до конца уравнять различия. В этом случае поселения объективно разделены на сильные и слабые. Отсюда возникает неизбежность миграции населения из депрессивных территорий в экономически более сильные» [366].

Современная система сельского в Кишертском районе не отвечает требованиям времени, более того, она не отвечает стремлениям, ожиданиям и запросам жителей. Этим объясняется и внутренняя, и внешняя миграция населения – «жители голосуют ногами».

Встаёт вопрос не только о разделении района на экономически и социально равноценные поселения, но и о территориальной организации, при которой решаются задачи компактности размещения, социальной и демографической однородности, экономической устойчивости и динамичности.

Опыт предыдущих мероприятий по оптимизации количества сельских поселений оказался положительным лишь частично. В 2013 г. были объединены Усть-Кишертское и Черноярское сельские поселения в Усть-Кишертское, а Осинцевское и Мечинское – в Осинцевское. Кроме очевидных бюджетных приобретений (экономия средств на содержании органов управления) в результате объединения «сильные» сельские территории не приобрели потенциала развития. Расширился ареал ответственности, население не перестало покидать «присоединенные» территории. В то же

время показатели потенциала «присоединенных» населенных пунктов практически не пострадали. Например, потенциал «присоединенных» с. Меча (74,3) или д. Мазуевка (86,6) позволяет говорить о перспективности развития этих населенных пунктов. Более того, потенциал с. Меча больше, чем потенциал административного центра объединенного сельского поселения – с. Осинцево (61,5).

Сравнительный анализ потенциала сельских поселений рассчитывался путем вычисления среднего арифметического между потенциалами населенных пунктов, расположенных в сельском поселении. Показатели каждого сельского поселения приведены в таблице 75.

Таблица 75 - Балл потенциала сельских поселений Кишертского муниципального округа

Сельское поселение	ИТОГО
Андреевское	23,43
Кордонское	60,05
Осинцевское	30,9
Посадское	25,12
Усть-Кишертское	32,42

Учитывая географическое расположение, совокупность показателей потенциалов сельских поселений, схожесть социально-экономических процессов, логичной моделью оптимизации стало бы объединение Кордонского и Осинцевского сельских поселений в одно муниципальное образование, а Андреевского, Посадского и Усть-Кишертского – в другое образование (рисунки 104, 105).

Рисунок 104 – Сельские поселения Кишертского района в 2015 г.

Рисунок 105 – Предлагаемая модель местного самоуправления в Кишертском муниципальном округе

Плюсами такой модели являются:

- снижение расходов на содержание органов местного самоуправления: по подсчетам, реализация обозначенной модели позволит перенаправить средства на инвестиционную составляющую или на исполнение полномочий

сельских поселений в размере 5 млн руб. в Кордонской и Осинцевской сельских территориях и 3,5 млн руб. в Андреевской, Посадской и Кишертской;

- сложение потенциалов в рамках модели оптимизации сельских поселений (таблица 76) позволяет говорить об относительном равенстве потенциалов новых территориальных образований;

выравнивание потенциалов сельских территорий позволит комплексно подойти к вопросу использования их ресурсов;

- укрупнение территорий приведет к тому, что население из депрессивных населенных пунктов будет стремиться переехать ближе к административным центрам, что, в свою очередь, приведет к естественному процессу оптимизации расселения жителей района;

- повышение инвестиционной привлекательности сельских поселений;

- повышение эффективности работы управленческих кадров;

- ускорение процесса принятия и реализации решений;

- сохранение и обновление социально значимых объектов инфраструктуры (возможность участия в федеральных и региональных проектах и программах на условиях софинансирования);

- общность хозяйственного районирования.

Таблица 76 – Сумма потенциалов сельских поселений*

Сельское поселение	ИТОГО
Кордонское Осинцевское	90,95
Андреевское Посадское Усть-Кишертское	80,97

*Источник: собственные исследования.

Существующее административно-территориальное деление Кишертского района не оптимально, это признают и руководители района. Система состоит из экономически сильных и слабых поселений. На основании комплексной оценки потенциалов населенных пунктов возможно построение

модели практически равноценных по потенциалам поселений. Проведенные расчеты служат обоснованием числа и размеров сельских поселений Кишертского муниципального округа.

Сформированная модель сельских поселений не только экономически обоснована, но и устойчива во времени. Демографический прогноз, составленный в Схеме территориального планирования Кишертского муниципального округа, позволяет говорить об относительной демографической устойчивости предложенной модели сельских территорий в среднесрочной перспективе.

Применение на практике указанных моделей и рекомендаций по приоритетным направлениям развития населенных пунктов с разным потенциалом позволит создать устойчивую в среднесрочной перспективе систему расселения и организации хозяйства в Кишертском муниципальном округе Пермского края.

4.3.2 Стратегия развития сельских территорий Краснокамского городского округа

Город Краснокамск является главным планировочным и административным центром муниципального образования, в котором на долгосрочный период планируется сохранить и развить систему обслуживания населения, способствовать созданию производственных предприятий среднего и малого бизнеса.

Предлагаемая модель предполагает упразднение административных единиц – населённых пунктов. В рамках стратегии развития Краснокамского МР необходимо упразднить большинство населённых пунктов со значимостью «ликвидируемые». Они являются малочисленными и расположены очень далеко от других населённых пунктов. Подведение инженерной инфраструктуры в данные населённые пункты нецелесообразно. Исходя из этого, можно переселить людей благодаря краевой программе по

переселению жителей из отдалённых и малочисленных населённых пунктов в более крупные.

Территорию села Стряпунята необходимо объединить с территориями деревень Большие Калинята и Батуры, а земли, находящиеся в промежутке между населёнными пунктами, включить в земли населённого пункта Стряпунята. Благодаря указанным действиям не нужно будет переселять людей из деревень, а также будет возможность увеличить земли, пригодные под жилищное строительство (рисунок 106).

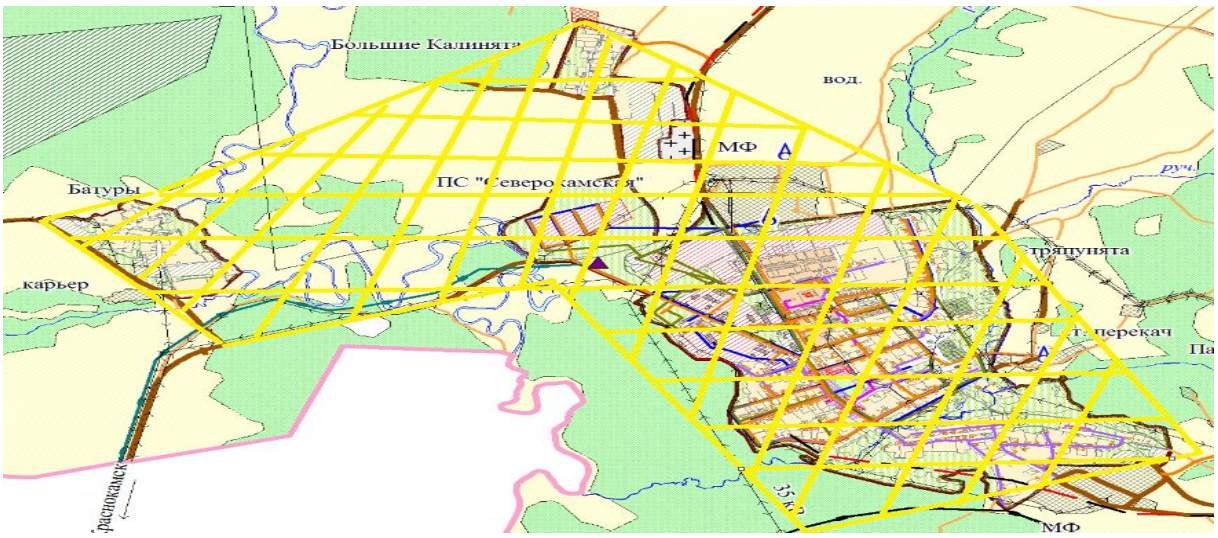


Рисунок 106 – Расположение с. Стряпунята, д. Батуры и Большие Калинята на карте градостроительного зонирования

Основная планировочная ось поселения складывается в направлении Ананичи – Стряпунята.

Сельскохозяйственное производство было организовано в центре населенного пункта, где находились сельскохозяйственные угодья. В этой части есть область, где могут быть размещены вспомогательные отрасли и компании, входящие в сельскохозяйственный кластер.

В сельском поселении формируется инвестиционная зона для развития сельского хозяйства (выращивание сельскохозяйственных культур, молочно-товарное животноводство) площадью 1870 га.

Примерная годовая прибыль со всех участков, предоставленных в аренду на территории Стряпунинского сельского поселения, составит 11 297,3 тыс. руб. Учитывая тот факт, что земельные участки предоставляются в аренду на 49 лет с правом дальнейшего выкупа в целом, за все годы бюджет Стряпунинского сельского поселения будет иметь доход, равный 553 565,7 тыс. руб.

Территорию поселка Оверята необходимо объединить с территориями деревень Новая Ивановка, Семичи, Алешино, Хухрята, а земли, находящиеся в промежутке между населёнными пунктами, включить в земли населённого пункта пгт. Оверята. Благодаря указанным действиям не нужно будет переселять людей из деревень (рисунок 107).

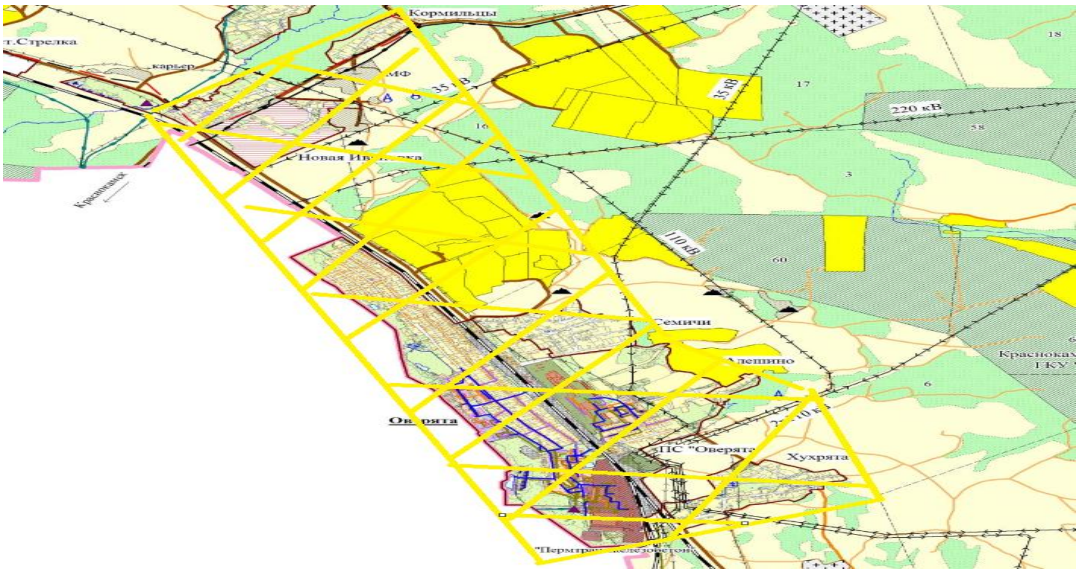


Рисунок 107 – Расположение пгт Оверята, д. Новая Ивановка, Семичи, Алешино, Хухрята на карте градостроительного зонирования

В связи с нахождением на данной территории железной дороги Москва – Владивосток и близостью автодороги федерального значения Казань – Пермь – Екатеринбург предлагается развитие промышленной и транспортно-логистической зоны вблизи поселка Оверята. Рекомендуется взять за основу инвестиционный проект «Создание Свияжского межрегионального мультимодального логистического центра». По данным проекта, реализация происходит благодаря Федеральной целевой программе «Развитие

транспортной системы России». Ориентировочная стоимость проекта 20 млрд руб. Таким образом, для территории района и края предполагается развитие транспортной инфраструктуры, создание рабочих мест, увеличение грузооборота.

Территорию села Черная необходимо объединить с территориями деревень Шабуничи, Даньки, Мишкино, Н. Брагино, В. Брагино, Запальта, а земли, находящиеся в промежутке между населёнными пунктами, включить в земли населённого пункта с. Черная. Благодаря указанным действиям не нужно будет переселять людей из деревень (рисунок 108).

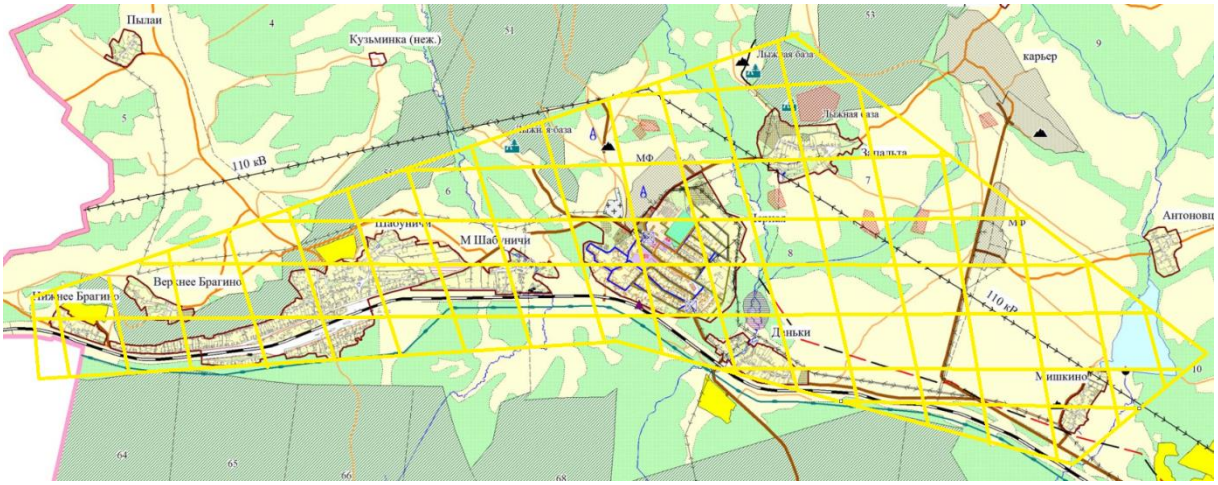


Рисунок 108 – Расположение с. Черная, д. Шабуничи, Даньки, Мишкино, Н.Брагино, В.Брагино, Запальта на карте градостроительного зонирования

На данной территории предлагается развивать зону рекреации. Уже построенные лыжные базы необходимо модернизировать, взяв за основу инвестиционный проект по строительству горнолыжного комплекса в Нижегородской области, открыть туристические маршруты. Предлагается развить железнодорожный транспорт (открыть ж/д станцию) для привлечения туристов из других районов. Ориентировочная стоимость инвестиционного проекта 20 млн руб.

Территорию деревни Конец-Бор необходимо объединить с территориями села Усть-Сыны, деревень Кузнецы, М. Шилово, Б. Шилово,

Гурино, а земли, находящиеся в промежутке между населёнными пунктами, включить в земли населённого пункта д. Конец-Бор. Благодаря указанным действиям, не нужно будет переселять людей из деревень (рисунок 109).

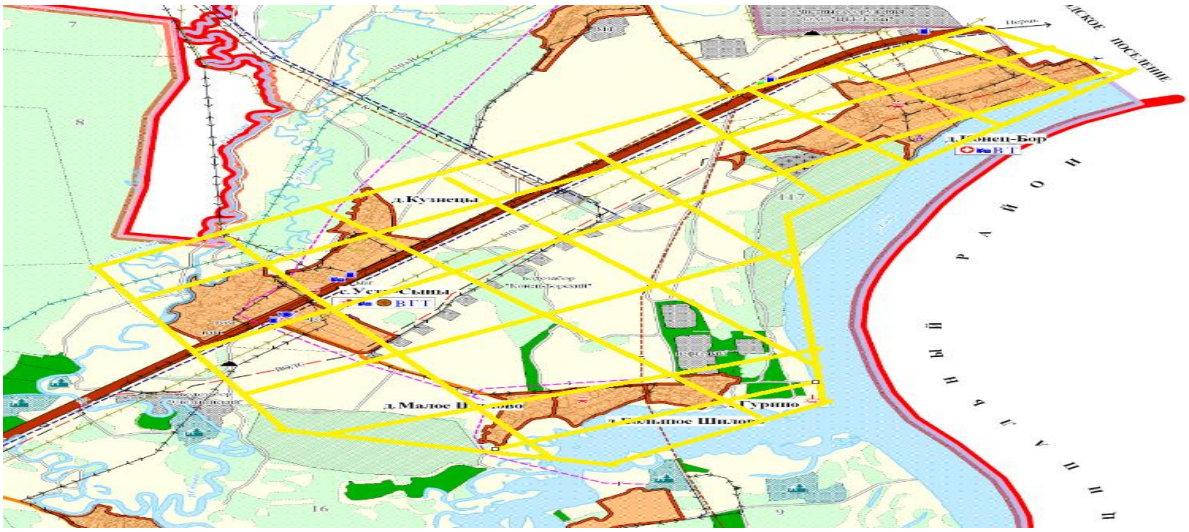


Рисунок 109 – Расположение д. Конец-Бор, с. Усть-Сыны, д. Кузнецы, М. Шилово, Б. Шилово, Гурино на карте градостроительного зонирования

Для снижения антропогенного воздействия на водные объекты первоочередной задачей становится модернизация изношенных очистных сооружений в с. Усть-Сыны. Ориентировочная стоимость проекта составляет 515 млн руб. Исходя из вышеизложенного, необходимо участие в Федеральной адресной целевой программе социально-экономического развития территории.

В сельском поселении формируется инвестиционная зона для развития сельского хозяйства – молочно-товарное животноводство в размере 570 га. Таким образом, ежегодно поселение будет получать доход в размере 3 443,3 тыс. руб.

Исходя из вышеизложенного, можно говорить о том, что при софинансировании проекта из бюджета поселения для модернизации очистных сооружений и реализации инвестиционного проекта по развитию сельского хозяйства срок окупаемости составит 5 лет.

В целях предотвращения распространения борщевика Сосновского и для его уничтожения, рекомендуется ввезти крупнорогатый скот (а именно канадских быков породы герефорд) на территорию поселения.

Территорию п. Майский необходимо объединить с территориями деревень Волеги, Н. Симонята, Мошево, Фадеята, а земли, находящиеся в промежутке между населёнными пунктами, включить в земли населённого пункта п. Майский. Благодаря указанным действиям не нужно будет переселять людей из деревень (рисунок 110).

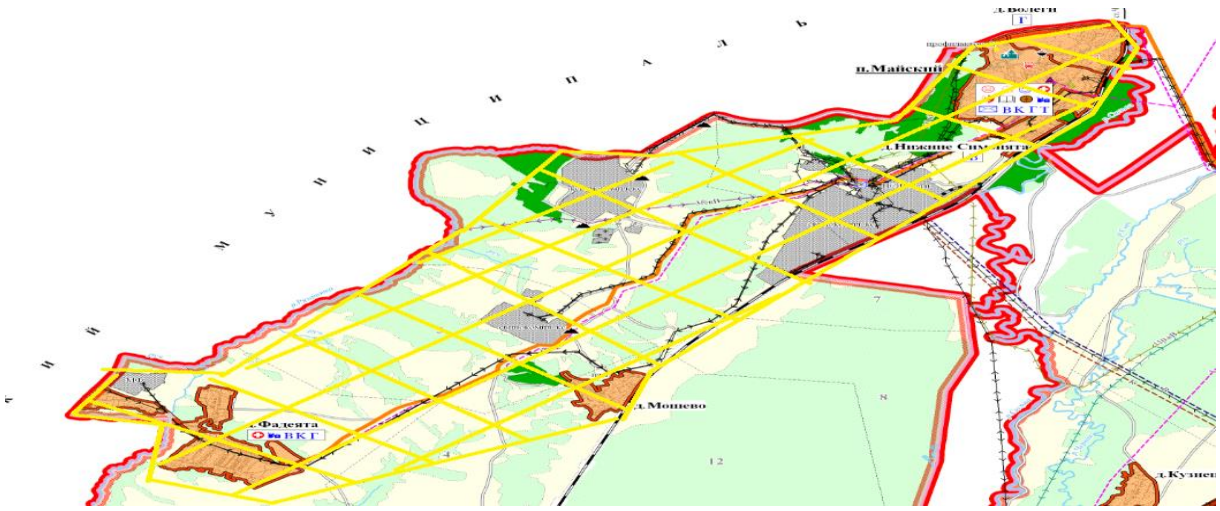


Рисунок 110 – Расположение п. Майский, д. Волеги, Н. Симонята, Мошево, Фадеята на карте градостроительного зонирования

Основу планировочной организации сельского поселения в значительной мере определяет размещение производственной зоны, которая для большей части трудоспособного населения является сферой приложения труда и обусловливает направления трудовых связей.

Производственные зоны в основном размещены за границами населенных пунктов. Юго-западнее п. Майский расположена территория ОАО «Пермский свинокомплекс».

Для развития производственных зон предлагаются реконструкция территорий и изменение функционального назначения территорий или части территорий сельскохозяйственных предприятий в случаях прекращения основной производственной деятельности предприятий.

В границах горных отводов, выданных на разработку месторождений полезных ископаемых, возможно формирование новых производственных зон. К зоне сельскохозяйственного использования относятся земли сельскохозяйственного назначения, предоставленные для нужд сельского хозяйства, другие земли, предназначенные для этих целей в соответствии с градостроительной документацией о территориальном планировании, а также разработанной на их основе землеустроительной документацией (территориальным планированием использования земель).

Границы г. Краснокамска предполагается оставить без изменения. Перечень предлагаемых основных мероприятий территориального планирования:

- строительство общеобразовательных школ (2 объекта на 400 мест);
- строительство детских садов (2 объекта на 250 мест);
- реконструкция набережной р. Кама;
- выделение муниципальной земли в центральной промышленной зоне по ул. Коммунистической в рамках инвестиционного проекта.

Приблизительные затраты на основные предлагаемые мероприятия представлены в таблице 77.

Таблица 77 – Основные затраты на предлагаемые мероприятия

Точка роста	Предполагаемые затраты, млн руб.
Упразднение НП и переселение жителей	54,0
Включение земель в границы населённых пунктов	10,0
Модернизация очистных сооружений	515,0
Строительство общеобразовательных школ	1 250,0
Строительство детских садов	678,0
Реконструкция набережной р. Кама	180,0
Строительство фермы по выращиванию мелкого и крупного рогатого скота	330,0
Строительство горнолыжного комплекса	600,0
Итого	3 617,0

Приблизительные данные по строительству объектов социальной инфраструктуры взяты с сайта Единой информационной системы в сфере закупок по строительству ферм по данным сайта Министерства сельского хозяйства и продовольствия Пермского края. Общая сумма расходов на предлагаемые мероприятия составит более 3,6 млрд руб.

Благодаря предложенной модели, на территории Краснокамского муниципального района будет 5 населённых пунктов. Если рассмотреть предложение только по переселению и объединению населённых пунктов, то потенциал поселения в среднем по поселениям будет увеличен на 25 баллов. Если же реализовать все предлагаемые мероприятия, то потенциал населённых пунктов и поселения в целом вырастет ещё больше.

Таким образом, предлагаемые мероприятия по территориальному развитию будут способствовать увеличению потенциала как отдельных населённых пунктов, так и поселений в целом. По итогам реализации всех мероприятий, в поселении останется 5 населённых пунктов, что будет более удобным для управления территориями. Предложенная модель привлечет новых жителей в сельскую местность, поможет развитию социальной и инженерной инфраструктуры, будет способствовать созданию новых рабочих мест. Кроме того, сформируются благоприятные условия для местных жителей и для туристов.

Как следует из выше сказанного, что модель административно-территориального деления, которая существует на данный момент, не оптимальна. Населённые пункты имеют разный потенциал развития. Исходя из этого, было предложено деление населённых пунктов на развиваемые, сохраняемые и ликвидируемые. Данная модель является оптимальной, она устойчива во времени. В конечном счете, при реализации всех предлагаемых мероприятий будут построены практически равноценные по потенциалам населённые пункты, также предлагаемые мероприятия увеличат потенциал поселения в целом.

4.3.3 Стратегия развития Калининского сельского поселения

Главные планировочные оси Калининского сельского поселения образуют автодороги регионального значения «Пермь – Екатеринбург» – Калинино и Калинино – Белая Гора. Часть населенных пунктов располагается вдоль планировочных осей.

Калинино является главным планировочным и административным центром сельского поселения, где осуществляются долгосрочные программы сохранения и развития системы межпоселенческого обслуживания населения, что способствует созданию производственных предприятий среднего и малого бизнеса.

Предлагаемая модель предполагает упразднение административных единиц – населённых пунктов. В рамках стратегии развития Калининского сельского поселения необходимо упразднить деревни Андреевка, Барановка, Пигасовка, Подлиповка, Липовка. Это необходимо для развития территории, так как именно эти административные единицы располагаются на расстоянии менее 1 км от крупных населённых пунктов. При этом жители останутся на тех же местах, но земли будут объединены с более крупными населёнными пунктами. Также под упразднение попадают деревни Берёзовка и Верх-Турка, они являются малочисленными и расположены очень далеко от других населённых пунктов. Подведение инженерной инфраструктуры в данные территории нецелесообразно. Реализация этого направления возможна благодаря краевой программе по переселению жителей из отдалённых и малочисленных населённых пунктов в более крупные.

Территорию деревни Андреевка необходимо объединить с территорией села Калинино, а земли, находящиеся в промежутке между населёнными пунктами, включить в земли населённого пункта Калинино. В этом случае не нужно будет переселять людей из деревни Андреевка, потому что появится возможность увеличить земли, пригодные для жилищного строительства. Зоны населённых пунктов представлены на рисунке 111 обозначением Н-1.

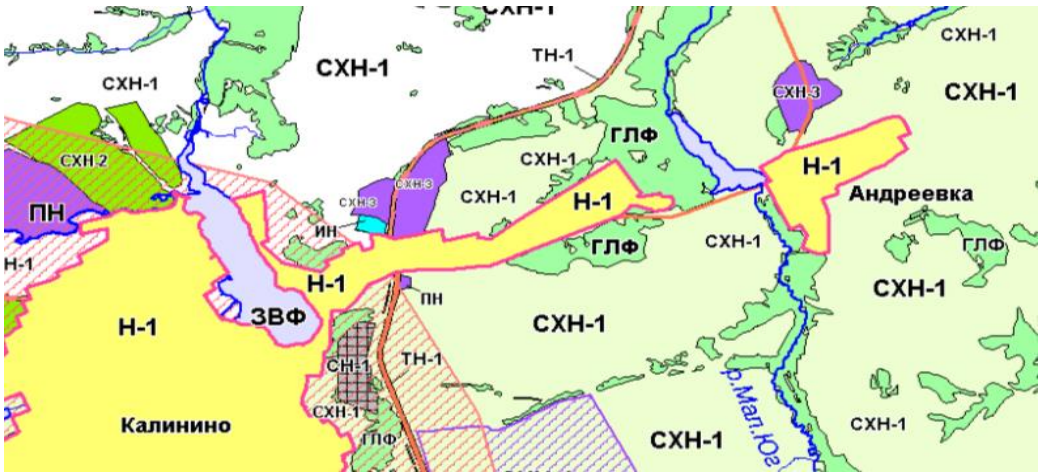


Рисунок 111 – Расположение д. Андреевка и с. Калинино на карте градостроительного зонирования

Протяженность участка между населёнными пунктами составляет 800 м. Согласно ФЗ №172-ФЗ от 21.12.2004 г. «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую», предлагается частично перевести земли общей площадью порядка 6 га, предназначенные под сельское хозяйство, в земли населенных пунктов. Из всей предлагаемой площади под инженерную инфраструктуру: дороги, ЛЭП, водопровод, газопровод и прочее – отводится 1 га. Таким образом, под жилищную застройку останется 5 га, это примерно 25-30 участков площадью от 1400 до 1900 м^2. Данный участок привлекателен тем, что уже оснащён линиями электропередач. Также здесь имеется возможность подключения к централизованному водопроводу, так как на близком расстоянии располагается водонапорная башня. Основные затраты пойдут на проектирование участков на данной территории, постановку их на кадастровый учёт и создание инженерной инфраструктуры. На создание проекта и постановку участков на учёт необходимо запланировать расходы в сумме 500 тыс. руб., а на проведение коммунальных коммуникаций затраты составят порядка 2 млн руб. При этом прибыль будет только от предоставления участков в аренду. Предполагается, что участки будут предоставляться под ЛПХ или ИЖС. Также планируется предоставление земельных участков под ЛПХ и ИЖС с других сторон с. Калинино. Для этого в границы населенных пунктов Калининского сельского поселения также

необходимо будет включить участки сельскохозяйственного назначения общей площадью 32,93 га. На инфраструктуру из них отводится 5,12 га, под жилищную застройку – 27,81 га, это примерно 150 участков с площадью от 1700 до 2000 м^2. В таком случае средняя сумма аренды с одного участка составит 926 руб. Она рассчитывается умножением кадастровой стоимости на корректирующие коэффициенты.

Исходя из этого, примерная годовая прибыль со всех участков, предоставленных в аренду на территории с. Калинино, составит более 165 тыс. руб. Поскольку земельные участки предоставляются в аренду на 49 лет с правом дальнейшего выкупа, в целом бюджет Калининского сельского поселения за этот период будет иметь доход 8 167 тыс. руб. Исходя из того, что территории населённых пунктов будут объединены границами одного населённого пункта, потенциал территории в целом увеличится, что приведет к необходимости создания новых рабочих мест. Вверх по течению р. Малый Юг, недалеко от Андреевского пруда, ООО «Ранний Рассвет» планирует построить вторую ферму, для работы на которой потребуется 25 человек. Ферма предназначена для разведения крупного рогатого скота. Также планируется увеличение производственных мощностей по выращиванию злаковых культур, что также будет способствовать привлечению трудовых ресурсов.

Что касается в целом села Калинино, то необходимо привлечение частных инвестиций для строительства завода по производству кирпича, так как в 2 км к юго-востоку от этого села есть небольшие месторождения глины кирпичной общим объемом 1 037-14 980 тыс. м^3. Открытие завода – это новые рабочие места. Предлагаемое место строительства кирпичного завода располагается между населёнными пунктами с. Калинино и д. Верх-Талица, на месте, где 30 лет назад стояло здание сейсморазведочной партии № 6.

Для развития социальной инфраструктуры необходимо построить ещё один детский сад на 150 человек. Также необходимо построить отдельно

стоящее здание для детской школы искусств. Сейчас ДШИ располагается в общеобразовательной школе. Кроме того, необходимо построить стационар терапевтического направления на территории амбулаторной больницы. На данный момент терапия располагается в корпусе хирургии. Ко всему прочему, необходимо запланировать закрытие Центра досуга в здании памятника градостроительства и архитектуры и построить отдельно стоящее здание мощностью не менее 350 мест, так как в перспективе планируется увеличение численности населения с. Калинино. В целом социальное развитие этого населенного пункта поможет создать порядка 45 рабочих мест.

Для привлечения туристов целесообразно создать базу отдыха с прудовым рыбоводным хозяйством. Предлагаемое месторасположение находится вблизи с. Калинино, в живописном месте, недалеко от региональной трассы, ведущей в Белогорский монастырь. Для этого следует очистить прудовую зону, восстановить гидротехническое сооружение и запустить рыбу. Для базы необходимо строительство двухместных и шестиместных коттеджей, кафе и административного корпуса. На данный момент земли в частной собственности и никак не используются, но собственник не против продажи данного участка.

Для улучшения комфортной среды проживания жителей села в долгосрочной перспективе планируется благоустройство центрального пруда, строительство набережной, улучшение пляжной и создание ещё одной парковой зоны. Так, предлагается очистка пруда от мусора, растительности, ила с целью экологического оздоровления. Чтобы это было возможным, на территории Калининского поселения нужно построить миникомплекс по переработке ила в удобрения, но для этого необходимо привлечь инвесторов, выделить отдельный участок и оформить многолетний договор сотрудничества по извлечению прудовых илов. Данный завод привлечёт в село высококвалифицированных сотрудников, что в целом будет способствовать увеличению потенциала сельского поселения. Помимо этого,

занимаясь извлечением иловых осадков и производя из них различные удобрения, рекультиванты, почвообразователи и прочее, завод может привлекать к своей деятельности и местных жителей, создавая для них рабочие места. Строительство набережной необходимо для развития туристической привлекательности населённого пункта, создания места для пеших прогулок местных жителей и туристов. Улучшение пляжной зоны необходимо для комфортного времяпрепровождения в летний период. Пляжная зона представлена на рисунке 112 обозначением Р-2.

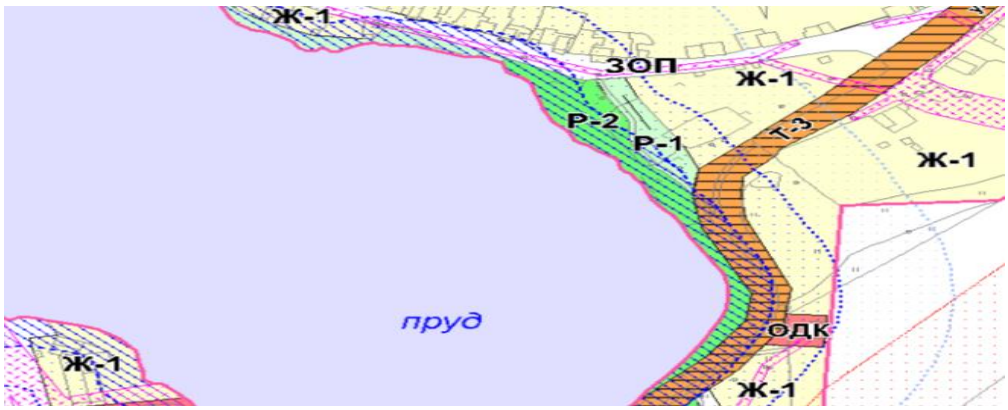


Рисунок 112 – Пляжная зона с. Калинино на карте градостроительного зонирования

Здесь предлагается очистить землю от растительности, сделать отсыпку песком, создать пирс, волейбольную площадку, раздевалки, место отдыха для детей.

Опрос местных жителей показал, что существующий парк в центре села почти всегда переполнен и им бы хотелось видеть ещё одно место для времяпрепровождения. Рассматривая различные варианты, для создания парковой зоны можно предложить частично заболоченную зону около пруда, которая находится на достаточно близком расстоянии от центра села. Возможное расположение данной зоны представлено на рисунке 113. Необходимо будет очистить участок от ненужной растительности, осушить его, сделать отсыпку от пруда, облагородить территорию посадкой деревьев и

кустарников, создать инфраструктуру (мостики через ручей, дорожки, лавочки, беседки, мусорные баки и проч.).

Рисунок 113 – Возможное расположение парковой зоны с. Калинино на карте градостроительного зонирования

Что касается торговой сети, то в с. Калинино на перспективу предлагается построить 2 продуктовых магазина для более быстрого доступа к товарам первой необходимости жителей отдалённых мест населённого пункта. Расположить магазины можно, например, на улице Луговой и на улице Овчинникова, так как поблизости в перспективе будет произведена жилая застройка.

В рамках развития инженерной инфраструктуры необходимо полностью газифицировать населённый пункт. Таким образом, объединение населённых пунктов и предлагаемые мероприятия по территориальному развитию поспособствуют увеличению потенциала административного центра. Кроме того, произойдёт привлечение новых жителей, развитие социальной и инженерной инфраструктуры и создание новых рабочих мест, появятся благоприятные условия как для местных жителей, так и для туристов.

Согласно предлагаемой модели, территории деревень Барановка, Пигасовка, Подлиповка необходимо объединить с территорией села Бырма, а земли, находящиеся в промежутке между населёнными пунктами, включить в

земли населённого пункта Бырма. Таким образом, мы сможем сократить количество населённых пунктов, не переселяя людей из деревень, а также, благодаря указанным действиям, появится возможность увеличить земли, пригодные под жилищное строительство. Расположение населённых пунктов на карте представлено на рисунке 114.

Село Бырма и деревня Подлиповка через деревни Пигасовка и Барановка соединены между собой гравийной дорогой, в земли населённых пунктов при это не входит лишь 800 м. Застройку можно произвести вдоль дороги. Также на данной территории необходимо будет построить магазин смешанных товаров.

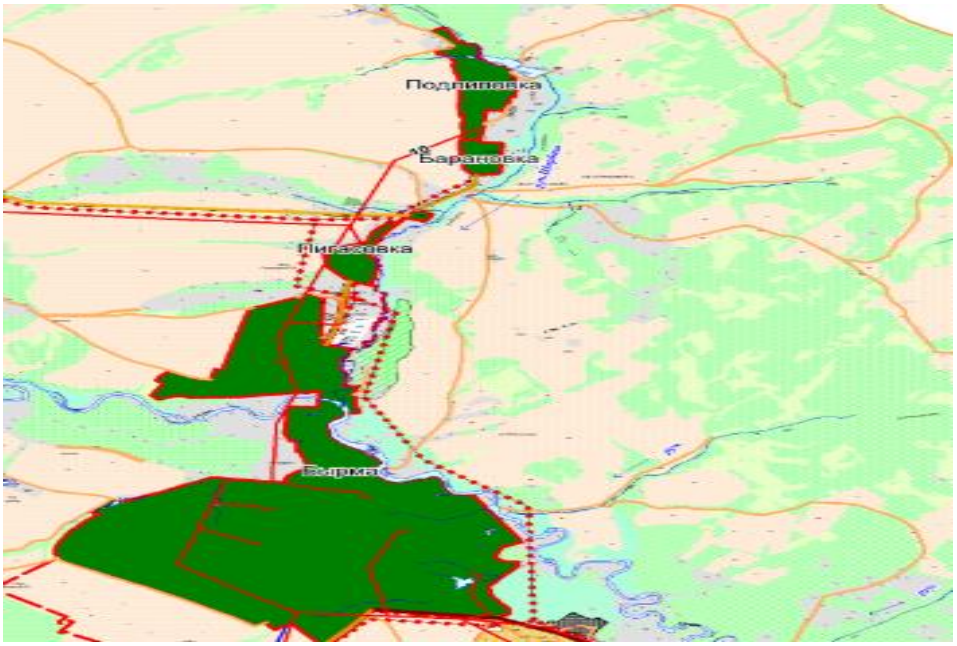


Рисунок 114 – Расположение населённых пунктов на карте градостроительного зонирования

Для развития территории в долгосрочной перспективе предлагается построить птицефабрику с созданием порядка 50 рабочих мест. Также на территории с. Бырма предлагается построить ещё одну ферму по выращиванию крупного рогатого скота и одну перепелиную ферму.

Данный населённый пункт необходимо газифицировать; для развития инженерной инфраструктуры нужно проложить асфальт от с. Калинино до с. Бырма.

Для комфортного проживания на территории села необходимо создать парковую зону для прогулок и встреч. Для укрепления здоровья населения предлагается создание спортивного комплекса, а вблизи села Бырма можно создать трассу для трофи-рейда и дважды в год проводить соревнования «Бырминский ухаб». Данные мероприятия сделают населённый пункт привлекательным для туристов и местных жителей.

Деревню Липовка необходимо присоединить к более крупной деревне Красный Берег. Данная территория является перспективной для развития сельского хозяйства, прудового рыборазведения. Расположение деревень на карте представлено на рисунке 115.

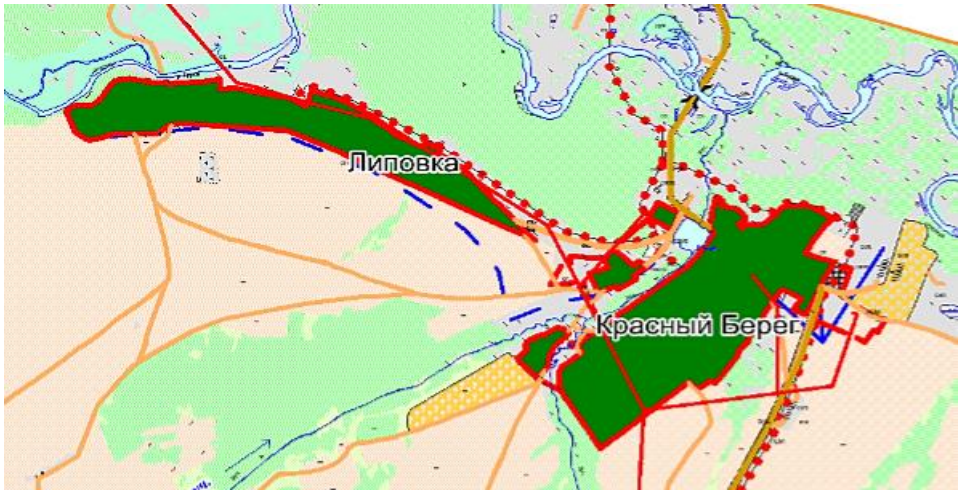


Рисунок 115 – Расположение д. Липовка и д. Красный Берег на карте градостроительного зонирования

Данные населённые пункты располагаются очень близко друг к другу. Расстояние между ними составляет 200 м. Объединение территорий этих административных единиц не подвергается сомнению.

Здесь есть необходимость в строительстве фермы по выращиванию мелкого рогатого скота. Для развития инженерной инфраструктуры необходимо строительство распределительных сетей газопровода, а для

развития социальной инфраструктуры – строительство одного здания для детского сада и начальной школы. Также планируется построить столовую-кафе с мощностью порядка 30 мест.

Деревни Берёзовка и Верх-Турка, состоящие из 28 хозяйств, необходимо переселить в более крупные населённые пункты, так как они являются отдалёнными территориями. Процесс переселения естественным образом происходит уже в течение последних 10 лет. В д. Берёзовка более 60% населения – пенсионеры, остальная часть – люди предпенсионного возраста. Несовершеннолетних в населённом пункте нет. Верх-Турка является самой крайней деревней в поселении. В ней проживают менее 50 человек. Более 20% – пенсионеры, 19% – несовершеннолетние, посещающие школу/детский сад в с. Бырма, что находящемся более, чем в 20 км от деревни. Следовательно, переселение жителей из данных населённых пунктов в более крупные является необходимым как для комфортной жизни населения, так и для развития поселения в целом.

Деревни Каразельга, Ключ, Подъельничная, поселки Турское Лесничество и Татарская Шишмара вошли в группу сохраняемых населённых пунктов. Все они расположены на достаточно удалённом от административного центра расстоянии и являются малочисленными населёнными пунктами, поэтому магазины есть только в двух из них, но нужды в развитии торговой инфраструктуры не имеется. Здесь нужно лишь поддерживать существующий уровень инженерной инфраструктуры. Строительство социальных объектов нецелесообразно. Население занято в основном в сельском хозяйстве на предприятиях ООО «Родник» и ООО «Агрофирма Савлек».

Деревня Белая гора является центром притяжения туристов в Калининском сельском поселении, поэтому развитие соответствующей инфраструктуры здесь крайне важно. В дальнейшем запланировано строительство паломнического центра. Кроме того, вблизи д. Белая гора

множество прудов, в которых можно выращивать рыбу. База отдыха Ильинка на данный момент закрыта по причине банкротства. Открыв её, между Белой горой и Ильинкой можно было бы благоустроить пеший маршрут по лесам Белогорья, тем самым привлекая туристов в оба места одновременно. Вблизи деревни в долгосрочной перспективе необходимо построить пасеку с более чем 100 пчелосемьями. Также для привлечения ещё большего числа туристов на территории монастыря можно посадить яблоневый сад.

Посёлок Подсобное хозяйство требует развития придорожного сервиса, включая строительство кемпинга. Для жителей населённого пункта нужен магазин товаров первой необходимости.

В деревне Верх-Талица предлагается развить существующее производство по выращиванию крупного рогатого скота на должном уровне с дальнейшим увеличением объемов производства.

Деревня Ивановка имеет торфяники, что экономически способствует налаживанию добычи торфа и строительству мини – завода по производству сыпучих торфо – сапропелевых удобрений и смесей. Поэтому есть необходимость строительства такого завода с привлечением частных инвестиций. Торф впоследствии может идти на экспорт в Турцию

В деревне Талачик есть все условия для функционирования прудового хозяйства с выращиванием форели и карпа, для этого необходимо развить инженерную инфраструктуру: проложить между деревнями Ивановка и Талачик асфальтированную дорогу для быстрой доступности к административному центру.

В д. Савлек располагается крупное сельскохозяйственное предприятие ООО «Агрофирма Савлек», которое может наращивать обороты и развиваться на всей территории поселения, образуя свои филиалы по разведению не только крупного, но и мелкого рогатого скота.

Затраты на основные предлагаемые мероприятия представлены в таблице 78.

Таблица 78 – Основные затраты на предлагаемые мероприятия

Точка роста	Населенный пункт	Сумма, млн руб.
Упразднение НП и переселение жителей	Берёзовка, Верх-Турка	10,00
Включение земель в границы населённых пунктов	Калинино, Бырма	4,00
Строительство фермы для разведения крупного рогатого скота	Калинино	60,00
Строительство завода по производству кирпича	Верх-Талица, Калинино	50,00
Строительство детского сада	Калинино	241,00
Строительство здания для ДШИ	Калинино	250,00
Строительство стационара терапевтического направления	Калинино	150,00
Строительство ЦД	Калинино	250,00
Строительство базы отдыха	Калинино	20,00
Благоустройство центрального пруда	Калинино	40,00
Строительство набережной	Калинино	6,00
Улучшение пляжной зоны	Калинино	0,70
Создание парковой зоны	Калинино, Бырма	13,00
Строительство завода по переработке ила в удобрения	Калинино	6,00
Строительство 2 продуктовых магазинов	Калинино	4,00
Газификация населённых пунктов	Калинино, Бырма, Красный Берег	330,00
Строительство асфальтированной дороги	Калинино, Бырма	250,00
Строительство фермы по выращиванию мелкого рогатого скота	Красный Берег	40,00
Строительство кафе	Красный Берег	2,00
Развитие туристической инфраструктуры	Белая гора	0,3
Обустройство места для кемпинга	Подсобное хозяйство	1,20
Разработка торфяников	Ивановка	21,00
Создание прудового хозяйства	Талачик, Калинино, Савлек	1,8
Итого	Все населённые пункты	1751,0

Данные по строительству объектов социальной инфраструктуры взяты с сайта Единой информационной системы в сфере закупок, по строительству автодороги сумма рассчитывалась по данным Минтранса России исходя из средней стоимости строительства 1 км дороги, по строительству ферм – по данным сайта Министерства сельского хозяйства. Приблизительные данные по упразднению территориальных единиц уточнены у работников администрации сельского поселения. Общая сумма расходов на предлагаемые мероприятия составит более 1,5 млрд руб.

Благодаря предложенной модели, на территории Калининского сельского поселения будет 14 населённых пунктов. Если рассмотреть предложение только по переселению и объединению населённых пунктов, то потенциал поселения в целом уже будет равен 40,7 балла, что больше существующего на 12,3. Если же реализовать все предлагаемые мероприятия, то потенциал населённых пунктов и поселения в целом вырастет ещё больше.

Таким образом, объединение 8 административных единиц в 3 населённых пункта, переселение жителей из 2 населённых пунктов и предлагаемые мероприятия по территориальному развитию поспособствуют увеличению потенциала как отдельных населённых пунктов, так и поселения в целом. При реализации всех мероприятий в поселении останется 14 населённых пунктов, что, несомненно, будет удобнее для управления территориями. Кроме того, произойдёт привлечение новых жителей в сельскую местность, ускорится развитие социальной и инженерной инфраструктуры, появятся новые рабочие места и благоприятные условия для местных жителей и для туристов.

Из вышесказанного следует, что модель административно-территориального деления, которая существует на данный момент, не оптимальна, населённые пункты имеют разный потенциал развития, поэтому было предложено деление населённых пунктов на развиваемые, сохраняемые и ликвидируемые. Данная модель, предполагающая сокращение населённых

пунктов в муниципальном образовании, является оптимальной, она устойчива во времени, что подтверждает практика её использования в других поселениях в течение длительного времени.

В итоге, при реализации всех предлагаемых мероприятий будут построены практически равноценные по потенциалам населённые пункты, что увеличит потенциал территории в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании, теоретико-методологического и практического диссертационного исследования организационно-экономического механизма стратегического управления развитием сельских территорий получены следующие результаты и сделаны выводы:

1. Организационно-экономический механизм стратегического управления развитием сельских территорий основывается на методологии формирования целей стратегического планирования, которое включает в себя критерии оценки, способы планирования, механизм достижения целей, формирование структуры, материальное обеспечение, оперативное управление, порядок осуществления изменений, координирование.

Изучение социально-экономического механизма стратегического управления и анализ профиля «новой экономики» позволяют выделить общие принципы государственного надзора в целях обеспечения устойчивости экономической системы, действующей в условиях периодического развития рыночной экономики. Однако в некоторых отраслях экономики есть свои особенности. Так, например, в сельском хозяйстве производственные процессы имеют значительный временной лаг, средствами труда выступают земля и климатические условия и т. п. Следовательно, при создании механизма национального регулирующего агентства необходимо учитывать, как общие (универсальные) правила национального надзора, так и особые правила. Специальные исследования позволяют нам выделить и дополнить эти конкретные принципы, создав национальную систему регулирования для сельскохозяйственных секторов.

2. Основные методологические подходы к решению вопросов развития сельских территорий можно отнести экзогенные (признание государственной поддержки как основы жизнедеятельности сельских территорий) и эндогенные (солидарное противодействие сельских жителей любым начинаниям извне). Анализ эволюции теории развития сельских территорий

позволяет сделать вывод о том, что политика сельского развития должна быть интегрированной, соответствующей интересам разных сельских поселений (по численности, удаленности, уровню развития экономики, социальной сферы и пр.) и это решается в настоящее время в рамках эндогенного подхода. Важным является масштабы государственной помощи в рамках целевых программ развития, согласованные с интересами сельских жителей, которые должны быть институционально оформлены в виде местного самоуправления и направлены на раскрытие внутреннего потенциала территории (природного, человеческого, экономического, исторического, культурного).

3. Исследование доказало, что динамика роста цен на такие категории продукции, как пшеница, рожь, молоко, яйца и т.п., очень тесно связана с ростом оборота розничной торговли. Стоит отметить, что при ежегодном увеличении инфляции спрос на эти товары является стабильным и домохозяйства готовы их покупать независимо от ценовых уровней. Эластичность (E_i) отражает изменение результирующего фактора при изменении входного на 1%. Отсюда следует, что увеличение цены на пшеницу, рожь, крупный рогатый скот, молоко и яйца на 1% способно повлечь за собой увеличение оборота торговых организаций более чем на 0,5%. Также стоит учесть статистическую значимость полученных уравнений и исключить их для составления многофакторного уравнения регрессии. В дальнейшей модели будут учтены уравнения, где R^2 превышает 15%.

4. Важно подчеркнуть технологическое развитие в сельском хозяйстве. О развитии технологий можно говорить по причине того, что дополнительные посевные площади не принесут роста доходов в экономику. Данная гипотеза доказывается многофакторной регрессией, которая описывается более чем на 90%. При подстановке в уравнение исторических значений по площадям посевов получается объем производства по видам продукции сельского хозяйства за 2020 г. Он равен 38 934,20 млн руб., фактический результат объема производства по итогу прошедшего года составил 39710,70 млн руб.

То есть существует разрыв в 776,5 млн руб., который описывается другими факторами, помимо посевных площадей. В данном случае это технологии, которые были внедрены в сельское хозяйство и привнесли свой результат в экономику региона. ROI по сельскому хозяйству за прошедшие 3 года составлял: 54,31; 21,81; 0,28%. То есть в 2018 г. были произведены крупные капиталовложения в аграрный сектор, и по модели было доказано, что объем производства по факту составил больше, чем был бы без учета технологий.

5. Проводимая на протяжении последних лет оптимизация административных образований в границах муниципальных районов носила формальный, а нередко – субъективный характер. Сельские поселения в этой связи так и не стали устойчивыми во времени и в пространстве. Несмотря на постоянство их границ, численность населения меняется, экономические и аграрные тенденции совершенно не увязаны с административно-территориальным делением, за короткие промежутки времени изменяется потенциал как населенных пунктов, так и сельских территорий в целом.

6. Муниципальные органы власти и управления не в состоянии решать проблемы сельских территорий. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации – федеральный документ, направленный на совершенствование систем расселения в стране. Федеральный закон N 131 -ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и Градостроительный Кодекс также частично призваны решать задачу создания оптимальных моделей организации и развития сельских территорий. Озабоченность государства понятна и оправданна. Схемы территориального планирования муниципальных образований зачастую изготавливаются по шаблону и не отражают истинного положения вещей на местах. Их недостаток в том, что схемы и планировочные перспективные модели сельских территорий один в один отражают планы социально-экономического развития, разработанные в муниципалитетах.

7. Оценка населенных пунктов по предложенной в исследовании методике расчета совокупного балла по каждому населенному пункту позволяет объединить все населенные пункты района в группы, сформированные по однородности потенциала. В исследуемых муниципальных районах (на примере сельских территорий Кишертского муниципального района, Краснокамского городского округа, Калининского сельского поселения Кунгурского муниципального района Пермского края) менее 10% населенных пунктов имеют высокий потенциал развития, а более 70% – очень низкий. Управленческие усилия и решения в отношении развития инфраструктуры, инвестиционных вложений, благоустройства должны производиться с учетом особенностей развития каждого населенного пункта. Значит, усилия власти необходимо направить на мероприятия, которые будут правильно расставлять приоритеты развития разных по потенциалу населенных пунктов. К примеру, в населенных пунктах с высоким потенциалом развития приоритетными направлениями должны стать совершенствование социальной и инженерной инфраструктуры, а в населенных пунктах с низким и очень низким потенциалом – либо мероприятия по переселению жителей, либо массированная экономическая экспансия, направленная на возрождение предпринимательской активности жителей. Населенные пункты со средним потенциалом – это группа, которая требует к себе крайне пристального внимания и осторожного подхода. Во-первых, в таких населенных пунктах не стоит оптимизировать сеть социальных учреждений. Это, в свою очередь, в некоторой степени стабилизирует демографическую ситуацию. Во-вторых, нужно поддерживать хозяйственный, предпринимательский потенциал этих населенных пунктов с перспективой расширения существующих экономических площадок.

Таким образом, дифференциация населенных пунктов, проведенная на основе методики комплексной оценки их потенциалов, позволила выработать

рекомендации управленческого характера в отношении каждого населенного пункта и сельских территорий в целом.

8. Для определения направлений развития территории и обозначения населенных пунктов, которые должны стать основой, центром развития, проведено зонирование территории района, основанное на выявлении различий территории по наличию и характеру ресурсов для разнообразных видов деятельности, включая природные, экономические, социальные, историко-культурные факторы. Схема зонирования определяет границы «каркаса развития» территории и направление хозяйственно-экономического развития для каждого сельского поселения и района в целом.

9. Итоги исследования позволяют утверждать, что до последнего времени, система сельского расселения практически не регулировалась. На уровне местного самоуправления процессы организации системы расселения или его оптимизации складываются стихийно, нередко по субъективному наитию руководителей территорий. Как следствие, процесс протекает совершенно бессистемно и практически не управляется. Неопределенность развития и перспектив сельских населенных пунктов и их численности проявляется в ухудшении демографической ситуации, росте естественной убыли и миграционных оттоках, в стабильно высоком уровне безработицы на селе (свыше 4%), в снижении качества жизни в сельской местности, сокращении сети учреждений социальной сферы, ограниченном доступе к современным благам цивилизации: медицинской помощи, качественному и актуальному образованию, коммуникационным возможностям.

Формирование систем расселения — управляемый и контролируемый процесс. В предложенной модели - это формирование предусматривает иной качественный уровень. В его основу положены принципы систем сельского расселения — устойчивых во времени, единых по территории, с единым административным управлением и наличием стабильной экономической составляющей.

10. Модели, разработанные в исследовании, могут быть сегодня взяты за основу формирования каркаса социально-экономического будущего сельскохозяйственных районов Пермского края. Применение на практике указанных моделей и рекомендаций по приоритетным направлениям развития населенных пунктов с разным потенциалом позволит создать устойчивую в среднесрочной перспективе систему расселения и организации хозяйства. Модели обусловливают формирование адекватных целевых потоков бюджетного и внешнего инвестирования с понятными ресурсными возможностями и перспективами развития. Системный и квалифицированный подход к формированию моделей расселения и социально-экономического зонирования сельских территорий с учетом объективного (оценочного) анализа потенциала населенных пунктов создает фундаментальные предпосылки сохранения села.

11. Предложенные концептуальные подходы к организационно-экономическому механизму стратегического управления развитием сельских территорий, основанные на межведомственном и межтерриториальном взаимодействии для реализации задач устойчивого социо-эколого-экономического развития сельских территорий Пермского края, включают создание в первом организационно-управленческом блоке координирующего органа – Комитета по обеспечению устойчивого экономического развития и социальной стабильности в Пермском крае, в том числе в сельских территориях и в этой структуре рекомендуется создать Координационный центр долгосрочного стратегического прогнозирования и планирования.

12. Разработана модель стратегического управления развитием сельских территорий, включающая индикативные факторы, которые в большей степени влияют на процессы, происходящие в системе сельской среды - экономические, социальные и экологические. Каждый из данных факторов включает в себя ряд основных индикаторов, которые указаны в стратегии устойчивого развития сельских территорий на период до 2030 г. Данные

индикаторы оцениваются по специальным показателям, которые включены в разрабатываемую модель. В результате получен прогноз по каждому выходному индикатору и проведено сопоставление с данными в общероссийской стратегии.

13. Основные стратегические направления развития сельских территорий экономически обоснованы и связаны с дифференциацией населенных пунктов. Сопоставление разноплановых оценочных показателей дает объективную картину перспектив сельских территорий, каждого поселка, села или деревни. Ресурсы и социально-экономическое зонирование в совокупности с потенциалом развития населенных пунктов позволили визуально создать каркас развития сельской территории. Модель новой схемы расселения обеспечит равномерное распределение трудовых ресурсов на территории, минимизацию издержек на поддержание инфраструктуры, доступ населения к различным услугам, эффективное использование ресурсов, а следовательно, наиболее эффективные темпы социального и экономического развития территории. В итоге, при реализации всех предлагаемых мероприятий будут построены практически равноценные по потенциалам населённые пункты, что увеличит потенциал территории в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдиянц Ю. П. Эффективность общественного производства и уровень жизни народа / Ю. П. Авдиянц // Эффективность общественного производства: сб. стат. - Москва, 1967. - С. 264.

2. Аганбегян А. Г. Замещение импорта продовольствия и развитие «зеленой» агроэкономики как стратегические ответы на антироссийские секторальные санкции / А. Г. Аганбегян, Б. Н. Порфирьев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2015. - № 2. - С. 1627.

3. Аграрная Европа в XXI веке / Э.Н. Крылатых [и др.] ; Институт Европы РАН. – Москва : Летний сад, 2015. - 328 с.

4. Аграрная проблема Китая: (конец XX--начало XXI века) / Под. ред. Л. Д. Бони [и др.]. — М. : ИДВ РАН, 2012. –С. 304.

5. Аграрная экономика / ред. М. Н. Малыш. - 2-е изд., перераб. и доп. - Санкт-Петербург: Лань, 2002. - 688 с.

6. Агропромышленный комплекс России / Э. Н. Крылатых [и др.] // АПК: экономика, управление. - 2014. - № 9. - С. 93-94.

7. Азбаев Б.О., Рахимжанов А.Н., Рэжанов М.Р., Суюндиков Ж.О., Арифова З.И., Бусол В.А., Шевчук В.Н., Мазур В.Н., Коваленко Л.В., Воронин Б.А., Донник И.М., Петрова О.Г., Исаева А.Г., Абрамов А.В., Калимуллина В.Р., Кампбелл Я., Митин А. и др. Теоретические проблемы развития биотехнологий. Монография /ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет». Екатеринбург, 2013. - 152 с.

8. Алаев Э.Б. «Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь. – М.: Мысль, 1983. – 350 с.

9. Алешина В. А. Продовольственная безопасность и обеспечение экономической стабильности в условиях угроз глобализма / В. А. Алешина // Актуальные проблемы экономики и права. - 2012. - № 3. - С. 45-52.

10. Алтухов А. И. Обеспечение продовольственной безопасности страны в условиях зарубежных санкций / А. И. Алтухов // Россия: тенденции и перспективы развития: сб. материалов XV Междунар. науч. конф. «Модернизация России: ключевые проблемы и решения». - Москва, 2015. - С. 215-219.

11. Алтухов А. И. Основные проблемы развития АПК и пути их решения / А. И. Алтухов // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. - 2014. - № 2. - С. 2-6.

12. Алтухов А. И. Перспективы импортозамещения продукции российского АПК в условиях зарубежных санкций / А. И. Алтухов // Проблемы и перспективы развития агропромышленного производства. - Пенза, 2015. - С. 428.

13. Алтухов А. И. Проблемы устойчивого развития сельского хозяйства России до 2020 года / А. И. Алтухов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2013. - № 5. - С. 1-3.

14. Алтухов А. И. Экономические проблемы развития аграрной сферы России в начальный период ее членства в ВТО / А. И. Алтухов // Хлебопродукты. - 2014. - № 7. - С. 4-9.

15. Алтухов А. И. Продовольственная безопасность и импортозамещение - основные стратегические задачи современной аграрной политики / А. И. Алтухов, Б. В. Дрокин, А. С. Журавлев // Экономика региона. - 2015. - № 3. - С. 256-265.

16. Алхамзави Эхсан Аббас Рхаиф Формирование стратегии устойчивого развития сельского хозяйства и сельских территорий Ирака / Эхсан Аббас Рхаиф Алхамзави – Горки, 2016. –С. 24.

17. Альперович Е. М. Рациональная организация промышленных предприятий: объяснительный текст и материалы к лекции / Е. М. Альперович. -Москва: Изд-во ВЦСПС, 1924. - 30 с.

18. Анисимова О. С. Аграрная политика и стратегия развития сельских территорий: опыт стран ЕС/ Анисимова О. С.// Никоновские чтения. — М. : МСХА им. К. А. Тимирязева, 2011. -№ 16. –С. 209–210.

19. Андерсен Б. Бизнес-процессы. Инструменты совершенствования / Б. Андерсен. – Москва : Стандарты и качество, 2004. - 408 с.

20. Андрийчук В. Г. Повышение эффективности агропромышленного производства / В. Г. Андрийчук, Н. В. Вихор. – Киев : Урожай, 1990. - 232с.

21. Ансофф И. Стратегическое управление / И. Ансофф. – Москва : Экономика, 1989. - 519 с.

22. Анфиногентова А. А. Критерии оценки состояния и методы системного обеспечения продовольственной безопасности России / А. А. Анфиногентова // Островские чтения. - 2014. - № 1. - С. 13-17.

23. Анфиногентова А. А. Фундаментальные исследования социально-экономических проблем развития агропродовольственного комплекса России: опыт, современное состояние, ближайшее будущее / А. А. Анфиногентова // Островские чтения. - 2015. - № 1. - С. 13-15.

24. АПК: первый год работы после вступления в ВТО: монография / А. Н. Сёмин [и др.] ; науч. ред. А. Н. Сёмин. - Тюмень: Северное Зауралье, 2015. - 258 с.

25. Асташев Н. Е. Организация сельскохозяйственного производства / Н. Е. Асташев. – Москва : Академический Проект, 2007. - 464 с.

26. Афанасьев А.А. Сельская жизнь: вопросы правового регулирования // Вестник ОмЮА. – 2014. – №2 (23). – С. 7-11.

27. Ахметов Р. Г. Продовольственная безопасность Российской Федерации: современное состояние и возможности обеспечения / Р. Г. Ахметов, Д. И. Файзрахманов // Вестник Казанского государственного университета. -2011. - Т. 22, № 4. - С. 10-15.

28. Байдаков С.Л. Стратегия развития территории и оценка успешности деятельности органов исполнительной власти. / Байдаков С.Л ./МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2014. № 17. С. 62-69.

29. Барышников Н. Г. Модернизация государственной системы регулирования аграрного сектора / Н. Г. Барышников // Экономика и общество: проблемы и перспективы модернизации в России. - Пенза, 2013. - С. 92-103.

30. Басангов С.В. Развитие стратегического планирования регионального развития (на примере Республики Калмыкия) / С. В. Басангов

31. Безнин М. А. Менеджеры в сельском хозяйстве России 1930-1980-х годов. Новый подход к социальной истории российской деревни / М. А. Безнин, Т. М. Димони. - Москва: Легия, 2005. - 114 с.

32. Беспахотный Г. В. Задачи государственного планирования АПК и методы их решения / Г. В. Беспахотный // Экономика сельского хозяйства России. - 2015. - № 5. - С. 2-7.

33. Беспахотный Г. В. Формирование системы планирования агропродовольственного комплекса / Г. В. Беспахотный // Агропродовольственная политика России. - 2014. - № 6 (18). - С. 34-38.

34. Беспахотный Г. В. Концепция государственной системы планирования сельского хозяйства / Г. В. Беспахотный, А. Ф. Корнеев, А. А. Капитонов // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. - 2012. -№ 2 (11). - С. 15-20.

35. Бесси К. Экономика конвенций и институционализм: результаты взаимодействия / К. Бесси, О. Фавро // Вопросы экономики. - 2010. - № 9. - С. 26-40.

36. Блохин В.Н. Человек. Сообщество. Управление /2017 -Том 18 №1 59

37. Бобылёв С. Н. Биоэкономика : проблемы становления / С. Н. Бобылёв, С. Ю. Михайлова, П. А. Кирюшин // Экономика. Налоги. Право. - 2014. - № 6. -С. 20-25.

38. Большакова Ю. А. Обеспечение устойчивого развития социальной инфраструктуры сельских территорий / Ю. А. Большакова, Княгинино, -2014. –С. 22.

39. Борисов Д. В. Повышение устойчивости сельских территорий на основе развития фермерской аквакультуры / Д. В. Борисов, Новосибирск, - 2011. –С. 24.

40. Борхунов Н. Аграрная экономика и рынок / Н. Борхунов, Н. Зарук // АПК : экономика, управление. - 2004. - № 4. - С. 36-43.

41. Боткин О. И. Сельское хозяйство в глобализирующейся экономике : монография / О. И. Боткин, А. И. Сутыгина, П. Ф. Сутыгин. – Екатеринбург : [б. и.], 2014. - 99 с.

42. Бочко В. С. Стратегическое планирование развития территории – нарождающаяся экономическая форма ответа на вызов рынка и глобализации / В. С. Бочко, 2005. –С. 20-38.

43. Буздало И. Н. Аграрный кризис как следствие нарушения научных основ аграрной политики / И. Н. Буздалов // Вестник Института экономики Российской академии наук. - 2014. - № 2. - С. 7-16.

44. Буздалов И. Н. Концепция и результаты аграрной политики в зарубежных странах и проблемы России / И. Н. Буздалов // Общество и экономика. - 2015. - № 1-2. - С. 136-153.

45. Бухтиярова Т. И. Алгоритм достижения устойчивого развития сельских территорий / Т. И. Бухтиярова, И. В. Хилинская // Агропродовольственная политика России. - 2018. - № 1 (73). -С. 2-8.

46. Вайцеховская С. С. Организационные основы внедрения процессного подхода к управлению предприятиями АПК / С. С.

Вайцеховская // Международный научно-исследовательский журнал. - 2013. - № 6 (13), ч. 2. - С. 26-27.

47. Василенко Д.В. Роль стратегического управления в территориальном развитии. / Василенко Д.В./ ГОУ ВПО «ДонАУиГС» /МЕНЕДЖЕР / № 2 (88) /2019 г.С.4-11

48. Василенко Ю. В. Производственный потенциал сельскохозяйственных предприятий / Ю. В. Василенко. - Москва: Агропромиздат, 1989. - 152 с.

49. Васильева Н. А. Интеграция России в мировой продовольственный рынок: теоретические и практические аспекты / Н. А. Васильева, А. М. Сухорукова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2012. - №10. - С. 24-28.

50. Винер В. В. Проект организации порайонного изучения сельского хозяйства / В. В. Винер. - Санкт-Петербург : [б. и.], 1908. - 70 с.

51. Винничек Л. Б. Стратегия устойчивого развития регионального АПК Пензенской области / Л. Винничек, А.Павлов, В. Батова // Экономика сельского хозяйства России. – 2018. – № 11. – С. 19-24

52. Вишницкая О. В. Классификация факторов инвестиционной привлекательности региона / О. В. Вишницкая, 2007. –С. 24-28.

53. Водянников В. Т. Теоретические основы формирования эффективной системы энергосбережения в агропромышленном комплексе / В. Т. Водянников // Вестник Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования Московский государственный агроинженерный университет им. В. П. Горячкина. - 2012. - № 3 (54). - С. 45-48.

54. Воронина Л. В. Анализ понятийного аппарата оценки эффективности реализации государственной политики / Л. В. Воронина, О. В. Губина, Е. В. Смиренникова // Научное обозрение. - 2015. - № 12. - С. 260-266.

55. Воронкова О.Ю. Дорожная карта управления пространственноэкономическими трансформациями агропромышленного производства в направлении производства органического продовольствия / О.Ю. Воронкова // Агропродовольственная политика России.- 2014. - №10. – С. 22-26.

56. Воспроизводство в аграрной экономике: вопросы теории, государственного регулирования и эффективности производства / ред. И. Г. Ушачев. - Москва : ГНУ ВНИИЭСХ, 2010. - 519 с.

57. Гайсин Р. С. Основные направления и механизмы государственной поддержки спроса и производства продовольствия. Зарубежный опыт и уроки для России / Р. С. Гайсин // Достижения науки и техники АПК. - 2008. - № 4. - С. 7-9.

58. Галиев Т. А. Аграрная политика и экономика. Федеральный и региональный аспекты / Т. А. Галиев. - Уфа: [б. и.], 2004. - 292 с.

59. Галушко Н. А. Совершенствование интеграционных процессов в АПК и механизма государственного регулирования продовольственного рынка / Н. А. Галушко, А. Л. Пустуев // Аграрный вестник Урала. - 2013. - № 9 (115). - С. 84-87.

60. Ганиева И.А. Сквозные цифровые технологии: перспективы применения в сельском хозяйстве России // Устойчивое и инновационное развитие в цифровую эпоху: ч. 2. – Москва, 2019. – С. 42-46.

61. Ганиева И.А. Цифровая трансформация сельского хозяйства России: консолидация государства и агробизнеса // Достижения науки и техники АПК. – 2019. – Т. 33, №4. – С. 5-7.

62. Ганиева И.А. Цифровая агрономия – один из авторских образовательных треков Кузбасского образовательно-профориентационного проекта «школы НОЦ» / И.А. Ганиева, Е.В. Дугинов // Достижения науки и техники АПК. – 2021. – Т. 35. – № 4. – С. 5-7.

63. Гарипов Ф. Н. Основные направления преодоления вызовов XXI века в агросфере / Ф. Н. Гарипов, Х. Н. Гизатуллин, З. Ф. Гарипова // Экономика региона. - 2016. - Т. 12, вып. 1. - С. 105-117.

64. Глотко А.В. Модель агропромышленного кластера региона / А.В. Глотко // АПК: экономика и управление.– №6. – 2013. – С. 80-83.

65. Григорьев Н.В. Анализ тенденций и перспектив развития агропромышленного производства СФО/ Н.В. Григорьев, Е.В. Рудой, Е.В. Афанасьев, Н.И. Пыжикова // Вестник НГАУ. – 2013. – №1 (26). – С. 141-145.

66. Говдя В. В. Государственная политика кластерной формы организации взаимодействия аграрных формирований / В. В. Говдя, А. А. Ремезков // Материалы III Всероссийского симпозиума по региональной экономике / Институт экономики УрО РАН. - Екатеринбург, 2015. - Т. 1: Направления и проблемы развития современной теории и методологии региональной экономики. Соотношение материальных и средовых факторов в современном региональном развитии. - С. 43-47.

67. Гоголев И. М. Импортозамещение как фактор роста производства сельскохозяйственной продукции / И. М. Гоголев, М. В. Гоголев // Проблемы региональной экономики. - 2015. - № 1-2. - С. 179-183.

68. Гоголев И. М. Исследование региональных особенностей развития сельского хозяйства / И. М. Гоголев, О. И. Пепеляева, К. И. Гоголев // Проблемы региональной экономики. - 2015. - № 1-2. - С. 171-178.

69. Голубев А. В. Инновации и традиции российского агрокомплекса / А. В. Голубев // Мир России: социология, этнология. - 2013. - Т. 22, № 1. - С. 61-77.

70. Голубев А. В. Инновационное развитие российского АПК как фактор обеспечения национальной безопасности / А. В. Голубев // Аграрный сектор России в условиях международных санкций: вызовы и ответы : сб. материалов междунар. науч. конф. - Москва, 2015. - С. 89-106.

71. Голубев А. В. Информатизация как фактор инновационного развития АПК / А. В. Голубев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2013. - № 1. - С. 14-17.

72. Голубев А. В. Основы эффективного аграрного производства / А. В. Голубев. – Москва : [б. и.], 2013. - 273 с.

73. Голубев А. В. Развитие АПК на основе отечественных инноваций как условие импортозамещения / А. В. Голубев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2015. - № 2. - С. 42-47.

74. Голубев А. В. Тенденции развития сельского хозяйства / А. В. Голубев // Экономика сельского хозяйства России. - 2012. - № 3. - С. 20-32.

75. Голубев А. В. Технологические уклады в сельском хозяйстве стран СНГ / А. В. Голубев // Государственное управление и государственная служба. -2014. - № 4. - С. 84-91.

76. Голубев А. В. Внутренние резервы повышения эффективности аграрной экономики / А. В. Голубев, А. А. Голубева // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2014. - № 3. - С. 1214.

77. Гончаров В. Д. Размещение и специализация агропромышленного производства России / В. Д. Гончаров, В. И. Хоружий, С. В. Котеев ; Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А. А. Никонова. – Москва : [б. и.], 2015. - 173 с.

78. Горшкова Л. Н. Необходимость прямого и косвенного участия государства в процессе производства АПК посредством финансирования и кредитования / Л. Н. Горшкова // Сборник конференций НИЦ «Социосфера». -2012. - № 25. - С. 7-10.

79. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и

продовольствия на 2013-2020 годы: постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 // Собрание законодательства РФ. - 2012. - № 32.

80. Гриценко Г. М. Модель инновационного обеспечения АПК аграрного региона / Г. М. Гриценко // Инновационные подходы в управлении агропромышленным комплексом : сб. материалов XII междунар. науч.-практ. конф. - Барнаул, 2013. - С. 13-17.

81. Гриценко Г. М. Институциональная среда развития регионального АПК: теоретический аспект / Г. М. Гриценко, А. Н. Лукьянов // Фундаментальные исследования. - 2014. - № 12, ч. 4. - С. 794-798.

82. Гриценко Г. М. Проблемы продвижения инноваций в сельскохозяйственное производство / Г. М. Гриценко, А. Н. Лукьянов // Вестник Удмуртского университета. Сер. Экономика и право. - 2015. - № 2, ч. 2. - С. 3944.

83. Громов Е.И. Способы и механизм управления устойчивым развитием сельских территорий /Е.И.. Громов, Е.И. // Экономика и предпринимательство, 2018. – № 4.

84. Громов А.И. Стратегическое планирование устойчивого развития сельских территорий/ Автореферат//Воронеж.2018.-С. 56

85. Гумеров Р. К. К разработке методолого-теоретических проблем исследования продовольственной безопасности России / Р. К. Гумеров // Российский экономический журнал. - 2003. - № 7. - С. 9-26.

86. Гусманов У. Г. Выбор приоритетов развития АПК: экономическая целесообразность или агроэкологическая безопасность? / У. Г. Гусманов, О. Ю. Воронкова, В. А. Кундиус // Вестник алтайской науки. - 2015. - № 2 (24). - С. 122-129.

87. Давыдкина О. А. Ресурсный потенциал как фактор повышения конкурентоспособности аграрного производства региона / О. А. Давыдкина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2013. - № 11, ч. 1. С. 201-204.

88. Давыдкина О. А. Экономическая оценка эффективности использования производственных ресурсов в сельском хозяйстве пензенской области / О. А. Давыдкина // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. - 2015. - Т. 2, № 1 (23). - С. 256-271.

89. Дегальцева Ж. В. Кластерная стратегия развития региональной системы управления АПК / Ж. В. Дегальцева // Материалы III Всероссийского симпозиума по региональной экономике / Институт экономики УрО РАН. - Екатеринбург, 2015. - Т. 1: Направления и проблемы развития современной теории и методологии региональной экономики. Соотношение материальных и средовых факторов в современном региональном развитии. - С. 48-51.

90. Дегтярёва Т. Д. Прогнозирование аграрного производства региона с применением адаптивных моделей / Т. Д. Дегтярёва, Е. А. Чулкова // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. - 2012. - Т. 33, № 1, ч.1. - С. 207-211.

91. Декларация Всемирного саммита по продовольственной безопасности (16-18 ноября 2009; Рим) [Электронный ресурс]. URL: http://www.fao.org/fileadmLn/templates/wsfs/Summit/Docs/Final_Declaration/K6050_Rev10_WSFS_0EWG_ru.pdf. (дата обращения – 02.07.2021).

92. Европейская хартия местного самоуправления ETS N 122 (Страсбург, 15 октября 1985 г.) // СЗ РФ. 1998. N 36. Ст. 4466.

93. Елиферов В. Г. Бизнес-процессы. Регламентация и управление: учебник / В. Г. Елиферов, В. В. Репин. – Москва : ИНФРА-М, 2005. - 319 с.

94. Ермолова О. В. Оценка конкурентоспособности АПК в условиях глобальной интеграции / О. В. Ермолова, В. В. Кирсанов // Научное обозрение. -2014. - № 4. - С. 246-252.

95. Желясков А.Л. Актуальные задачи совершенствования системы сельского расселения (методика, методология, практика) : монография /А.Л.

Желясков, О.А. Шестакова, ФГБОУ ВПО Пермская ГСХА. – Пермь. Изд-во ФГБОУ ВПО Пермская ГСХА, 2012. – 206 с.

96. Жученко А. А. Обеспечение продовольственной безопасности России в XXI веке на основе адаптивной стратегии устойчивого развития АПК: теория и практика / А. А. Жученко. - Киров: НИИСХ Северо-Востока, 2009. - 274 с.

97. Загайтов И. Б. Прогностические модели в планировании развития АПК / И. Б. Загайтов, В. С. Филонов, С. И. Яблоновская // Экономическое прогнозирование: модели и методы: сб. материалов X междунар. науч.-практ. конф. - Воронеж, 2014. - С. 79-85.

98. Закон Пермской области от 27.12.2004 N 1987-436 (ред. от 08.05.2019) «Об утверждении границ и о наделении статусом муниципальных образований Кунгурского района Пермского края» // Российская газета, N 2, 13.01.2005.

99. Закон Пермского края от 04.04.2017 N 84-ПК «Об утверждении отчета об исполнении краевой целевой программы «Социальное развитие сельской местности Пермского края на 2007-2010 годы»» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 07.04.2017.

100. Закон Пермского края от 28 мая 2018 года N 241-ПК (ред. 08.05.2019 г.) «Об образовании нового муниципального образования Калининское сельское поселение». URL: http://docs.cntd.ru/document/550106185 (дата обращения: 10.05.2020).

101. Закшевский В. Результаты мониторинга механизма кредитования сельского хозяйства / В. Закшевский, А. Чередникова, Т. Долгачева // АПК: экономика, управление. - 2014. - № 6. - С. 38-44.

102. Заседание Правительственной комиссии по импортозамещению (3 октября 2015; Сочи) [Электронный ресурс]. URL: http://government.ru/news/19937/#Tkach.

103. Зеленовский А. А. Экономика предприятий АПК / А. А. Зеленовский, В. М. Синельников. - Минск: БГАТУ, 2006. - 165 с.

104. Земельно-аграрная реформа П. А. Столыпина и развитие сельского хозяйства в современной России / Б. А. Воронин [и. др.] // Аграрный вестник Урала. - 2016. - №10 (152). - С. 78-85.

105. Зотов В. Б. Продовольственная безопасность России / В.Б. Зотов. - Москва: НП, 2006. - 224 с.

106. Импортозамещение в АПК России: проблемы и перспективы / ред.: И. Г. Ушачев [и др.]. - Москва: [б. и.], 2015. - 447 с.

107. Инновации: вызовы и перспективы / ред. В. И. Супрун. - Новосибирск: Тренды, 2013. - 416 с.

108. Иноземцев В. Л. Постиндустриально/индустриальная дихотомия / В. Л. Иноземцев // Мир перемен. - 2014. - № 1. - С. 144-147.

109. Информационные системы эффективного управления предприятиями аграрного сектора региона в условиях неопределенности: монография / П. И. Огородников [и др.]; ред. А. И. Татаркин. - Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2015. - 202 с.

110. К вопросу формирования государственной поддержки в агропромышленном комплексе / А. Н. Сёмин [и др.] // Агропродовольственная политика России. - 2015. - № 2 (14). - С. 5-9.

111. Каганович А. А. Зарубежный и отечественный опыт по устойчивому развитию сельских территорий / А. А. Каганович // Санкт-Петербургский государственный аграрный университет. -2005. –С. 126-131.

112. Кан И. А. Организационные проблемы народного хозяйства / И. А. Кан // Плановое хозяйство. - 1928. - № 8. - С. 13.

113. Камянчук А. В. Сельское сообщество 21 века. Устойчивость развития / А. В. Камянчук, В. Н. Басков. - 2008. М. А. Пахомов

114. Карх Д. А. Приоритетные направления повышения эффективности регионального продовольственного комплекса / Д. А. Карх, В. М. Гаянова, Ф. Аймел // Экономика региона. - 2015. - № 2. - С. 260-269.

115. Кирдина С. Г. Институциональная структура современной России: эволюционная модернизация / С. Г. Кирдина // Вопросы экономики. - 2004. - № 10. - С. 89-98.

116. Киреева Н. А. Импортозамещение в АПК России: баланс национальных интересов и интеграции в мировой продовольственный рынок / Н. А. Киреева, Н. Барышникова, А. Сухорукова // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2017. - № 2. - С. 33-38.

117. Клюкач В. А. Приоритетные направления развития аграрного маркетинга России: монография / В. А. Клюкач, Д. А. Логинов. - Барнаул: Азбука, 2012. - 696 с.

118. Клюкач В. А. Стратегическое управление в агропромышленном комплексе / В. А. Клюкач // Агропродовольственная политика России. - 2013. - № 9. - С. 8-15.

119. Ковалева И.В. Оценка эффективности социально-экономической политики региона /Макарычев С.С., Ковалева И.В.// Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2013. – № 2 (100). – С. 129-132. Коваленко Н. Я. Экономика сельского хозяйства / Н. Я. Коваленко. -Москва: Юркнига, 2004. - 448с.

120. Колесников А. В. Развитие крупнотоварного сельскохозяйственного производства России. Теория, методология, практика: автореф. дис. ... д-ра экон. наук / Колесников Андрей Викторович. - Москва, 2010. - 49 с.

121. Колесняк А.А. Перспективы рационального размещения производства зерна по макрорайонам Красноярского края /М.С. Арзуманян, А.А. Колесняк // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2014. – №8(118). – С. 164.

122. Колобова А. И. Воспроизводство кадров - основа повышения конкурентоспособности аграрной экономики / А. И. Колобова // Аграрная наука -сельскому хозяйству: сб. материалов IX междунар. науч.-практ. конф. - 2014. - С. 334-337.

123. Колобова А. И. Инновации в аграрной экономике - основа роста конкурентоспособности производства / А. И. Колобова, Д. И. Сорокина // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. - 2012. - № 7 (93). - С. 97-102.

124. Колобова А. И. Мониторинг аграрных предприятий в системе АПК: в 3 ч. Ч. 3 / А. И. Колобова, И. Я. Кислова, О. А. Косинцева; Алтайский ГАУ. -Барнаул: [б. и.], 2010. - 123 с.

125. Коляда А. А. Организационно-экономический механизм управления развитием регионального АПК / А. А. Коляда // В мире научных открытий. -2010. - № 4 (9). - С. 30-31.

126. Комышев А. Л. Управление молочно-продуктовым под комплексом АПК / А. Л. Комышев. - Ижевск: Изд-во ИжГСХА, 2003. - 248 с.

127. Конотопов П.Ю., Куликова Н.В. Методические рекомендации по разработке документов стратегического планирования в области социально-экономического развития. М., 2017. С. 6.

128. Коныгин А. А. Фермерское хозяйство США / А. А. Коныгин. - Москва: Агропромиздат, 1989. - 207 с.

129. Корниенко А. В. Состояние, тенденции и меры по повышению продовольственной безопасности России / А. В. Корниенко, Е. Е. Можаев, А. Е. Можаев // Зоотехния. - 2015. - № 7. - С. 2-4.

130. Коршунов Л. А. Роль аграрно-ориентированных территорий в формировании продовольственной безопасности РФ / Л. А. Коршунов, Е. И. Роговский, Ю. А. Бугай // Экономика региона. - 2014. - № 4. - С. 215-226.

131. Красильникова Л.Е. Управление развитием агропромышленных территориально-экономическим систем/Диссертация//Екатеринбург. 2019. - С. 382

132. Краснощеков Н. В. Инновационное развитие сельскохозяйственного производства России / Н. В. Краснощеков. - Москва: Росинформагротех, 2009. - 388 с.

133. Кремин А.Е. Подходы к управлению развитием сельских территорий/ Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018.№12-2. С. 42-45

134. Крылатых Э. Н. Концепции и методологические основы изучения продовольственной безопасности / Э. Н. Крылатых // Никоновские чтения. - 2014.- № 19. - С. 3-5.

135. Крылатых Э. Н. Методологические основы исследования проблем конкурентоспособности сельского хозяйства (на примере мясомолочного подкомплекса) / Э. Н. Крылатых // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 2013. - № 10. - С. 6-10.

136. Крылатых Э. Н. Продовольственная безопасность в условиях интеграции: тенденции, достижения, угрозы / Э. Н. Крылатых, В. П. Фёдоров // Современная Европа, 2013. - № 2. - С. 138-142.

137. Кузнецова Э.Р. Влияние социально-экономических показателей на формирование местного бюджета / Э. Р. Кузнецова // Экономика и предпринимательство, 2020. - №2. – С. 505-507.

138. Кузнецова Э. Р. Зарубежный и отечественный опыт развития сельских территорий / Э. Р. Кузнецова // Экономика и предпринимательство, 2020. - №3. – С. 449-453.

139. Кузнецова Э. Р. Исследование теоретических основ и практического опыта формирования местного бюджета и его роль в решении социально-экономических задач / Э. Р. Кузнецова // Экономика и предпринимательство, 2020. - №2. – С. 66-68.

140. Кузнецова Э. Р. Методологические подходы к устойчивому развитию сельских территорий / Э. Р. Кузнецова // Десятая всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых и специалистов «Развитие и реформирование государственной и муниципальной службы в России на современном этапе» 26 февраля 2015 года Пермь // Сборник статей и тезисов ; РАНХиГС при Президенте РФ Пермский филиал. – Пермь, 2015. С. - 90-95.

141. Кузнецова Э. Р. Методы анализа социально-экономического состояния муниципального образования в процессе планирования / Э. Р. Кузнецова // Экономика и предпринимательство, 2020. - №2. – С. 315-318.

142. Кузнецова Э.Р. Многокритериальный подход к выбору стратегических решений в управлении современной организацией в условиях экономического кризиса. Продовольственный рынок: проблемы импортозамещения / Э. Р. Кузнецова, Э. М. Радостева //сборник материалов Международной научно-практической конференции (26–27 февраля 2015 г.). – Екатеринбург ; УрГАУ, 2015. – 700 с., - С. 300-305.

143. Кузнецова Э. Р. Организационно-экономический механизм государственного регулирования сельского хозяйства (на примере Пермского края) / Э. Р. Кузнецова: моногр. ; Пермский государственный технический университет. – Пермь, 2007.

144. Кузнецова Э. Р. Оценка устойчивого развития сельских территорий: опыт, проблемы, направления / Э. Р. Кузнецова // Материалы V Международной научно-практической конференции г. Пермь, 2016. – Пермь ; Пермский филиал РАНХиГС. - С. 486-492.

145. Кузнецова Э. Р. Оценка эффективности исполнения местного бюджета в решении социально-экономических задач / Э. Р. Кузнецова // Экономика и предпринимательство, 2020. - № 2. – С. 528-531.

146. Кузнецова Э. Р. Проблемы и перспективы социально-экономического развития села в условиях импортозамещения.

Продовольственный рынок: проблемы импортозамещения / Э. Р. Кузнецова // сборник материалов Международной научно-практической конференции (26–27 февраля 2015 г.). – Екатеринбург ; УрГАУ, 2015. – 700 с., - С. 565-570.

147. Кузнецова Э. Р. Проблемы продовольственной безопасности региона / Э. Р. Кузнецова // Материалы Всероссийской научно-практической конференции “Государственное и муниципальное управление в России: состояние, проблемы и перспективы”. Сборник статей. – Пермь ; РАНХиГС ПФ, 2019. – С. 92-96.

148. Кузнецова Э.Р. Региональный аспект устойчивого развития сельских территорий / Э. Р. Кузнецова, М.Г. Порвадов // Экономика и предпринимательство, 2015. – № 5.

149. Кузнецова Э. Р. Транспортная инфраструктура Кунгурского социально-экономического микрорайона Пермского края / Э. Р. Кузнецова // Экономика и предпринимательство, 2020. – № 2. – С. 797-799.

150. Кузнецова Э. Р. Устойчивое развитие сельских территорий: теория, региональная практика / Э. Р. Кузнецова, Е. Н. Мякшин: моногр. ; РАНХиГС при Президенте РФ Пермский филиал. - Пермь, 2015.

151. Кузнецова Э. Р., Формирование стратегии развития сельскохозяйственных организаций / Э. Р. Кузнецова, О. И. Хайруллина : моногр. ; Пермская государственная сельскохозяйственная академия им. Д.Н. Прянишникова, 2011.

152. Кузнецова Э.Р., Киселева Л.Г., Меркушев С.А. Функциональная трансформация старопромышленных депрессивных территорий: опыт, проблемы, направления / Э. Р. Кунецова, Л. Г. Киселёва, С. А. Меркушев // География и регион: материалы междунар.науч.-практ. кон. (23-25 сентября 2015 г.). - С.276-282.

153. Куликова Н. В., Сергеева Н.В. Практика формирования стратегий социально-экономического развития муниципальных образований //

Государственное и муниципальное управление. Ученые записки, 2019. – №1. – С. 94.

154. Кулькова Н. С. Зарубежный опыт интегрирования и кооперирования в сельском хозяйстве/ Н. С. Кулькова// Вестник НГИЭИ. — Н: НГИЭИ, 2012. -№ 3. – С. 81–93.

155. Кумпилов Б. К. Повышение конкурентоспособности АПК региона на основе развития экологически чистых технологий производства (на материалах республики Адыгея) : автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Кумпилов Бислан Кучукович ; Адыгейский гос. ун-т. - Майкоп, 2009. - 27 с.

156. Кундиус В. А. Инновационные технологии в управлении АПК и сельскими территориями / В. А. Кундиус // АПК: экономика, управление. - 2013. - № 2. - С. 58-65.

157. Кундиус В. А. Перспективы сбалансированного развития экономики аграрного региона / В. А. Кундиус, А. Н. Харченко // АПК: экономика, управление. - 2014. - № 2. - С. 76-83.

158. Кундиус В. А. Развитие агропродовольственных систем трансграничных регионов на принципах сетецентрических структур / В. А. Кундиус // Никоновские чтения. - 2014. - № 19. - С. 152-159.

159. Курьяков И. А. Социальное развитие и переустройство села: состояние, проблемы и перспективы: монография / И. А. Курьяков ; Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования Российский гос. торгово-экономический ун-т, Омский ин-т (фил.). - Омск: [б. и.], 2012. - 320 с.

160. Лещиловский П. В. Экономика предприятий и отраслей АПК / П. В. Лещиловский. - Минск: БГЭУ, 2007. - 574 с.

161. Личко К. П. Оптимизация систем ведения сельского хозяйства / К. П. Личко, М. А. Романюк, М. М. Маркин // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер. Экономика. - 2012. - № 6 (18). - С. 141-151.

162. Макконнелл К. Экономикс: принципы, проблемы и политика: в 2 т.: пер. с англ. 11-го изд. / К. Макконнелл, С. Брю. - Москва: Республика, 1992. -399 с.

163. Маллинз Л. Менеджмент и организационное поведение / Л. Маллинз; пер. с англ.: Т. Цеханович [и др.]. - Минск: Новое знание, 2003. - 1039 с.

164. Малыш М. Н. Развитие организационных форм хозяйствования в агропромышленном комплексе России / М. Н. Малыш, В. А. Ткаченко // Сборник научных трудов Отделения сельскохозяйственных наук Петровской академии наук и искусств (ПАНИ). - Санкт-Петербург, 2014. - С. 14-16.

165. Мальтус Т. Опыт о законе народонаселения / Т. Мальтус // Петрозаводск: Петроком, 1993. - 136 с. - (Шедевры мировой экономической мысли. Т. 4).

166. Мантино Ф. Сельское развитие в Европе. Политика, институты и действующие лица на местах с 1970-х годов до наших дней : пер. с итал. / Ф. Мантино; Business Media of the Sole 24 Ore. - Рим : BusinessMedia, 2010. -272 с.

167. Мартынов К. П. Институциональная среда устойчивого развития сельских территорий России / К. П. Мартынов // Научное обозрение. - 2015. —№ 11. - С. 324-329.

168. Маршалл А. Основы экономической науки / А. Маршалл; авт. предисл. Дж. М. Кейнс; пер. с англ.: В. И. Бомкин, В. Т. Рысин, Р. И. Столпера. -Москва: Эксмо, 2008. - 832 с.

169. Матвеев Д. М. Проблемы и перспективы развития сельских территорий [Текст] / Д. М. Матвеев, А. О. Таланова // Актуальные вопросы экономических наук: материалы III междунар. науч. конф. (г. Уфа, июнь 2014 г.). — Уфа: Лето, 2014. — С. 42-44.

170. Матвеев Д. М. Управление технологическими процессами в сельскохозяйственных организациях / Т. А. Стадник, А. Т. Стадник, Д. М. Матвеев. — Новосибирск, ЭКОР-книга, 2011. — 245 с.

171. Матюшкина И. А. Программно-целевой подход в управлении устойчивым развитием сельских территорий / И. А. Матюшкина, О. М. Михалева, С. В. Герасименкова // Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, 2013, - С. 75-78.

172. Медоуз Д. За пределами роста / Д. Медоуз. - Москва: Прогресс, 1994. - 303 с.

173. Межин С.А. Проблемы и перспективы устойчивого развития сельских территорий в России / С.А. Межин // Вестник АГАУ. – 2012. – №2. – С. 104-109

174. Меньщикова В. И. Устойчивое развитие пространственных систем сельского типа: обзор опыта Российских регионов / В. И. Меньщикова, М. А. Пахомов // Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, - Тамбов, - 2013. –С. 193-198.

175. Мералов А. В. Региональное развитие: сельская местность / А. В. Мералов, Н. В. Чепурных, А. Л. Новосёлов / РАН. Совет по упр. Произв. Сил. - М. : Наука, 2006. - 384 с. - библиогр. : С. 378-384

176. Мерзлов А.В. Региональный опыт разработки программ устойчивого развития сельских территорий/ А. В. Мерзлов, Л. А. Овчинцева, О. А. Попова; М-во сельского хоз-ва Российской Федерации. - Москва: Росинформагротех, 2012. - 110 с.

177. Меренкова И.Н. Концептуальные основы управления устойчивым развитием сельских территорий региона/ И.Н. Меренкова, О.Ю. Савенкова// Региональная экономика.-2009. –С. 64-69

178. Меренкова И. Н. Устойчивое развитие сельских территорий: теория, методология, практика / И. Н. Меринкова, Воронеж, 2012. –С. 50.

179. Методические рекомендации по разработке прогноза производства и потребления основных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в стране : науч. рекомендации / А. И. Алтухов [и др.]. - Москва: ВНИИЭСХ, 2011. - 135 с.

180. Милль Дж. С. Основы политической экономии с некоторыми приложениями к социальной философии / Дж. С. Милль. - Москва: Эксмо, 2007. - 1027 с.

181. Милосердов В. В. Математические методы в экономике и организации сельского хозяйства / В. В. Милосердов. - Минск: Высшая школа, 1964. - 121 с.

182. Минаева Е.В. Формирование эффективных стратегий функционирования организаций // Экономика и предпринимательство, 2014. - № 6 (47). - С. 60.

183. Министерство сельского хозяйства и продовольствия Пермского края. Дорожная карта развития сельского хозяйства и устойчивого развития сельских территорий в Пермском крае до 2020 года. -URL: http://permraion.ru/files/dor_%20karta%20razvitia.pdf (дата обращения – 02.08.2021).

184. Мировой опыт применения информационно-коммуникационных технологий в АПК в рискогенных условиях / В. В. Дрошнев [и др.] // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. - 2015. - Т. 52, № 2. - С. 199-202.

185. Мишустина Т. Н. Совершенствование государственной поддержки сельского хозяйства / Т. Н. Мишустина – Зеленоград, 2005. – С. 22.

186. Многофакторный вектор развития сельского хозяйства региона / Р. С. Шепитько [и др.] // Экономика региона. - 2015. - № 4. - С. 275-288.

187. Можаев Е. Е. К вопросу об экономических санкциях против России: возможности импортозамещения в отраслях российской экономики /

Е. Е. Можаев, Н. С. Сафронов // Вестник кадровой политики, аграрного образования и инноваций. - 2014. - № 7-9. - С. 11-16.

188. Можаев Е. Е. Методология формирования модели стратегического управления бизнес-организациями / Е. Е. Можаев, А. Е. Можаев // Вестник Екатерининского института. - 2014. - № 4 (28). - С. 60-66.

189. Можаев Е. Е. Об эффективности управленческого воздействии и состоянии факторов развития инновационной инфраструктуры АПК / Е. Е. Можаев // Вестник кадровой политики, аграрного образования и инноваций. - 2013. - № 7-9. - С. 31-37.

190. Можаев Е. Е. Система показателей оценки уровня НТП в сельском хозяйстве / Е. Е. Можаев, А. Е. Можаев, А. А. Абрамов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2014. - № 4, ч. 1. - С. 249-254.

191. Можаев Е. Е. Факторный анализ эффективности молочного скотоводства костромской области / Е. Е. Можаев, А. Е. Можаев // Главный зоотехник. - 2014. - № 11. - С. 54-58.

192. Мониторинг регионального продовольственного рынка: социально-экономические аспекты современного взаимодействия его основных сил / В. А. Клюкач [и др.] // Регион: системы, экономика, управление. - 2013. - № 2 (21). - С. 21-28.

193. Мухаметгалиев Ф. Н. Особенности государственной поддержки аграрного сектора экономики России и ее роль в поддержке продовольственной безопасности страны / Ситдикова Л.Ф., Файзрахманов Д.И., Мухаметгалиев Ф.Н., Кириллова О.В. // Вестник Казанского государственного аграрного университета. - 2015. - Т. 10, № 2. (36). - С. 49-52.

194. Назаренко В. И. Рынок продовольствия на западе / В. И. Назаренко. -Москва: Ин-т Европы РАН: Русский сувенир, 2008. - 296 с.

195. Назаренко В. И. Теоретические основы аграрной политики на Западе и в России / В. И. Назаренко. - Москва: ИЕ РАН, 2009. - 389 с.

196. Найденко П. А. Особенности инвестиционного развития сельского хозяйства России в современных условиях / П. А. Найденко, Н. С. Петрич, С. С. Вайцеховская // Научные труды SWorld. - 2013. - Т. 40, № 4. - С. 18-21.

197. Научные основы развития инфраструктуры товаропроводящей сети агропродовольственного рынка : монография / А-Н. Д. Магомедов [и др.]. –Москва : Изд-во Насерддинова В. В., 2012. - 147 с.

198. Нефёдова Т. Г. Развитие АПК и продовольственная безопасность России (в условиях миграции населения из сельской местности) / Т. Г. Нефёдова // ЭКО. - 2015. - № 9 (495). - С. 123-143.

199. Нефедова Т. Г. Неизвестное сельское хозяйство, или Зачем нужна корова? / Т. Г. Нефёдова, Д. Пэллот. – Москва : Новое издательство, 2010. - 320 с.

200. Нечаев В. И. Региональные аспекты государственного регулирования агропромышленного производства / В. И. Нечаев, Ю. И. Бершицкий, С. М. Резниченко, 2009, С. 94-95.

201. Нечаев В. И. Экономика предприятий АПК / В. И. Нечаев, П. Ф. Парамонов, И. Е. Халявка. - Санкт-Петербург: Лань, 2010. - 464 с.

202. Новиков В. Г. Актуальные проблемы стратегического управления развитием агросферы региона: вопросы теории, методологии, практики / В. Г. Новиков, Е. Е. Можаев, С. Г. Куракин. - Москва: РосАКО АПК, 2009. - С. 37-40.

203. Новичихина Н. А. Теоретические аспекты государственного регулирования сельского хозяйства / Н. А. Новичихина // АНО ВПО «Московский гуманитарно-экономический институт» Воронежский филиал, 2014. С. 358.

204. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. - Москва: Начала, 1997. - 180 с.

205. Нортон Д. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию / Д. Нортон, Р. Каплан. – Москва : Олимп-Бизнес, 2010. - 320 с.

206. О'Шонесси Дж. Конкурентный маркетинг: стратегический подход / Дж. О'Шонесси; ред. пер. с англ. Д. О. Ямпольская. - Санкт-Петербург: Питер, 2002. - 864 с.

207. О присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г. : протокол от 16.12.2011 // Российская газета. - 2012. - 23 июля, № 166.

208. Общество с ограниченной ответственностью «Землемер». Генеральный план Калининского сельского поселения Кунгурского муниципального района Пермского края. Кунгур. 2016. С. 12.

209. Овсянко Л.А. Формирование плано-рыночного подхода к развитию отраслей и подкомплексов АПК / Л.А. Овсянко // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – №11. – С. 37-41. 235.

210. Овсянко Л.А. Механизм совершенствования государственной поддержки развития человеческого капитала сельскохозяйственных организаций Алтайского края / Л.А. Овсянко, Н.А. Рыжкова, Н.В. Григорьев // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 10 (111). – С. 522-525.

211. Овчинников О. Г. Государственное регулирование аграрного сектора США / О. Г. Овчинников. – Москва : ДеЛи, 1999. - 663 с.

212. Овчинникова С. В. Управление бюджетным финансированием сельскохозяйственного производства региона: монография / С. В. Овчинникова, А. К. Осипов; ред. П. Б. Акмаров. - Ижевск: ИжГСХА, 2005. - 196 с.

213. Ожегов С. И. Словарь русского языка : около 53 000 слов / С. И. Ожегов ; ред. Л. И. Скворцов. - 24-е изд., испр. - Москва : Оникс : Мир и образование, 2005. - 1200 с.

214. Организация консультационной деятельности в АПК / В. И. Нечаев [и др.]. - Санкт-Петербург: Лань, 2014. - 320 с.

215. Организационно-экономические аспекты развития инновационно-консультационной деятельности в агропромышленном комплексе России /

ред.: И. С. Санду [и др.]. - Москва: Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства, 2013. - 148 с.

216. Организационно-экономические формы и эффективные методы государственного регулирования сельского хозяйства / Р. Ф. Гатауллин [и др.] // Экономика региона. - 2015. - № 2. - С. 271-283.

217. Осипов А. К. Аграрные рынки региона: монография / А. К. Осипов, Л. Н. Игошина. - Ижевск: Удмуртский университет, 2004. - 234 с.

218. Официальный сайт Калининского сельского поселения Кунгурского муниципального района, Пермского края. URL: http://kungur.permarea.ru/kalininskoe/ (дата обращения: 30.04.2020).

219. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства и продовольствия Пермского края [Электронный ресурс]. URL: http: //agro .permkrai .ru/ (дата обращения: 30.04.2020).

220. Оценка эффективности управления сельскохозяйственным производством: монография / Е. Е. Можаев [и др.]. - Москва: РАКО, 2007. - 127 с.

221. Петриков А. В. Тенденции развития сельского хозяйства и направления современной агропродовольственной политики России / А. В. Петриков // Научные труды Вольного экономического общества России. - 2015. -Т. 195, № 6. - С. 693-714.

222. Пермские власти потратили в 2016 г на сельское хозяйство 1,2 млрд. руб. [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: http://ria.ru/economy/20160517/1434952013.html#ixzz48zmiwUzM (дата обращения: 30.04.2020).

223. Пермский край в цифрах. 2015: крат. стат. сб. / ред.: В. А. Белянин [и др.]. – Пермь : Пермьстат, 2015. - 186 с.

224. Петушинова В. Ц. Устойчивое развитие сельских территорий на основе агротуризма / В. Ц. Петушинова, Улан-Уде, -2014. –С. 24.

225. Плеханов М. С. Гидрогеология Пермского края. Пермь. 2015. С. 107.

226. Плотников В. Консалтинговые услуги фермерским хозяйствам ФРГ / В. Плотников // Экономика сельского хозяйства России. - 2010. - № 11. - С. 7785.

227. Полтарыхин А.Л. Критерии оценки эффективности реализации социально-экономических программ региона / А.Л. Полтарыхин, Е.В. Строителева // Современная экономика: проблемы и решения.– №12. – 2013. – С. 32-42.

228. Понеделков А. В., Воронцов С. А., Игнатова Т. В., Филоненко В. И. Инвестиционное развитие и повышение конкурентоспособности муниципальных образований: проблемы кадрового обеспечения // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2017. №3. С. 73.

229. Постановление Правительства РФ от 22.07.2011 N 612 "Об утверждении критериев существенного снижения плодородия земель сельскохозяйственного назначения" // Российская газета, N 165, 29.07.2011.

230. Постановление Правительства РФ от 07.08.2014 N 778 (ред. от 17.02.2022) «О мерах по реализации указов Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. N 560, от 24 июня 2015 г. N 320, от 29 июня 2016 г. N 305, от 30 июня 2017 г. N 293, от 12 июля 2018 г. N 420, от 24 июня 2019 г. N 293, от 21 ноября 2020 г. N 730 и от 20 сентября 2021 г. N 534» // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru - 18.02.2022.

231. Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 N 717 (ред. от 30.08.2021) «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 30.08.2021.

232. Постановление Правительства РФ от 12.06.2008 № 450 «О Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2008. - № 25.

233. Постановление Правительства РФ от 12.10.2013 N 922 (ред. от 20.09.2017, с изм. от 12.10.2017) «О федеральной целевой программе "Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России на 2014 - 2020 годы"» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 21.10.2013 (документ утратил силу).

234. Постановление Правительства Пермского края от 12.11.2018 N 693-п (ред. от 26.05.2021) «Об утверждении Порядка предоставления грантов в форме субсидий из бюджета Пермского края на реализацию научно-технических проектов для развития сельского хозяйства в Пермском крае» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 26.05.2021.

235. Постановление Правительства Пермского края от 21.09.2018 N 519-п (ред. от 24.02.2021) «Об утверждении Порядка предоставления субсидий на возмещение части прямых понесенных затрат, направленных на создание и (или) модернизацию объектов агропромышленного комплекса, и внесении изменений в отдельные постановления Правительства Пермского края в сфере развития сельского хозяйства» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 24.02.2021.

236. Постановление Правительства Пермского края от 27.11.2012 № 1335-п «Об утверждении долгосрочной целевой программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Пермском крае на 2013 - 2020 годы»» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 27.11.2012.

237. Постановление Правительства Пермского края от 3 октября 2013 г. N 1320-п «Об утверждении государственной программы «Развитие

сельского хозяйства и устойчивое развитие сельских территорий в Пермском крае» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 03.10.2013.

238. Приказ Минсельхоза России от 11.02.2015 N 48 "Об утверждении порядка отбора государственных программ субъектов Российской Федерации (подпрограмм государственных программ субъектов Российской Федерации), направленных на устойчивое развитие сельских территорий" // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 20.02.2015.

239. Приказ Минсельхоза РФ от 13.04.2015 № 134 (ред. от 17.11.2016) «Об утверждении Порядка отбора экономически значимых региональных программ развития сельского хозяйства субъектов Российской Федерации и форм документов, предусмотренных Правилами распределения и предоставления субсидий Российской Федерации на поддержку экономически значимых региональных программ развития сельского хозяйства субъектов Российской Федерации, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. № 1042 // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 17.11.2016.

240. Приказ Минэкономразвития России от 30.06.2016 N 423 «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке, корректировке, мониторингу среднесрочного прогноза социально-экономического развития Российской Федерации и о признании утратившим силу приказа Минэкономразвития России от 30 ноября 2009 г. N 492» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 30.06.2016.

241. Приказ Министерства сельского хозяйства и продовольствия Пермского края от 15.01.2014 № СЭД-25-01.1-02-272 «Об утверждении программы «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения

Пермского края на 2014-2020 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 15.01.2014.

242. Приказ Министерства сельского хозяйства и продовольствия Пермского края от 14.10.2020 N 25-01.1-02-171 (ред. от 27.12.2021) «Об утверждении Перечня направлений, детализирующих основные мероприятия подпрограмм "Развитие агропромышленного комплекса и стимулирование инвестиционной деятельности", "Комплексное развитие сельских территорий", "Эффективное управление государственной программой" государственной программы "Государственная поддержка агропромышленного комплекса Пермского края", и Перечня расходов, детализирующих направления расходов подпрограмм "Развитие агропромышленного комплекса и стимулирование инвестиционной деятельности", "Комплексное развитие сельских территорий" государственной программы "Государственная поддержка агропромышленного комплекса Пермского края"» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 27.12.2021.

241 Портер М. Конкуренция: пер. с англ. / М. Портер. - Москва: Вильямс, 2005. - 608 с.

243. Пошкус Б. И. Деятельность консультационных служб сельского хозяйства за рубежом / Б. И. Пошкус // АПК: экономика, управление. - 2011. - № 5. - С. 78-83.

244. Пошкус Б. И. Научно обоснованное сопоставление различных подходов к проведению аграрной реформы / Б. И. Пошкус // Агропродовольственная политика России. - 2013. - № 10 (22). - С. 2-5.

245. Пошкус Б. И. Система поддержки сельского хозяйства за рубежом / Б. И. Пошкус // Экономика сельского хозяйства России. - 2012. - № 1. - С. 39.

246. Приоритеты государственной поддержки сельского хозяйства региона в условиях ВТО / О. И. Боткин [и др.] // Проблемы региональной экономики. -2013. - № 3-4. - С. 222-232.

247. Проблемы обеспечения национальной и коллективной продовольственной безопасности в ЕАЭС / И. Г. Ушачев [и др.] // АПК: экономика, управление. - 2014. - № 10. - С. 3-15

248. Программа социально-экономического развития Калининского сельского поселения на 2018-2020 гг. Пермь, 2017. С. 30.

249. Продовольственная безопасность: угрозы и возможности / А. Н. Сёмин [и др.]. - Екатеринбург: Уральское изд-во, 2012. - 77 с.

250. Пустуев А. Л. Агромониторинг: вопросы теории и методологии / А. Л. Пустуев, О. П. Нейфельд // Аграрный вестник Урала. - 2015. - № 8. - С. 96100.

251. Пустуев А. Л. Государственная поддержка сельского хозяйства индустриального региона в условиях ВТО с учетом техногенного фактора / А. Л. Пустуев, Н. Н. Махова, А. А. Пустуев // Аграрный вестник Урала. - 2013. - № 8 (114). - С. 65-67.

252. Пустуев А. Л. Предпосылки маркетинговой деятельности на уровне малого агропредпринимательства / А. Л. Пустуев, В. Д. Мингалев, Т. В. Зырянова // Аграрный вестник Урала. - 2016. - № 11 (153). - С. 119-122.

253. Пыжикова Н.И. Стратегия развития АПК Красноярского края с учетом обеспечения продовольственной безопасности /Шорохов Л.Н., Пыжикова Н.И. //Сибирский вестник сельскохозяйственной науки. 2010. –№ 11. – С. 94-99.

254. Пыткин А. Н. Характерные особенности развития регионального агропрома в условиях ВТО / А. Н. Пыткин, Д. А. Баландин // Вестник Пермского университета. Сер. Экономика. - 2014. - № 2. - С. 87-97.

255. Развитие агроэкономической науки и ее влияние на экономику АПК Сибири / П. М. Першукевич [и др.] // Сибирский вестник сельскохозяйственной науки. - 2014. - № 5. - С. 124-130.

256. Размещение и специализация в агропромышленном производстве России / А. И. Алтухов [и др.]. - Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 2013. - 164 с.

257. Разорвин И. В. Оптово-розничный продовольственный рынок как инструмент товародвижения сельскохозяйственной продукции в институциональной рыночной системе АПК региона / И. В. Разорвин, Н. В. Бардасова, Н. В. Мальцев // Конкурентоспособность субъектов хозяйствования в условиях новых вызовов внешней среды: проблемы и пути их решения: сб. материалов / Уральский гос. горный ун-т; Междунар. науч.-практ. конф. (20; 17 апреля 2017; Екатеринбург). - Екатеринбург, 2018. - С. 484-498.

258. Распоряжение Правительства РФ от 07.02.2011 N 165-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Приволжского федерального округа до 2020 года» // Собрание законодательства РФ, 21.02.2011, N 8, ст. 1142.

259. Распоряжение Правительства РФ от 02.02.2015 N 151-р (ред. от 13.01.2017) «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 06.02.2015.

а. Распоряжение Правительства РФ от 28.02.2018 № 337-р «Об утверждении плана мероприятий (дорожной карты) «Развитие биотехнологий и генной инженерии» на 2018-2020 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 28.02.2018.

260. Растворцева С. Н. Развитие концепции управления эффективностью в российской экономической науке: 60-е годы XX века /

С.Н. Растворцева // Журнал экономической теории. - 2015. - № 4. - С. 138-141.

261. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.11.2017 N 160 «О Положении о проведении мониторинга и сравнительно-правового анализа законодательства государств - членов Евразийского экономического союза в области государственной поддержки сельского хозяйства» // Официальный сайт Евразийского экономического союза http://www.eaeunion.org/ - 24.11.2017.

262. Рикардо Д. Начало политической экономии / Д. Рикардо // Классика экономической мысли : сочинения. - Москва, 2000. - С. 403-479.

263. Римская декларация о всемирной продовольственной безопасности и План действий Всемирной встречи на высшем уровне по проблемам продовольствия (13 ноября 1996; Рим) // АПК: экономика, управление. - 1997. -№ 2. - С. 3-6.

264. Роднина Н. В. Развитие системы продовольственного обеспечения населения в условиях модернизации экономики (на примере Северо-Востока Российской Федерации): автореф. дис. ... доктора экон. наук: 08.00.05 / Роднина Наталья Владимировна. - Якутск, 2011. - 41 с.

265. Романова Ю. А. Комплексный подход к управлению интеграционными изменениями в инновационной сфере регионального АПК / Ю. А. Романова, К. А. Кондрашов // Научное обозрение. - 2015. - № 11. - С. 291-295.

266. Россия в цифрах. 2018 : крат. стат. сб. / Росстат. - Москва: [б. и.], 2018. - 522 с.

267. Рубаева О. Д. Оценка повышения эффективности функционирования производственных систем АПК и сельского хозяйства Костанайской области / О. Д. Рубаева, Г. В. Панина // Агропродовольственная политика России. - 2015. - № 1 (13). - С. 32-35.

268. Руденко С. И. Обеспечение продовольственной безопасности Российской Федерации. Теория, методология, практика / С. И. Руденко. – Москва : Дашков и Ко, 2009. - 367 с.

269. Рудой Е.В., Ключевые изменения государственной поддержки сельскохозяйственной отрасли в РФ / Е.В. Рудой, И.С. Поддуева // Экономика сельского хозяйства России. – №1. – 2018. – С. 2-11.

270. Рудой Е.В. Управление развитием аграрного университета на основе межотраслевой научно-производственной интеграции кластерного типа: магистерская диссертация. – Новосибирск: НИУ ВШЭ, 2018. – 102 с.

271. Рудой Е.В. Развитие отечественного отраслевого образования в аграрной сфере: ретроспектива, современное состояние и ключевые проблемы // Профессиональное образование в современном мире. – 2017. – №4. – С.1388-1400.

272. Рыночная модель региональной системы видения сельского хозяйства / О. И. Боткин [и др.] // Проблемы региональной экономики. - 2015. - № 1-2. - С. 144-154.

273. Санду И. С. Экономические аспекты технико-технологической модернизации сельского хозяйства в условиях интеграции в евразийский экономический союз / И. С. Санду, А. А. Полухин, П. И. Бурак // Экономика сельского хозяйства России. - 2015. - № 7. - С. 84-89.

274. Сарабский А. А. Теоретико-методологические вопросы трудовой организации в сельскохозяйственном производстве / А. А. Сарабский // Аграрный вестник Урала. - 2012. - № 5. - С. 111-114.

275. Сёмин А. Н. Продовольственная безопасность России в условиях эмбарго / А. Н. Сёмин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2015. - № 5. - С. 9-14.

276. Сёмин А. Н. Лоббирование интересов отечественных аграриев в условиях международных санкций / А. Н. Сёмин, А. С. Кучеров // Агропродовольственная политика России. - 2014. - № 11 (23). - С. 12-16.

277. Сёмин А. Н. Продовольственная безопасность Российской Федерации в условиях экономических санкций / А. Н. Сёмин, Н. В. Шарапова // Агропродовольственная политика России. - 2014. - № 9 (21). - С. 2-11.

278. Семина Л.А. Экономика труда и управление персоналом / Л.А. Семина, Н.А. Ребрина // Экономика России в фактах и цифрах: сб. статей I Всерос. науч.-практ. конф., 2017. – С. 55-58.

279. Серков А. Ф. Аграрная политика России в XXI веке: вызовы и перспективы / А. Ф. Серков // Труды двенадцатой международной научно-практической конференции независимого научного аграрно-экономического общества России (18-19 апреля 2008). - Москва, 2008. - Вып. 12, т. 1. - С. 17-31.

280. Серов В. М. Программно-целевое управление региональным АПК / В. М. Серов. – Москва : Агри-Пресс, 2005. - 288 с.

281. Серов В. М. Трансформация форм и методов управления развитием регионального АПК. Опыт Орловской области: теория и практика / В. М. Серов, Н. Р. Руденко. – Москва : АгриПресс, 2005. - 244 с.

282. Светлаков А. Г. Особенности возникновения теневых явлений в современных условиях функционирования АПК региона / А. Г. Светлаков, Н. И. Ширинкина // Аграрный вестник Урала. - 2013. - № 5 (111). - С. 82-84.

283. Смекалов П. В. Экономический анализ в АПК / П. В. Смекалов, С. В. Смолянинов, Л. Н. Косякова. - Санкт-Петербург : Проспект Науки, 2011. - 487 с.

284. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов (1776) / А. Смит. - Москва: Директмедиа Паблишинг, 2008. - 655с.

285. Совершенствование системы управления агропромышленным комплексом Российской Федерации / ред. И. Г. Ушачев. – Тула : Гриф и Ко, 2008. - 418 с.

286. Солодкина Л. А. Возможные новые организационные формы финансирования инвестиций в агропромышленном комплексе / Л. А.

Солодкина // Вестник Челябинского государственного университета. - 2010. - № 2. - С. 76-81.

287. Солоу Р. Экономическая теория ресурсов или ресурсы экономической теории / Р. Солоу // Рынки факторов производства. - Санкт-Петербург, 1999. - 226 с.

288. Социально-экономический потенциал как основа поступательного развития постперестроечной России... / УрО РАН ; ред.: В. А. Черешнев, А. И. Татаркин. - Москва: Экономика, 2015. - 1039 с.

289. Стадник А.Т. Модернизация сельскохозяйственного производства: реалии и перспективы / А.Т. Стадник, С.А. Шелковников, Д.М. Матвеев // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2010. – № 9 (71). – С. 100-105.

290. Стадник А.Т. Особенности формирования и использования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве / А.Т. Стадник, Д.М. Матвеев, Д.В. Меняйкин, А.О. Таланова // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 1 (54). – С. 166-169. 3

291. Стадник А.Т. Техническая оснащенность сельскохозяйственного производства региона и пути еѐ совершенствования / А.Т. Стадник, В.М. Кабаков, О.Г. Кабакова // Вестник Новосибирского государственного аграрного университета. – 2018. – №1 (46). – С. 166-173.

292. Стадник А.Т. Организационный механизм внедрения инноваций в АПК на региональном уровне / А.Т. Стадник, С.А. Шелковников, С.Г. Чернова [и др.] // Вестник НГАУ. – 2014. – Т.16. – С. 128.

293. Тажитдинов И. А. Теоретико-методологический подход к стратегическому управлению развитием социально-экономических систем на основе межтерриториальных взаимодействий: автореф. дис. ... докт. экон. наук: 08.00.05 / Тажитдинов Илшат Азаматович ; ИЭ УрО РАН. - Екатеринбург, 2014. -43 с.

294. Тарханов О. В. Основы теории аграрного производства / О. В. Тарханов. - Уфа: Системы и технологии, 2008. - 268 с.

295. Татаркин А. И. Историческая эволюция экономической теории: от учения о домоводстве через политическую экономию к экономикс / А. И. Татаркин // Журнал экономической теории. - 2014. - № 4. - С. 9-25.

296. Татаркин А. И. Сравнительный анализ региональной продовольственной обеспеченности с использованием индексной модели / А. И. Татаркин, С. Н. Полбицын // Журнал экономической теории. - 2015. - № 4. - С. 24-35.

297. Темников П. П. К вопросу об эффективности общественного воспроизводства / П. П. Темников // Эффективность общественного производства : сб. статей. - Москва, 1967. - С. 73-82.

298. Темченко Д. П. Правовое регулирование устойчивого развития сельских территорий: программно-целевой подход / Д. П. Темченко. — Текст: непосредственный // Исследования молодых ученых : материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Казань, февраль 2020 г.). — Казань: Молодой ученый, 2020. — С. 27-31. — URL: https://moluch.ru/conf/stud/archive/361/15640/ (дата обращения: 02.07.2021).

299. Теоретические и практические аспекты товародвижения на агропродовольственном рынке (зарубежная и отечественная практика): монография / ред.: И. Г. Ушачев [и др]. - Москва: ВНИИЭСХ, 2014. - 156 с.

300. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. URL: http://permstat.gks.ru (дата обращения: 05.05.2020).

301. Терновых К. С. Планирование на предприятии АПК / К. С. Терновых [и др.]; ред. К. С. Терновых. - Москва: КолосС, 2007. - 333 с.

302. Ткач А. В. Развитие сельских территорий: инновации, диверсификация / А. В. Ткач. – Калуга, 2011.

303. Трейси М. Сельское хозяйство и продовольствие в экономике развитых стран. Введение в теорию, практику и политику : пер. с англ. / М. Трейси. - Санкт-Петербург: Экономическая школа, 1995. - 431 с.

304. Трескова Е. А. Стратегическое планирование развития муниципального образования: агропроизводство и агротуризм / Е. А. Трескова // Комитет по аграрной политике, природопользованию и охране окружающей среды законодательного Собрания Свердловской области, 2012. – С. 52-57.

305. Третьякова Е. С. Роль государственных программ развития аграрного производства в условиях нестабильности мировой экономики / Е. С. Третьякова, Н. В. Горбушина // Научное обозрение. - 2015. - № 11. - С. 300-304.

306. Трифонова М. Ф. Особенности становления и функционирования региональных продуктовых рынков в современных условиях / М. Ф. Трифонова, М. Н. Малыш, А. М. Сысоев // Известия Международной академии аграрного образования. - 2015. - № 23. - С. 13-16.

307. Трошин А. С. Инвестирование аграрного сектора России в условиях членства в ВТО / А. С. Трошин // АПК: экономика, управление. - 2014. - № 5. - С. 65-70.

308. Труба А.С. Устойчивость развития сельского хозяйства/Труба А.С., Можаев Е.Е., Марков А.К.//Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2020.№8(65). С. 63-66.

309. Трясцин М. М. Стратегия развития АПК в системе устойчивого продовольственного самообеспечения : региональный аспект / М. М. Трясцин. -Москва: Агропресс, 2008. - 414 с.

310. Трясцин М. М. Теоретико-методологические вопросы стратегии развития агропромышленного комплекса в рыночных условиях / М. М. Трясцин. -Пермь: [б. и.], 2007. - 112 с.

311. Туган-Барановский М. И. Социальные основы кооперации / М. И. Туган-Барановский. - 3-е изд. - Москва: Экономика, 1989. - 496 с.

312. Тхакушинов Э. К. Региональное стратегическое планирование: методология и инструментальное обеспечение: На материалах Республики Адыгея / Э. К. Тхакушинов : диссертация, 2003.

313. Указ Президента РФ от 30.01.2010 № 120 «Об утверждении доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru - 30.01.2010.

314. Указ Губернатора Пермской области от 19.10.2000 N 272 (ред. от 27.08.2020) «Об образовании заказников "Белогорский", "Пожвинский" и упразднении заказника "Юговской» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru - 28.08.2020.

315. Устав Калининского сельского поселения Кунгурского муниципального района Пермского края. URL: http://kungur.permarea.ru/kalininskoe/Organy-vlasti/BD-NPA/ 2229-category/2018/11/ (дата обращения 20.04.20).

316. Ушакова О. А. Стратегическое планирование: учебное пособие / О. А. Ушакова, О. А. Иневатова, С. А. Дедеева. — Оренбург : Оренбургский государственный университет, ЭБС АСВ, 2015. — С. 28-30.

317. Ушачев И. Г. Аграрный сектор России в современных условиях: вызовы и перспективы / И. Г. Ушачев // Инновационное развитие - от Шумпетера до наших дней: экономика и образование: сб. материалов междунар. науч.-практич. конф. - Москва, 2015. - С. 12-18.

318. Ушачев И. Г. Научное обеспечение Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг. (доклад на Общем собрании Россельхозакадемии 14 февраля 2013 года) / И. Г. Ушачев. - Москва: Россельхозакадемия, 2013. - 48 с.

319. Ушачев И. Г. Перспективы развития АПК России в условиях глобальной и региональной интеграции / И. Г. Ушачев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2014. - № 1. - С. 915.

320. Ушачев И. Г. Социально-экономическое развитие АПК в условиях членства России во Всемирной торговой организации и Евразийском экономическом союзе / И. Г. Ушачев // Вестник ОрелГАУ. - 2014. - № 5 (50). - С. 3-11.

321. Ушачев И. Г. Основные направления импортозамещения продукции АПК в России / И. Г. Ушачев // Прикладные экономические исследования. - 2015.- № 5. - С. 4-16.

322. Ушачев И. Г. Стратегические направления развития АПК России в условиях региональной интеграции и глобализации / И. Г. Ушачев // Аграрная политика России в условиях международной и региональной интеграции: сб. тр. международная научно-практическая конференция, посвящена 85-летию Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства. - Москва, 2015. -С. 5-20.

323. Ушачев И. Г. Стратегические подходы к развитию АПК России в контексте межгосударственной интеграции / И. Г. Ушачев // АПК: экономика, управление. - 2015. - № 1. - С. 3-16.

324. Ушачев И. Г. Агропродовольственный сектор России в условиях санкций: проблемы и возможности / И. Г. Ушачев, К. А. Бабкин, В. И. Тарасов // Материалы Московского экономического форума (25-26 марта 2015). Москва, 2015. - С. 13-30.

325. Фатхутдинов Р. А. Конкурентоспособность: экономика, стратегия, управление / Р.А. Фатхутдинов. - Москва: ИНФРА-М, 2000. - 312 с.

326. Федеральный закон от 25.07.2011 N 260-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон "О развитии сельского

хозяйства"» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 11.06.2021.

327. Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 29.12.2006..

328. Федеральный закон от 07.07.2003 № 112-ФЗ (с изм. и доп.) «О личном подсобном хозяйстве» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 07.07.2003.

329. Федеральный закон от 28.06.2014 №172-ФЗ (с изм. и доп.) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 28.06.2014.

330. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 01.07.2021.

331. Федеральный закон от 21.12.2004 N 172-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 01.05.2019.

332. Формирование инновационной системы АПК / Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства ; ред. : И. Г. Ушачева [и др.]. – Москва : ВНИИЭСХ, 2014. - 219 с.

333. Фофанова Т.Н. Здесь когда-то шумел завод. Калинино, 2016. С. 2-3.

334. Фролова О. А. Государственное регулирование сельского хозяйства: зарубежный опыт/ О. А. Фролова, С. Ю. Васильева// Вестник НГИЭИ. — Н.: НГИЭИ, 2011. -№ 5. – С.76–83.

335. Хагуров А. А. Современное российское село: проблемы и перспективы развития/ А. А. Хагуров// Россия информирующаяся. — М. : ИС РАН, 2009. -№ 08. - С. 248.

336. Ходос Д.В. Прогнозирование занятости в сельском хозяйстве Красноярского края / Д.В. Ходос, Д.В. Паршуков // Эпоха науки. – 2017. – № 9. – С. 71-76.

337. Ходос Д.В. Организационно-экономический механизм развития аграрного сектора региона / Д.В. Ходос, С.Г. Иванов // Международная научно-практическая конференция «Научные исследования: методология и практика развития современной юриспруденции, экономики и управления»: сборник научных докладов / Автономная некоммерческая организация 275 содействия развитию современной отечественной науки Издательский дом «Научное обозрение». – Москва, 2014. – С. 14-19.

338. Холодов П. П. Развитие сельского хозяйства и продовольственная безопасность России / П. П. Холодов // Российское предпринимательство. - 2012. - № 16 (214). - С. 61-67.

339. Холостова Е. И. Социальная работа на селе. История и современность / Е. И. Холостова. - Москва: Дашков и Ко, 2004. - 136 с.

340. Хужин В. Д. Опыт и проблемы аграрной реформы и пути социально-экономического развития сельского района / В. Д. Хужин. – Уфа :[б. и.], 2000. -356 с.

341. Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство / А. В. Чаянов. - Москва: Экономика, 1989. - 494 с.

342. Черданцев В. П. Моделирование процессов конкуренции на вертикально интегрированных рынках / В. П. Черданцев, Э. Р. Кузнецова, А. А. Плаксин : моногр. ; ФГБУ ВПО РАНХиГС при Президенте РФ Пермский филиал, Пермь, 2013.

343. Черданцев В. П. Саморегулирование - основной инструмент целостной системы регулирования: монография / В. П. Черданцев. - Пермь: Пермская ГСХА, 2008. - 180 с.

344. Черкасов В. А. Зарубежный опыт развития сельского хозяйства как одного из способов обеспечения продовольственной безопасности/В. А. Черкасов //Вестник ТГУ. — Т.: ТГУ, 2010. -№ 6. -С. 14–18.

345. Шамин А. Е. Опыт решения аграрных проблем в сельском хозяйстве Китая/ А. Е. Шамин, Н. Г. Вождаева// Вестник НГИЭИ. — Н: НГИЭИ, 2011. -№ 2. –С. 5–19.

346. Шарапова Н. В. Государственная поддержка и меры адаптации сельхозтоваропроизводителей к условиям ВТО / Н. В. Шарапова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2013. - № 9. - С. 1013.

347. Шарыбар С.В. Демографические показатели естественного движения населения Новосибирска 2016-2017 года / С.В. Шарыбар, Т.А. Призенцова // Социально-экономические проблемы совершенствования управленческой деятельности. Теория и опыт: сборник трудов научн-практ. конф. студентов и магистрантов / Новосибирский государственный аграрный университет. – Новосибирск. – 2017. – С. 123-124.

348. Шарыбар С.В. Зарубежный и отечественный опыт государтсвенного регулирования демографических процессов / С.В. Шарыбар, Т.А. Призенцова // Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий Сборник II Всерос. (нац.) науч. конф. / 277 Новосибирский государственный аграрный университет. – Новосибирск, 2017. – С. 572-575.

349. Шелковников С.А. Государственное регулирование сельскохозяйственного производства (на примере Новосибирской области): дис. … канд. экон. наук: 08.00.05 / Шелковников Сергей Александрович. – Новосибирск, 2003. – С. 149.

350. Шелковников С.А. Формирование и развитие механизма государственной поддержки сельскохозяйственного производства в регионе (теория, методология, практика): дис. ... д-ра экон. наук / Шелковников Сергей Александрович. – Новосибирск, 2010. – 335 с.

351. Шелковников С.А. Теоретические основы управления сельскохозяйственным производством на основе цифровых технологий / С.А. Шелковников, М.С. Петухова, А.А. Алексеев / Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2020. – Т. 28. – № 1. – С. 137-145.

352. Шестакова О.А. Совершенствование сельского расселения при землеустройстве. / О.А. Шестакова// Автореферат/Пермь, 2009. - С.165-175.

353. Шпак А. Ценообразование в АПК: требование научно обоснованного и взвешенного подхода / А. Шпак, Д. Шпак // Аграрная экономика. - 2012. - № 7.- С. 10-14.

354. Шумакова О.В. Цифровая трансформация сельского хозяйства: роль аграрной науки и образования / О.В. Шумакова, Т.Г. Мозжерина // Цифровое сельское хозяйство региона: основные задачи, перспективные направления и системные эффекты: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию экономического факультета. – Омск, 2019. – С. 385-391.

355. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития / Й. А. Шумпетер. – Москва : Прогресс, 1982. - 401 с.

356. Эбзеева О. Р. Обобщение опыта разработки объектов терригенного девона. Пермь. 2016. С. 56.

357. Экономическая безопасность России: уроки кризиса и перспективы роста. Т. 1. / ред.: В. А. Черешнев, А. И. Татаркин, М. В. Федорова. -Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2012. - 1312 с.

358. Экономическая оценка уровня деградации земель сельскохозяйственного назначения в результате трансформации угодий (на

примере Азовского района Ростовской области) / С. В. Киселев [и др.] // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2015. - № 1. - С. 34-38.

359. Экономика организаций и отраслей агропромышленного комплекса: 2 кн. Кн. 1 / В. Г. Гусаков [и др.]; ред. В. Г. Гусаков. – Минск : Белорусская наука, 2007. - 891 с.

360. Экономика природопользования / Под. ред. К. В. Папенова. — М.: МГУ, 2006. –С. 928.

361. Экономика сельского хозяйства / И. А. Минаков [и др.]; ред. И. А. Минаков. – Москва : Колос, 2000. - 328 с.

362. Экономика сельского хозяйства / В. В. Кузнецов [и др.]; ред. В. В. Кузнецов. - 2 изд. - Ростов-на-Дону : Феникс, 2005. - 346 с.

363. Эффективность сельскохозяйственного производства: методические рекомендации / ред.: И. С. Санду [и др.]. - Москва: Росинформагротех, 2013. - 228 с.

364. Ягуткин С.М. Социально-экономические проблемы и тенденции развития современных городов России. – Режим доступа: www.rusnauka.com/8 (дата обращения 20.04.20).

365. Якимова Л.А. Инструменты управления человеческим капиталом в интересах инновационного развития сельских территорий / Л.А. Якимова, Ю.И. Колоскова, Ю.Н. Шумаков // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. – 2012. – № 5. – С. 3-9.

366. Якубов А.Х. Некоторые социально-экономические проблемы сельских поселений: история и современность/А.Х. Якубов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2009. - №4. - С. 79-84.

367. Applanaidu S. D. An Econometric Analysis of Food Security and Related Macroeconomic / S. D. Applanaidu, A. B. Nor'Aznin, H. B. Amir // Variables in Malaysia. A Vector Autoregressive Approach (VAR), UMK Procedia. - 2014. - Vol. 1. - P. 93-102.

368. Balassa B. The Theory of Economic Integration / B. Balassa. - London: Allen &Unwin, 1962. - 304 p.

369. Babu S. C. Introduction to Food Security: Concepts and Measurement / S. Babu, S. N. Gajanan, P. Sanyal // Food Security, Poverty and Nutrition Policy Analysis. - 2 edition. – SanDiego : Academic Press, 2014. - P. 7-28.

370. Chernova S.G. Perfection of the technical and technological reequipment mechanism for agricultural production in Russia / N.N. Konova, D.S. Belaits, S.G. Chernova, M.S. Petukhova, M.S. Vyshegurov, A.I. Goliko. // Espacios. – 2018. – 39(18).

371. Coase R. The Problem of Social Cost / R. Coase // Journal of Law and Economics. - 1960. - Vol. 3, N 1. - P. 1-44.

372. Denison E. F. The Sources of Economic Growth in the United States and the Alternatives Before Us. A Supplementary Paper of the Committee for Economic Development, No. 13 / E. F. Denison. - New York : Committee for Economic Development, 1962. - 297 p.

373. Ericsson Quality Institute. Business Process Management. Ericsson, Gothenburg Sweden, 1993. - 134 p.

374. Hinrichs C. Clare Regionalizing foodsecurity? Imperatives, intersection sand contestationsin a post-9/11 world / C. Hinrichs // Journal of Rural Studies. - 2013. - Vol. 29 - P. 7-18.

375. Hubbard L. J. Carmen Hubbard Food security in the United Kingdom: External supply risks / L. J. Hubbard // Food Policy. - 2013. - Vol. 43 (C). - P. 142147.

376. Kendrick J. W. Productivity Trends in the United States / J.W. Kendrick. -Princeton, 1961. - 621 p.

377. Kirwan J. Food security framings within the UK and the integration of local food systems / J. Kirwan, M. Damian // Journal of Rural Studies. - 2013. - Vol. 29. - P. 91-100.

378. Kuznetsova E. R. Produktivity of Red Clover in the Environmental Conditions of Different Relief Elements / E. R. Kuznetsova, T. A. Pechenegina, E. M. Radosteva // World Applied Sciences Journal, 2013. - №23 (9). - P. 1171-1175/

379. Lybbert T. Agricultural Technology for Climate Change Mitigaton and Adaptation in Developing Countries: Policy Options for Innovation and Technology Diffusion : Issue Brief / T. Lybbert, D. Sumner. - 2010. - N 6. - 42 p.

380. Malthus Th. R. An inquiry into the nature and progress of rent, and the principles by which it is regulated / Th. R. Malthus. - London, 1815. - 57 p.

381. Matveev D. M. Boosting the Investment Attractiveness of Agricultural Production / A. T. Stadnik, D. M. Matveev, D. V. Menyaykin // World Applied Sciences Journal. — 2014. — № 31(8). — P.1535–1539.

382. Maxwell S. Food security. A post-modern perspective / S. Maxwell // Food Policy, Volume 21, Issue 2, May 1996. - P. 155-170.

383. Maye D. Food security: A fractured consensus / D. Maye, J. Kirwan // Journal of Rural Studies. - 2013. - Vol. 29. - P. 1-6.

384. McCormick K. The Bioeconomy in Europe: An Overview / K. McCormick, N. Kautto // Sustainability. - 2013. - Vol. 5 (6). - P. 2589-2608.

385. Ozerova M.G. The development level and economic efficiency of vegetable production in the Krasnoyarsk region / M.G. Ozerova, E.A. Olenzova, A.V. Sharopatova // IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science. – 2020. – Vol: 421.

386. Santeramo F. G. On the Composite Indicators for Food Security: Decisions Matter! / F. G. Santeramo // Food Reviews International. - 2015. - N 31 (1). - P. 63-73.

387. Semin A. N. Embargo on food imports - a catalyst for development Russian agricultural production / A. N. Semin, V. M. Sharapova, N. V. Sharapova // The Fifth International Conference on Economic Sciences. - Vienna, 2015. - P. 76-79.

388. Smyth S. J. Food security and the evaluation of risk / S. J. Smyth, P. W. B. Phillips, W. A. Kerr // Global Food Security. - 2015. - Vol. 4 (march). - P. 16-23.

389. Romanyuk M. About concept of sustainable development in agriculture / M. Romanyuk, K. Lichko // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. - 2012. - N S. - P. 11-15.

390. Timmer C. P. Food Security, Market Processes, and the Role of Government Policy / C. P. Timmer // Encyclopedia of Agriculture and Food Systems. -Academic Press, 2014. - P. 324-337.

391. Förderung: Die neuenProgrammebis 2013 // Top agrar. - 2007. - N 4. - S. 44-45.

a. Ushachev I. G. Social and economic development of agro industrial complex in conditions of Russia membership in the world trade organization and the Eurasian economic union / I. G. Ushachev // Вестник Орловского государственного аграрного университета. - 2014. - Т. 50, N 5. - С. 3-11.

392. Wijk van Mark, T. From global economic modelling to household level analyses of food security and sustainability: How big is the gap and can we bridge it? / T. Wijk van Mark, // Food Policy. - 2014. - Vol. 49, P. 2 (dec.). - P. 378-388.

393. Zherbanova Ch. Z. Methodological approach to formulation of programme social economic development in rural settlement // European Social Science Journal. – 2012. – №4. – С. 484-490.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

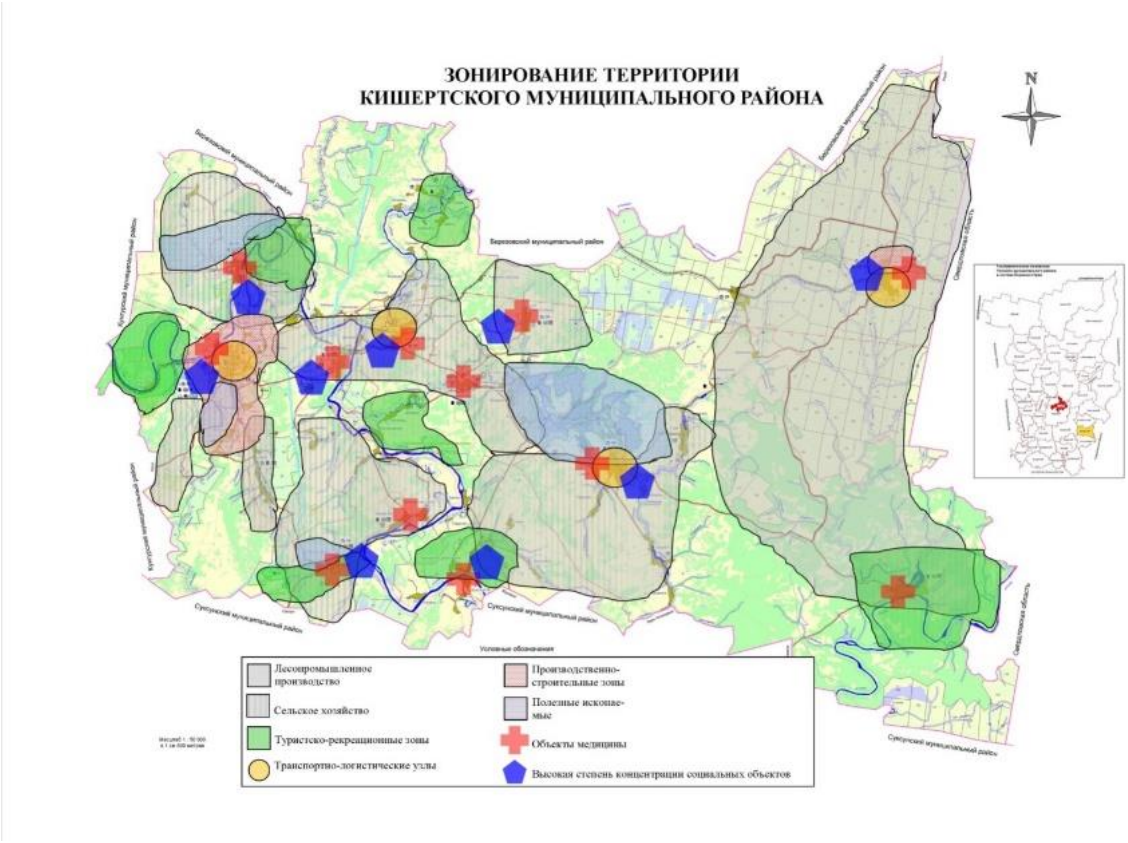
Участники процесса стратегического планирования в муниципальном образовании

Участники процесса	Задачи управления человеческими ресурсами			
	Постоянные: повышение управленческой культуры, обеспечение функционирования системы ОМС	Краткосрочные (до 2 лет): работа в рамках конкретных программ и проектов	Среднесрочные (2-5 лет): работа в рамках программ стратегического развития	Долгосрочные (больше 5 лет): работа в рамках долгосрочных стратегических ориентиров муниципального развития
Высшее руководство органов муниципального управления	Организация информирования о новых управленческих разработках и опыте; освоения новых управленческих знаний и умений	Вовлечение в разработку программ и проектов, анализ и оценка их результатов	Организация креативных, экспертно-аналитических и проектных сессий по разработке программ и проектов развития	Организация креативных и экспертно-аналитических сессий по выработке образов будущего, целей и стратегий развития; организация информационно-консультационного сопровождения работы.
Работники органов муниципального управления	Организация освоения новых управленческих знаний и умений	Организация освоения новых управленческих компетенций в связи с задачами программ и проектов; работа с резервом органов МСУ	Организация, методическое и экспертно-консультационное сопровождение разработки программ и проектов развития; работа с резервом органов МСУ	Вовлечение в обсуждение образов будущего и целей развития; работа с резервом органов МСУ
Горожане и субъекты деятельности, протекающей на территории города	Организация просвещения по вопросам муниципального управления и развития	Организация PR-акций, направленных на продвижение программ и проектов; методическая поддержка деятельности реализации программ и проектов; вовлечение в анализ и оценку результатов реализации программ и проектов; формирование резерва органов МСУ и работа с ним	Организация PR-акций, направленных на продвижение стратегий развития; вовлечение в формирование и реализацию программ развития; обучение технологиям проектной работы; формирование резерва органов МСУ и работа с ним	Вовлечение в обсуждение образов будущего и целей развития; обучение технологиям коллективной коммуникации

Приложение Б
Ресурсная база Кишертского района Пермского края

Приложение В

Схема зонирования территории Кишертского района Пермского края



Приложение Г
Направления развития Кишертского муниципального района Пермского края

